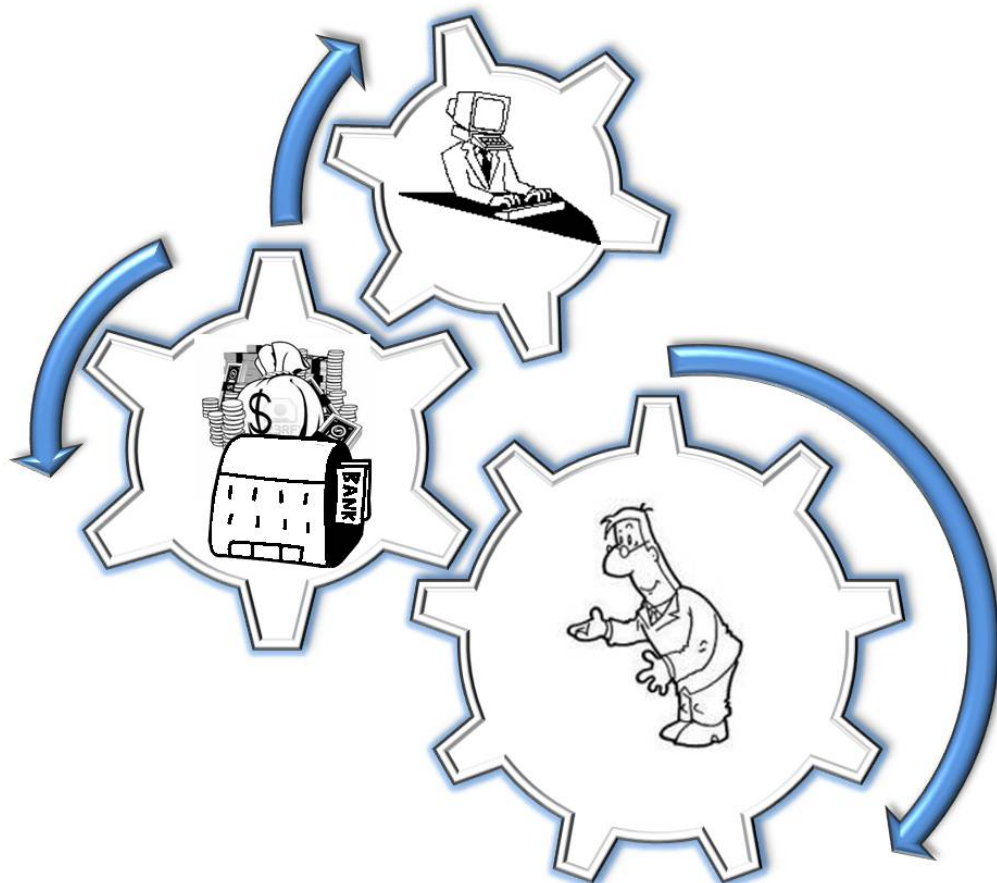

Л. П. ДРОЗДОВСКАЯ
Ю. В. РОЖКОВ

БАНКОВСКАЯ СФЕРА

МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕРМЕДИАЦИИ

Хабаровск
2013

УДК 336.717:330.47

ББК 65.262.1

Д75

Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В.

Д75 Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография / под научной ред. проф. Ю.В. Рожкова. — Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013. — 320 с.

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор
Богомолов С. М. (Саратов, СГСЭУ);
д-р экон. наук, профессор
Останин В.А. (Владивосток, ДВГУ)

ISBN 978-5-7823-0588-8

В монографии рассматривается проблемы финансового посредничества в банковской сфере, определяются взаимосвязи между процессами интермедиации финансовых потоков и рисков, предлагаются новые формы регулирования в банковской сфере и управления рисками. Рассматривается новый показатель измерения риска, называемый авторами «масса риска».

Для научных работников, аспирантов, специалистов банковской сферы, преподавателей и студентов экономических вузов.

ББК 65.262.1

ISBN 978-5-7823-0588-8

© Дроздовская Л.П.

© Рожков Ю.В.

© РИЦ ХГАЭП, 2013

<http://fin-econ.ru>

Дроздовская Людмила Петровна

Кандидат экономических наук, начальник отдела Регионального центра информатизации Главного управления Банка России по Хабаровскому краю

«...Программист – универсальный «солдат», он вынужден знать ту область деятельности, в которую он пытается с разной степенью успешности внедрить информационные технологии. А уж программист в банковской сфере получает такой ежедневный драйв, разбираясь в хитросплетениях банковской науки, что вольно или не вольно, начинает мыслить другими категориями, становясь банкиром с технической жилкой, примерять свои технократические знания на, казалось бы, такие неизмеримые вещи, как риск («а давайте его взвесим, определим массу, плотность, температуру и пр.»), посредничество («его ведь тоже можно измерить?»). И, если во весь голос уже говорят об эконифизике, геофинансах, то пора, полагаю, говорить уже и об инфифизике и геоинфифинансах...».

Рожков Юрий Владимирович

Доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Хабаровской государственной академии экономики и права

«...Сколько я пытался в своей жизни посредничать, но почти ничего не выходило. Я имею в виду сглаживание взаимоотношений между людьми: сведение поспорившихся супругов, подравшихся соседей, поспорившихся студентов. Нечто подобное происходит в экономике, особенно в банковском деле. Там от интермедатора требуется настоящее мужество, чтобы принимать на себя риски посредничества, огромная воля для противостояния ударам разбушевавшихся кризисов. Я уже не говорю о профессионализме банкиров – особом сплаве знаний, умений и особой финансовой интуиции, которая не каждому даётся от рождения. Занявшись проблемами банковской интермедиации, я понял, почему у меня в жизни плохо получалось посредничать. Я не мог и не хотел брать на себя риски...»

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю.....	6
Глава 1 Финансовое посредничество в современной экономике: сущностные аспекты, формы и модели развития.....	7
1.1 Финансовое посредничество как неотъемлемый атрибут современной экономики.....	7
1.2 Изменение институциональной инфраструктуры и объективной основы финансового посредничества в информационной экономике.....	23
1.3 Объективность и возможность введения новых форм и моделей регулирования финансового посредничества в современной экономике.....	39
Глава 2 Информационно-кредитный рынок: процесс реализации функций финансового посредничества.....	55
2.1 Функции финансового посредничества на информационно-кредитном рынке и инструментарий координации рассеянного знания о финансовом продукте и условиях его реализации.....	55
2.2 Систематизация подходов к исследованию характеристик и чувствительности к переменам информационно-кредитного рынка.....	71
2.3 Формализованная модель воспроизводства факторов финансового посредничества в рамках информационно-кредитного рынка.....	86
Глава 3 Понятие, классификация, специфика проявления и оценка рисков финансового посредничества.....	102
3.1 Теоретико-методологические подходы к классификации и оценке риска финансового посредничества.....	102
3.2 Объективная необходимость введения в науку и практику показателя «масса риска» в интерпретации факторов информационно-финансовой экономики.....	122
3.3 Индикатор «масса риска»: методические подходы к оценке и прогнозированию результатов финансовой интермедиации	143
Глава 4 Теория финансового посредничества: эволюция воззрений на банковскую деятельность.....	165

4.1	Трансформация посреднических функций банков, адекватных содержанию реформаций в экономике и финансовом посредничестве.....	165
4.2	Информационная интермедиация как новация посредничества в условиях виртуализации экономики.....	182
4.3	Финансовые инновации и технологические новшества как объективная реальность реинтермедиации в банковском посредничестве.....	199
Глава 5	Центральный банк в системе финансового посредничества: роль, место и мегарегулирование на информационно-кредитном рынке.....	211
5.1	Механизм взаимодействия центрального банка и субъектов банковского посредничества	211
5.2	Инфраструктура мегарегулирования отношений на информационно-кредитном рынке и информационный процессинг Банка России в.....	223
5.3	Управляемая гетерархия как современная модель регулирования и инструментарий координации субъектов информационно-кредитного рынка.....	234
5.4	Центральные банки как регуляторы геоинфофинансов	249
Глава 6	Интермедиация риска в системе финансового посредничества	256
6.1	Интермедиация риска как атрибут посреднической деятельности субъектов информационно-кредитного рынка	256
6.2	Повышение транспарентности банковской деятельности и реализация функций финансового посредничества.....	276
6.3	Разработка методов оценки уровня финансовой интермедиации коммерческих банков с учётом информационного фактора.....	295
	Подводя итоги.....	317
	Список сокращений.....	319

К ЧИТАТЕЛЮ

Финансовая сфера жизненно необходима рыночной экономике, так как она играет важную роль в движении денежного капитала. Возрастание количества, видов предлагаемых на финансовом рынке услуг приводит к качественной трансформации деятельности всех субъектов рынка, повышению роли посредников, осуществляющих представительство функций субъекта на рынке и берущих риски (или их часть) на себя.

Другой стороной современной экономики является развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий, что значительно повышает роль информации; общество переходит в новое качественное состояние — общество информационное. Экономическая сущность посреднической деятельности обретает новые признаки, появляются новые виды риска, требующих новых методов расчёта и управления ими.

Как показывает исторический анализ, эпицентром большинства экономических кризисов чаще всего выступают банки, вследствие чего возрастает роль превентивных мер, нацеленных на нейтрализацию всех типов рисков, и, если не полностью исключаящих, то существенно снижающих их разрушительный потенциал.

Интенсивное развитие финансового посредничества во всём мире сопровождается рядом новых, зачастую противоречивых процессов, таких как дезинтермедиация, когда роль банков как финансовых посредников резко сокращается, а банковские операции осуществляют специализированные кредитно-финансовые институты. И в то же время, возникает встречный процесс — реинтермедиация, — порождаемый обостряющейся конкуренцией между различными финансовыми посредниками, когда на рынок вступают новые игроки, с новыми организационными формами.

Вот об этом предлагаемая вниманию читателей монография. Мы попытались в своём исследовании обратиться к возможностям новых областей знаний, обобщающих, междисциплинарных наук: общей теории систем, кибернетики и синергетики, экономофизических методов.

С уважением

Авторы

ГЛАВА 1 ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ, ФОРМЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

1.1 Финансовое посредничество как неотъемлемый атрибут современной экономики

В процессе анализа причин возникновения посредничества в финансовой сфере, как и в любой иной области знаний и деятельности общества, в первую очередь представляется субъект, который всегда находится (не с точки зрения пространственно-географических, а экономических, социальных, юридических позиций) «посредине», между двумя (или более) определёнными сторонами (субъектами).

Подкрепляют это представление и определения, которые даются слову «посредник» и производным от него. В. И. Даль, определяя сущность посредничества, пишет: *«Посредничество человека, или посредничество его, всякая деятельность для сводки, соглашения двух сторон, для склонения одного к продаже, другого к покупке, или для примиренья спорящих, враждующих, тяжущихся. ... **Посредник** — всякое посредствующее звено, средство для передачи и сообщения. ... **Посредничать**, быть сознательно посредником, хлопотать между двух сторон, соглашая их»¹.*

Видов посредников много, как профессиональных, так и непрофессиональных. Существуют виды посредничества, которые применяются не только в экономике, но и в совершенно других отраслях человеческого бытия. Это, например, наука, изучающая проблемы коммуникаций, где посредниками называют все без исключения учреждения, служащие преобразованию виртуальной коммуникации в вероятную (обычно в этом смысле говорят о СМИ, подразумевая технологию, служащую расширению коммуникации до не присутствующих).

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М. : Русский язык, 1999. С. 341.

Конфликтология, примиряя враждующие стороны, широко использует технологии посредничества. Особняком существует посредническая морская деятельность, проводимая лицами, которым от имени и по поручению судовладельцев, фрахтователей, капитанов судов вверено наблюдать за деятельностью судна, обеспечивая в самом широком понимании любые действия, необходимые для осуществления транспортных операций. В их числе таможенное оформление и взаимодействие с другими организациями, в частности, с получателями и отправителями грузов, выполнение любых дел, имеющих отношение к поручению, а также оказание посреднических услуг в качестве представителя перевозчика при заключении фрахтовых сделок.

Глава школы структурного функционализма Т. Парсонс (*Talcott Parsons*), один из ведущих социологов-теоретиков США, создал парадигму взаимобмена, применив понятие символические посредники (*symbolic media*) как важнейший элемент его теоретической конструкции. По Т. Парсонсу, при достаточной дифференцированности тех или иных сфер человеческой деятельности их взаимодействия начинают носить характер взаимобменов и регулироваться с помощью специальных символических средств. Так, в случае дифференциации экономической деятельности возникает рыночный обмен и такой символический регулятор поведения людей, как деньги. Отметим, что последние, отражающие колоссальный пласт социальных, экономических морально-этических и иных отношений были бы практически бесполезны без институтов, соответствующей инфраструктуры посредничества, прежде всего, финансовых посредников, к которым относятся и банки.

Из разнообразия видов посредничества следует и многообразие причин его возникновения. Основными, безусловно, являются рыночные противоречия. Анализ характера общественного производства, проводимый учёными-экономистами, показывает, что потенциальная возможность нор-

мального, то есть, бескризисного, устойчивого развития рынка при определённых условиях поддержания пропорций, своевременного осуществления структурных сдвигов существует. В то же время окружающая нас действительность, вся практика экономического развития характеризуется кризисами, диспропорциями, нарушениями экономического роста, причинами чего являются противоречия экономические и рыночные. Противоречия рынка, рыночного хозяйства и их воздействие на экономический рост, запросы и потребности субъектов рынка, которые также рожают противоречия, должны специально изучаться.

Предметом исследования должны стать участники рынка, занимающие порой противоположные позиции (полагаем, что уместно рассматривать эти взаимоотношения с учётом теории заинтересованных сторон и далее мы на этом подробнее остановимся), а также моменты, тенденции, взаимодействия между ними (запросы, потребности), в которых и проявляются, рождаются, сглаживаются, а затем и умирают противоречия.

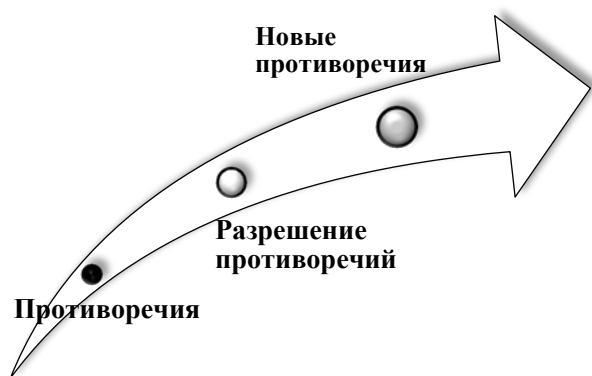

Рисунок 1 — Импульсы экономического роста

В результате разрушения противоречий и возникают импульсы экономического роста. Рассуждая диалектически, всякое развитие порождает: а) противоречия; б) разрешение этих противоречий; в) возникновение новых противоречий (рисунок 1).

Классически, одними из основных противоречий рынка, включая и финансовый, как факторов, порождающих посреднические отношения, являются противоречия, условно названные нами «ресурсными», что проявляется в избытке и одновременно дефиците какого-либо ресурса. Эти факторы присущи рыночной экономике, поскольку последняя априори ориен-

тирована на получение прибыли, следовательно, любую коммерческую деятельность можно рассматривать как сферу приумножения капитала. Именно поэтому в деятельности любого субъекта рынка (отдельный участник, сектор рынка и пр.) объективно возникает временная ситуация, приводящая к нехватке либо же наоборот избытку каких-либо (денежных, материальных, информационных и пр.) ресурсов.

Свободные ресурсы, не предназначенные для мгновенного потребления, предполагают наличие некоторого множества инвестиционных альтернатив. Поэтому на рынке всегда есть две категории субъектов (мы в дальнейшем будем употреблять кроме понятия «субъект рынка» или «участник рынка» также и термин «актор») те, кто имеет избыточные единицы (ИЕ) ресурсов (мы будем называть их «акторы ИЕ») и те, у кого дефицит единиц (ДЕ) ресурсов² — «акторы ДЕ».

Противоречия субъектов рынка не являются контрадикторными, они скорее контрарны, поскольку для разрешения этих противоречий всегда может появиться, и чаще всего появляется третий — особый актор рынка, именуемый посредником (иногда он появляется негласно, как например, информационный посредник, о котором мы будем говорить в дальнейшем), берущий на себя труд, ответственность и финансовый риск эти противоречия разрешить.

Таким образом, посредники — это «инструменты» для создания трёх форм полезности: места, времени и приобретения, доставляя либо же способствуя доставке избыточных единиц ресурсов от актора ИЕ к актору ДЕ, обеспечивая доступность нужного ресурса в удобном месте и в нужное время, осуществляя связь между субъектами рынка (рисунок 2).

Многие исследователи отмечают: ни тип рынка, ни вид обращающихся ресурсов не влияют на суть посредничества. Причина этого проста:

² URL: <http://wara.host56.com/archives/258> (дата обращения: 10.09.2010); URL: http://www.rau.su/observer/N12_2005/1211.HTM (дата обращения: 17.10.2010).

суть посреднической функции, в принципе, одинакова при любом виде ресурса и на любом рынке и заключается в разрешении **противоречий** между потребностью какого-либо субъекта рынка иметь какой-либо ресурс (продукт) и его отсутствием³.

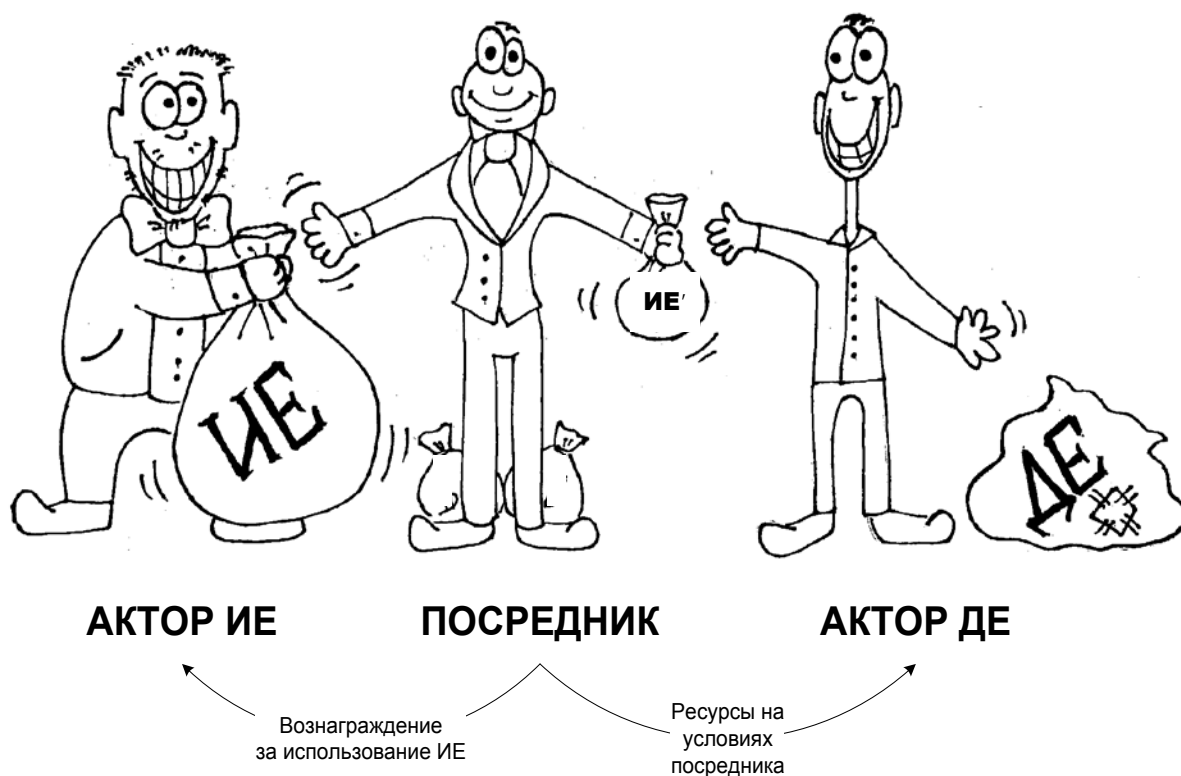

Рисунок 2 — Общая схема посредничества

Каждый тип посредничества имеет субъектную (институциональная структура) и объектную (инструменты для реализации конкретной формы посредничества) части, делятся на группы и виды (таблица 1).

Е. А. Помогаева отмечает, что посредникам отводится особая роль в установлении эффективных взаимоотношений между субъектами рынка, повышении оптимальности и рациональности этих отношений, обеспечении их гармонизации⁴.

³ Банковское дело : учебник / под. ред. Г. Г. Коробовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Магистр. 2009. 560 с.

⁴ Помогаева Е. А. Банк как элемент системы финансового посредничества : монография. Оренбург, 2008. С. 16.

Таблица 1 — Виды посредников

Вид (подвид)	Действуют		Является ли собственни- ком предлагаемых ре- сурсов (про- дукции)	Отношения с производителем/ владель- цем ресурсов (продукции)
	от имени	за счёт		
Дилеры:	своего	за свой	собственник после оплаты	прекращаются после договора поставки
<i>Эксклюзивный</i>	единственный представитель производителя в данном регионе, наделён исключительными правами по реализации его продукции			
<i>Авторизованный</i>	сотрудничают с производителем на условиях франшизы			
Дистрибьюторы	производителя	за свой	только право продажи	до окончания срока действия договора на право продажи продукции
	своего	за свой	при наличии договора по- ставки	
Поверенные	доверителя (может быть как продавцом, так и покупателем)		не является собственником	до окончания срока сделки
Комиссионеры:	своего	производителя	не является собственником	до передачи и оплаты про- дукции потре- бителю и полу- чению комис- сии
<i>Консигнаторы</i>	действуют согласно договору консигнации			
Агенты:	производителя (принципала)	производителя (принципала)	не является собственником	до окончания срока сделки
<i>Универсальный</i>	любые юридические сделки от имени принципала			
<i>Генеральный</i>	только сделки, указанные в доверенности			
Брокеры	производителя	производителя	не является собственником	нет договоров, действуют на основе отдель- ных поручений, сами в сделке не участвуют

В сфере обращения денежных средств происходит концентрация временно свободных средств, то есть тех денежных сумм, которые в данный конкретный момент не используются владельцами этих средств на покупку сырья, оборудования и пр. Следовательно, эти временно свободные денежные средства могут быть предоставлены в пользование другому субъекту рынка на определённый срок и за определённую плату.

Возникает спрос и предложение на временно свободные (бездей-

ствующие) денежные средства, то есть возникает финансовый рынок с его неотъемлемой частью — рынком финансовых услуг, который превращает бездействующие активы в ссудный и инвестиционный капиталы. Финансовые посредники, таким образом, образуют слой между потребителями (заёмщиками) и ресурсами (ресурсодержателями, инвесторами и т.п.). Каждый посредник внешне может выглядеть как ресурс и может являться ресурсом для посредников более высокого уровня.

Финансовый рынок необходим для формирования и осуществления отношений между покупателями и продавцами финансовых ресурсов, а рынок финансовых услуг — для осуществления конкретных форм организации движения финансовых ресурсов с помощью финансово-кредитного механизма.

Это утверждение опирается на то, что в реальной жизни финансовый рынок необходим как конкретная форма проявления финансовых отношений через предоставление финансовых услуг, разнообразие которых устанавливается субъектами рынка.

Рынок финансовых услуг — экономический механизм с конкретными функциями (таблица 2), который объединяет интересы носителей спроса (потребители финансовых услуг) и предложения (финансовых и нефинансовых организаций) и финансовые услуги⁵.

Финансовая услуга — сложившаяся социально-экономическая категория, связанная с трансформацией средств (объекты рынка) в денежный капитал участников рынка (субъекты рынка), а также другие услуги финансового характера. Таким образом, финансовая услуга — это услуга финансового посредничества.

⁵ Бобров Е. А. Роль и место рынка финансовых услуг в структуре финансового рынка. URL: <http://efaculty.kiev.ua/analytics/trf/4> (дата обращения: 06.03.2011); Подкатилова В. Е. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка. URL: www.ogbus.ru/authors/Podkatilova/Podkatilova_1.pdf (дата обращения: 06.03.2012); Экономическая теория : учебное пособие / кол. авторов; под ред. А. Г. Грязновой, Н. Н. Думной, А. Ю. Юданова. 3-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2007. 608 с.

Таблица 2 — Функции рынка финансовых услуг

Функция	Содержание функции
Информационно-побудительная (Представление информации о ценах, услугах, дефиците и избытке товара)	
Определяющая	Определение наиболее эффективных направлений использования капитала
Информационная	Предоставление участникам рынка объективной информации о необходимом количестве, ассортименте и качестве финансовых услуг
Контрольно-распределительная	
Мобилизационная	Мобилизация (аккумуляция) временно свободного капитала из разнообразных источников
Распределительная	Распределение аккумулированного свободного капитала между субъектами рынка
Ценообразующая/ регулирующая	Формирование цен на финансовые услуги в соответствии с рыночным спросом и предложением
Интеграционная (Связывание воедино всех субъектов рынка)	
Посредническая	Квалифицированное посредничество между продавцом и покупателем финансовых услуг (предоставление возможности оптимального выбора, как поставщика услуги, так и получателя)
Санирующая	Освобождение рынка от экономически неустойчивых, нежизнеспособных субъектов на более предприимчивых и эффективных, повышение среднего уровня устойчивости всего рынка в целом, социальное расслоение (стратификация участников)
Ускорительная (активизирующая)	Активизация экономических процессов за счёт ускорения оборота капитала
Минимизация риска	Формирование/обеспечение) условий для минимизации риска

В результате изучения литературных источников мы сделали вывод, что функции рынка финансовых услуг — это отражение конкретных форм организации движения финансовых ресурсов с помощью финансово-кредитного механизма между субъектами рынка в конкретных социально-экономических условиях, уровнях (стратах) и зависят от института собственности. Движущей силой является рыночный механизм предоставления финансовых услуг разными финансовыми институтами.

Функции акторов рынка двуедины. С одной стороны они заказчики, то есть потребители финансовых услуг, с другой — продавцы или производители этих услуг — финансовые организации (юридические и физиче-

ские лица). Рынок — первый посредник между акторами. Посредническая функция рынка — прямое соединение продавцов и потребителей с предоставлением возможности общения друг с другом по поводу согласования экономических параметров (цена, спрос, предложение и т.д.), возможности выбора оптимального партнёра.

Финансовые институты, в том числе банки, в первую очередь призваны снимать существующие и возникающие противоречия между спросом и предложением финансовых ресурсов. Тем не менее, тот факт, что финансовый институт в силу своей специфики находится на границе спроса и предложения капитала, порождает различные сложности согласования действий двух рыночных структур.

Как правило, операциями на финансовом рынке занимаются не сами владельцы временно свободных денежных средств, а специализированные институты — банки, страховые компании, кредитные союзы, компании личного кредита, инвестиционные фонды всех типов, фондовые и валютные биржи, различные внебиржевые посредники. По существу они являются посредниками на финансовом рынке, то есть финансовыми посредниками. Исходя из этого, акторы ИЕ выступают поставщиками ресурсов, акторы ДЕ — потребителями. В случае с денежными ресурсами, первые — кредиторы, вторые — заёмщики.

На первый взгляд может показаться, что прямое взаимодействие между субъектами ИЕ и ДЕ более выгодно с финансовой точки зрения, ведь посреднику надо платить за услуги по приёму и размещению средств (комиссионные и иные платежи).

В принципе экономика может эффективно функционировать и без финансовых посредников. Субъекты рынка — акторы ДЕ, нуждающиеся в займах, могут получить их у акторов ИЕ, располагающих средствами для выдачи ссуд. Предприятия продают акции и облигации домохозяйствам. Потребители получают товары и услуги в кредит непосредственно у тор-

говых предприятий т.п.

Однако, это не всегда удобно. Ведь для взаимодействия субъектов ИЕ и ДЕ должно быть доверие между ними. А поскольку фактор недоверия всегда имеет место в цепочке «кредитор — заёмщик», то устранить этот фактор можно, лишь разорвав эту цепочку и поставив между сторонами сделки промежуточное звено, то есть посредника, легитимность которого не оспаривает ни одна из сторон.

Кредит — был и есть мощнейший инструмент экономического развития. Но мы уверены, что в современных условиях кредит стал многозвенным и превратился в сложную интермедиационную цепочку, которая выдвигает особые требования к участникам рынка в части как управления ресурсами, так и возникающими рисками. Преимущества финансового посредничества с точки зрения участников кредитных сделок демонстрирует рисунок 3.

Другой аспект — усложнение (многослойность) современной экономики. С одной стороны такое усложнение является фактором роста её эффективности, но с другой стороны — это база для появления посредников. Фактически в современной экономической жизни и экономической действительности важнейшим звеном являются посредники разных типов.

Говоря о посредничестве на финансовом рынке, различают прямое посредничество (его ещё называют торговым или коммерческим посредничеством, ибо посредники такого типа осуществляют перемещение инструментов на финансовых рынках без их преобразования) и посредничество финансовое (как деятельность, связанную с трансформацией активов).

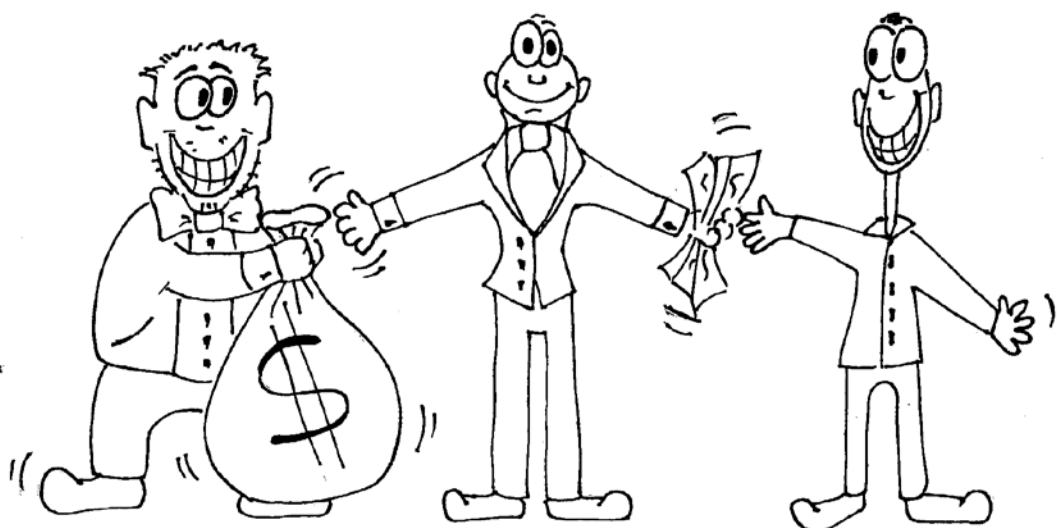
Прямой посредник не выпускает никаких собственных финансовых обязательств, и, поэтому, не принимает на себя финансовых рисков. Он, как правило, ищет сначала потребителей ресурсов (заёмщиков) и лишь затем — поставщиков (кредиторов). Прямой посредник получает вознаграждение (в виде процента) от лица, интересы которого он представляет.

Финансовый посредник $D=P_k-P_d-R$

(D — чистый доход посредника, P_k — ставка за предоставленный кредит, P_d — ставка, под которую сам посредник занимает деньги, R — издержки)

Задачи:

1. Сбор информации о кредиторах и заёмщиках.
2. Разработка методов привлечения ИЕ.
3. Объединение мелких, разрозненных денежных сбережений домохозяйств, государственных структур, частного бизнеса, ресурсов зарубежных инвесторов для формирования крупных денежных фондов.
4. Трансформация денежных средств в ссудный капитал.
5. Трансформация ресурсов, удаление разрыва между желаниями и предпочтениями уровня ликвидности кредитора и долгосрочности ссуд заёмщика (уравновешивание активов и долговых обязательства (пассивов) в соответствии с запросами потребителей).
6. Обеспечение мобильности ресурсов.

Кредитор (Актор ИЕ)

Финансовый посредник

Заёмщик (Актор ДЕ)

1. Диверсификация риска.
2. Облегчение поиска надёжного заёмщика посредством системы проверки платёжеспособности.
3. Разрешение проблем ликвидности за счёт возможности держать в наличной форме определённую долю своих активов (нормативы ликвидности).
4. Уменьшение издержек обращения за счёт работы со специализированными финансовыми посредниками.
5. Получение дохода от размещения свободных средств.
6. Государственное гарантирование вкладов, надзор и регулирование деятельности финансовых посредников

1. Разрешение проблемы поиска кредиторов, как по сумме, так и по сроку предоставления средств.
2. Снижение стоимости заёмных средств за счёт снижения кредитного риска для первичных кредиторов (вкладчиков).
3. Согласование сроков размещения и привлечения ресурсов.
4. Удовлетворение спроса заёмщиков на крупные кредиты за счёт агрегирования сумм от множества клиентов.

Рисунок 3 — Преимущества использования финансового посредника в процессе кредитования с точки зрения участников кредитных сделок

Финансовый же посредник действует от своего лица и за счёт собственных средств, принимая на себя риск как угрозу благосостоянию экономического агента. Хотя здесь можно усмотреть несколько механистический подход, если обратиться к банкам. В целом по банковской системе более 80 процентов пассивов — это привлечённые средства (рисунок 4), что не является в прямом смысле собственностью банков. Но банки распоряжаются этими средствами так, как будто это средства им принадлежат, то есть за свой счёт, от своего (практически всегда) имени, принимая на себя риски потерь. Поэтому процесс финансового посредничества неразрывно связан с понятием «риск».

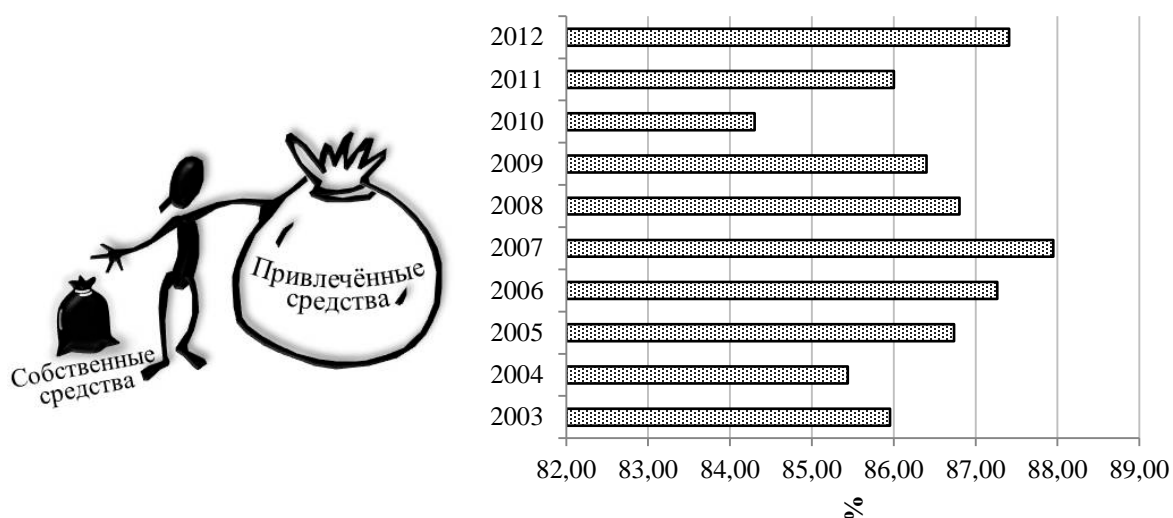

Рисунок 4 — Доля привлечённых средств в структуре пассивов кредитных организаций (данные ЦБ РФ на начало каждого года)

Аккумулируя временно свободные денежные средства одних субъектов рынка, и предоставляя их затем другим субъектам, имеющим в них потребность, банки, как и другие финансовые посредники, трансформируют объёмы, сроки использования капитала, а также обеспечивают трансформацию риска посредством диверсификации вложений.

Поэтому ещё одна причина необходимости существования посредников — надобность или желание делегирования своих прав по управлению финансовыми ресурсами другим участникам рынка. Необходимость делеги-

рования диктуется разными причинами: обеспечение аккумуляции ресурсов, эффективное размещение ресурсов и диверсификация риска.

Изучение сущности посреднических функций невозможно проводить без учёта информационного и институционального аспектов. Такой подход является результатом рассмотрения одной из важнейших функций финансового рынка, заключающейся в преодолении асимметрии информации⁶ между субъектами, формировании новых инновационных возможностей.

Основной причиной существования посредников всех типов в экономике считают информационную асимметрию, — то обстоятельство, что мы живём в мире несовершенной информации. Если бы удалось создать такую хозяйственную систему, при которой операционные расходы равнялись бы нулю, информация была бы полной и симметрично доступной всем участникам рынка, а сеть рынков полностью покрывала любые возможные потребности, то в ней, вероятно, никакие посредники были бы не нужны. Конечно, это неосуществимое предположение, в реальной жизни всегда присутствует асимметричное распределение информации между кредиторами (прежде всего, банками) и заёмщиками.

Информационная асимметрия наряду с трансакционными затратами представляют собой «дефекты микроструктуры» рыночных взаимодействий субъектов рынка, приводящих к неоптимальному размещению ресурсов. В последнее время экономика информации — интенсивно развивающаяся отрасль. Нобелевская премия 1996 г. по экономике была присуждена У. Викри (*William Spencer Vickrey*) и Дж. Миррлису (*James Alexander Mirrless*) «За фундаментальный вклад в развитие теории поведения экономических агентов в условиях асимметричной информации».

Асимметрия информации в современных условиях порождает осо-

⁶ Основы теории рынков с асимметричной информацией (theory of markets with asymmetric information) заложили в 70-х гг. XX в. Д. Акерлоф, М. Спенс и Д. Стиглиц. За это в 2001 г. они получили Нобелевскую премию по экономике.

бый вид посредничества — посредничество информационное и особые виды рынков (например, информационный рынок, а также один из важнейших его секторов — информационно-кредитный рынок).

Таким образом, мы пришли к выводу, что финансовому посредничеству, кроме передачи ИЕ, присуща и передача риска — **интермедиация** риска. Интермедиация риска, как мы считаем, становится одной из важнейших функций финансового посредничества, осуществляя опосредованное управление или трансформацию рисков акторов рынка в условиях асимметричной информации (рисунок 5).

Рисунок 5 — Схема посредничества с учётом передачи риска и информационной асимметрии

Управление рисками — это и передача риска от клиента к посреднику, и продажа на рынке спекулятивных финансовых инструментов с высоким риском. Финансовые посредники имеют институциональное преимущество в управлении некоторыми видами финансовых рисков, которое вы-

ражается не только в более низких транзакционных затратах и облегчённом доступе к необходимой информации, но и самой структуре финансового посредника, особенность которой в наличии соответствующего объёма «рискового капитала» для принятия на себя неблагоприятных последствий свершившихся рисков.

Финансовые посредники имеют институциональное преимущество в управлении некоторыми видами финансовых рисков, которое выражается не только в более низких транзакционных затратах и облегчённом доступе к необходимой информации, но и самой структуре финансового посредника, особенность которой в наличии соответствующего объёма «рискового капитала» для принятия на себя неблагоприятных последствий свершившихся рисков.

Государство, доверяя посредникам, при работе с ними применяет особые механизмы, например, для кредитных организаций Банк России устанавливает экономические нормативы и контролирует их выполнение.

Процесс управления рисками является составной частью управления активами и пассивами финансового посредника, который имеет своей целью максимизацию прибыли с учётом принимаемых рисков.

Основоположниками теории финансового посредничества были такие учёные как Д. У. Блэкуэлл, Д. Д. Ван-Хуз, Э. Дж. Долан, Р. Дорнбуш, Д. С. Кидуэлл, Р. Л. Миллер, Р. Л. Петерсон, П. Роуз, Дж. Синки, С. Фишер, У. Шарп, Р. Шмалензи и др. Их исследования объединяет единый методологический подход, который сводится к восприятию финансового посредничества как совокупности институтов, инструментов и рынков, удовлетворяющих потребности экономических субъектов.

Так, Р. Л. Миллер и Д. Д. Ван-Хуз под финансовым посредничеством понимают разветвлённую сеть, в которой финансовые институты разного типа торгуют разнообразными финансовыми активами (инструментами) на

многих специализированных финансовых рынках⁷.

Причём определяющую роль в организации этого взаимодействия играют именно финансовые институты, совокупность которых формирует субъектное наполнение категории «финансовое посредничество» и делает существование этой категории возможным.

Финансовое посредничество — базовый процесс для финансовой системы, и от того, как он протекает, зависит степень эффективности использования финансовых ресурсов общества и государства. Под эффективностью подразумевается способность аккумулировать финансовые средства в конкурентной среде и обеспечивать максимальную отдачу размещённых ресурсов с точки зрения долгосрочного экономического роста⁸.

Существование финансовых посредников обусловлено развитием экономики, ростом её масштабов и потребностей. В посредничестве проявляется преимущество объединения множества индивидуальных рисков, приводящего в нормальных условиях функционирования экономики к их суммарной минимизации.

Возникновение и развитие финансовых институтов происходило не одновременно. В первую очередь, это конечно банки, страховые и инвестиционные компании. Именно эти финансовые институты, имеющие много общих черт и задач, должны быть в авангарде процесса развития технологий, механизмов, подходов к управлению сложными финансовыми системами. На сегодняшний день грани специфики их деятельности стираются из-за интеграционных процессов, возникновения новых потребностей со стороны владельцев капитала и тех, кто его привлекает и эксплуатирует. Банки же на сегодняшний день обладают наиболее разработанными механизмами согласованного управления пассивами и активами.

⁷ Миллер Л. Р., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело / пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 2000. 856 с.

⁸ Саркисян Т. С. Проблемы финансового посредничества // Деньги и кредит. 2007. № 7. С. 26–28.

Спрос на финансовые, а более конкретно — банковские услуги свидетельствует о том, насколько «живой» тот или иной сегмент экономики. Появился даже такой термин как «банкизация», которым президент Ассоциации российских банков Г. Тосунян называет «... элемент, обеспечивающий должный уровень горизонтальных связей, и является отражением степени проникновения банковских услуг во всю инфраструктуру экономики, во все поры общества»⁹.

Посредническая (синонимы: фидуциарная, интермедиативная, интермедиационная) функция характеризует сущность кредитных организаций, и с точки зрения субъектов финансового посредничества состоит в формировании условий для сведения в единое звено всех субъектов рынка, а также (что является частным случаем) выполнения поручений клиентов на основе установления агентских отношений в системе экономического доверительства.

В своё время мы определили финансового посредника как «... институт, действующий на основе экономического доверительства, оказывающий прямое содействие субъектам рынка в трансформации их сбережений в инвестиции (через финансовый рынок), трансформирующий их свободные средства и сбережения в инвестиции без согласия этих субъектов за свой счёт, **принимая риски на себя** (через кредитный рынок), оказывающий услуги, относящиеся к агентским, включая проведение денежных расчётов по поручению своих клиентов»¹⁰.

В своих исследованиях мы пришли к выводу о расширении данного понятия за счёт использования новации современной информационной экономики — эконофизики, введя в определение финансового посредниче-

⁹ Тосунян Г. Карты биты. URL: <http://www.sravni.ru/novost/2011/3/3/karty-bity> (дата обращения: 24.02.2013).

¹⁰ Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков: монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 69. (Работу можно посмотреть: www.fin.econ.ru).

ства не только описание приёма риска, но и передачу (интермедиацию) его массы, введя понятие «масса риска». Кроме того, каждый акт приёма/передачи риска всегда связан с изменением ликвидности денег, сопровождающих этот процесс и наполнением новой финансовой информации по каждой транзакции. В теории финансового менеджмента всё чаще говорят, и мы поддерживаем эти взгляды, о необходимости исследования движения не просто денежных (финансовых), а информационно-денежных, информационно-финансовых потоков. Мы уверены, что по существу, сегодня следует формировать принципиально новую концепцию финансового посредничества, объединяющую транзакционный и информационный подходы, учитывающую классическую интерпретацию данного процесса и новые реалии движения финансового капитала.

1.2 Изменение институциональной инфраструктуры и объективной основы финансового посредничества в информационной экономике

«...Если ад существует, то он наверняка компьютеризирован»
Станислав Лем

Используемая в настоящее время характеристика современной экономики как экономики информационной тесно связана с понятиями «новая экономика» и «виртуальная экономика». В современной экономической воззрениях отсутствует однозначное дефинитивное наполнение сущности этих понятий, поэтому «виртуальная экономика» имеет множество разных значений, толкований и оттенков: от негативного до восторженного. В негативном значении виртуальной (приравнивая этот термин к «воображаемой») в литературе называют экономический механизм ухода от рынка путём сознательного искажения данных. Подобная система возникла в России как ответная реакция нерыночного сектора экономики на рыночные реформы, что выражалось в отображении финансовых результатов

предприятиями, производящими неконкурентоспособную продукцию и не получающих реальных прибылей, а имеющую последнюю лишь «на бумаге», то есть виртуально. Такой этап развития экономики России, именно как «виртуальной», охарактеризовали экономисты из США К. Гадди (*Klifford G. Gaddy*) и Б. Икес (*Barry W. Ickes*)¹¹.

Можно рассматривать виртуальную экономику и как отражение реальной экономики, либо же, как жизнеустройство и экономику ирреального мира — виртуальную реальность, с виртуальным правительством¹², культурой и денежным обращением. Реальное и виртуальное соотносимы как философские понятия «возможность» и «действительность». Но в последнее время и в ирреальном мире стало всё больше сделок, превращающих ирреальные деньги в реальные, то есть происходит сращивание виртуальности с реальной жизнью.

Мы же обратились к другой стороне виртуальности, виртуальной экономике, которую ещё называют «информационной» (иногда «цифровой») или «новой» экономикой, её влиянии на роль и функции денежного обращения и трансформацию финансового посредничества.

Писатель-фантаст Нил Таун Стивенсон (*Neal Town Stephenson*) ещё в 1999 году¹³ предрекал полную независимость денежной системы от государства и корпораций, переход денежного обращения в виртуальное пространство, предполагая, что произойдёт модификация банкнот в электронный вид в виде «цепочки битов» и уменьшение роли банков в денежном обращении. Вот уже и в научных экономических исследованиях всё чаще пишут о необходимости изменения теории финансового посредничества¹⁴,

¹¹ Gaddy C.G., Ickes B.W. Beyond a Bailot. Time to face about Russian Virtual Economy. URL: www.brook.cdu/fp/artcles/gaddy.1.htm (дата обращения: 18.12.2012).

¹² См. например, «Манифест виртуального государства». URL: <http://www.inache.net/print/virt/113> (дата обращения: 20.02.2012).

¹³ Стивенсон Н. Криптономикон / пер. с англ. М. : АРТ, 2012. 912 с.

¹⁴ Канаев А. В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества : традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 113–123.

потенциальной потере банками своих функций (дезинтермедиация)¹⁵ и де-стафации денег.

Если раньше о виртуальной экономике говорили как о чём-то второстепенном, следующем после или рядом с реальной, являющимся неким подобием, частичным отражением реальной экономики, то сейчас уже очевидно, что виртуальная экономика приобретает доминирующую роль в мировом хозяйстве. Такое положение определяется главенствованием финансового капитала над другими видами капитала, независимости его от места, времени и объёма за счёт развития и внедрения новых технологий. Финансовые потоки, а вообще говоря, любая финансовая деятельность, в том числе финансовое посредничество изначально является максимально информационной и, следовательно, более всего приспособленной к виртуализации, к «новой» экономике.

Наши выводы перекликаются с мнением других учёных, которые говорят, что «... базисом виртуализации экономики можно считать появление денежной системы как таковой. С переводом ценностей в бумажный эквивалент форма хозяйствования обусловила поле замены реальности ценностей. В виду этого реализация человеком электронных денег лишь изменила форму подачи этой подмены, что санкционировало осуществлять эквивалент какой-либо ценности не в симулирующей форме векселя, а в виртуальной (технической) памяти компьютера. Виртуализация экономики в аспекте электронного развития принципиально не меняет устоявшихся законов экономического взаимодействия, она лишь переводит их в интерактивный режим, подчиняясь тенденциям глобализации ...»¹⁶.

В то же время виртуальная экономика породила одно из главных противоречий современной экономической жизни, что отмечают учёные-

¹⁵ Бэр Х. П. Секьюритизация активов : секьюритизация финансовых активов — инновационная техника финансирования банков. М. : Волтерс Клувер, 2007. 624 с.

¹⁶ Новиков В. С., Оганесян Л. Л. К вопросу о виртуализации экономики : содержательный аспект // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1 (24). С. 63.

экономисты¹⁷ и с этим следует согласиться. Мы формулируем это противоречие как двойственность или антагонизм результатов развития и внедрения информационных технологий. А именно то, что независимость (неограниченность) от места, времени и объёмов передаваемой информации, с одной стороны, порождает свободу действия субъектов рынка, повышает их жизненный уровень, обеспечивает качественно новую возможность доступа к финансам, товарам и услугам, развивает производство, расширяет инвестиции и финансовые рынки. При этом развитие финансовых рынков происходит как за счёт появления новых финансовых инструментов, так и за счёт появления нового либо трансформации традиционного финансового посредничества (и самих финансовых посредников — интермедиаторов) в новые виды и формы.

С другой стороны, те же процессы позволяют и создают финансовые пирамиды, надувают «пузыри» и приводят к дефолтам (разновидность пузыря¹⁸), производя спекулятивные финансовые операции, и тем самым тормозят развитие производства, ограничивают или даже ухудшают жизнедеятельность, как отдельных индивидуумов, так и вообще субъектов рынка независимо от типа.

Ещё одним результатом виртуализации экономики является увеличение степени свободы выбора, что порождает уменьшение (ослабление или даже потерю) причинно-следственных экономических связей и предпосылки перехода к индетерминизму.

При всех этих процессах происходит диверсификация денег, порождая множественность видов или типов их представления: сначала чеки, потом пластиковые карты (кредитные и дебетовые), после этого «электронные деньги». Преобразования денег породили процесс их дестафации —

¹⁷ Паульман В. Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм. URL: http://www.lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml (дата обращения: 15.02.2013).

¹⁸ Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовые пузыри и масса риска // Финансы и кредит. 2010. № 46 (430). С. 2–12.

исчезновения вещественных средств обращения платежа, причём сам процесс дестафации вовсе не новое явление, виртуализация экономики лишь ускорила, масштабировала этот процесс, сделала его необратимым, увеличивая разрыв между обращающимися финансовыми потоками и реальными (вещественными) деньгами.

Возрастание количества и видов, предлагаемых на финансовом рынке услуг, приводит к качественной трансформации деятельности всех субъектов рынка. Большинство потребителей этих услуг не в состоянии всесторонне оценивать и эффективно потреблять многочисленные предложения, имеющиеся на финансовом рынке, как с точки зрения самой услуги, так и рисков, которые эти предложения несут.

Налицо ещё один парадокс современного рынка: при обилии информации, роста её объёмов не исчезает её асимметрия, а порой даже усугубляется. Дж. Акерлоф (*George A. Akerlof*) доказал, что информационная асимметрия может привести к неприятию риска. То есть часть участников рынка зачастую уходит с него, стремясь избежать рисков. Поэтому субъекты рынка нуждаются в квалифицированном помощнике — финансовом посреднике нового типа, осуществляющем представительство функций субъекта на рынке и берущих риски (или часть рисков) на себя.

Эти тенденции, с одной стороны, привели к возрастанию значения и роли посредников всех типов на современном финансовом рынке, обуславливая новые формы взаимоотношений субъектов рынка, порождая новые противоречия и виды взаимодействий между субъектами. С другой стороны, экономическая сущность посреднической деятельности, характерная для всех видов финансовых посредников, обретает, с учётом изменений в современной экономике, новые признаки, означающие переход к «информационной» экономике, появление новых видов опасностей и угроз, требующих обновления системы риск-менеджмента.

Проникновение финансовых институтов, в первую очередь банков,

во все сферы экономики конкретной страны, а также за её пределы, существенным образом меняет всю конъюнктуру рынка, усиливает конкуренцию среди участников рыночных отношений, увеличивает риски банкротств, повышает неопределённость перспектив как краткосрочных, так и долгосрочных. В силу специфики своей деятельности, банки — наиболее интегрированные в экономическую систему субъекты хозяйства: совокупные активы банковского сектора России на 01.01.2012 исчислялись 41 627,5 млрд рублей, что составляет 76,5 % от ВВП¹⁹.

Вопросы функционирования банковской системы, развития денежно-кредитной сферы органично вплетаются в структуру стратегических наднациональных задач, вбирающих в себя проблемы долгосрочного функционирования банковских структур на основе эффективного предпринимательства и управления рисками. Исходя из исторического анализа, эпицентром большинства экономических кризисов чаще всего выступают именно банки, вследствие чего возрастает роль превентивных мер (методов прогнозирования, расчёта), нацеленных на снижение всех типов рисков (в первую очередь, безусловно, финансовых), воздействующих на них, нейтрализующих и, если не полностью исключаяющих, то существенно снижающих их разрушительный потенциал.

Экспоненциальный рост объёма данных, оформляемых в виде информационных ресурсов разного типа, порождают расширение масштабов посредничества в различных сегментах финансово-кредитной сферы и в том числе в таких новых секторах экономики, как информационный сектор. Появились новые виды посредничества, связанные с передачей прав собственности на нематериальные объекты: информация и знания.

В целом, экономику современного этапа, на наш взгляд, следует ха-

¹⁹ Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия), № 111 январь 2012 г. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1201.pdf (дата обращения: 01.02.2012).

рактизовать как информационно-финансовую, качественно новую, для которой следует создавать особую инфраструктуру рынка финансовых услуг, позволяющую не допускать кризисных явлений с ужасными последствиями.

Проводя исследования взаимоотношений субъектов рынка по выполнению посреднических функций (в частности, при кредитных операциях), преодолению информационной асимметрии²⁰, мы пришли к выводу, о необходимости качественно-нового отношения к информации, информационным ресурсам, рассмотрения информации как продукта (товара), что позволит изменить ситуацию на рынке кредитования.

Российская банковская система, в отличие от зарубежных, не располагает пока информацией о кредитных историях за длительный период (в Канаде, США и Финляндии соответствующие информационные массивы охватывают более ста лет развития кредитного рынка). В России же работа по наполнению информационных баз кредитных историй ведётся лишь с 2005 года (с момента принятия закона²¹), поэтому кредитные организации вынуждены действовать в условиях дефицита информации. В ситуации неопределённости банки не могут точно оценивать свои риски. Это является одной из причин того, что в нашей стране оформление потребительского кредита занимает больше времени и величина процентных ставок выше, чем за рубежом. Такие эффекты, безусловно, тормозят развитие рынка потребительских кредитов, но по мере наполнения информационных баз ситуация должна выровняться.

Главное направление преодоления информационной асимметрии — повышение уровня информационного обеспечения субъектов рынка, предоставление достоверных, удовлетворяющих их потребности, по воз-

²⁰ Дроздовская Л. П. Формирование информационно-кредитного рынка : монография / под науч. ред. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2008. 156 с.

²¹ Федеральный закон Российской Федерации «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ (с изменениями от 21 июля 2005 г.)

возможности исчерпывающих данных о спросе и предложении (в целом и по отдельным сегментам рынка), структуре, цене, условиях и т. д.

Речь идёт вовсе не о безграничном, а лишь об общественно-необходимом объёме информации, который может анализироваться с помощью современных информационных технологий.

Эффективность такой информационной системы во многом зависит от правильности выбора показателей, характеризующих состояние рынка. Для этого мы их классифицировали с учётом уровня партнёрства (федерального, регионального и пр.), интересов субъектов рынка.

Для успешного развития финансового посредничества требуется создание новой базовой информационной инфраструктуры с упрощённым доступом к информации различных ведомств и развитием всех видов посредничества. Инфраструктура должна способствовать развитию бизнеса всех субъектов рынка. Но в этом случае важна и координация в создании, порядке доступа, исследовании реальных информационных потребностей.

Для решения перечисленных выше проблем мы ввели в научный оборот экономическое понятие — «информационно-кредитный рынок»²². Введя это понятие, мы получили возможность определить пути решения проблем информационной асимметрии. Возникновение и развитие полнофункционального и широкомасштабного ИКР имеет объективный характер и предпосылки как технологические, так и экономические:

- слияние информационных систем, систем телекоммуникации и банковских систем в одну технологическую модель;
- развитие электронных банковских и не банковских услуг;
- реорганизация хранения информации и систем запросов в интерактивную информационную сеть, доступную для участников кредитного

²² Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. О введении в научный оборот понятия «информационно-кредитный рынок» // Сибирская финансовая школа. 2008. № 2 (67). С. 119–122.

рынка, возможность прямого получения информации;

— расширение кредитования, в первую очередь потребительского;

— рост просроченной задолженности, возникающие вследствие этого трудности для получения кредитных ресурсов «благонадёжным» клиентам (кредиторы вынуждены поднимать процентные ставки, кредитные ресурсы из-за этого повышаются в цене, что может повлечь отказ от них).

Мы выделили часть финансового рынка — кредитный рынок, так как это наиболее крупный сегмент финансового рынка в современных рыночных экономиках, так как именно кредитные отношения — основной механизм, движущий и ускоряющий рыночную экономику в целом.

Продуктом информационно-кредитного рынка является информация, предлагаемая в качестве товара для функционирования денежно-кредитных отношений участников. В отличие от торговли обычными товарами, имеющими материально-вещественную форму, здесь в качестве предмета продажи/обмена выступают различного рода информация, информационные системы и технологии, инженерно-технические услуги, и прочие виды информационных ресурсов. Вообще говоря, информационный продукт — информация, собранная, переработанная (или обработанная) и представленная в том виде, который удобен для потребителя.

У продукта информационно-кредитного рынка есть владельцы и пользователи. Мы говорим, что участниками информационно-кредитного рынка могут быть как владельцы информации, такие как Банк России, кредитные организации, кредитные брокеры, коллекторские агентства, федеральные структуры (налоговые органы, правоохранительные органы и пр.), так и пользователи в лице потенциальных заёмщиков. Грань между владельцами и пользователями условна, они могут меняться местами по отношению к разным видам информационных ресурсов. Владельцы одного вида информации могут быть пользователями другого вида информации.

Мы определили **информационно-кредитный рынок (ИКР)** как со-

вокупность участников в лице владельцев и пользователей информационных ресурсов и услуг, экономических отношений между ними в сфере обмена информацией при работе кредитной системы, посредством которых осуществляется реализация кредитных ресурсов, как товарной продукции.

Иначе говоря, ИКР — институт или механизм (а далее мы будем говорить, что это есть сложная система, рассматривая ИКР с точки зрения общей теории систем), который сводит вместе владельцев и пользователей (субъекты ИКР) информационных ресурсов и услуг (объекты ИКР) и способствует развитию посреднических функций субъектов.

Задачу информационно-кредитного рынка в части обеспечения информацией мы свели к таким составляющим: определение характера информации, порядка доступа к ней, формирования, хранения и обработки.

ИКР должен функционировать на принципах взаимовыгодного обмена информацией между субъектами рынка с соблюдением всех норм защиты информации и сохранении конфиденциальности (например, информация может быть обезличена). Учитывая то, что один из несомненных участников и регуляторов ИКР — Банк России (мы пришли к выводу, что он должен стать и мегарегулятором ИКР²³) — не ставит своей первоочередной задачей получение прибыли, его информация может быть представлена на безвозмездной основе на основании соглашений или правил.

Основными видами (функциями) информационной деятельности участников являются: получение, использование, распространение, передача и хранение информации. Участники рынка должны иметь информацию о том, где находятся информационные ресурсы, сколько они стоят, кто ими владеет, кто в них нуждается, насколько они доступны. То есть в процессе функционирования ИКР вырабатывается определённая номенклатура продуктов и услуг, условия и механизмы их предоставления, цены.

²³ Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Информационно-кредитный рынок : формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.

Инфраструктура ИКР — совокупность организаций, призванных обслуживать отношения между кредитором и заёмщиком в части обеспечения информацией, получения информационных услуг при работе кредитного рынка. Иными словами инфраструктура ИКР — система организаций, ресурсов, отношений, которые будут работать с момента возникновения желания одной из сторон — кредитора или заёмщика — вступить в кредитные отношения и до полного погашения кредита.

Для классификации субъектов ИКР, определения их институциональной структуры, видов ресурсов, которыми они располагают, преследуемых целей и выполняемых функций мы разбили их на группы, назвав лишь основных представителей в каждой группе (таблица 3).

Группировка субъектов (акторов), принятая нами, — условна, чётких границ между ними быть не может, так же как условно разбиение на владельцев и пользователей по отношению к информационным ресурсам, следует учесть ещё и то, что инфраструктура ИКР находится в стадии формирования. Обмен информацией (виды запросов, последовательность действий) между акторами в бóльшей части регламентирован, другие же работают на рынке, не имея нормативно-правового обеспечения (например, коллекторские структуры). Условность разбиения на владельцев и пользователей аналогична тому, как на кредитном рынке происходит разбиение на кредиторов и заёмщиков, потому что участниками кредитных отношений являются все, начиная от государства и заканчивая гражданами. При этом также все они являются и кредиторами, и заёмщиками. Вкладывая свободные средства в банк, гражданин является кредитором, а получая кредит, становится заёмщиком.

Государство, размещая ценные бумаги на рынке, является заёмщиком, а предоставляя кредит коммерческим банкам — кредитором. Таким образом, круг участников кредитного рынка очень широк, а, следовательно, широк и круг участников информационно-кредитного рынка.

Таблица 3 — Классификация субъектов ИКР

Цели	Функции	Институциональный состав
I. Организации, предоставляющие кредитные услуги		
1. Получение информации: о заёмщике/партнёре, об участниках ИКР. 2. Привлечение клиентов. 3. Уменьшение рисков своей деятельности. 4. Размещение информации о себе и предоставляемых услугах.	1. Предоставление кредитных ресурсов и услуг. 2. Предоставление данных о своей деятельности регулирующему органу и в федеральные структуры	Банковская и парабанковская системы, организации, предоставляющие товары или услуги в кредит (ЖКХ, операторы связи и пр.) Некоммерческие организации финансовой взаимопомощи
II. Организации, предоставляющие информационные и вспомогательные услуги		
1. Повышение защищённости акторов рынка за счёт увеличения доступности информации, снижения информационной асимметрии. 2. Размещение информации о себе и предоставляемых услугах. 3. Привлечение клиентов.	1. Сбор, хранение, анализ и предоставление (на платной и безвозмездной основе) информационных ресурсов. 2. Представление данных о своей деятельности регулирующему органу и в федеральные структуры.	БКИ, ЦККИ коллекторы, брокеры, рейтинговые агентства, статистические агентства
III. Государственные политические и экономические институты		
1. Получение информации для актуализации анализа собственных сведений, для проведения совместных работ. 2. Регулирование и контроль.	1. Ведение реестров, баз данных по разным направлениям 2. Предоставление информационных ресурсов. 3. Регулирование деятельности акторов в пределах компетенции.	Политические институты (правительство всех уровней). Экономические институты (ФСФР, ФНС, ФАС, ФМС, ЦБ РФ и пр.)
IV. Потребители кредитных ресурсов и услуг		
1. Получение информации: о заёмщике/партнёре, об участниках ИКР, предоставляемых услугах. 2. Размещение информации о себе и предоставляемых услугах.	1. Представление индивидуальных данных.	Юридические лица (акторы I–III групп). Физические лица

Несмотря на различия в функциях и целях, которые акторы ставят перед собой, у всех них есть одна общая черта или цель — получение полной и достоверной информации для принятия решений по развитию собственной деятельности.

Первая группа состоит из организаций банковской системы во главе с Банком России, организаций парабанковской системы и других организаций, предоставляющих товары и услуги в кредит. Основной целью этой группы является получение полной, достоверной и своевременной информации о партнёре (заёмщике) для оценки риска заключения сделки (кредитного договора).

Вторая группа — организации, аккумулирующие информационные ресурсы по разным направлениям (Банк России в лице Центрального каталога кредитных историй — ЦККИ, бюро кредитных историй — БКИ, рейтинговые агентства), и организаций, выполняющих обеспечивающие функции (коллекторские агентства, брокеры кредитные и коллекторские). Цель деятельности этой группы — повышение защищённости кредиторов и заёмщиков за счёт общего снижения кредитных рисков посредством предоставления имеющейся информации, развития посреднических функций субъектов рынка, в первую очередь, субъектов банковской системы.

В современной экономике государственные агентства и частные компании, осуществляющие сбор и распространение информации о платёжеспособности заёмщиков, являются ключевым элементом институциональной инфраструктуры, которая призвана обеспечивать устойчивость финансового сектора и динамичность развития хозяйственного комплекса в целом. Без регулярного, ежедневного доступа к кредитным справкам (досье заёмщиков) сегодня не могут добиваться успеха в бизнесе компании различных секторов и отраслей национальных экономических комплексов: банки, финансовые и страховые учреждения, торговые и сервисные сети.

Отдельными представителями этой группы можно считать рейтинго-

вые агентства. Рейтинги стали неотъемлемым элементом финансовой системы, с помощью которого определяются самые различные показатели: от размера нормативов банковского капитала до величины долей инвесторов в капитале компаний. В то же время рейтинговые оценки обладают известной долей субъективности и могут нанести ущерб из-за неверно интерпретируемой информации. Для ограничения применения рейтингов имеются обоснованные причины, особенно после ошибок, допущенных рейтинговыми агентствами накануне кризиса, когда они не смогли выявить рост рисков кредитных деривативов и ценных бумаг, обеспеченных ипотеками. Однако в установленных Базелем III новых нормативах ликвидности вновь заложено использование кредитных рейтингов. Несмотря на выявленное кредитным кризисом несовершенство рейтинговых агентств и их излишнюю близость к эмитентам, регулятивные органы, в частности, — центральные банки, продолжают считаться с их оценками. Так, ФРС в рамках особой программы предоставляла кредиты банкам под залог только имеющих первоклассные рейтинги ценных бумаг. Агентства могут давать различные рейтинги, но ФРС учитывает преобладающее мнение. Аналогичная ситуация складывается и в Европе, где ЕЦБ всегда учитывает рейтинги своих заёмщиков.

Третья группа, включающая в себя федеральные структуры, предоставляющие, реализующие или приобретающие продукт ИКР являются неотъемлемой частью инфраструктуры ИКР. Основными целями работы на информационно-кредитном рынке этой категории субъектов являются получение информации о деятельности участников рынка для проведения анализа, планирования совместных действий. Функционально этот вид участников ИКР по роду своей деятельности ведёт различного рода реестры, базы данных, которые могут быть использованы в процессе работы всеми участниками. Как и центральный банк, эта группа преследует, в первую очередь, цель получения регулятивных функций.

Четвёртая группа — потребители кредитных ресурсов и услуг — самая многочисленная, в неё входят как юридические (например, кредитные организации, входящие в первую группу), так и физические лица.

Целями потребителей кредитных ресурсов и услуг на ИКР являются: получение полной и достоверной информации о предлагаемых кредитных ресурсах и услугах (кто и на каких условиях предоставляет эти ресурсы и услуги); получение выбранных кредитных ресурсов и услуг; представление себя, то есть размещение (представление) информации о себе как потенциально «хорошем» заёмщике или партнёре.

Мы уверены, что для нормального функционирования ИКР²⁴ необходим регулятор, функции которого в части обеспечения информацией можно свести к таким составляющим: определение характера информации (информация должна быть отобрана на основании стабильных классификационных критериев), порядка доступа к ней.

Эффективность действия регулятора зависит от того, насколько успешно функционируют его организационные механизмы. Механизмы регулирования, во-первых, должны обеспечивать интересы всех субъектов рынка, во-вторых, противодействовать частным интересам, чтобы принятие решений нельзя было свести к воле одного человека. Кроме того, регулятор должен сформировать стабильный коллектив высококвалифицированных сотрудников. Чем выше убеждённость участников рынка в том, что регулятор действует исключительно в интересах рынка, эффективно защищает их права, тем выше степень доверия, больше состав участников и набор реализуемых продуктов, быстрее развиваются рыночные институты.

С другой стороны, структура участников рынка усложняется. Они объединяются в конгломераты (кредитные брокеры, банки и коллекторы; банки и страховые компании и т.п.), что затрудняет отдельный надзор за

²⁴ Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Информационно-кредитный рынок : формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.

их деятельностью. Отсутствие единого органа лицензирования и управления, действующего по стандартным правилам, может привести к повышенным затратам субъекта регулирования.

Мы убеждены, что информационно-кредитный рынок будет развиваться в сторону универсализации. Уже сейчас участники рынка предлагают всё более разнообразные продукты. Например, многие БКИ начинают предлагать единый пакет услуг, включающий работу по выдаче данных о кредитных историях, работу с ЦККИ и другими БКИ (организация «одного окна»), скоринговые услуги, аудит кредитных портфелей и пр.; банки внедряют концепцию «финансового супермаркета». Быстрый рост рынка и появление более сложных и разнообразных продуктов, которые предлагают одни и те же участники, усложняет регулирование их деятельности специализированными органами.

В условиях новой экономики роль посредников возрастает и информационно-коммуникационная инфраструктура становится важнейшим элементом функционирования и развития финансового рынка. Недоучёт этого факта чреват для страны отставанием в становлении и развитии финансовых институтов, снижением мобилизующей роли финансов в воспроизводственном процессе и совершенствовании общеэкономических пропорций.

1.3 Объективность и возможность введения новых форм и моделей регулирования финансового посредничества в современной экономике

Возрастание предложения услуг на финансовом рынке привело к качественной трансформации образа жизни потребителей и, как следствие, к индивидуализации их предпочтений. Мы уже говорили, что для оценки и эффективного потребления многочисленных предложений финансового рынка для потребителей требуется наличие квалифицированного помощника в лице финансового посредника. Да и финансовый рынок сам высту-

пает как медиатор большинства процессов и структурных сдвигов в национальных экономиках и в мировом хозяйстве и рассматривается как деятельность различных финансовых посредников (банков, участников рынка ценных бумаг) по трансформации сбережений в инвестиции.

Эти тенденции привели к возрастанию значения и роли посредников всех типов на современном финансовом рынке. Вместе с тем, экономическая сущность посреднической деятельности, характерная для всех видов финансовых посредников, обрела новые признаки с учётом изменений в современной экономике и перехода от индустриализации к экономике знаний. Прежде всего, трансформировалась само понятие роли посредника на финансовом рынке — теперь посредник не просто канал распределения финансовых продуктов, но и является самостоятельным производителем услуг. Современная модель функционирования финансового посредника основана на производстве информации, которая помогает потребителям формировать свою деятельность, учитывая их индивидуальное видение и предпочтения. Информация, знания стали инструментом, с помощью которого можно более эффективно использовать как традиционные факторы производства, так и создавать новые технологии и продукты.

Таким образом, финансовый рынок, с одной стороны, является фактором, непосредственно воздействующим на темпы роста экономики через накопление капитала, с другой — фактором, способствующим техническому прогрессу²⁵, и порождает новые типы взаимоотношений участников рынка. Это происходит из-за необходимости установления соответствия потребностям постоянно развивающейся экономики. Все сектора финансового рынка должны периодически изменять и укреплять институциональную базу с учётом развития не только собственно действующих на нём участников (институтов), но и органы, формы, методы регулирования дея-

²⁵ Столбов М. И. Финансовый рынок и экономический рост : контуры проблемы. М. : Научная книга, 2008. С. 58.

тельности субъектов рынка. Расширение предложения услуг ведёт к специализации посредников. В каждом секторе финансового рынка, в том числе и кредитном, где действуют различные поставщики финансовых услуг, функционирует несколько разнообразных типов финансовых посредников, действует несколько типов регуляторов, что рождает и разные формы/модели регулирования взаимоотношений субъектов рынка.

В наших исследованиях мы рассматривали необходимость ответа на вопросы: можно ли ввести понятие «мегарегулятор» на ИКР, насколько он необходим и кто им может быть. Свои варианты ответов на эти вопросы изложены в публикации²⁶. Суть наших подходов в следующем.

Понятие «мегарегулятор» обычно употребляют как понятие модели объединённого или интегрированного надзора за финансовым сектором. По формальным признакам мегарегулятором становится специализированный государственный институт, уполномоченный регулировать деятельность большинства финансовых посредников (банки и страховые компании; банки и компании, работающие на рынке ценных бумаг; инвестиционные и страховые компании).

То есть, вообще говоря, рынок должен включать в себя несколько секторов, большое количество участников, которые разбиваются на категории. При условии достаточно активного функционирования рынка, регулирования кем-либо бóльшего количества категорий можно говорить о назначении мегарегулятора. Наличие на рынке мегарегулятора сигнализирует о том, что уровень услуг, предлагаемых рынком и их объём достаточно велики и требуют комплексного подхода и регулирования.

Наличие секторов рынка налицо, налицо и большое количество участников, которых мы разбили на категории, регуляторами их деятельности являются разные структуры (рисунок 6).

²⁶ Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Информационно-кредитный рынок : формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.

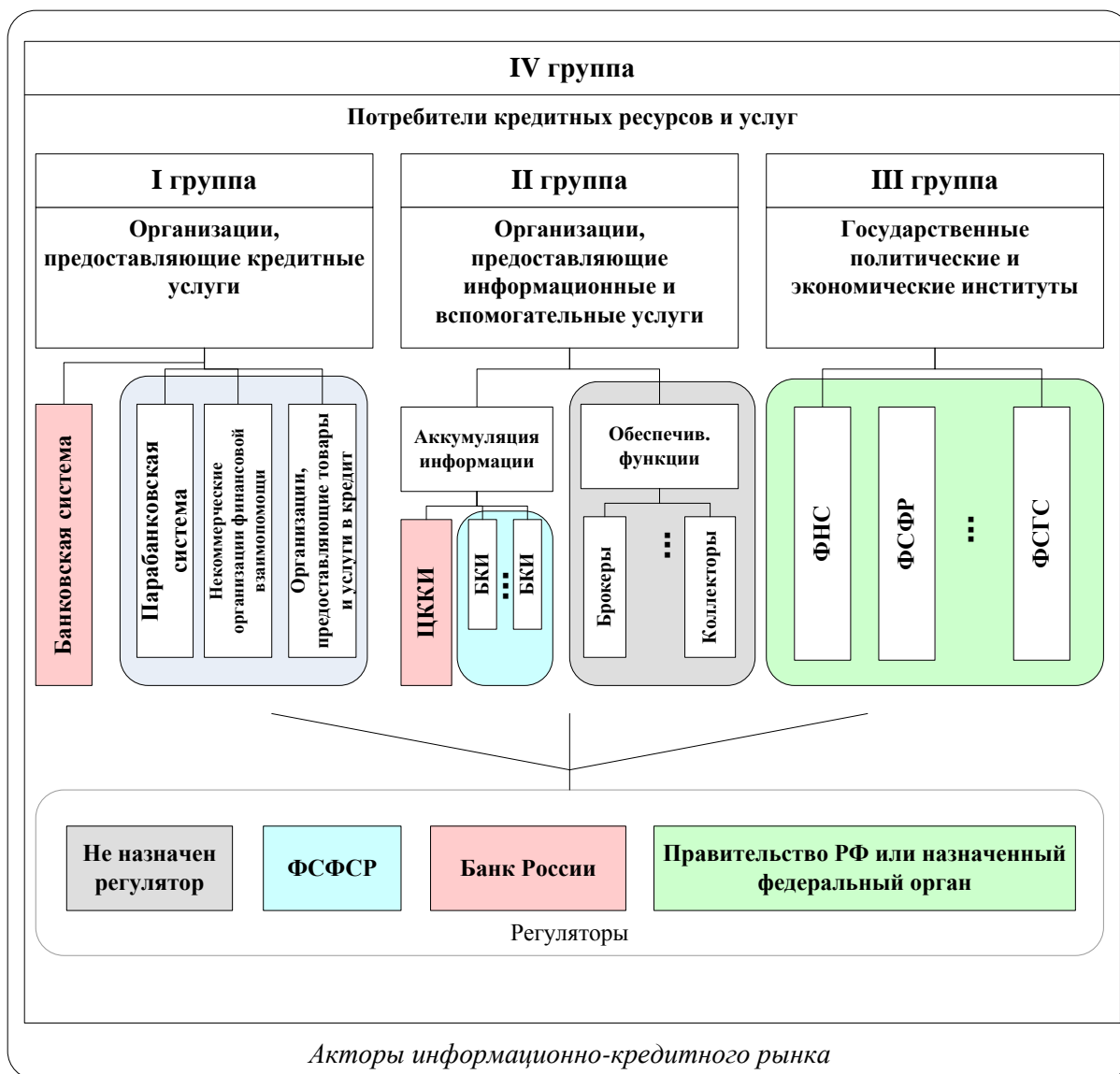

Рисунок 6 — Регулирование деятельности субъектов ИКР

При этом выделяется Банк России, как регулятор банковской системы, владелец ресурсов ЦККИ (то есть регулятор работы ЦККИ и опосредованно БКИ). Банк России регулирует деятельность акторов разных групп ИКР. По нашему мнению, регулирование деятельности коллекторских агентств, например, выдачу лицензий, также можно возложить на Банк России, упорядочив, таким образом, коллекторскую деятельность.

Мы считаем, что все условия для назначения мегарегулятора на ИКР имеются — мегарегулятор может и должен присутствовать на ИКР. В основе идеи мегарегулирования этого сегмента рыночной экономики лежит

потребность в консолидированном управлении информационными ресурсами и услугами, способствующем оценке финансового положения субъектов ИКР, а также необходимость прогнозирования и предотвращения накопления рисков.

Объектом деятельности мегарегулятора должны стать объём и структура информации, представляемой на ИКР. Основным критерий деятельности ИКР — сокращение временных затрат, материальных и финансовых ресурсов на поиск и получение необходимой информации. Мегарегулятор ИКР должен выполнять все функции управления ИКР: моделирование, прогнозирование, планирование, управление, регулирование, мониторинг и контроль.

Регулятор ИКР может применять не только косвенные методы регулирования (установление предельного уровня цен на определённые ресурсы и услуги, ограничение конкуренции на отдельных секторах и пр.), но и прямыми. Это означает приём на себя затрат по подготовке и оказанию тех видов информационных продуктов и услуг, которые являются экономически или социально важными, но на данном этапе не привлекательными, либо невозможными для использования коммерческими структурами. В этом смысле можно сказать, что регулятор должен быть в какой-то мере антрепренёром, то есть заниматься инициативной экономической деятельностью, осуществляя её за счёт собственных или заёмных средств на свой риск и под свою ответственность, принимая риск на себя. В свою очередь, баланс интересов субъектов рынка может быть выстроен только в том случае, если каждый актор рынка будет полностью осознавать свои интересы, и будет способен к их конструктивной защите.

В мировой практике пока нет опыта назначения мегарегулятора подобного типа, поэтому не разработаны и модели действия такого органа. Мегарегулирование — модель организации лишь для финансовых рынков.

Сузив поле нашего исследования до информационно-кредитного

рынка, мы рассмотрим взаимодействие его субъектов, возникающие отношения между ними, что позволит нам выстроить формализованную модель ИКР в последующих разделах нашей работы. Кроме того, модель взаимоотношений субъектов ИКР можно будем транслировать и на другие секторы финансового рынка, поскольку акторы рынка фактически те же самые.

Мы выдвинули гипотезу, что взаимоотношения субъектов ИКР нужно рассматривать с точки зрения теории заинтересованных сторон, причём именно — просвещённой теории. Мы основываемся на том, что практически вся хозяйственная активность в современном мире осуществляется не индивидами, а организациями, требующими высокого уровня общественной кооперации. Применительно к субъектам банковской системы возможность ощутимо сэкономить на операционных издержках реальна, если деятельность банка подкреплена социальным капиталом и доверием, которое по определению Ф. Фукуямы «... есть продукт длительного существования сообществ, объединяемых набором моральных норм или ценностей. Участие в этих сообществах, по крайней мере, как оно осознаётся и воспринимается последними поколениями самих участников, не является для них результатом рационального выбора в том смысле, в котором это понимается экономистами»²⁷. Достижение любых целей экономической политики возможно при результирующем росте доверия в так называемой системе «экономического доверительства»²⁸.

Построение доверительных связей в экономике тесно взаимосвязано с социологическим аспектом, поскольку доверие — важнейшая часть социальных отношений. Следует рассматривать экономическое действие как форму социального действия, как нечто укоренённое в социальных отношениях и структурах в том смысле, что оно контролируется межличност-

²⁷ Фукуяма Ф. Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 6.

²⁸ Грицаенко В. В., Рожков Ю. В. Управление финансовыми потоками коммерческих банков. Хабаровск : «Интелл», 1998. С. 69.

ными отношениями, базирующимися на понятии «доверие»²⁹. Одно из условий конкурентоспособности и рыночного «выживания» финансового посредника — организация эффективного взаимодействия с заинтересованными в успешном функционировании этого посредника сторонами.

Для демонстрации теоретических основ мы сделаем допущение — примем субъект ИКР за некую условную организацию вне зависимости от типа. Очевидно, что у каждой такой организации, даже самой небольшой есть несколько групп субъектов с разными интересами, с которыми она может находиться во временном или постоянном сотрудничестве. Вопросам изучения характера этих интересов, путям решения возникающих проблем внутренних и внешних участников (агентов) организаций, приведение конфликтующих интересов различных групп к гармоничному сосуществованию посвящены многие управленческие теории³⁰.

Во-первых, это *теория агентов* или теория передачи полномочий³¹, которая рассматривает различные механизмы стимулирования деятельности подчинённых, а также организационные схемы, обеспечивающие оптимальное распределение риска между принципалом и агентом. Эта теория отражает противоречия между интересами владельцев предприятия — принципалов (ориентация своих действий на перспективу) и его управленческого персонала — агентов (извлечение краткосрочной прибыли).

Другая теория — *теория заинтересованных сторон* — утверждает, что менеджеры предприятия должны принимать решения с учётом интересов всех заинтересованных сторон в организации. Основа этой теории — бизнес-этика, главный принцип — интересы всех сторон законны и требуют удовлетворения.

²⁹ Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. Vol. 91. November 1985. No. 3. P. 481–510.

³⁰ Бочарова И. Ю. Вместе весело шагать // Российское предпринимательство. 2005. № 5. С. 95–102.

³¹ Ross S. The Economic Theory of Agency: The Principal's Problem // American Economic Review. 1973. Vol. 63. May.

До появления теории заинтересованных сторон предлагалось несколько подходов рассмотрения взаимоотношений, рождаемых деятельностью организации. Один из подходов рассматривает организацию как совокупность групп и индивидов, из которых она состоит, и которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, а также и с субъектами внешней среды. Отношения возникают на основе групповых и личностных интересов. Г. Минцберг называет эти отношения «школой власти»³². Наиболее же полно возникающие отношения описываются теорией заинтересованных сторон (*stakeholder theory*), появление которой связывают с работой Р. Э. Фримена «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон»³³, где и вводится понятие — «заинтересованная сторона» (*stakeholder*). Стейкхолдеры определяются как лица и стороны, которые испытывают на себе влияние деятельности организации или могут влиять на её работу.

В теории заинтересованных сторон (далее — ТЗС) утверждается, что успешность организации определяется степенью удовлетворения интересов заинтересованных лиц. Если сначала в этой теории не упоминалось, о каких целях идёт речь, то в дальнейших исследованиях появилось уточнение, что таковой целью является стоимость организации, ибо именно рост стоимости утвердился в качестве критерия стратегического развития.

Теория, получившая измеритель эффективности, стала третьей, относительно новой, всё чаще упоминаемой сегодня теорией, названной **просвещённой теорией заинтересованных сторон** с одним из главных постулатов — целевой функцией деятельности субъекта рынка является максимизация его долгосрочной стоимости. Применительно к нашей области исследования, изменение долгосрочной рыночной стоимости финансо-

³² Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. СПб. : Питер, 2001. 336 с.

³³ Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman, Boston, MA, 1984.

вого посредника является оценочным показателем измерения успеха. Для кредитной организации максимизация стоимости — это не только стратегия или направление, это система показателей (*Scorecard*) банка. Отсюда и второй постулат — банк, как любой субъект рынка, не может максимизировать стоимость, если он игнорирует интересы заинтересованных сторон.

При этом критерий эффективности представляет собой долгосрочную рыночную стоимость, в отличие от текущих рыночных котировок определённую с учётом долгосрочных перспектив развития субъекта рынка, которые рынок может на сегодняшний день и не распознать.

Просвещённая ТЗС включает в себя большую часть теории заинтересованных сторон, но в ТЗС существует множественность целей, что затрудняет проведение эффективных управленческих решений. Просвещённая ТЗС решает проблему множественности целей путём определения критериев и приоритетов среди заинтересованных сторон.

Применив ТЗС, причём именно просвещённую ТЗС, для описания механизмов функционирования и аудита действий субъектов ИКР мы получим одну из форм и моделей регулирования финансового посредничества на ИКР. ТЗС должна быть применена не с точки зрения одного участника, а всей совокупности групп и отдельных акторов ИКР.

В нашей работе мы употребляем термины «субъект», «участник» или «актор» как действующий субъект, индивид, совершающий действия, направленные на других. В ТЗС же применяется термин «стейкхолдер» (англ. *Stakeholder* — «держатель интереса» или «владелец доли»). В русскоязычной экономической литературе термин «стейкхолдер» часто употребляется без перевода либо его перевод — «заинтересованная сторона». Термин может трактоваться как в широком, так и в узком смысле слова³⁴.

Полагаем, что определение стейкхолдеров, как групп индивидов или

³⁴ Петров М. А. Теория заинтересованных сторон : пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2004. Вып. 2 (№ 16). С. 51–68.

организаций, чей вклад (работа, капитал, ресурсы, в том числе информационные, покупательная способность, посреднические функции, распространение информации об организации и т.п.) является основой успеха субъекта рынка, определяет суть этого понятия. Несмотря на схожесть определений, термин «стейкхолдер» более точно отражает позицию участника рынка в рассматриваемый момент времени и места, а субъект (актор) же — общее понятие для субъекта ИКР, без деления на внешних и внутренних участников по отношению к конкретному субъекту.

Согласно общим принципам для применения ТЗС должно быть, во-первых, некоторое количество групп или отдельных участников, воздействующих или могущих воздействовать на процесс, так как теория занимается природой возникающих между ними отношений. Во-вторых, интересы всех участников потенциально могут быть (или должны быть) учтены и, в-третьих, основной упор возлагается на управленческие решения.

Мы разделили субъекты ИКР на функциональные группы (п. 1.2), но при этом не рассматривали как члены одних групп влияют на действие участников в других группах, либо внутри той группы, где они функционируют. В нашем определении сущности ИКР уже заложена возможность применения ТЗС, так как по логике любой субъект превращается в совокупность специфических взаимоотношений стейкхолдеров. Определив стейкхолдерскую деятельность участников, их влияние на группы, неизбежно приходим к рассмотрению отношений, возникающих в рамках ИКР.

Предметом исследования ТЗС в классическом варианте являются действия групп, преследующих свои интересы, которые связаны с деятельностью какого-либо субъекта. Для ИКР это действия субъектов при обмене и купле-продаже информации (информационных ресурсов) в рамках кредитной системы, влияние действий субъектов на состав информационных ресурсов.

Целью применения нами просвещённой ТЗС на ИКР — решение во-

просов о том, кто является заинтересованными сторонами на ИКР, какие цели и какими методами они хотят достичь, кто и как проводит аудит их действий. Вопросы трансформируются в задачу определения круга стейкхолдеров и баланса интересов. При решении этой задачи должна быть выстроена такая система отношений всех групп на ИКР, которая будет способна включать формы контроля (или аудита) поведения стейкхолдеров в условиях их разнонаправленных интересов.

Субъекты ИКР вступают в отношения, которые представляют собой процесс информационного взаимодействия экономических интересов заинтересованных сторон. В основе этих отношений лежит асимметричность информации, порождаемая противоречивостью, конфликтностью, множественностью проблем, вызванных несогласованностью как внешних, так и внутренних целей. Этим и определяется задача по выявлению путей и особенностей реализации этих отношений.

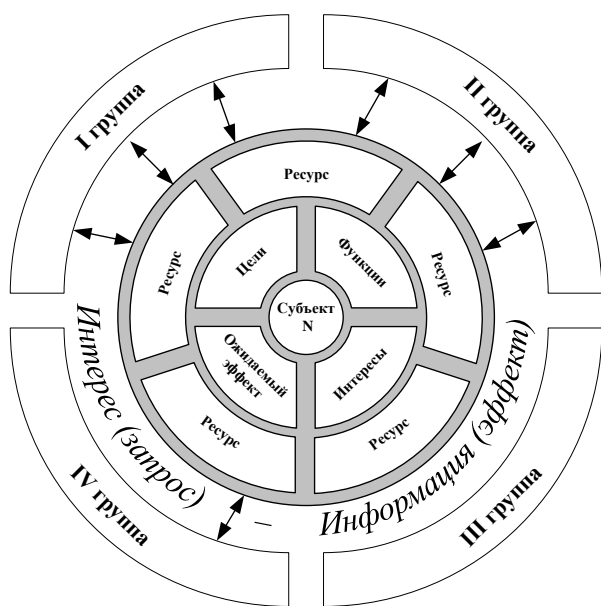

Рисунок 7 — Структура и информационное взаимодействие субъектов ИКР

Каждая из заинтересованных групп, взаимодействуя на ИКР с другими группами или отдельными субъектами имеет свои цели и функции, преследует как собственные, так и общие для всей группы интересы (рисунок 7).

В результате каждая группа получает эффект от взаимодействия, несёт затраты и прилагает усилия в целях осуществления взаимодействия друг с другом.

Отношения стейкхолдеров требуется рационализировать с позиций отношений к информационным ресурсам и организационной иерархии

ИКР с целью достижения синергии совместной деятельности.

В технологическом плане функционирование субъектов на ИКР можно представить как совокупность ресурсных (финансовых, материальных, информационных и т.п.) и риск-потоков. Потоки могут иметь как внутреннюю (сосредоточены внутри субъекта и отражают взаимные трансформации ресурсов, принадлежащих субъекту рынка), так и внешнюю относительно субъекта природу — потоки выходят за пределы субъекта и связывают его с другими участниками рынка.

Согласно цели просвещённой ТЗС все усилия по проведению организационных мероприятий на ИКР должны руководствоваться целью уменьшения информационной асимметрии, что, в конечном счёте, должно приводить к повышению долгосрочной стоимости субъектов на рынке.

Определяя критерии эффективности, следует учитывать, что логически невозможно одновременно максимизировать показатели в более чем одном измерении, но, если измерения находятся в прямо пропорциональной зависимости, то их может быть и несколько.

Согласно цели просвещённой ТЗС все усилия по проведению организационных мероприятий на ИКР должны руководствоваться целью уменьшения информационной асимметрии, что, в конечном счёте, должно приводить к повышению долгосрочной стоимости субъектов на рынке.

Определяя критерии эффективности, следует учитывать, что логически невозможно одновременно максимизировать показатели в более чем одном измерении, но, если измерения находятся в прямо пропорциональной зависимости, то их может быть и несколько.

Главным измеримым показателем уменьшения информационной асимметрии на ИКР должно стать уменьшение затрат на поиск информации (доступность информации), который повлечёт за собой показатели, прямо от этого зависящие, например, уменьшение объёма просроченной задолженности, увеличение объёмов кредитования, увеличение прибыли

субъектов рынка, а, следовательно, повышение эффективности посреднической деятельности.

Перед регуляторами ИКР в рамках ТЗС стоят две основные задачи. Это, во-первых, обеспечение максимально эффективного удовлетворения функциональных потребностей всех заинтересованных сторон — владельцев ресурсов и пользователей, всех групп акторов. Во-вторых, обеспечение максимально эффективного использования ресурсов — материальных, финансовых, трудовых и информационных (с точки зрения эффективности удовлетворения потребностей). Эффективность использования ресурсов должна включать в себя не только КПД с точки зрения эффективности удовлетворения потребностей заинтересованных сторон, но и возможность эффективного возобновления и наращивания этих ресурсов. То есть насколько эффективно система управления, построенная на ИКР, позволит удовлетворять потребности субъектов и использовать имеющиеся ресурсы.

Безусловно, оптимальным режимом регулирования рынка является порядок, при котором проводится чёткая дифференциация между функциями, возложенными на регуляторов и на остальных субъектов рынка, то есть, в осуществление каких функций должен вмешиваться регулятор. Но рынок сам по себе не создаёт стимулов для заботы об интересах всех субъектов в целом, включая конкурентов. В обязанности регуляторов входит беспристрастное отношение ко всем участникам рынка.

Говоря об аудите действий акторов на ИКР, вновь обратимся к теории агентских отношений. Её суть в том, что доверители (принципалы) могут быть уверены в том, что их доверенные лица (агенты) будут принимать оптимальные решения лишь при наличии соответствующих стимулов и лишь тогда, когда деятельность этих доверенных лиц будет контролироваться. Причём стимулы должны напрямую зависеть от того, в какой мере управленческие решения соответствуют интересам принципалов. Контроль деятельности агентов осуществляется через аудит и ограничения управ-

ленческих решений.

Просвещённая ТЗС может использовать ряд преимуществ, которые могут быть предложены в направлении процессов контроля и аудита для измерения и оценки организационного управления отношениями со всеми стейкхолдерами ИКР. Но ТЗС не сообщает ничего участникам о том, как найти и применить инициативы, создающие дополнительную прибыль и, в конечном счёте, повышающие их стоимость. Определяя цели и показатели эффективности, теория только позволяет измерить успех деятельности.

Технологическим методом аудита действий субъектов ИКР может стать применение систем менеджмента качества, соответствующих требованиям стандарта ИСО 9001:2000 и принципам менеджмента качества стандарта ИСО 9000:2000, где одним из главных принципов является принятие решений, основанное на фактах. В новой версии стандартов серии ИСО 9000:2008 особое внимание уделяется пониманию и идентификации потребностей и ожиданий всех заинтересованных сторон. ТЗС в наибольшей степени проявляется именно в менеджменте качества, основанном на ИСО серии 9000. Именно на основе выделения заинтересованных сторон разрабатывается политика в области качества.

Для работы мегарегулятора на ИКР с точки зрения ТЗС, то есть инструментом регулирования и аудита может стать идентификация значимости заинтересованных сторон на основе модели Митчелла, согласно которой для идентификации значимости заинтересованных групп выбираются атрибуты (власть, законность и срочность требований). По наличию и степени обладания этими атрибутами для каждой группы оценивается класс её значимости и уровень влияния. Группы субъектов могут обладать определённым набором атрибутов (таблица 4). Вхождение субъектов ИКР в группы непостоянно и может меняться в зависимости от времени, обстоятельств, отношений между собой. Разбиение на классы в каждый момент времени позволяет упорядочить заинтересованные стороны, выстроить за-

кономерности для каждой группы или отдельного участника.

Таблица 4 — Разбиение заинтересованных сторон на классы и группы влияния согласно модели Митчелла

Классы	Атрибуты группы			По- зиция	Сте- пень влия- ния группы	
	№	Власть (<i>power</i>)	Законность (<i>legitimacy</i>)			Срочность (<i>urgency</i>)
Латентные	1	Бездействующая (спящая) группа	—	—	Пас- сив- ная	Низкая
	2	—	Контролиру- емая группа	—		
	3	—	—	Требующая группа		
Ожидающие	4	Доминирующая группа		—	Ак- тив- ная	Сред- няя
	5	—	Зависимая группа			
	6	Опасная	—	группа		
Категориче- ские	7	Категорическая группа				Высо- кая

В рассматриваемом нами поле вне зависимости от времени и обстоятельств в категорическую группу для каждого участника будет входить Банк России как особый публично-правовой институт, обладающий властью, законностью и срочностью, как безотлагательностью требований, предъявляемых субъектам банковской системы.

Системообразующие принципы ИКР выстраиваются исходя из главного, что характеризует взаимоотношения Банка России и коммерческих банков. А именно — последние являются, в первую очередь, проводниками денежно-кредитной политики государства. То есть те импульсы, которые генерирует Банк России, регулируя рынок (изменение ставки рефинансирования, установление курса валют, нормы обязательных резервов и т.д.), банки в модифицированном виде (через процент за кредит, депозитные ставки и пр.), транслируют непосредственно на своих клиентов юридических и физических лиц.

Кроме того, определив классы и группы заинтересованных сторон можно выстроить балансовую модель ресурсных отношений. Субъекты

ИКР вступают в отношения между собой с целью ресурсного обмена, наиболее ярко это проявляется в выполнении банками функции финансового посредничества.

Для устранения информационной асимметрии требуется выстроить эквивалентный обмен (баланс) информационными ресурсами. Рассматривая взаимоотношения заинтересованных сторон на ИКР, с учётом его архитектуры можно выстроить сеть и применить методы анализа сетей (плотность сети, центральность узлов). Цель построения балансовой модели ресурсных отношений — анализ наиболее важных характеристик отношений субъектов при ресурсном обмене.

Нами перечислены далеко не все методы и инструменты аудита с точки зрения ТЗС, так как целью наших исследований является в первую очередь изучение возможностей применения ТЗС на практике. Кроме того, на ИКР могут быть применены и другие модели регулирования деятельности субъектов рынка, в частности управляемая гетерархия, о чём мы будем говорить в пятом разделе монографии (п. 5.3).

Выстраиваемая система отношений на ИКР, их аудит, позволит оптимально распределить ресурсы, выгоды субъектов и затраты, требуемые для их получения, достигнуть эффективного функционирования рынка, а значит и каждого участника. Взаимоотношения между заинтересованными сторонами ИКР строятся, прежде всего, на основе меркантилизма (*mercantilism*), согласно которому взаимоотношения основываются на взаимной и объективной финансовой выгоде, а все иные виды взаимоотношений (эмоциональные, например) являются гораздо менее значимыми. ИКР как любой рынок может игнорировать многие управленческие действия и возможности регуляторов. Задача субъектов ИКР отказаться от уступок требований рынка в случаях, когда они не обладают достаточной информацией.

ГЛАВА 2 ИНФОРМАЦИОННО-КРЕДИТНЫЙ РЫНОК: ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

2.1 Функции финансового посредничества на информационно-кредитном рынке и инструментарий координации рассеянного знания о финансовом продукте и условиях его реализации

В процессе исследования экономических концепций финансового посредничества, начиная от их классического варианта, заложенного в работах Джона Г. Гёрли (*John G. Gurley*), Эдварда С. Шоу (*Edward S. Shaw*) и Джеймса Тобина (*James Tobin*), до современных воззрений К.В. Каломириса (*C. W. Calomiris*), К. М. Кана (*C. M. Kahn*), М. Дж. Фланнери (*M. J. Flannery*), Рагхурама Г. Раджана (*Raghuram G. Rajan*), Дугласа В. Даймонда (*Douglas W. Diamond*), представителей Вартоновской школы (*Wharton School*) и т. п. мы пришли к выводу о взаимосвязи развития, изменения (иначе говоря, трансформации) деятельности субъектов банковской системы и появления новых концепций (парадигм), развивающих теорию финансового посредничества (таблица 5).

Сегодня уже, практически, никем не отрицается: финансовое посредничество трансформировалось в информационно-финансовое, сопровождаемое, кроме основных финансовых и риск-потоков, движением мощных информационных потоков, что созвучно всему развитию современной экономики. Так, по данным некоторых экспертов на долю НТП приходится от 70 до 95 процентов прироста ВВП развитых стран³⁵.

Всё вышеуказанное позволяет нам выдвинуть ряд научных гипотез³⁶, которые в представляемой читательскому вниманию работе мы и попытаемся обосновать.

³⁵ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. : Экономика. 2010. С. 55.

³⁶ Частично эти гипотезы отражены в публикации: Дроздовская Л. П., Вотинцева Л. И., Рожков Ю. В. Виртуализация экономики как фактор развития новых форм финансового посредничества // Экономика и предпринимательство. 2012. № 3. С. 75–81.

Таблица 5 — Развитие теории финансового посредничества³⁷

Теория финансового посредничества		
Классическая (ранняя), середина XX в.	Традиционная 70-80 гг. XX в.	Современная
Представители		
<p>Джон Г. Гёрли (<i>John G. Gurley</i>), Эдвард С. Шоу (<i>Edward S. Shaw</i>), Джеймс Тобин (<i>James Tobin</i>).</p>	<p>Джордж Дж. Бенстон (<i>George J. Benston</i>), Клиффорд В. Смит (<i>Clifford W. Smith</i>), Джордж А. Акерлоф (<i>George A. Akerlof</i>), Майкл А. Спенс (<i>Michael A. Spence</i>), Джозеф Е. Стиглиц (<i>Joseph E. Stiglitz</i>), Хейн Е. Лилэнд (<i>Hayne E. Leland</i>), Дэвид Х. Пайл (<i>David H. Pyle</i>), Тим С. Кемпбелл (<i>Tim S. Campbell</i>), Вильям А. Крэкоу (<i>William A. Kracaw</i>), Дуглас В. Даймонд (<i>Douglas W. Diamond</i>) и П. Дибвиг (<i>P. Dybvig</i>), Джон Х. Бойд (<i>John H. Boyd</i>), Эдвард К. Прескотт (<i>Edward C. Prescott</i>) и др.</p>	<p>К. В. Каломирис (<i>C. W. Calomiris</i>), К. М. Кан (<i>C. M. Kahn</i>), М. Дж. Фланнери (<i>M. J. Flannery</i>), Рагхурам Г. Раджан (<i>Raghuram G. Rajan</i>), Дуглас В. Даймонд (<i>Douglas W. Diamond</i>), представители Вартоновской школы (<i>Wharton School</i>) при Пенсильванском университете.</p>
Необходимость, причины появления (изменения) теории		
<p>Разрешение теоретического вопроса о причинах существования посредников и их функциях в экономике.</p>	<p>Развитие теории в части поиска ответа на вопрос о причинах существования финансовых посредников, в первую очередь, – банков, и специфике их деятельности, поскольку предыдущие исследования носили макроэкономический характер.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост рынка корпоративных долговых инструментов. 2. Проявление и усиление процесса дезинтермедиации. 3. Появление, активизация и универсализация деятельности новых участников рынка (ПИФ, ПФ и пр.). 4. Секьюритизация активов, развитие ипотечного рынка. 5. Интеграция финансовых рынков и пр.

³⁷ Составлено по материалам публикаций: Дарбинян А. Р., Сандоян Э. М. Институты финансового посредничества в современной экономике / Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. 2010. № 1 (3). Том 1. С. 89–99; Канаев А. В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества: традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 113–123. Использованы также собственные изыскания авторов.

Продолжение таблицы 5

Основные положения теорий:		
<i>Предпосылки (условия) для существования и развития финансового посредничества</i>		
1. Наличие на рынке полной информации.	1. Транзакционные издержки. 2. Асимметричность информации. 3. Агентские отношения.	1. Способность финансовых посредников создавать стоимость. 2. Принятие финансового сектора как важного фактора экономического роста.
<i>Функции финансового посредничества</i>		
1. Размещение ресурсов: передача финансовых ресурсов от субъектов с избытком средств к субъектам с дефицитом.	1. Размещение ресурсов. 2. Сокращение транзакционных издержек.	1. Обеспечение транзакций в экономике. 2. Мобилизация сбережений, размещение ресурсов, диверсификация риска, корпоративный контроль.
<i>Методы воздействия финансового посредничества на экономику</i>		
1. Увеличение обращаемости товаров и услуг.	1. Увеличение обращаемости товаров, услуг, финансовых средств. 2. Организация и улучшение распределения ресурсов.	1. Увеличение обращаемости товаров, услуг, финансов. 2. Организация и улучшение распределения ресурсов. 3. Накопление капитала для инвестирования. 4. Увеличение ликвидности активов фирм, эффективности инвестиций. 5. Инновации. 6. Сокращение рисков.
<i>Отличие от предыдущей теории финансового посредничества</i>		
Это первая теория. 1. Установлена связь экономического развития с развитием финансовой системы. 2. Найдено функциональное единство финансовых посредников: выпуск собственных обязательств для заимствования кредитных фондов у сберегателей (вкладчиков) и передача полученных средств инвесторам (заёмщикам) в обмен на их прямые обязательства.	1. Разработаны и обобщены транзакционный и информационный подходы к финансовому посредничеству. 2. Разработана трансформационная концепция (идея «тройственной трансформации» — капитала, сроков и риска). 3. Выявлена причина существования финансовых посредников (в том числе банков) и их роль в экономике.	1. Разработана концепция обеспечения ликвидности. 2. Разработана концепция управления рисками (финансовые посредники обеспечивают ликвидность и трансформируют риски).

Никому не объять необъятное. Поэтому мы сознательно ограничились рассмотрением только банковской сферы, хотя, безусловно, трансформация интермедиационных функций коснулась всех участников финансового (и рассматриваемого нами информационно-кредитного) рынка, ибо в терминах теории заинтересованных сторон, банковская система — основной или главный стейкхолдер среди субъектов рынка.

Итак, во-первых, в условиях современной информационной экономики финансовое посредничество субъектов банковской системы, обладая свойством полиморфизма в связи с присущим им (субъектам) многообразием интермедиационных функций, трансформируется из традиционных форм в информационно-финансовое посредничество, сопровождаемое, кроме финансовых и риск-потоков, наличием потоков информационных.

Во-вторых, определение финансового посредника мы расширяем за счёт использования новации современной информационной экономики — эконофизики. То есть, определяя финансовое посредничество, надо вести речь не только о приёме риска, но и о передаче (интермедиации) его массы. Для этого мы вводим понятие «масса риска». Интермедиация риска — одна из важнейших функций финансового посредничества.

Логика этих гипотез приводит нас к ещё одной, формулируемой в виде требований к информационно-кредитному рынку, как к методу и инструменту координации рассеянного знания о финансовом продукте, условиях его обращения и построения новой системы риск-менеджмента, повышения общей информационно-коммуникационной компетентности (ИКК) субъектов рынка.

Таким образом, доказав либо же опровергнув в настоящей работе выдвинутые гипотезы, мы подойдём к основам формирования принципиально новой концепции финансового посредничества. А именно концепции, связывающей транзакционный и информационный подходы, учитывающей классическую интерпретацию данного процесса и современные

условия движения финансового капитала.

Необходимость формирования новой концепции исходит, прежде всего, из потребности определения взаимосвязи между процессами интермедиации денег, интермедиации рисков и их массы, интермедиации информации, поскольку потоки (денежные, рискованные и информационные) неразрывны, связаны воедино и переносятся одновременно от одного участника рынка к другому. При этом одни участники теряют посреднические функции, другие, наоборот, подключаются к ним, передавая содержимое потоков друг другу и/или новым акторам рынка.

Формирование и развитие любой отрасли знаний — конкуренция и последовательная смена научных концепций и парадигм, в ходе которой происходит пересмотр базовых теоретических понятий. Конкуренция научных знаний, школ — один из факторов интеллектуального прогресса, именно так создаётся новое знание, поскольку конкуренция есть «процедура открытия»³⁸.

В чём же отличие и необходимость новых концепций? Ведь информационные функции финансовых посредников в той или иной мере существовали всегда и не отрицалось, что любая финансовая деятельность, в том числе финансовое посредничество изначально является максимально информационной.

Информационный подход в теории финансового посредничества, наряду с транзакционным, начал развиваться ещё в 70-е годы прошлого века на основе работ лауреатов Нобелевской премии по экономике 2001 г. Джорджа А. Акерлофа, Майкла А. Спенса и Джозефа Е. Стиглица (*George A. Akerlof, Michael A. Spence, Joseph E. Stiglitz*).

Первыми из учёных, применивших идеи современной информационной экономической теории к теории финансового посредничества, были

³⁸ Хайек Ф. А. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 6–14.

Хейн Е. Лилэнд и Дэвид Х. Пайл (*Hayne E. Leland, David H. Pyle*)³⁹.

Позднее информационный подход к исследованию сущности финансового посредничества получил дальнейшее развитие в работах Тима С. Кемпбелла и Вильяма А. Крэкоу (*Tim S. Campbell, William A. Kracaw*). Анализируя деятельность финансовых посредников, они рассматривали их в качестве производителей информации (*information producers*)⁴⁰.

Однако с тех пор изменилось состояние среды, произошла информатизация и виртуализация экономики (это отмечалось в предыдущей главе, и об этом мы будем говорить на протяжении всей монографии), что нашло отражение даже в межгосударственных документах.

Так, 22 июля 2000 г. на встрече «большой восьмёрки» была принята Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества (*Okinawa Charter on Global Information Society*), в которой сказано: «... Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одной из самых мощных сил, влияющих на формирование общества XXI века.

Их революционное воздействие влияет на образ жизни людей, их образование и работу, а также на способы взаимодействия правительства с гражданским обществом. ИКТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед нами открыты огромные возможности ...»⁴¹.

Далее, произошла глобализация рынков, в число факторов производства вошла информация, сократилось время прохождения (увеличилась скорость) и масштабы финансовых потоков. Создаваемые, быстро изменя-

³⁹ Канаев А. В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества: традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 113–123.

⁴⁰ Campbell T. S., Kracaw W. A. Information Production. Market Signaling and the Theory of Financial Intermediation // Journal of Finance. 1980. Vol. 35. P. 863–882.

⁴¹ МИД Японии [сайт]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (дата обращения: 04.05.2012). Перевод авторов монографии.

ющиеся информационные системы увеличили скорость перемещения капитала, фактически предложив ему полную мобильность, что эквивалентно существованию эффективного международного рынка капитала, преодолению времени обращения и получения существенно бóльших масс (нормы) прибыли. В результате, из сопутствующего всем другим потокам информационный поток становится одним из доминирующих.

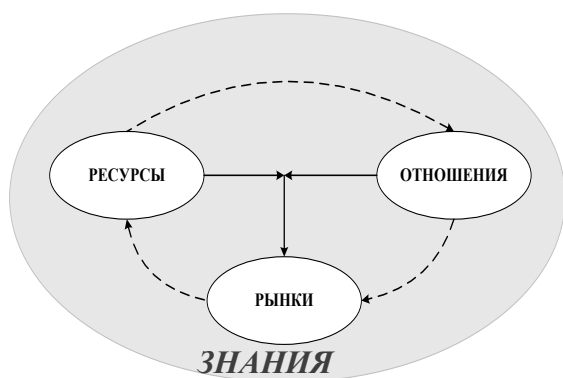

Рисунок 8 — Финансовая триада

Если обратиться к экономической теории, то в наиболее общем виде неоклассическая теория финансов — это система знаний (то есть, иными словами, информационная система) об организации и управлении известной финансовой триадой (рисунок 8).

Мы уверены, что следует говорить о трансформации интермедиационных функций банковской системы. Это связано с преобразованием структуры, формы и способов финансового посредничества как экономической деятельности, изменение её целевой направленности.

Для выявления основных требований к механизму функционирования информационно-кредитного рынка мы обратились к концепции «рассеянного знания» представителя новой австрийской школы, Нобелевского лауреата по экономике (1974) Ф. Хайека (нем. *Friedrich August von Hayek*).

Действительно, информация, как используемая, так и производимая субъектами ИКР для реализации своих целей и задач, может быть неполной или частичной, передаваться от субъекта к субъекту в виде потоков, меняясь в процессе передачи. При этом ни один субъект рынка физически не может обладать всеми информационными ресурсами (знаниями). По Хайеку — знания распылены, рассеяны.

Простой пример: когда заёмщик приходит за кредитом в банк, последний проводит процедуру проверки этого потенциального заёмщика. При этом даже «мгновенные» кредиты имеют процедуру скоринга. Опустим из рассмотрения вариант, когда заёмщик банку знаком (брал ранее кредит, имеет депозит и пр.). В общем случае знания о заёмщике располагаются у разных субъектов рынка: в БКИ (если ранее имелись кредитные договоры), ЦККИ (сведения, где находятся кредитные истории), в миграционной службе (проверка паспортных данных), МВД (сведения о законопослушности), у работодателя, в СМИ и пр. Масса субъектов рынка в той или иной мере располагает знаниями, которые собрав вместе, можно использовать для оценки риска выдачи кредита конкретному заёмщику, но ни один субъект не располагает всеми знаниями сразу.

Говоря о том, что знание рассеяно, Хайек отмечает: «... Такие институты по сбору и передаче информации, как рынок, позволяют нам использовать это рассеянное и незримое знание для формирования надындивидуальных схем ...»⁴². И далее «... Рынок — это единственный доступный способ получать информацию, позволяющую индивидам судить о сравнительных преимуществах того или иного употребления ресурсов ...».

Но Хайек считал, исходя из того, что рассеянность знания — его существенная характеристика, то «... невозможно собрать вместе и вручить властям, вменив им в обязанность создание продуманного порядка ...».

Однако с этим лишь частично можно согласиться. Полагаем, можно выработать методы, модели, механизмы, которые позволяют с достаточной степенью полноты собрать рассеянное знание субъектов рынка (при этом мы вовсе не имеем в виду, что исчезнет информационная асимметрия, иначе пропадёт конкуренция — основа любого рынка) для повышения эффективности их деятельности.

⁴² Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М. : Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. 304 с.

Таким механизмом должен стать, по нашему мнению, информационно-кредитный рынок, формализованную модель (формализм, как известно, необходимый и важный элемент научных гипотез) которого мы построим далее с помощью общей теории систем. При построении методов управления (координацию рассеянного знания) нами предлагается использовать процессные технологии в виде ресурсно-сервисной модели (п. 5.3), назначения мегарегулятора в лице Банка России.

Рассеянные знания субъектов ИКР выступают в виде их информационных ресурсов и активов. Требования к ИКР в отношении информационных ресурсов участников: описать, систематизировать, обновлять и предоставлять возможность использования, то есть действовать в принципах взаимовыгодного обмена информацией между субъектами рынка с соблюдением всех норм защиты информации, защите и сохранении конфиденциальности. Строго говоря, требования к ИКР тождественны требованиям, предъявляемым к информации, а именно:

— полезность — возможность предоставить дополнительную свободу действий потребителю, то, каким образом информация может расширить выбор и дать возможность оценить последствия этого выбора;

— значимость и употребимость;

— полнота — наличие в достаточной степени информации по конкретному вопросу;

— своевременность (информационный продукт со временем подвергается «моральному износу», информация может потерять свою ценность по мере того, как представляемое ею знание перестаёт быть актуальным);

— доступность — возможность ознакомления с информацией;

— форма и метод предоставления;

— достоверность — соответствие действительности, точность, подлинность, объективное отражение реальных процессов.

Исходя из этого, принципы функционирования ИКР должны быть

основаны на следующем:

- гарантированность и регулируемость доступа к продуктам ИКР всем акторам рынка;
- обеспечение поддержки и защиту информационных ресурсов в актуальном состоянии, расширение возможности доступа к ним;
- устранение дублирования информации, восстановление информации в случае её утраты у одного из субъектов рынка;
- обеспечение развития инфраструктуры ИКР на основе совместимости стандартов, интерфейсов и протоколов, единых правил.

В предыдущей главе мы классифицировали участников ИКР. Аналогично, по тем же группам классифицируются и информационные ресурсы, которыми располагают субъекты ИКР, с отдельным выделением ресурсов ЦБ РФ, как самого крупного держателя информации (рисунок 9).

Рисунок 9 — Классификация ресурсов субъектов ИКР

Оценка качества существования ИКР должна сводиться не только к количественным оценкам динамики транзакционных издержек его участников, хотя это, безусловно, важный показатель и мы уделим этому вопросу часть нашего исследования, представляя методику расчёта коэффициентов, характеризующих финансовое посредничество субъектов банковской

системы. Информационно-кредитный рынок в первую очередь должен обеспечивать условия, расширяющие возможности для хозяйственных взаимодействий его субъектов, новые варианты этих взаимодействий, то есть создавать процедуры открытия нового знания, которые Ф. Хайек ассоциировал с конкуренцией. И это — главные требования к ИКР.

2.2 Систематизация подходов к исследованию характеристик и чувствительности к переменам информационно-кредитного рынка

Системный подход как методология анализа и изучения различных проблем давно известен. Само понятие «система», принципы системности знаний применялось ещё философами-материалистами Древней Греции, как целостное мифологическое восприятие людьми всего сущего. Уже Евклид строил свою геометрию как систему, и именно такое изложение ей придал Платон. Термин «система» уже в 1600 г. вошёл в название книги одного из первых авторов работ по логике Бартоломея Кеккермана (*Bartłomiej Keckermann 1573–1609 гг.*) «Система логики».

Появление и развитие общей теории систем (ОТС) обычно связывают с Л. Берталанфи⁴³, хотя им создан второй вариант теории. Первый был предложен А. А. Богдановым (1912). Особую значимость методология системного подхода приобрела в конце 50-х годов XX-го века при решении комплексных проблем экономического развития и появлением кибернетики. Особая роль, торжество системного подхода в экономической науке связаны с лауреатом Нобелевской премии В. Леонтьевым (1973), который исследовав структуру экономики, разработал метод экономических расчётов «затраты — выпуск» и «метод межотраслевого баланса».

Концептуальные основы применения ОТС на прикладном уровне широко обсуждалась и обсуждаются до сих пор, положения и методы тео-

⁴³ L. von Bertalanffy, General System Theory – A Critical Review, «General Systems», vol. VII, 1962, p. 1–20. Перевод Н. С. Юлиной. URL: <http://macroevolution.narod.ru/bertalanfi.htm> (дата обращения: 13.04.2012).

рии были применены ко многим областям науки, существует даже отдельное направление, которое предложил Ю. А. Урманцев⁴⁴, так называемая ОТС Урманцева (ОТСУ), в том числе и экономическим, в частности к некоторым аспектам банковской деятельности. Так, дальневосточные учёные Ю. Н. Гойденко и Ю. В. Рожков (последний — один из авторов настоящей монографии) рассматривали ценообразование в коммерческом банке⁴⁵, относясь к банковской системе с позиций ОТС.

Теория систем в широком смысле является по своему характеру фундаментальной основополагающей наукой, применимой в любой прикладной области. По Урманцеву ОТС существует ныне как вид особой методологии, представляя собой совокупность требований, которые должны выполняться при исследовании систем любой природы. Иначе говоря, изучение любой проблемы нужно начинать с построения схемы исследования, что мы и сделали, применив законы ОТС к ИКР (рисунок 10).

В результате прохождения созданной нами схемы, мы должны убедиться, что ИКР — это система, определить к какому типу систем он относится согласно классификации систем (таблица 6), какова его структура и характеристики, как влияет ИКР на выполнение субъектами функции посредничества, насколько чувствительны субъекты ИКР к переменам, происходящим на нём.

Условия для признания информационно-кредитного рынка в качестве системы подтверждаются уже наличием таких характеристик или философских атрибутов, как существование, множество объектов, единое, единство и достаточность⁴⁶.

⁴⁴ Урманцев Ю. А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития / URL: <http://www.sci.aha.ru> (дата обращения: 11.02.2013).

⁴⁵ Гойденко Ю. Н., Рожков Ю. В. О методологии кибернетического моделирования ценообразования в банке. URL: <http://www.fin-econ.ru/4g.htm> (дата обращения: 19.02.2013).

⁴⁶ Урманцев Ю. А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития. URL: <http://www.sci.aha.ru> (дата обращения: 01.05.2011).

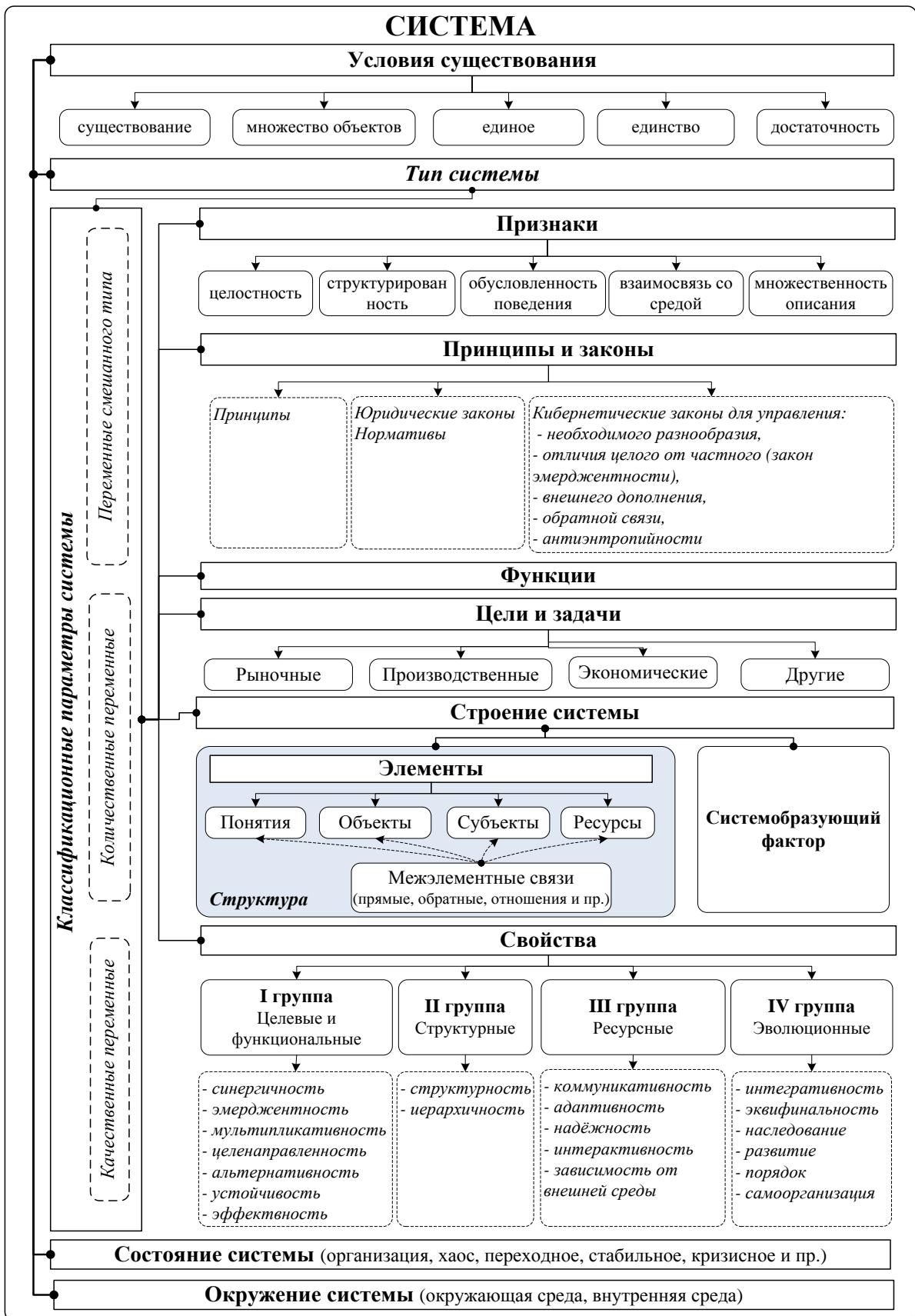

Рисунок 10 — Схема исследования объекта с точки зрения ОТС

Таблица 6 — Примеры классификации систем

Критерий	Параметры системы			Тип системы
Сложность и объём	Элементы системы			
	тип	количество	связи	
	однотипные	малое	однотипные	
	однотипные	большое	однотипные	
	разнотипные	любое	разнотипные	Сложная (ультрасложные, суперсложные в зависимости от числа элементов)
Происхождение элементов	Элементы системы			
	происхождение	пример		
	искусственное	орудия, механизмы, автоматы и т.п.		
	естественное	живые, неживые, экологические, социальные и т.д.		
	воображаемое	ньютоновская модель механики (вселенной), полярная система координат и т.п.		
	смешанное	экономические, организационные .		
Отношение к окружающей среде	есть обмен ресурсами с окружающей средой			Открытая
	нет обмена ресурсами с окружающей средой			Закрытая
Степень описания закона(ов) функционирования (Открытость закона(ов))	известны только входные и выходные сигналы, закон закрыт или неизвестен			«Чёрный ящик»
	полностью известный закон			«Белый ящик»
	закон известен с точностью до параметров			Параметризованная
Способ управления	закон не описан, известны лишь некоторые априорные свойства			Непараметризованная
	без обратной связи, регулируемые, управляемые структурно, информационно или функционально			Внешнеуправляемые (управляемые извне)
	самоуправляемые/саморегулируемые программно управляемые, регулируемые автоматически, адаптируемые, приспособляемые с помощью управляемых изменений состояний, самоорганизующиеся (изменяющие во времени и в пространстве свою структуру наиболее оптимально)			Внутриуправляемые (управляемые изнутри)
Изменение во времени	автоматические, полуавтоматические, автоматизированные, организационные			Комбинированное управление
	непрерывна во времени			Динамичная
Тип целеустремлённости	изменяется между несколькими стабильными состояниями			Дискретная
	состояние предсказуемо			Детерминированные
	состояние вероятностное			Стохастические

Условия существования ИКР.

Информационно-кредитный рынок существует в пространстве и во времени, динамично изменяется и состоит из множества объектов (элементов). Элементы этого рынка мы уже частично рассматривали в описании инфраструктуры ИКР. Элементы обладают свойствами (например, банковская система как элемент ИКР отвечает требованиям банковского законодательства и имеет свои свойства), которые могут быть основанием для классификации. В то же время они разнообразны и количество их позволяет говорить о достаточности объектов, как достаточном количестве материала для построения системы.

Признаки определения ИКР как системы

Признаки очень тесно связаны со свойствами, это близкие философские понятия, но мы считаем, что стоит рассматривать их отдельно, поскольку признак — это некое достаточное условие, описание фактов для того, чтобы сделать вывод о чём-либо, свойство же — атрибут предмета (субъекта, объекта) с точки зрения его качества. Последние у предмета (субъекта, объекта) существуют всегда, а свойства могут появляться (проявляться) или же нет. Рассматривая признаки системности ИКР, мы подтверждаем нашу гипотезу о том, что ИКР есть система.

Одним из основных признаков системы является признак целостности (*wholeness, integrity of a system*). Формирование самого понятия «система» из аналогичного термина шло через осознание целостности и расчленённости как естественных, так и искусственных объектов. Из признака целостности вытекает толкование системы как некоего целого, составленного из частей⁴⁷, «... когда система расчленена, она теряет свои сущностные свойства»⁴⁸.

⁴⁷ Агошкова Е. Б., Ахлибинский Б. В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.

⁴⁸ Акофф Р. Л. Общая теория систем и исследование систем как противополож-

ИКР, безусловно, обладает признаком целостности, потому что функционирование множества его элементов подчинено единой цели — преодоление информационной асимметрии, повышение эффективности посреднической деятельности, — но в то же время сумма всех качеств ИКР не может быть сведена к сумме качеств составляющих её элементов.

Система структурирована (формализована), если известны все её элементы и взаимосвязи между ними. В противоположность структурированной является неструктурированная система (не формализуемая), в которой невозможно выделить элементы и установить между ними связи. Мы полагаем, что следует говорить и о смешанном виде структурированности систем — частично-структурированных системах, но это выходит за рамки нашей работы и не относится к ИКР, поэтому мы отложили этот, безусловно, интересный вопрос для дальнейших исследований. Итак, на информационно-кредитном рынке установлены связи и отношения между элементами, имеется распределение элементов по горизонтали и уровням иерархии. Это создаёт условия для формирования движения потоков разных типов (материальных, денежных, информационных), следовательно, ИКР структурирован, причём организационной структурой ИКР является особый тип структуры — гетерархия, что нами будет подробно рассмотрено далее, при выстраивании формализованной модели ИКР (п. 2.3, 5.3).

Обусловленность поведения системы зависит от поведения её отдельных элементов и определяется анализом структурности системы. Так как ИКР структурирован, то обусловленность поведения ИКР как системы определяется не столько поведением её отдельных элементов, сколько свойствами её структуры.

Следующий признак системы — взаимосвязь со средой — тесно сплетён с предыдущими признаками, такими как структурность и обусловленность поведения. Взаимозависимость структуры и среды проявляется в

ные концепции науки о системах. В кн. : Общая теория. М. : «Мир», 1966. С. 66–80.

том, что ИКР формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой (другие сегменты финансового рынка, например), являясь при этом активным элементом взаимодействия.

Итак, ИКР обладает признаками системности и его можно исследовать общесистемными методами, то есть с точки зрения ОТС. Применение ОТС, обладающей мощным теоретико-прикладным аппаратом, даёт нам возможность получить весомые результаты в концептуально-системном и комплексном рассмотрении информационно-кредитного рынка как сложной уравниваемой (адаптивной, самоорганизующейся, саморегулируемой) рыночно-экономико-правовой информационно-финансовой системы при закономерностно-случайном взаимодействии различных факторов, формирующих развитие явлений на ИКР в причинно-следственные связи. В результате можно сформировать требования к принципиально новой концепции финансового посредничества, что объединит транзакционный и информационный подходы, показать новые реалии движения финансового капитала.

По причине принципиальной сложности каждой системы и ИКР в том числе её адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определённый аспект системы. В этом проявляется множественность разных проявлений системы, её многоаспектность. Нами предлагается к рассмотрению две модели: управляемая гетерархия, как модель управления ИКР и агрегативная модель, как формализованная модель управления ИКР (п. 2.3).

Структура, элементы и свойства ИКР

Соотнесение понятий «система» и «элементы» близко по смыслу категориальной паре понятий «целое» — «часть». Отличие пары «система» — «элементы» состоит в том, что «система» подчёркивает организованный характер некоего множества, тогда как в понятии «целое» содержит лишь указание на связь составляющих его компонентов. Проведя декомпозицию

ИКР на элементы и группы элементов с указанием связей между ними, мы получили описание его структуры (таблица 7).

Таблица 7 — Элементы ИКР

Тип элемента	Состав
Понятия	Общэкономические: деньги, прибыль и т.п.
	Специальные: – из области информационных технологий (ИТ-услуги, информационный процессинг и пр.); – из финансовой сферы (счёт, платёж, кредит и др.)
	Качественные (характеризующие элементы ИКР): – для информации (информативность, доступность, релевантность и пр.); – для финансовой составляющей (ликвидность, платёжеспособность и др.)
Объекты	Деятельность субъектов рынка и отношения между ними
Субъекты	По типам акторов
Ресурсы	Информационные, финансовые, материальные, трудовые

В общем случае элементами любой системы являются понятия, субъекты, объекты и ресурсы. Таким образом, система — это совокупность живых или неживых элементов либо тех и других вместе⁴⁹. Полагаем, у ИКР есть все типы элементов: и понятия, и ресурсы, и субъекты, и объекты.

Элементы ИКР охвачены между собой связями разного типа:
а) прямыми, по которым поступает информация о состоянии системы;
б) обратными, по которым поступают управленческие сигналы.

Связи между элементами ИКР могут быть жёсткими динамическими, то есть при поступлении такого типа сигнала от одного элемента системы связанные с ним элементы поступают строго определённым образом.

ИКР как система ставит основной целью оптимизацию связей. Одним из методов оптимизации является ранжирование связей и их спецификация, унификация или специализация. Цель оптимизации связей — перевод всех типов связей в разряд динамических.

⁴⁹ Гиг Дж. Ванн. Прикладная общая теория систем. М. : Мир, 1981. 336 с.

Поскольку одним из основных элементов ИКР, его подсистемой является банковская система (ИКР в этом случае выступает как над-система) мы подробнее рассмотрим именно этот элемент.

В принципе банковскую систему можно рассматривать отдельно как систему с точки зрения ОТС. Это не противоречит теории, так как сложная система, которой является ИКР, может состоять из подсистем, которые сами по себе являются сложными системами.

В экономической литературе пока нет общего определения банковской системы, обладающего достаточной чёткостью и наглядностью. Не вдаваясь в подробности, ибо это выходит за рамки нашего исследования теоретических проблем банковской интермедиации, можно заметить, что, несмотря на множественность имеющихся понятий, любое из них можно оспорить, и до сих пор среди экономистов нет чёткого понимания сущности банковской системы.

Тем не менее, мы не будем пытаться в рамках настоящей работы восполнить этот пробел. Более того, мы оставим в стороне критический разбор встречающихся в экономической и юридической литературе определений, так же как и полемику, связанную с этой непростой проблемой.

Итак, при нашем подходе к ИКР, определив банковскую систему как один из его элементов, полагаем, что банковская система есть подсистема ИКР, отвечающая всем общим признакам, свойствам, законам систем и, в то же время, имеющая свои отличительные признаки, свойства и законы.

Мы представляем банковскую систему как целое, как множество частей, подчинённых единому целому. Это означает, что её отдельные части (например, банки) связаны таким образом, что могут при необходимости взаимозаменяться: если ликвидируется одна кредитная организация, вся система при этом не становится недееспособной, так как появляется другая кредитная организация, которая может выполнять точно такие же банковские операции и услуги. В банковскую систему могут при этом вливаться

новые элементы, дополняющие специфику целого.

Банковская система структурирована и не является случайным множеством разнообразных элементов. В неё нельзя механически включать субъекты, также действующие на рынке, но подчинённые другим целям. Кроме того, банковская система специфична, это находит выражение в её свойствах. Свойства банковской системы характерны именно для неё и отличаются от других экономических систем, а также других подсистем ИКР. Специфика банковской системы определяется и составом её элементов и отношениями/связями, складывающимися между ними.

Банковская система, как элемент подсистемы ИКР также имеет все типы элементов. Но общепринято говорить лишь о субъектном составе банковской системы (ограничиваясь лишь имеющимся законодательством), что на наш взгляд, во-первых, не позволяет полностью использовать при исследовании банковской системы принципы ОТС, во-вторых, обедняет содержание самой банковской системы.

Большинство современных исследователей, посвящающих свои работы отечественной банковской системе, отмечают, и мы с ними согласны, что действительный субъектный состав банковской системы значительно шире⁵⁰, нежели формально закреплённый в статье 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». В законе упомянуто лишь четыре субъекта: Центральный банк Российской Федерации (Банк России), кредитные организации, филиалы и представительства иностранных банков.

Нормы отечественного законодательства в отношении понятия «банковская система» не позволяют в полной мере раскрыть её сущность, поскольку акцентируют внимание исключительно на структурной составляющей (причём только субъектной), игнорируя основные функциональные

⁵⁰ Например, Плохута-Плакутина Ю. И. «Мезоуровень» банковской системы России. URL: http://www.juristmoscow.ru/bankovskie-spory/stat_bank-sp/1691/ (дата обращения: 15.05.2012).

направления. А ведь в основе отнесения любого субъекта к элементам банковской системы должна находиться, на наш взгляд, прежде всего, функциональная обусловленность или специфика деятельности⁵¹, доминантой которых выступают, как мы выяснили ранее, интермедиационные процессы применительно к пассивам и активам, массе риска (далее мы раскроем понятие «масса риска») и иным компонентам.

Исходя из функционального подхода, субъектами банковской системы являются все организации, которые либо занимаются банковскими операциями, либо содействуют их осуществлению. Это не только субъекты, которые относятся к основным, как Центральный банк Российской Федерации и кредитные организации, но и специализированные — организации банковской инфраструктуры, регулирующие и иные субъекты.

Субъекты банковской системы для наших целей мы разбили на группы: управляющие, основные, специализированные, инфраструктура, другие (таблица 8).

К субъектам управленческой группы мы считаем правильным отнести, кроме Банка России следующие организации:

— Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР), как организацию, лицензирующую функции коммерческих банков, выступающих в роли профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также выполняющую функции контроля и надзора за бюро кредитных историй (БКИ);

— Федеральную антимонопольную службу (ФАС), как организацию, контролирующую взаимодействие банков на рынке банковских услуг, развитие конкуренции между банками;

— Агентство по страхованию вкладов (АСВ).

⁵¹ Ефимова Л. Г. Понятие и структура банковской системы Российской Федерации. URL: <http://dom-i-zakon.ru/articles/inoe/0020258963256985522/> (дата обращения: 15.05.2011).

Таблица 8 — Элементы банковской системы

Тип элемента	Состав
Понятия	Общэкономические: деньги, прибыль и т.п.
	Специальные: счёт, платёж и пр.
	Качественные: ликвидность, платёжеспособность и пр.
Объекты	Банковская деятельность, возникающие отношения между субъектами (может рассматриваться как предмет банковской деятельности).
Субъекты	Управляющие: Банк России, ФАС, ФСФР, АСВ.
	Основные: кредитные организации (банки и НКО), филиалы и представительства иностранных банков, банковские объединения.
	Специализированные: страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные компании, сберегательные учреждения и др.
	Инфраструктура (информационное, методическое, научное, кадровое обеспечение, а также средства связи, коммуникации): банковские ассоциации, холдинги, союзы, другие объединения, ЦККИ, БКИ, коллекторские агентства и пр.
	Другие: реальные и потенциальные клиенты и корреспонденты основных и специализированных субъектов (физические и юридические лица)
Ресурсы	Финансовые Банковские ресурсы — разновидность, составная часть финансовых ресурсов, включающая собственные и привлечённые средства банков.
	Информационные
	Материальные Трудовые

Все элементы банковской системы охвачены между собой связями разного типа: прямыми и косвенными, динамическими и статистическими. Например, прямая связь между однопорядковыми элементами, которая обеспечивает отношения координации между ними (связь головной банк-филиал). Пример статистической связи, когда результаты от сигналов наступают с некоторой вероятностью, иногда существенно отличающейся от 100 процентов — реакция коммерческих банков на действия центрального банка по повышению ставки рефинансирования далеко не всегда отвечает прогнозам Банка России. Связи между управляющей группой и

остальными субъектами банковской системы характеризуются отношениями субординации и обеспечивают её целостность.

Банковская система обладает всеми типами свойств, называемых общесистемной философией⁵², передавая их ИКР как над-системе: целостными, присущими системе в целом, но не принадлежащими её элементам; нецелостными, принадлежащими элементам, но не принадлежащими системе в целом; целостно-нецелостными — принадлежат и системе в целом, и её элементам; «небытийными» (небытийность — не бытие, непостижимое ничто) в случае, если свойство не принадлежат ни системе в целом, ни её элементам.

Иллюстрацию типов свойств в банковской системе продемонстрируем на простых примерах. Если мы будем рассматривать банки как элементы банковской системы, то объём кредитования, виды платежей, уровень ликвидности, капитал в целом по системе — примеры целостных свойств банковской системы. В то же время объём кредитования, виды платежей, уровень ликвидности, капитал каждого отдельного банка — примеры нецелостных свойств.

Структурность, территориальное расположение, время существования банковской системы в целом и каждой отдельной организации — целостно-нецелостные свойства. А вот доверие клиентов или вообще доверительность — есть пример небытийного свойства, как для отдельного банка, так и для всей банковской системы.

Банковская система — объективное единство связанных друг с другом элементов, упорядоченных по определённому закону. Основой упорядочения банковской системы является цель её функционирования. Особенность банковской системы, заключающаяся в её системной «многослойности», способности взаимопроникновения во все сферы экономиче-

52 Урманцев Ю. А. Девять плюс один этюд о системной философии. URL: <http://www.sci.aha.ru> (дата обращения: 01.08.2012).

ской деятельности и в то же время способности отражать в себе национальные особенности, уровень экономического и политического развития государства, передаётся всему информационно-кредитному рынку и является для ИКР целостно-нецелостным свойством.

Важнейшее целостное свойство ИКР, передаваемое всем элементам, в том числе банковской системе — информационность — элементы, составные части обмениваются информацией между собой и окружающей средой. Взаимодействие субъектов ИКР подчиняется законам просвещённой теории заинтересованных сторон.

Из наличия целостных и нецелостных свойств ИКР вытекает такое его свойство как эмерджентность (неаддитивность) — наличие свойств системы, не присущих её элементам, иначе говоря, эмерджентность — это принципиальная несводимость некоего свойства или свойств системы к сумме свойств составляющих её элементов. То есть ИКР подчиняется закону эмерджентности, проявляющемуся лишь в сложных системах, — целое не сводимо к частному.

Принцип эмерджентности является наиболее ярким проявлением целостности ИКР и предполагает расширение сфер деятельности её субъектов путём создания новых свойств и возможностей ресурсов ИКР, услуг, предлагаемых субъектами, повышения конкурентоспособности, как услуг, так и субъектов между собой. Именно то, что мы называли в п. 1.3 как формы и модели финансового посредничества в трансформирующейся экономике, а также процессы дезинтермедиации и реинтермедиации, более подробно описанные далее, как объективные реальности диффузий финансовых инноваций и технологических новшеств (п. 4.3). Банковская система, оставаясь «стратегическим сектором экономики», постепенно трансформируется и как бы поглощает новые и новые сектора экономики, осваивая их функции. Однако, поглощая их, видоизменяется и сама, при этом оставаясь стратегической отраслью национальной экономики. Это процесс

позволяет создать новые дополнительные конкурентные преимущества за счёт оптимизации трудовых, материальных и информационных ресурсов.

Чем дальше банковская система развивается в направлении концентрации, укрупнения элементов, тем больше, она становится эмерджентной, порождающей синергетические эффекты, что передаётся и всему ИКР.

Принципы, законы, функции ИКР мы рассмотрели в предыдущем подразделе, а также в наших монографических исследованиях⁵³.

Вместе с тем считаем необходимым в представляемой работе отдельно выделить такие функции ИКР как: во-первых, управление потоками финансово-экономической информации (функция информационного процессора, особенно это относится к центральному банку, описанию этой роли Банка России посвящена глава 5 настоящей работы), так как информационный процессинг особо важен в условиях информационной асимметрии. Во-вторых, — выполнение посреднических функций и неразрывность с перемещением (интермедиации) риска к желающим нести его.

Процесс исследования рисков, присущих субъектам ИКР, должен осуществляться с помощью системного подхода к раскрытию межэлементных взаимодействий, приводящих к образованию этих рисков и, одновременно, к их минимизации, передаче. Снижение рисков субъектов ИКР через интермедиацию, таким образом, есть нахождение путей оптимизации самой системы. Мы считаем, что речь может идти о построении, исследовании и управлении риск-системой в рамках ИКР, то есть риск-системы как подсистемы ИКР.

Из динамичности ИКР следует, что и риск-подсистема не застывшее, неизменное явление, а изменяющаяся система, развитие которой невозможно без воздействия на неё извне или внутри субъектов. Одними из основных факторов, влияющих на развитие риск-системы, являются измене-

⁵³ Дроздовская Л. П. Формирование информационно-кредитного рынка : монография / под научной ред. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2008. 156 с.

ние законодательства, информационное и материальное обеспечение. Надо учесть и развитие новых научных направлений, например, формирование деликт-менеджмента⁵⁴.

Синергетическая составляющая ИКР характеризуется всё нарастающей открытостью, сверхвысокой сложностью и вытекающей отсюда нелинейностью и неравновесностью.

Экономический рост в синергетических системах имеет свойство квантовости. Динамический экономический потенциал ИКР как системы определяют кванты — денежные потоки, образуемые финансовым капиталом, и сопровождаемые их риски и информация.

Ранее мы упоминали о системной «многослойности» банковской системы, передаваемой всему информационно-кредитному рынку. Таким образом, ИКР как систему можно представить в виде многомерной и многослойной модели, каждый слой и измерение которой функционально-ориентирован, связан с особенностями достижения целей конкретной группы участников.

Схематично это можно представить в виде модели многомерного гиперкуба, состоящего из множества ячеек. Моделирование в виде гиперкубов в настоящее время часто используется при формировании методов работы с большими и разнородными хранилищами данных⁵⁵.

Для ИКР осями гиперкуба (атрибутами или измерениями информационной модели) могут быть любые способы представления данных об ИКР, выдаваемых субъектами (множество точек оси). Например, одной из

⁵⁴ Плесовских Ю. Г., Рожков Ю. В., Старинов Г. П. Деликт-менеджмент как фактор экономической безопасности бизнеса : монография / прод науч. ред. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. 220 с.; Рожков Ю. В., Старинов Г. П. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16–21. Электронные варианты публикаций можно посмотреть: www.fin-econ.ru.

⁵⁵ Например, Щавелёв Л. В., Коровкин С. Д., Левенец И. А. Агрегация и интеллектуальный анализ информации Хранилищ Данных. URL: <http://infovisor.ivanovo.ru/press/paper03.html> (дата обращения: 20.04.2012).

осей гиперкуба может являться время, что позволит анализировать динамические процессы, происходящие на ИКР, другой — параметры для измерения состояния субъектов ИКР (рисунок 11).

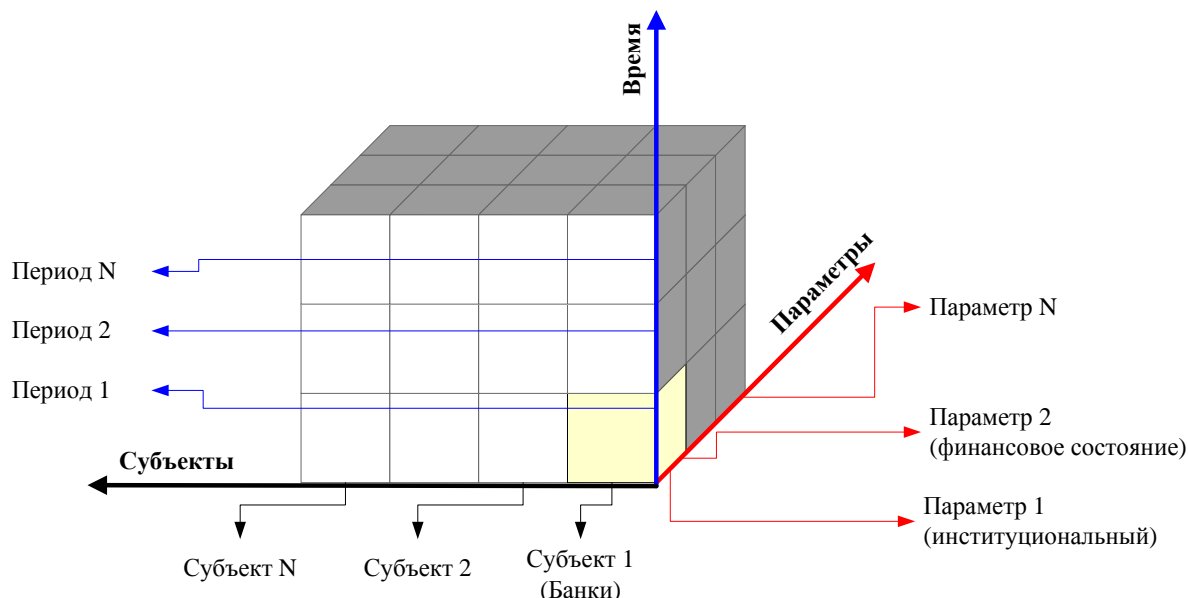

Рисунок 11 — Пример представления информационной модели ИКР в виде гиперкуба

Совокупность выбранных параметров от каждой оси однозначно характеризует ячейку гиперкуба в пространстве объявленных атрибутов. Каждая ячейка гиперкуба содержит единицу знания об ИКР как показатель его (ИКР) деятельности — смысл и состав которого определяется координатами ячейки.

Системообразующий фактор ИКР

Для существования и развития ИКР обязательным является наличие и определение системообразующего фактора, как ключевого параметра любой системы, потому что «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлечённых компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер **взаимосодействия** (выделено нами — Л. Д., Ю. Р.) компонентов на получение фиксированного полезно-

го результата»⁵⁶.

Весь успех понимания системной деятельности ИКР зависит от того, определяем ли, какой именно фактор упорядочивает до того казалось бы «беспорядочное множество» и делает это последнее функционирующей системой.

Мы выявили, что для ИКР системообразующим фактором является наличие отношений и связей, объединяющих все остальные элементы ИКР в одно целое, в информационно-кредитную систему на основе принципов интермедиации. Таким образом, на ИКР взаимодействие выделяется в дополнительное свойство, которое проявляется путём освобождения субъектов ИКР от избыточных степеней свободы⁵⁷, мешающих достижению конкретного результата.

Помимо системообразующего фактора общего для ИКР, для субъектов ИКР существуют свои, внутренние системообразующие факторы, цели и функции, ибо каждый субъект рынка можно, а иногда и нужно (как банковскую систему, например) рассматривать как отдельную систему, являющуюся подсистемой ИКР. При этом, будучи сложной кибернетической системой, каждый из субъектов этого рынка решает вопросы оптимального распределения своих ресурсов, направляемых на реализацию функций самосохранения, саморазвития и самовоспроизведения себя как целостной системы.

Для банковской системы системообразующим фактором является наличие отношений и связей, определяемых, прежде всего, через специфические банковские операции, на осуществление которых имеют право только кредитные организации в целом. Общей целью деятельности бан-

⁵⁶ Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. URL: <http://www.raai.org/library/books/anohin/anohin.htm> (дата обращения: 20.05.2011).

⁵⁷ Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Киев : МАУП, 2003. С. 68.

ковской системы является создание условий для максимально бескризисного и безопасного функционирования денежного рынка, которое способствует выполнению субъектами банковской системы роли финансового посредника и снижению риска.

Превращение группы разрозненных коммерческих банков в банковскую систему становится возможным благодаря деятельности центрального банка как особого системообразующего фактора, как органа управления этой системой. Поэтому на первых этапах своего развития банковская система существовала исключительно за счёт вертикальных системообразующих связей.

В дальнейшем произошло усложнение системы, появились новые элементы на первом и втором уровнях банковской системы, выполняющие различные функции. В результате наряду с вертикальными системообразующими связями появились интеграционные процессы на основе возникшего у элементов банковской системы интереса в его сохранении и упрочении. Для субъектов банковской системы внутренним системообразующим фактором является получение прибыли.

Исследовав ИКР по разработанной нами схеме (рисунок 9), мы можем провести его (ИКР) классификацию (таблица 9), применяя фасетный метод (описание фасетов — таблица 6).

Таблица 9 — Классификация ИКР как системы

Критерий	Тип системы
Сложность и объём	Сложная (большое количество разнотипных элементов с разнотипными связями)
Происхождение элементов	Смешанное
Отношение к окружающей среде	Открытая (существует обмен с окружающей средой)
Степень описания законов функционирования	Параметризованная (законы функционирования известны и параметризованы)
Способ управления	Внешне управляемая
Тип целеустремлённости	Стохастическая
Изменение во времени	Динамичная

ИКР как система постоянно эволюционирует, спиралеобразно актуализируя всё новые связи и отношения, присоединяя новые типы субъектов, стремясь к организованности и порядку в процессе взаимоотношений со средой, перестраивая свою структуру с целью уменьшения энтропии. В этом процессе образовалась пространственная, информационная и функциональная организация, структура в результате целеполагающих взаимодействий с окружением ИКР. Одним из путей самоорганизации ИКР является всеобщая информатизация и глобализация, переход к открытой финансовой макроэкономике. Эти процессы воздействуют на субъекты ИКР, которые в условиях неопределённости сами превращаются в сложные самоорганизующиеся открытые системы с широким полем выбора наиболее эффективных путей максимизации доходности, выполняя одновременно функции производителя, потребителя, эмитента и инвестора.

2.3 Формализованная модель воспроизводства факторов финансового посредничества в рамках информационно-кредитного рынка

В процессе исследования ИКР с точки зрения общей теории систем (ОТС), мы пришли к выводу, что этот рынок — крупномасштабная система, оказывающая прямое воздействие на эффективность интермедиационных процессов субъектов банковской системы и других участников рынка. Принадлежность ИКР к классу сложных систем характеризует одну из его особенностей в части комплексного взаимодействия элементов, распределённых на значительной территории, требующих для развития существенных затрат ресурсов и времени. Для формализации описания, развития и функционирования ИКР с учётом основных целей его субъектов требуется выделить такие атрибуты, как структура, механизм функционирования и модель управления⁵⁸. Формализованная модель должна отражать воспро-

⁵⁸ Цвиркун А. Д. Основы синтеза структуры сложных систем. М. : Наука, 1982. 200 с.; Цвиркун А. Д. Структура сложных систем. М. : Сов. Радио, 1975. 200 с.

изводство факторов финансового посредничества субъектов ИКР.

Для удобства формализации мы перевели аббревиатуру ИКР в английскую транскрипцию, и далее в формулах будем пользоваться ею — *Information Credit Market* — **ICM**. Исходя из этого, ИКР как систему мы представляем совокупностью элементов, изменяющихся во времени (t):

$$ICM(t) = \{Str(t), m(t), M(t)\} \quad (1)$$

где:

$Str(t)$ – структура ИКР;

$m(t)$ – механизм функционирования ИКР;

$M(t)$ – модель управления ИКР, включающая общее состояние ИКР и его элементов, информированность управляющих элементов ИКР о состоянии системы в различные моменты времени.

Каждый из элементов ИКР представляет собой либо подсистему, либо особый тип субъекта/актора (что тоже можно свести к подсистеме, состоящей из одного элемента) и подчиняется общесистемным законам, то есть структура ИКР $Str(t)$ нами описывается следующим образом:

$$Str(t) = \{Str_e(t), Str_c(t)\} \quad (2)$$

где:

$Str_e(t)$ – институциональная структура ИКР, изменяющаяся во времени (элементы ИКР, в том числе внешняя среда);

$Str_c(t)$ – структура связей элементов ИКР, изменяющаяся во времени.

Механизм функционирования ИКР ($m(t)$) — совокупность функций, задач, процедур, инструкций, законов и т.д., регламентирующих действие элементов ИКР. Некоторые из этих составляющих имеют глобальный характер и распространяются на все элементы (например, федеральные законы, инструкции и пр.), а другие являются специфическими и касаются лишь некоторых элементов (например, положения и инструкции Банка России в отношении деятельности кредитных организаций).

Механизм функционирования ИКР многокомпонентен и тесно свя-

зан с его структурой. Основной компонент $m(t)$ носит гностический характер и подразумевает накопление информации о реальных и потенциальных элементах ИКР всех типов от понятий до субъектов и ресурсов. Из наличия и состояния этого компонента вытекают остальные компоненты: аналитическая (анализ собранной информации), проектная (планирование и прогнозирование деятельности, необходимых связей), организационная (внедрение или реализация принятых решений, построение связей) и пр.

Модель управления ИКР ($M(t)$) — совокупность сведений (формализованные модели, данные о состоянии элементов и внешней среды, взаимоотношения участников, данные регулирования и контроля и пр.), которые используются в процессе управления ИКР, как системы.

ИКР можно представить как структурированный объект, в который периодически можно вводить и из которого можно выводить как некое вещество, энергию, ресурсы любого типа (материальные, финансовые, информационные) то есть, обязательно должны быть вход и выход⁵⁹.

Полагаем, описание такой системы в виде единого процесса будет слишком громоздким. Поэтому при рассмотрении механизма функционирования ИКР и построения модели управления мы воспользовались формальной моделью, учитывающей смену состояний ИКР и его элементов. Разработку этой модели мы осуществили с помощью метода⁶⁰, базирующегося на понятии агрегативной модели, так как основным элементом построения подобных моделей является, так называемый, «кусочно-линейный агрегат» — обобщение конечного автомата.

ИКР является открытой, сложной, динамической системой, имеющей смешанное происхождение элементов. Структура ИКР, с одной стороны,

⁵⁹ Калман Р., Фабл П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем. М. : Мир, 1971. 214 с.

⁶⁰ Бусленко Н. П. Моделирование сложных систем. М. : Наука, 1978. 399 с.; Бусленко Н. П., Калашников Н. Н., Коваленко И. Н. Лекции по теории сложных систем : учебное пособие. М. : Советское радио, 1973. 441 с.

представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из множества подсистем разного типа (одной из них является, например, банковская система, другой — риск-система и пр.), а с другой стороны, — это составной элемент системы более высокого порядка (экономика страны).

В отличие от механических систем, являющихся, как правило, жёстко детерминированными⁶¹, ИКР имеет множество как формализуемых (типовых), так и спонтанных, иной раз неформализуемых аспектов деятельности, логика которых объясняется в рамках общей теории управления.

Агрегативные модели используются в теории и практике в случае слишком сложного, частично или полностью не определённого математического описания модели для исследования системы. Сущность агрегативной модели заключается в разбиении системы на конечное число взаимосвязанных частей (подсистем), каждая из которых допускает стандартное математическое описание. Эти подсистемы и носят название агрегатов. Основным элементом построения таких моделей является кусочно-линейный агрегат (КЛА).

Описание КЛА при построении модели системы (или проектирования системы) можно провести на трёх уровнях детализации (можно сделать это спиралеобразно по мере исследования системы — рисунок 12).

В рамках монографии мы не сможем представить полного описания функциональных структур, интерфейсов и процессов функционирования всех подсистем, входящих в ИКР, то есть не достигнем состояния «белого ящика», ибо ограничены как объёмом работы, так и задачами нашего исследования. Считаем необходимым показать возможность создания формализованной модели ИКР для изучения деятельности его субъектов, в первую очередь факторов финансового посредничества субъектов банковской системы. Остальные же части, функции, интерфейсы могут стать отдельной

⁶¹ Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Из-во Проспект, 2007. 1024 с.

темой исследования, и в дальнейших работах мы обязательно вернёмся к этим вопросам. Убеждены: построение формализованной модели ИКР имеет важное значение для исследования, разработки методик уменьшения рисков при выполнении посреднических функций субъектами ИКР.

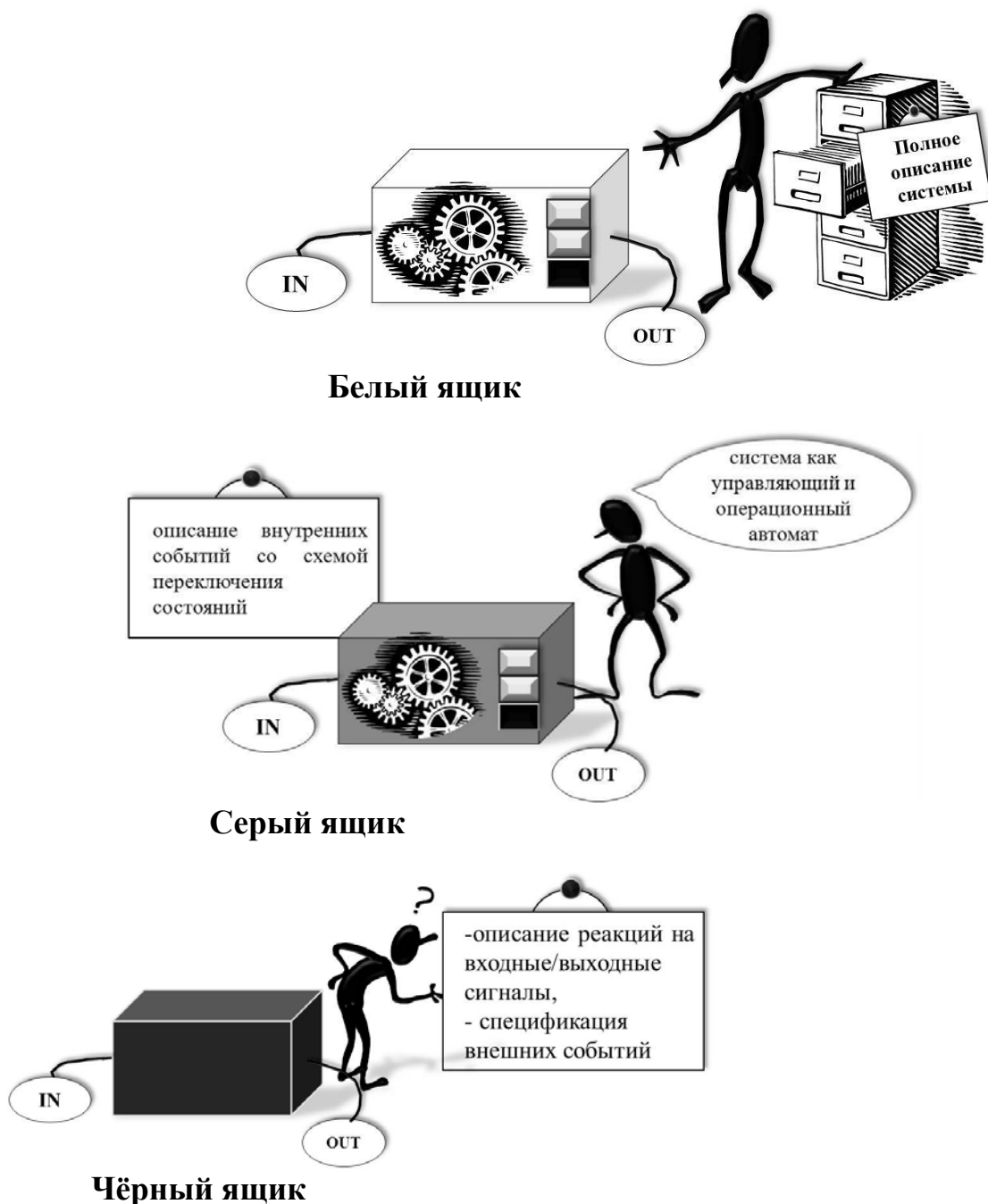

Рисунок 12 — Уровни детализации при моделировании системы

Но даже для первоначальной модели ИКР нам придётся обратиться к

теоретическим основам и рассмотреть структуру КЛА и виды связей, что может показаться отступлением от темы исследования, но на самом деле это необходимый процесс, без которого не ясен путь построения модели.

Итак, КЛА относится к классу объектов, которые принято изображать в виде преобразователя (рисунок 13), функционирующего во времени и способного воспринимать *входные сигналы* x со значениями из некоторого множества X , выдавать *выходные сигналы* y со значениями из множества Y и находиться в каждый момент времени в некотором *состоянии* z из множества Z , то есть: $x \in X, y \in Y, z \in Z$.

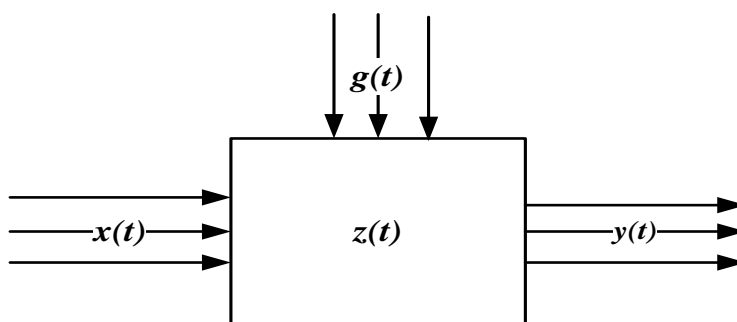

Рисунок 13 — Общая схема КЛА

Значения x, y, z зависят от времени t , следовательно, являются функциями $x(t), y(t), z(t)$. Существует кроме этого разновидность входных сигналов, называемых управляющими — $g(t)$ из множества G .

С точки зрения построения модели системы агрегат выступает как универсальный переработчик информации: воспринимает входные и управляющие сигналы и выдаёт выходные. Для рассмотрения задач нашего исследования — любой субъект рынка перерабатывает доступную ему информацию и поставляет на рынок новую (или переработанную). Роль Банка России как информационного процессора мы рассмотрим далее.

Субъекты и связи между субъектами ИКР как рыночной структуры определяются конфигурацией и содержанием информационных потоков, которые формируют сетевую структуру ИКР. Подтверждением этого является функционирование на ИКР круга задач, относящихся к массовому об-

служиванию. Характерной спецификой таких задач является наличие обслуживающей подсистемы, в которую в некоторые моменты времени поступают заявки⁶². Обслуживающая подсистема посредством обработки потоков (по сути это отработанная линия или канал, если рассуждать с точки зрения моделирования), выполняет совокупность операций.

Ярким примером задачи массового обслуживания являются расчётно-платёжные системы. Поступление документа в одну из имеющихся систем такого типа, по сути, является заявкой на проведение конкретного набора операций субъектами ИКР.

Другой пример — запросы (заявки) кредитных организаций в бюро кредитных историй (БКИ) и центральный каталог кредитных историй (ЦККИ), что также порождает конкретную последовательность действий.

Заявки образуют потоки либо однородных событий (заявки потока равноправны и зависят лишь от времени поступления) либо неоднородных. Платёжная система ЦБ РФ — пример многофазного технологического процесса обработки однородных потоков заявок с преимуществом: платёж обрабатывается в определённой последовательности действий, при этом каждой заявке приписывается некий, заранее оговорённый для каждого типа заявок, коэффициент преимущества обслуживания.

Исходя из описанного выше круга задач, по характеру функционирования ИКР можно отнести к стохастическим сетям массового обслуживания и представить как совокупность взаимосвязанных элементов — агрегатов (автономных и неавтономных).

В качестве неавтономных агрегатов выступают все элементы ИКР, кроме понятий. С помощью агрегатов генерируются и преобразуются моделируемые процессы. Понятия же являются автономными агрегатами, то есть не могут воспринимать входные и управляющие сигналы.

В технологическом аспекте любой субъект ИКР — совокупность

⁶² Бусленко Н. П. Моделирование сложных систем. М. : Наука, 1978. С. 138.

внутренних и внешних ресурсных потоков разного типа. Внутренние потоки сосредоточены внутри субъекта и отражают внутреннюю трансформацию его ресурсов. Внешние потоки выходят за пределы субъекта как объекта деятельности, связывают его с другими акторами рынка, изменяя ресурсы или потенциал субъекта (имущественный, информационный и пр.).

Агрегативно-декомпозиционный подход предусматривает построение многоуровневого комплекса взаимосвязанных моделей. Модели различных уровней комплекса описывают систему с различной степенью её детализации (степень открытости «ящиков», о чём сказано выше).

При математическом моделировании модель определяется множеством допустимых состояний системы, при этом в крупномасштабных системах для подсистем могут разрабатываться свои модели, например, применительно к ИКР, можно отдельно построить модель банковской системы, как сложного агрегата и основной подсистемы ИКР. Наряду с этим разрабатывается совокупность метамоделей, увязывающих модели подсистем, например, построение риск-системы как системы риск-потоков.

Наиболее полное и глубокое исследование общесистемных проблем достигается при моделировании ИКР как сложной системы со специальным звеном обратной связи, то есть уравнивающим механизмом. Моделируя на этой основе поведение элементов ИКР и их взаимодействие с учётом влияющих на них факторов, получим характеристики ИКР.

Если рассматривать обмен потоками между абстрактной агрегативной системой (А-системой) и внешней средой, то увидим, что обмен этот происходит через агрегаты, называемые полюсами системы:

— входные полюсы — агрегаты, для которых входные потоки x , являются полностью или частично внешними;

— выходные полюсы — агрегаты, для которых выходные потоки y являются полностью или частично выходной информацией для системы;

— управляющие полюсы — агрегаты, для которых входные потоки g

поступают особым образом (особые входные каналы) и представляют собой частично или полностью внешние потоки.

Исходя из перечисленных типов полюсов и учитывая также возможность наличия внутренних агрегатов системы, схема А-системы в общем случае состоит из шести вариантов элементов (таблица 10). Рисунок 14 — общий пример схемы взаимодействия элементов абстрактной А-системы.

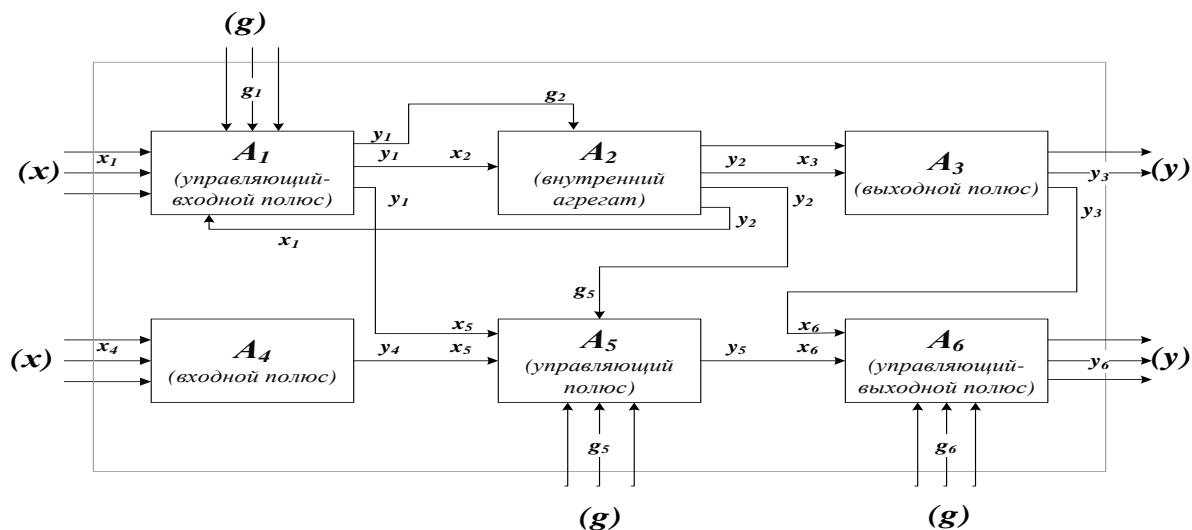

Рисунок 14 — Структурная схема А-системы⁶³

Таблица 10 — Типы элементов и связей А-системы

Агрегат	Тип агрегата	Обрабатываемые потоки		
		внешние	входные	выходные
A_1	Управляющий-входной полюс	g_1	x_1	$y_1(g_2)$
A_2	Внутренний агрегат	$g_2(y_1)$	$x_2(y_1)$	$y_2(x_3)$ $y_2(g_5)$
A_3	Управляющий-выходной полюс		$x_3(y_2)$	y_3 $y_3(x_6)$
A_4	Входной полюс		x_4	y_4
A_5	Управляющий полюс	$g_5(y_2)$	$x_5(y_1)$	$y_5(x_6)$
A_6	Управляющий-выходной Полюс	g_6 $g_6(y_3)$	$x_6(y_5)$ $x_6(y_3)$	y_6

⁶³ Составлено по: Бусленко Н. П. Моделирование сложных систем. М. : Наука, 1978. 399 с.

Прямоугольники A_1, A_2, \dots, A_n обозначают агрегаты А-системы. Таблица 10 отражает типы агрегатов и обрабатываемые ими потоки, причём выходной поток одного агрегата является входным для другого. Функционирование А-системы связано с обработкой потоков (на схеме обозначено стрелками). Применительно к ИКР, учитывая конкретику рассматриваемой предметной области, мы выделяем: конечное множество видов агрегатов (элементов) ИКР с учётом общесистемных типов; источники возмущений, в соответствии с типами потоков, поступающих/выходящих в систему.

Так, за виды групп агрегатов ИКР примем предложенную группировку субъектов (таблица 3), а за виды агрегатов — типы субъектов, входящих в группы. Тогда принимаем обозначение агрегата ИКР как:

$$A_{ij} \tag{3}$$

где:

i – условный номер группы субъектов ИКР, то есть $j = \overline{1,4}$;

j – порядковый номер типа субъекта в группе, то есть $j = \overline{1,n}$

Потоки на ИКР тоже можно разделить по типам, видам и дать им определение. Например, финансовый поток — это синхронизированное во времени, направленное движение финансовых ресурсов, связанное с материальными, информационными и иными потоками. Особенностью и параметрами финансового потока является различная интенсивность — его направление и величина (объём) могут весьма существенно отличаться в различное время.

По своей сути агрегаты представляют собой модели элементов ИКР. Динамические связи между агрегатами осуществляются с помощью процедур, моделирующих процесс движения потоков (денежных, информационных и пр.) и выполняющих функции коммутации входов и выходов элементов ИКР.

ИКР как рынок, опосредующий информационные и финансовые по-

токи, одновременно содержит элементы непрерывного и дискретного действия, подвергается влиянию многочисленных случайных факторов разной природы. Таким образом, ИКР можно отнести непрерывно-дискретным системам — параллельные и распределённые динамические системы, состоящие из большого числа элементов разной природы, поведение которых описывается либо непрерывными процессами с конечной длительностью, либо дискретными.

Характер сигналов, порождаемых и обрабатываемых элементами ИКР, может быть, как детерминированным, так и стохастическим. Примером стохастических сигналов, выходных для актора в лице Банка России и выходных для всех других является политика изменения ставки рефинансирования. На текущий момент вербальные коммуникации Банка России не помогают субъектам ИКР понять, что именно и когда происходит или произойдёт, поскольку Банк России, в отличие от Европейского Центрального банка, не выработал практику заблаговременного и однозначного сигнализирования о грядущих переменах курса денежно-кредитной политики. В итоге, о случившихся изменениях рынка, как правило, узнают постфактум, оценивая влияние на процентные ставки и валютный курс уже принятых и озвученных решений ЦБ РФ. Исходя из этого, можно сделать выводы, что у регулятора не всегда есть однозначное направление денежно-кредитной политики, решения о ставках, нормах резервирования и валютном курсе принимаются дискретно на каждом отдельном заседании совета директоров, после анализа текущей экономической ситуации.

Поскольку, как мы выяснили, ИКР — сложная система с большим количеством разнообразных элементов, важную роль в нём играют вопросы управления. Управление при этом есть процесс сбора, передачи, переработки информации. От субъектов ИКР, являющихся элементами системы ИКР, к управляющим субъектам (регуляторам ИКР, являющихся в терминах ОТС управляющими устройствами) поступает информация, ха-

рактизирующая состояние системы, как в общем виде, так и элементов. Кроме того, управляющие субъекты могут получать информацию и извне. По нашему мнению, на ИКР можно выделить контуры управления, по которым циркулируют потоки, причём некоторые из контуров могут быть замкнутыми и имеют характер обратной связи, когда фактическое значение какого-либо регулируемого параметра при условии отклонения его от заданного является основанием для корректирующего сигнала (например, связь Банк России ↔ банки).

В начале своих исследований, мы исходили из гипотезы, что структура ИКР является иерархической, структура средств управления ИКР — также иерархическая с несколькими уровнями управления. Дальнейшие исследования привели нас к иному выводу: ИКР — управляемая гетерархия (см. п. 5.3).

Важнейшим элементом ИК является тип субъектов, называемых нами «информационные посредники», которые играют ключевую роль в решении семантических проблем интеграции ресурсов. Этот тип посредничества требует особого рассмотрения (п. 4.2). В основном — это субъекты II группы акторов ИКР.

Роль инфопосредника в построении модели ИКР заключается в том, что при интеграции неоднородных ресурсов этот посредник должен уметь семантически отождествлять объекты, представленные в различных информационных моделях, и семантически правильно отображать схемы интегрируемых ресурсов в схему, понятную заказчику (потребителю) информации.

Поскольку в общем случае ресурсы неоднородны и представлены в различных видах, моделях, технологиях, при интеграции неоднородных ресурсов для однородного представления их семантики требуется приведение различных информационных моделей к унифицированному виду в рамках некоторой унифицирующей информационной модели, которая бу-

дет своего рода канонической.

Итак, в первом обобщённом варианте А-модель ИКР выглядит так — рисунок 15 (выделены пунктиром управляющие сигналы, отдельным контуром отображена банковская система).

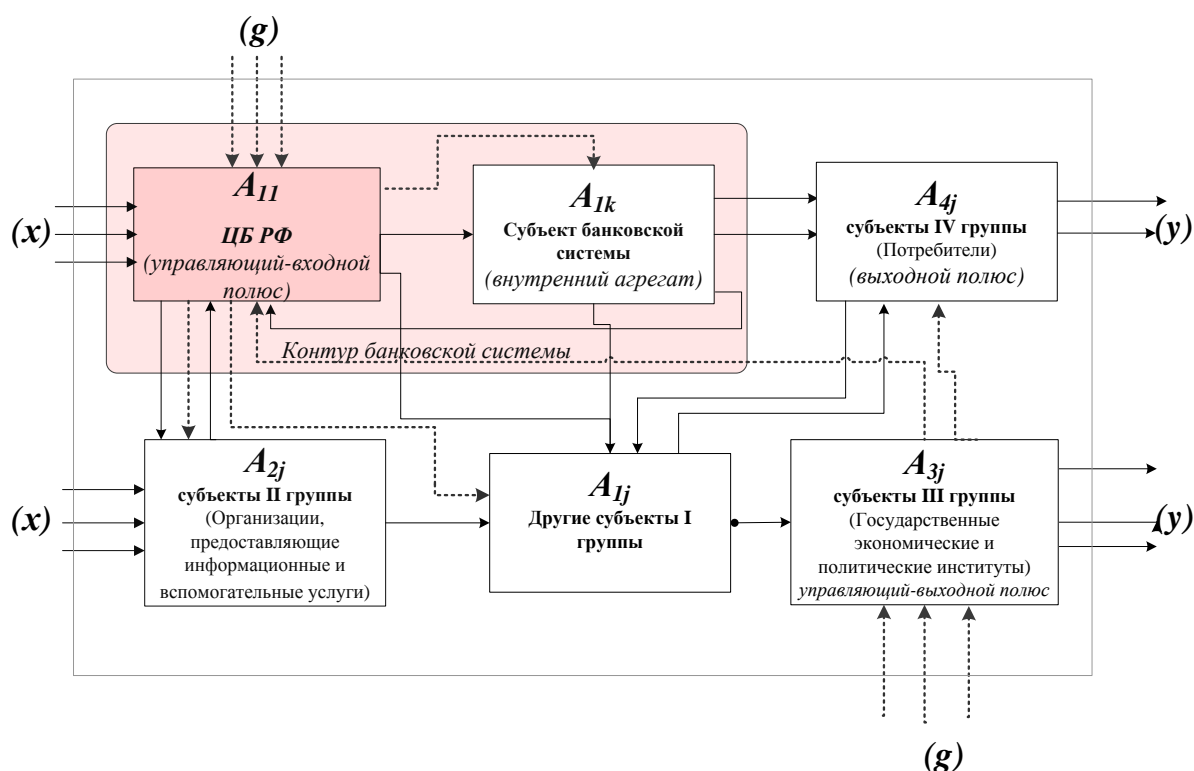

Рисунок 15 — А-модель информационно-кредитного рынка

Агрегаты A_{11} (Банк России) и A_{3J} (государственные политические и экономические институты), очевидно, являются управляющими полюсами ИСМ-системы. Они подают управляющие сигналы всем участникам рынка либо напрямую, либо через другие субъекты. Они же могут и принимать управляющие сигналы среды, например, состояние других рынков и политических институтов, как отечественного, так и международного уровней.

Мы уже говорили, что сигналы — потоки информации, финансовые и другие. Принятие, переработка, выработка новых потоков (сигналов) — факторы воспроизводства финансового посредничества субъектов ИКР.

Проведя декомпозицию ИСМ-системы, можно получить модель бан-

ковской системы как одного из основных субъектов и подсистемы ИКР. Исследование банковской системы в современных условиях и управление банковским бизнесом уже давно стали невозможными без математических моделей⁶⁴.

Чаще всего выстраиваемые модели имеют дивергентные направления и рассматривают из всех субъектов банковской системы только банки на уровне микромоделирования⁶⁵. Мы считаем, что следует рассматривать макромоделю банковской системы с учётом всех видов субъектов в условиях взаимодействия её с внешней средой.

Современная экономическая литература, посвящённая банковскому делу, весьма подробно описывает функционирование банков как отдельных субъектов, но, как правило, слабо или вообще не освещает вопросы построения и функционирования банковской системы как единого целого.

Уже были попытки построения математической модели коммерческого банка. При этом обычно принимают, что банковская система — «общество некоторого конечного числа банков B_0, B_1, \dots, B_m , функционирующих в непрерывном времени»⁶⁶. А ведь от строения, функционирования банковской системы, именно как системы, от места, занимаемого отдельными банками в ней, их деятельности в банковской сфере зависит состояние всей экономики. Системные банковские кризисы чаще всего возникают из-за нарушения единства банков как системы (например, в случае прекращения межбанковского кредитования). Мы же исходим из того, что коммерческий банк — лишь один из элементов банковской системы, хотя и

⁶⁴ Впервые математическая теория банковского дела упоминается в работах Фрэнсиса Исидора Эджворта (*Francis Ysidro Edgeworth*).

⁶⁵ Примером построения модели банковской системы, а не отдельных банков является диссертация на соискание учёной степени д-ра экон. наук Рыковой И. Н. «Моделирование взаимоотношений банковской системы и финансовых рынков». Ставрополь, 2004.

⁶⁶ Румянцев М. И. Об одной концепции построения математической модели коммерческого банка // Информационные технологии моделирования и управления. 2006. № 3. С. 353–360.

основной.

Представив ИКР в виде агрегативной модели, по такому же принципу выстраивается модель банковской системы. Вид схемы будет аналогичен А-системе ИКР, и мы не станем приводить его здесь.

Банковская деятельность в общем виде есть постоянно изменяющаяся открытая, динамичная, параметризованная информационная система, являющаяся отражением финансов и движения денег по счетам в каждом конкретном банке и объединяющая финансовые потоки в целом. Банковскую систему как подсистему ИКР также можно представить в виде агрегативной модели, относя к банковской системе субъекты рынка с точки зрения функциональной обусловленности и специфики деятельности, доминантой которой выступают интермедиационные процессы применительно к пассивам и активам, массе риска и иным компонентам.

Отдельным вопросом при моделировании ИКР является подсистема взаимодействия акторов, деятельность участников, которая должна выстраиваться согласно просвещённой теории заинтересованных сторон.

Особой стороной деятельности субъектов ИКР рынка является посредничество всех видов, в том числе финансовое. Финансовые потоки и риски связаны воедино и переносятся одновременно от одного участника рынка к другому, то есть происходит *интермедиация риска*. При этом одни акторы теряют посреднические функции, другие, напротив, подключаются к ним, передавая риск друг другу.

Эффективность выполнения задач, стоящих перед участниками информационно-кредитного рынка, во многом зависит от распространения информации об их деятельности, формирования общественного мнения, то есть от управления маркетингом услуг. Поэтому маркетинг рынка, базирующийся на информации о рынке, воздействии на спрос, сегментации рынка, маркетинге услуг является одним из организационно-методических механизмов функционирования и регулирования ИКР. Всё это сочетается с

вопросами повышения качества корпоративного управления, в частности, корпоративного управления в банковской системе, как основном финансовом посреднике. Впервые концептуальный подход к повышению качества корпоративного управления в банках был предложен Банком России в цикле статей А. А. Козлова и А. О. Хмелёва под общим названием «Качество кредитной организации» в журнале «Деньги и кредит», начиная с 2002 года. Корпоративное управление рассматривалось в широком смысле, не только как инструмент организации взаимоотношений руководства кредитной организации, исполнительных органов и акционеров, но и как инструмент, обеспечивающий соответствие кредитной организации требованиям и ожиданиям всех контрагентов и клиентов, в том числе, кредиторов, вкладчиков, регулирующих органов.

Поэтому Банк России, как регулятор банковской системы, в качестве одной из своих важнейших задач по совершенствованию денежно-кредитной сферы, банковского надзора финансовых рынков и расчётно-платёжной системы включает разработку совместно с банковскими ассоциациями Стандарта качества банковской деятельности по применению банковских информационных, процессных технологий, как новой философии эффективного управления бизнесом.

Вышеуказанный подход предполагает, что субъект ИКР — совокупность ключевых бизнес-процессов, а не внутренних функциональных подразделений. Основное внимание здесь уделяется межфункциональным процессам, которые объединяют отдельные функции в общие потоки и в целом направлены на достижение конечного результата деятельности субъекта рынка. Используя принципы процессного подхода, а также разработки специалистов Банка России⁶⁷, мы выстроили схему связей элементов ИКР (рисунок 16).

⁶⁷ Козлов А. А., Хмелёв А. О. Качество кредитной организации // Деньги и кредит. 2003. № 2, 3, 4.

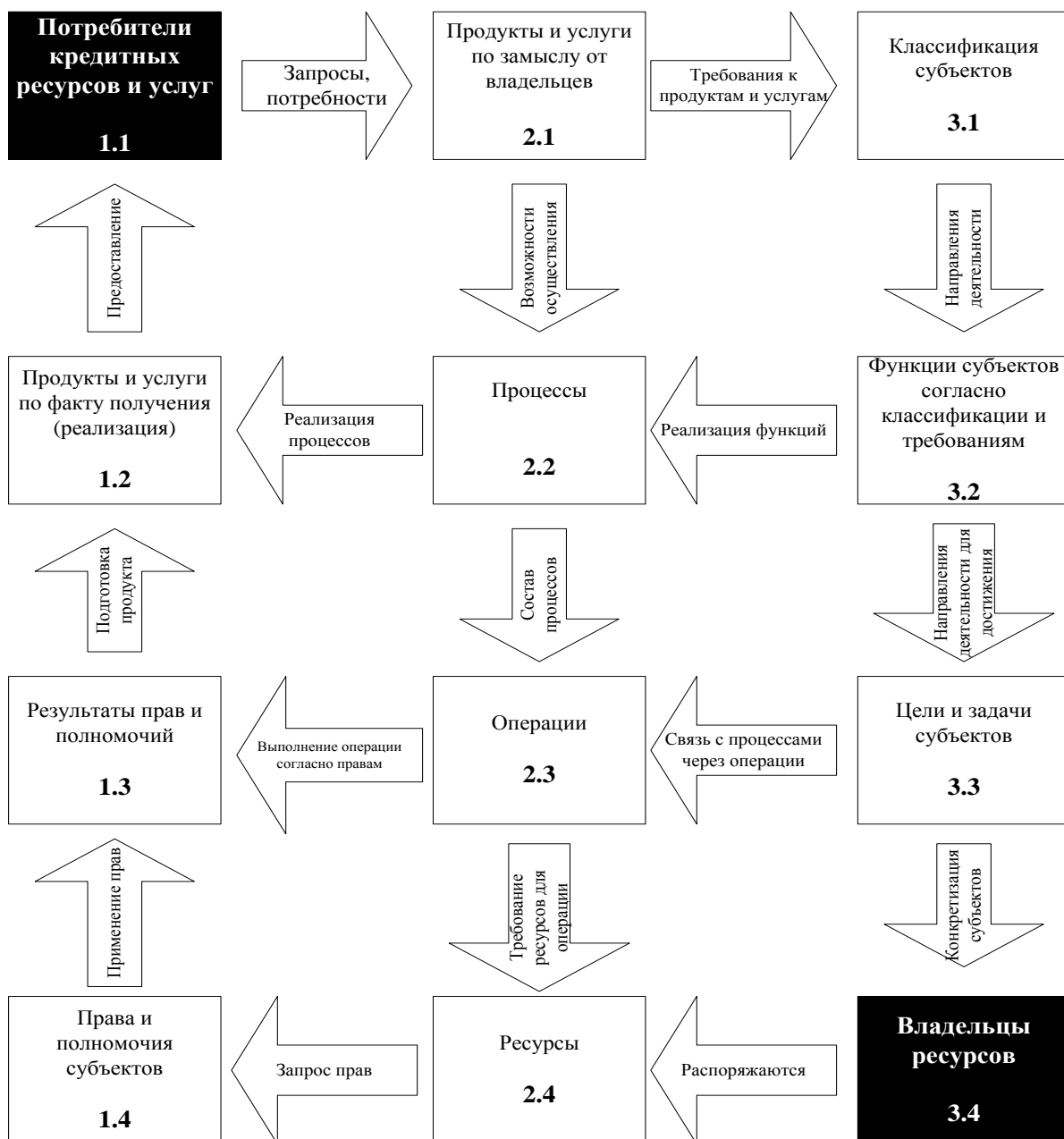

Рисунок 16 — Схема связей элементов ИКР

В основу схемы (блок 1.1) положены потребители кредитных ресурсов и услуг (далее мы называем их «потребители», с точки зрения банка это, например, заёмщики), в конечном итоге все усилия остальных акторов направлены на удовлетворение именно их потребностей. В противоположном углу схемы находятся владельцы ресурсов и услуг (блок 3.4), которые разделяются на группы (глава 1 монографии).

Взаимосвязь этих двух групп происходит в результате посредниче-

ских операций, которые мы представляем в виде процессной цепочки со своими атрибутами. Каждый вид потребителей имеет свои потребности в продукте ИКР. Следовательно, владельцы с целью (замыслом) удовлетворить запросы и потребности пользователей представляют на ИКР информационные ресурсы и услуги по замыслу (блок 2.1).

Требования к продуктам ИКР выливаются в необходимость деятельности на ИКР тех или иных акторов, таким образом, определяя их классификацию (блок 3.1). Направления деятельности акторов диктуются выполнением ими функций (блок 3.2), достижения целей (блок 3.3), функции и цели преследуют конкретные акторы (блок 3.4).

Реализация функций акторов — владельцев ресурсов — могут осуществляться несколькими технологическими процессами (блок 2.2), процессы же в свою очередь могут состоять из нескольких операций (блок 2.3). Процессы являются связующим звеном между функциями акторов на ИКР и продуктом, получаемым пользователем в результате, то есть продуктом по факту получения (блок 1.2). Так как процессы состоят из отдельных операций, то операции являются связующим звеном между целями/задачами акторов и технологическими процессами. Владельцы распоряжаются ресурсами на основании прав и полномочий (блок 1.4). Итогом последовательно-параллельной реализации совокупности прав и полномочий акторов на ИКР является результат реализации того или иного процесса (блок 1.3), т.е. продукта ИКР, получаемого потребителем (блок 1.2). Этим схема связей замыкается, она раскрывает ИКР как объект управления.

Представленными схемами мы лишь приоткрыли тот пласт проблем, который требуется исследовать для полного описания и понимания процессов интермедиации, происходящих на информационно-кредитном рынке.

ГЛАВА 3 ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА РИСКОВ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

3.1 Теоретико-методологические подходы к классификации и оценке риска финансового посредничества

Сам процесс исследования структуры, состава, деятельности участников информационно-кредитного рынка, неотвратимо приводит нас к необходимости анализа рисков, поскольку в процессе деятельности любого участника постоянно и неизбежно возникают риски, которым эти субъекты пытаются противостоять или использовать в свою пользу как шанс. На всех уровнях экономики риск проявляется как несовершенство деятельности субъектов рынка. Число возникающих или потенциальных рисков зависит от взаимосвязей субъектов с окружающей средой: чем автономнее субъект, тем менее он подвержен риску. Добавляет свою толику в этот процесс сама природа, имманентная катаклизмам⁶⁸.

Нынешнее общество под влиянием процессов глобализации, коренного изменения геополитической ситуации на фоне кризиса духовных ценностей становится всё более рискогенным, является неким генератором риска. Учёные всё чаще употребляют словосочетания «общество риска», «цивилизационные риски», «рискоёмкие процессы», «территории и группы риска». Фактически это новая парадигма общественного развития, говорящая о вытеснении позитивной логики общественного развития негативной логикой производства и распространения рисков. При этом нет единого определения риска, с экономической точки зрения риск остался мало изученным явлением.

Проведённый нами анализ литературных и интернет-источников показал, что определения риска грешат неоднозначностью трактовок основ-

⁶⁸ Кто, например, мог предположить, что такие серьёзные разрушения принесёт метеорит, упавший в районе Челябинска (февраль 2013 г.)?

ных свойств, черт и элементов. Нет их общепринятой, исчерпывающей классификации, что объясняется многоаспектностью риска как явления, практически полным его игнорированием в существующем законодательстве, а также недостаточным использованием в реальной экономической и управленческой практике.

Риск как социально-экономическое явление, имеет множество несопадающих, а иногда и противоположных реальных оснований, базируется на неустойчивости мироздания как такового, разносторонен, вездесущ и не изведен. Только кажется, что о риске всё сказано, ибо исследования ведутся давно, постоянно и значительным числом совершенно конкретных наук (экономика, философия, психология, медицина, юриспруденция, военное дело и ряд других), описывающих понятие «риск» со своих позиций и выстраивающих свои схемы, теории и методики управления.

Риск — категория и философская, и историческая, и экономическая, и социальная, и правовая, хотя только этими науками не исчерпывается перечень проблемных зон, где риск — предмет активных исследований.

Научные аспекты риска — объект экономического анализа с XVIII века. В первую очередь, риск связывали с предпринимательством. Так, Д. Бернулли выдвинул идею в отношении страхования грузов при морских перевозках. Он говорил, что те товары, «... которые подвергаются опасности, целесообразнее делить на несколько частей, чем рисковать всеми ими сразу»⁶⁹. Указывая на факторы, определяющие заработную плату и предпринимательскую прибыль, Дж. С. Милль отмечает: «... прибыль включает, наряду с заработной платой администрации и процентом, ещё один, третий элемент — плату за риск»⁷⁰.

В российской экономической науке процесс изучения сущности

⁶⁹ Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия / Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / под ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2000. С. 21.

⁷⁰ Найт Ф. Х. Риск, неопределённость и прибыль. М. : Дело, 2003. С. 34–35.

риска складывался крайне противоречиво, как собственно и само экономическое развитие страны. Колебания происходили резкие: от принятия законодательных актов, которые содержали характеристики производственно-хозяйственных рисков, и признания зависимости темпов развития экономики страны от решения вопросов хозяйственного риска, до полного отрицания самого термина «риск», объявления его «родимым пятном капитализма», «буржуазным» понятием, противоречащим плановому характеру развития экономики. Кредитование социалистических предприятий было превращено в механическую выдачу средств на основании утверждённых правительством лимитов, планов и смет без учёта возможностей возврата этих средств заёмщиком. Невозвращённые в срок кредиты без особых сложностей списывались на убытки банков.

Научное обоснование исчезновения рисков в условиях планового ведения хозяйства привело к тому, что как экономическое понятие «риск» практически не использовалось в своём прикладном значении, хотя сам по себе риск всегда существовал, как появлялись и «провальные» инвестиционные проекты. Понятие «риск» исчезло из основных энциклопедических изданий и словарей. Иллюстрацией может послужить определение понятия «финансирование», данное в Советском энциклопедическом словаре как «... безвозвратное предоставление денежных средств на развитие народного хозяйства ...»⁷¹. О каком риске может идти речь, если средства выдаются заведомо безвозвратно? Не случайно в этом словаре нет даже намёка на понятие «риск».

С началом в России рыночных преобразований в экономической науке и хозяйственной практике понятие «риск» вновь стало активно использоваться зачастую как парная категория понятию «предпринимательство». Вместе с возрождением предпринимательства, появилась и конку-

⁷¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1983. С. 1408.

ренция — это заведомо конфликтное, а значит, рискованное соперничество за достижение лучших условий существования, где бы то ни было, в любой сфере деятельности.

Следует согласиться с современными научными подходами: «... бизнес — есть сознательное принятие риска за адекватное вознаграждение в виде прибыли ...»⁷². Это справедливо по отношению к любому виду бизнеса, включая рассматриваемую нами область — информационно-финансовое посредничество. Поэтому исследование категории «риск» позволило нам провести собственную оценку и предложить новые способы управления риском с точки зрения информационных подходов. В нашей работе опустим полное описание и все пути наших исследований риска как категории, ибо мы подробно изложили это в публикациях⁷³. Остановимся лишь на характерных чертах риска, чтобы обосновать предлагаемые нами методы классификации и управления им.

В публикациях, раскрывающих сущностные характеристики риска, зачастую «обходят» стороной вопросы описания характерных черт, внутренних структурных особенностей, связей видов рисков между собой, между рисками и объектами защиты от них. Давая определение, основываются на том, что риск — это неуверенность в будущем, вероятность, неопределённость, опасность или ущерб (убытки) и даже страх. Типичным подходом также является определение экономического риска как возможности (вероятности) потерь, возникающих при принятии и реализации экономических решений»⁷⁴. Имеет ли такой подход под собой научную основу? Да, безусловно! Более того, истина эта так банальна, что практически давно не подвергается сомнению. Причём лепта, которую внесли в про-

⁷² Васин С. М., Шутов В. С. Управление рисками на предприятии : учебное пособие. М. : КНОРУС, 2010. С. 6.

⁷³ Дроздовская Л. П. О многогранности риска // Вестник ТОГУ. 2010. № 2 (17). С. 199–204.

⁷⁴ URL: <http://www.cfin.ru/management/manman/09-1.shtm.l> (дата обращения: 19.11.2012).

цессы измерения риска на «вероятностной» основе учёные-математики (есть и Нобелевские лауреаты), ещё более усиливает эту тривиальность.

Интересна позиция регулятора банковской системы в лице Банка России. Она в определённой мере повторяет высказанные выше характеристики риска. Например, рассматривая кредитный риск, как один из элементов банковских рисков, Банк России даёт такое его (риска) определение — «риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора»⁷⁵.

Определения риска в российских словарях общей лексики⁷⁶ и экономических⁷⁷ делают акцент на тех или иных свойствах риска или же объединяют эти свойства в одном, определяя возможность возникновения отрицательных последствий осуществления какой-либо деятельности в качестве доминанты, опираясь на этимологию слова. Мы уверены, что такой подход значительно обедняет сущность этой категории, выделяя на первый план лишь одну из форм его проявления в существовании социума. Следует говорить и об экономических, и о философско-психологических корнях риска.

Если смотреть на «риск» как на возможность отклонения полученного результата от запланированного, то нетрудно увидеть: отклонение может быть в любую сторону. То есть существует о риск потерь, и риск выгоды (шанс). В экономической жизни мотивацией риска в деятельности

⁷⁵ Письмо Банка России от 23.07.2007 № 70–Т «О типичных банковских рисках» / Вестник Банка России. 2004. № 38. URL: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 10.01.2013).

⁷⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.; Толковый словарь русского языка. Том III / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Москва : ОГИЗ, 1939. 1423 с.

⁷⁷ Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М. : Институт новой экономики, 2007. 1472 с.

хозяйствующих субъектов (акторов) рынка служит масса извлекаемой прибыли, дохода, какой-либо определённой выгоды, вообще говоря, должна быть некая цель. Любое действие, связанное с риском, всегда целенаправленно, так как отсутствие цели делает решение, связанное с риском, бессмысленным (мы не рассматриваем здесь субъективно мыслящего индивида, осуществляющего бесцельные действия; в этом случае вполне может существовать бессмысленный и бесцельный риск). То есть, риск играет в бизнесе не только негативную роль и ассоциировать риск лишь с опасностью потерь не совсем корректно. Причём подобные негативные определения риска даже противоречат смысловой нагрузке, вкладываемой в слово «риск» классиками онтологического статуса русского языка, в их определениях «риск» достаточно оптимистично окрашен как «... действие наудачу в надежде на счастливый исход»⁷⁸.

Бывает ли полезен риск? Да, он крайне полезен в качестве стимула деловой активности, заставляя, например, банк совершенствовать свой бизнес в условиях постоянной опасности или возможности банкротства, в основе которого зачастую лежит риск ошибочного расчёта издержек и доходов.

Говоря о сущности риска, мы употребили слова «опасность», «угроза», «страх». В англоязычной научной литературе, например, в работах А. Смита, широко использовалось слово «*hazard*» (опасность), а слово «*risk*» (*risque*) начало применяться около 1830 года в страховых операциях, и почти 100 лет два этих слова существовали параллельно, только в XX столетии слово «*risk*» окончательно утвердилось в экономической литературе и деловой практике.

Один из авторов этой монографии (проф. Ю. В. Рожков) совместно с

⁷⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. С. 679; Толковый словарь русского языка. Том III / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1939. С. 1359.

дальневосточными учёными В. А. Останиным, Ю. Г. Плесовских рассматривает риск в триаде «страх-опасность-риск»⁷⁹, говоря, что опасность есть качественная составляющая риска, а риск — количественный подсчёт этой опасности. Эти выводы абсолютно близки с теми, что мы здесь приводим применительно к определению и расчёту риска. И вот почему.

В современных российских экономических словарях выделяют два направления определения риска⁸⁰. Первое базируется на причинах риска и их неопределённости. Второе — на самом воздействии на риск, то есть, риск определяется как действие, направленное на достижение цели. Действие же при этом сопряжено с опасностью или, иначе, это деятельность субъекта в состоянии неопределённости. В одном из последних учебных пособий для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» определение риска звучит как «... деятельность, рассчитанная на успех, при наличии неопределённости, требующая от экономического субъекта умения и знания как преодолевать негативные события»⁸¹.

Но деятельность — это, в первую очередь, отношение к внешнему миру, преобразование и подчинение чего-либо для определённых целей, то есть некий труд, производство благ (услуг) материальных или духовных. А мы считаем, что риск, в первую очередь, — не процесс, а расчёт, то есть намерение, предположение, основанное на имеющихся или предполагаемых данных. Деятельность наступает уже после того, как мы приняли решение принять (действовать) рисковую ситуацию. В то же время банк, например, может нести риски и, не действуя, например, от-

⁷⁹ Останин В. А., Плесовских Ю. Г., Рожков Ю. В. Триада «страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2. С. 181–186.

⁸⁰ Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М. : Институт новой экономики, 2007. 1472 с.

⁸¹ Банковские риски : учебное пособие / кол. авторов под ред. О. И. Лаврушина и Н. И. Валенцевой. 2-е изд. М. : КНОРУС, 2008. 232 с. Вторят ему Шапкин А. С., Шапкин В. А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций : учебник. 5-е изд. М. : Издательско-торговая компания «Дашков и К°», 2009. С. 33.

вергнув инвестиционный проект, и получить при этом риск неполученной прибыли. При этом (действии или бездействии) могут возникнуть некие реальные угрозы и опасности, но это уже другие процессы. Принадлежность риска к какой-либо деятельности — лишь одна из сторон этого понятия.

Изучение рисков связано со многими великими именами: А. Смит, Д. Рикардо, Р. Кантильон, Т. Мальтус, Ж.-Б. Сэй, А. Маршалл, Ф. Х. Найт, Джон Неш, Д. Канеман, А. Тверски, Б. Раушенбах и др. Вместе с тем, до сих пор редко встречается переключение фокуса внимания исследований о риске как о многогранном понятии, обладающим и экономико-математической составляющей, и философско-психологической. Несмотря на множество предложенных теорий, проблемы рисков во многих областях жизнедеятельности всё ещё ждут своих исследователей, подтверждая мысли, высказанные ещё античными философами, которые указывали на степень глубины той пропасти, которая разделяет знание и реальность, истину и мнение. Пытаясь вытащить истину лишь из определения каких-либо понятий, мы должны понимать, что этим приспособливаем наши несовершенные знания о предмете к его объективному образу, и получаем псевдообраз, даже исковерканный образ (риска) как объективного явления.

Вообще, отношение знания, а значит, сознания к внешней действительности — коренной вопрос философии. Это есть отношение субъективного и объективного. Действительность **никогда** невозможно познать полностью, поэтому мы пользуемся её моделью, мысленной «штукой», которую помещаем между собой и действительностью. И мысленно начинаем её изучать, хотя, конечно, используя объективные вещи (в экономике, например, статистику случаев банкротств, меру убыточности и др.).

Функционирование субъектов рынка проходит в среде, имеющей вероятностную структуру, порождаемую многовариантностью ситуаций, то есть неопределённостью. Неопределённость (как и альтернативность, и

противоречивость) — атрибут риска, существование риска непосредственно связано с её наличием: чем больше неопределённость, тем выше риск.

Понимая под субъектами риска всех акторов нашей жизни (индивиды, социальные группы, общество в целом), мы видим, что вокруг каждого субъекта рождается целая система рисков. Эта система существует согласно характеристикам субъекта и изменяется вокруг него в каждый момент времени согласно параметрам его жизнедеятельности, влияя на других акторов рынка.

Обратимся для выявления характерных для риска причинно-следственных взаимосвязей к базовым философским категориям — «возможность» и «действительность», «рациональность» и «неопределённость» в рамках их взаимопереходов, тем самым соединив экономико-математическую составляющую риска с философско-психологической.

Каждая вещь, любой предмет, а мы думаем и поступки (решения) в нашей жизни одновременно являются и возможностью, и действительностью, потому как действительность есть всегда действительность некой реализовавшейся формы. Переходы эти не хаотичны и беспорядочны, а достаточно закономерны: возможность превращается в действительность, а действительность вновь становится возможностью. Возможность, присущая чему-либо (предмету или поступку), в цикле превращений «возможность — действительность» определяет тенденции развития каждого явления на всех этапах этого цикла.

А что же рациональность и неопределённость? Как рациональность действует на выбор субъекта в условиях неопределённости? Исторически теория рациональности восходит к Платону и Аристотелю, далее через эпоху Просвещения и Новое время к И. Канту и Р. Декарту, сформировавшим представление о гносеологической рациональности, Г. В. Ф. Гегелю, который предложил считать рациональность онтологической характеристикой реальности. Рациональность тесно связана с целью, направленностью на

цель, это совокупность избираемых шагов, целесообразная деятельность, направленная на достижение цели, и учитывающая имеющиеся возможности, ограничения или, иначе говоря, действие сообразно ситуации. Оценки ситуации могут проводиться абсолютно разными способами. Но одна и та же ситуация разными субъектами может интерпретироваться по-разному. Как говорил К. Поппер: «Факты, как таковые не имеют смысла. Придать им смысл могут только наши решения»⁸².

Предложенная в 80-х годах прошлого столетия последователем идей Карла Поппера о создании на земле так называемого открытого общества теория рефлексивности Джорджа Сороса — ещё одна точка зрения на рациональность поведения человека экономического. Идея Сороса⁸³, будучи описанием динамики движения цен, является попыткой описать и некоторым образом спрогнозировать динамическое взаимодействие между участниками процесса.

Что же касается формирования отличного от философского представления о взаимосвязи риска, неопределённости и рациональности, то одним из первоначальных научных подходов к проблематике рисков и возможностей стала классическая математическая теория вероятности.

Методом определения риска через неопределённость является классификация её по характеристике среды через противоположные категории «простое — сложное» и «стабильное — нестабильное» (рисунок 17), оперируя которыми получаем описание рискованных ситуаций для состояния среды с возрастанием уровня неопределённости от минимального в ситуации «стабильное — простое» до максимума в ситуации «нестабильное — сложное».

⁸² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков : Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 320–322.

⁸³ Сорос Джордж. Кризис мирового капитализма. URL: <http://capitalizm.narod.ru/soros1.htm> (дата обращения: 29.11.2012).

Неопределённость		
	Простое	Сложное
Стабильное	<i>Стабильное - Простое</i>	<i>Стабильное - Сложное</i>
Нестабильное	<i>Нестабильное - Простое</i>	<i>Нестабильное - Сложное</i>

Рисунок 17 — Характеристика среды возникновения рисков

Мы считаем, что неопределённость следует отличать от общего понятия риска и рассматривать её в радикально отличном от риска смысле. Если сравнивать риск с неопределённостью, то риск есть состояние измеримой неопределённости. Неопределённость неизмеримая, в сущности, вообще не является неопределённостью, потому как неопределённость — это ситуация, при которой полностью или частично отсутствует информация о вероятности будущих событий или то, что поддаётся оценке.

Подводя промежуточный итог нашим рассуждениям, мы говорим:

— риск — это не действительность, которая определяется как объективная реальность (материя), а реальность субъективная — явление сознания, имеющее множество несовпадающих, а иногда противоположных реальных основ, что и обуславливает возможность существования нескольких определений понятий риска с разных точек зрения;

— риск — категория трансграничная, не ограниченная ни местом, ни временем, ни пространством;

— риск — категория объективная, существующая независимо от воли и сознания человека, он не может быть отменён/подменён психологическим отношением к нему субъекта; свободное взаимодействие субъектов рынка, рыночная конкуренция неизбежно повышают неопределённость и риск;

— риск — категория социальная, носит классовый характер, объективно выполняя наряду с общими, различающиеся функции по отношению

к субъектам рынка на разных социальных уровнях и при разных общественных строях и системах управления;

— риск в экономической деятельности имеет самостоятельное теоретическое и прикладное значение как часть теории и практики менеджмента.

Одной из наиболее важных проблем анализа рисков является их классификация, вернее создание классификационной системы. Попытки классифицировать риск появились вместе с рассуждениями экономистов о его природе и сущности. Дав понятие «предпринимательского риска» в XVII веке, Р. Кантильон одновременно сделал попытку его классификации, связывая риск, прежде всего, с исследованием природы дохода от предпринимательства.

Общий подход к классификации рисков распадается на ряд частных вопросов, которые могут быть весьма различными в зависимости от рассматриваемого типа классификации.

Сегодня уже не задают вопрос: «Зачем вообще нужно классифицировать риски?». *Во-первых*, рассматривая виды рисков, мы обращаемся к риску как к объекту исследования: выявляем общие признаки для разных групп, субъектов и пр. Тем самым уже выполняем процесс классификации, который и представляет собой группировку объектов исследования⁸⁴ или наблюдения в соответствии с их общими признаками.

Во-вторых, являясь в большей или меньшей степени всегда условной, классификация позволяет упростить изучение, взаимодействие наук (мы уже говорили, что изучение природы риска является задачей многих отраслей знания). Например, можно использовать понятия «банковский риск», «финансовый риск», не обращаясь, каждый раз к определению, выделяющему это подмножество рисков из всего множества рисков вообще. Таким образом, классификация позволяет агрегировать знания о рисках

⁸⁴ Само слово классификация от лат. *classis* – группа, разряд и *facere* – делать.

при переходе от элементов к группам, упорядочить эти знания и упростить процессы анализа и исследования.

В-третьих, необходимость структурного подхода, ибо не создано ещё ни одной теории без анализа — разделения на части, исследования состава целого. Развитие структурного подхода в рамках современного риск-менеджмента продиктовано последними событиями на мировых финансовых рынках вокруг крупнейших финансовых компаний во многих областях деятельности (банковское дело, нефтедобывающая промышленность, информационные технологии, энергетика, недвижимость и др.).

В-четвёртых, обоснованная с научных позиций классификация позволяет чётко определить место каждого вида (или типа) риска в общей системе рисков для выбора применяемых методов управления. В идеале каждому виду риска должен соответствовать свой метод управления. На основе комплексной классификации можно с большим успехом моделировать деятельность субъекта рынка, проводить поиск внутренних резервов с целью повышения эффективности осуществления его деятельности. Риски можно рассчитать, рисками можно управлять, но при этом следует помнить, что их количество, типы и модификации постоянно увеличиваются. Это диктуется всем общественным развитием: если прежде революционные технологии появлялись раз в несколько десятилетий, то теперь — практически каждый год, а в некоторых сферах бизнеса и чаще.

В-пятых, и мы считаем это основным, в результате разработанной классификации создаётся система рисков или система риск-потоков, выстраивающая все виды, функции, факторы рисков в цельную систему, в которой каждый элемент должен занимать своё место и подчиняться законам системы. При построении риск-системы необходим не только перечень рисков, а корректное описание класса, свойств риска, и таким образом, создание профиля риска с описанием зон воздействия, индикаторов каждого типа риска с соблюдением условий полного покрытия всей сферы

деятельность субъекта рынка⁸⁵.

Если риски всё-таки нужно классифицировать, то как, какими методами? Мы в нашей работе вновь обратимся к теоретическим воззрениям, без которых невозможно дальнейшее исследование методов управления рисками. Это отступление от нашей основной темы — исследования финансового посредничества банков в информационной экономике — совершенно необходимо, так как мутация рисков неизбежна, чтобы ими управлять, их следует понимать.

Как известно, методов классификации много, но основные — иерархический и фасетный и их разновидности (декомпозиция, стратификация). Выстроить однозначную схему классификации рисков невозможно, ибо все они тесно связаны, они взаимозависимы — зачастую их трудно разделить между собой, модификация одного типа риска влечёт за собой изменения практически во всех остальных.

Мы считаем: для определения риск-системы можно построить только иерархию первого уровня, определяя лишь подсистемы (рисунок 18).

Рисунок 18 — Иерархия риск-системы

Иерархия, как дедуктивный метод классификации, делит заданное множество объектов исследования последовательно по некоторому вы-

⁸⁵ Определение термина «профиль риска» может стать отдельной темой исследования. Нами же применяем термин «профиль риска» как совокупность сведений об области риска, индикаторов риска, перечня методов по предотвращению или минимизации риска, опираясь на рекомендации Банка России по классификации рисков. (Письмо ЦБ РФ № 67-Т от 03.05.2011 г. «О системном риске расчётной системы»).

бранному признаку на подчинённые подмножества, постепенно конкретизируя объект классификации и образуя иерархическую древовидную структуру в виде ветвящегося графа, узлами которого являются группировки. При этом классы одного уровня иерархии не должны пересекаться, то есть не должны включать в себя аналогичные виды.

Но уже и на этом уровне, аналогично структуре информационно-кредитного рынка, можно говорить о гетерархичности системы, поскольку гетерархичны сами компоненты: тесно связаны между собой функции и факторы риска, а методы управления вытекают из видов (классов риска), объекты риска представляют собой отдельную систему со своим внутренними связями. Риск-система — многоуровневая иерархия, состоящая их множества подиерархий.

Примером многовариантности является подсистема классов риска, что не позволяет построить её строго иерархически. Объединив данные литературных и интернет-источников, в которых описываются виды рисков, мы получили схему (рисунок 19), которая, казалось бы, не нарушает принципа иерархичности.

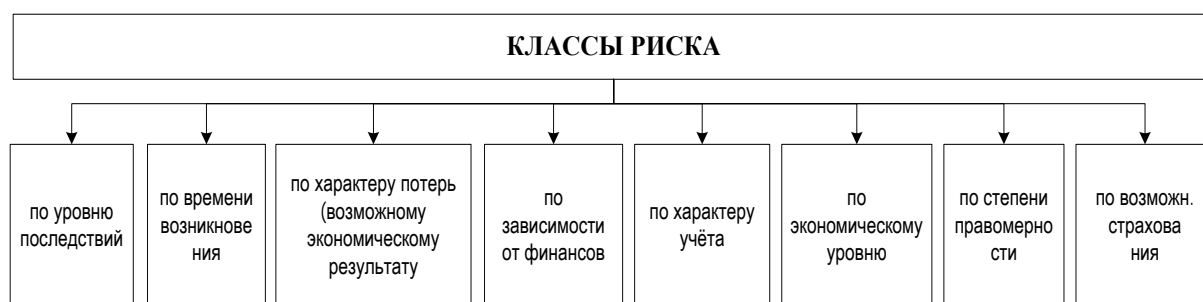

Рисунок 19 — Пример классификации рисков

Но в процессе распределения рисков по этим классам, выявляется, что риски, входящие в один класс, могут относиться и к другому классу, или быть частью рисков другого класса. Классы переплетены между собой, зависят друг от друга, топология связей «от каждого к каждому», то есть

это сильно-связанный (*strongly connected*) граф, что уже само по себе не может быть иерархией (рисунок 20).

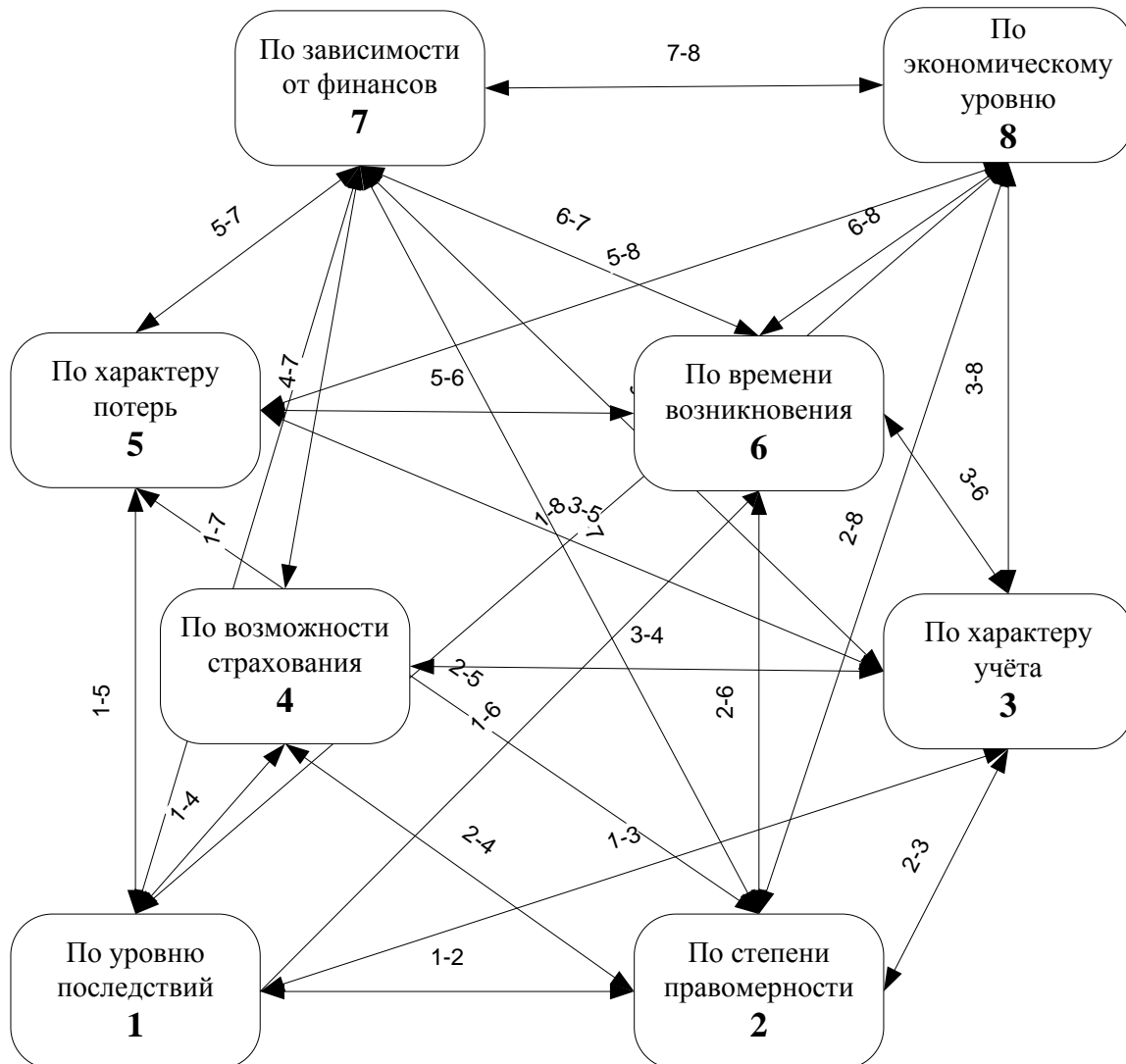

Рисунок 20 — Связи классов риска

Наше исследование показывает: систематизация риска должна производиться одновременно по многим основаниям. При этом следует использовать многомерную (фасетную) классификацию, заключающуюся в параллельном разделении множества объектов на независимые классификационные группировки. В таблице 11 мы приводим примеры фасетов для классификации рисков.

Таблица 11 — Примеры фасетов для классификации рисков

	Наименование фасета	Значение фасета	Цель (задача) фасета
1	Время	1. Ретроспективный 2. Текущий 3. Перспективный	Для предупреждения (расчёта) текущих и перспективных рисков на основе анализа ретроспективных рисков
2	Последствия	1. Допустимый 2. Критический 1-й степени 3. Критический 2-й степени 4. Катастрофический	Оценка уровня потерь: $L < P$ — риск допустим $L = P$ — критический 1-й степени $L = P + C$ — критический 2-й степени $L \geq F$ — катастрофический, где L — потери P — доход C — издержки F — всё имущество субъекта
3	Правомерность	1. Оправданный (правомерный) 2. Неоправданный (неправомерный)	Оценка необходимости действий в условиях риска
4	Результат	1. Чистый (простой) или статистический 2. Спекулятивный (динамический)	Оценка характера потерь или экономического результата
5	Страхование	1. Страхуемый 2. Нестрахуемый	Оценка возможности передачи (уменьшения) риска путём страхования
6	Место возникновения	1. Внешний 2. Внутренний	Определение места возникновения: во внешней или внутренней среде актора
7	Отношение к финансам	1. Зависимый от покупательной способности денег 2. Инвестиционный	Определение риска через финансовые потоки. К первой подгруппе могут быть отнесены инфляционный, дефляционный и др. риски, ко второй риски, связанные с возможностью недополучения или потери прибыли инвестиционных проектов (риск упущенной выгоды, снижения доходности)
8	Экономический уровень	1. Мегаэкономический 2. Макроэкономический 3. Мезоэкономический 4. Микроэкономический 5. Наноэкономический 6. Эгоэкономический	Определение уровня экономической системы, в котором формируется исследуемый вид риска

Фасетный метод, например, применяют при классификации банковских рисков⁸⁶. На основе этого метода классификационное множество объектов информации описывается набором независимых признаков (фасетов), не имеющих жёсткой взаимосвязи друг с другом и могут использоваться отдельно для решения различных задач. Каждый фасет содержит совокупность однородных значений классификационного признака.

Гибкость структуры построения — основное преимущество фасетной классификации. Изменения, вносимые в любой из фасетов, не оказывают существенного влияния на остальные фасеты, поэтому этот метод классификации рисков, полагаем, может стать основой (элементом) построения системы управления рисками.

Таблица 11 демонстрирует построенные нами фасеты для классификации рисков на основе названных выше классов, соблюдая основные принципы фасетного метода классификации: исключение (не пересечение значений различных фасетов) и существенность (фасеты, характеризующие множество рисков, должны быть только существенными для решения конкретных задач). Понятно, что перечисленные нами фасеты, описывают не все классы рисков. Но тем и хорош этот метод классификации, что при необходимости всегда можно дополнить либо перечень фасет, либо значения внутри какого-либо фасета, тем самым любой вид риска для любого субъекта вполне подлежит классификации.

Фасет, названный нами «экономический уровень», даёт основание утверждать, что для классификации риска применим и метод стратификации или расслаивания. Риски разделяются на слои (страты) в соответствии с их особенностями. По уровню экономического развития можно выделить шесть страт (уровней). Вообще говоря, если использовать уровневую классификацию в зависимости от масштаба экономик и классических разделов

⁸⁶ Банковское дело : учебник / О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова, Н. И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. 8-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2009. 768 с.

экономической теории, то традиционно выделяют, лишь пять уровней: мегаэкономика (мировая экономика, мировой уровень); макроэкономика (общенациональный уровень); мезоэкономика (региональный или отраслевой уровень); микроэкономика (экономика фирм); наноэкономика (экономика домохозяйств, не состоящих из одного человека).

Есть теории о дополнительном уровне, уровне эго-экономики (я-экономики) для фиксирования самого нижнего слоя в экономической жизни — отдельного человека как многогранной личности⁸⁷, на основе изучения её (личность) комплексно, во всех аспектах экономической деятельности в увязке с психологическими, социальными и иными сторонами. Именно поэтому мы отразили шесть уровней (слоёв, страт) — рисунок 21.

На каждом из уровней свои объекты и субъекты риска, а также специфические для каждого экономического уровня риски.

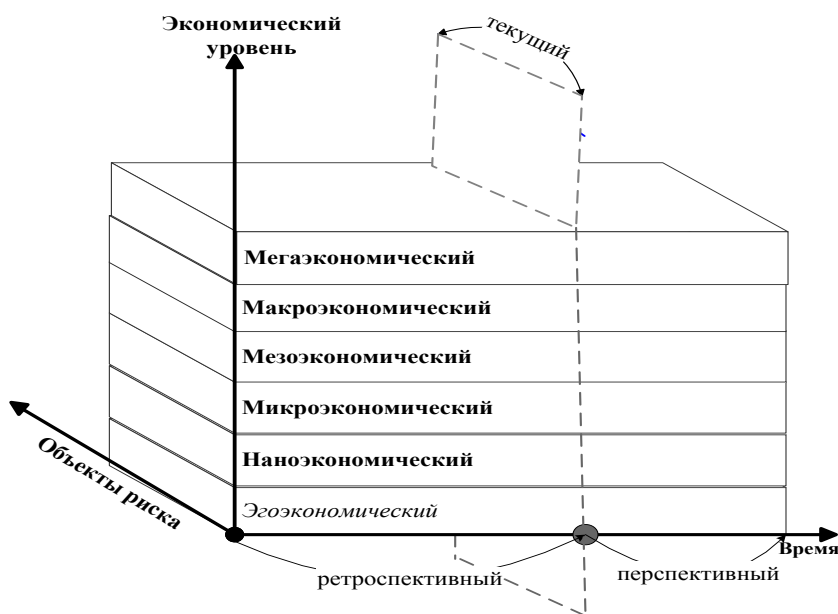

Рисунок 21 — Стратификация рисков

⁸⁷ Садков В. Г., Аронов Д. В., Машегов П. Н. Об объективной необходимости введения парадигмы «эго-экономика» в общей структуре экономической теории и её содержание // Управление общественными и экономическими системами. 2009. № 1. С. 1–20.

Так, макроэкономическим будет являться инфляционный, валютный риски, депрессивный риск (риск экономического спада); мезоэкономическими — инвестиционные, банковские риски.

В совокупности эти элементы образуют единый экономический рискованный поток. Информация о состоянии потока, а также жизнедеятельности каждого объекта (элемента потока) в условиях риска в текущий момент (текущий риск) — срез по времени по всем экономическим уровням.

Анализ классификационных признаков, методов классификации рисков можно постоянно продолжать. Каждый из них будет иметь свои достоинства и недостатки, но главным остаётся вопрос — какой метод применить для мониторинга, расчёта и, в конечном счёте, снижения степени риска?

Любой рынок в современных условиях, а часто и сами субъекты этого рынка представляют собой открытые системы с высокой изменчивостью показателей и разной степенью сложности. Мы показали это на примере ИКР. Субъекты и объекты риска необходимо рассматривать как структурированный поток событий или как систему коммуникаций и решений. Для управления этими системами нужны инструменты, методы, приёмы.

Влияние экстремальных событий (риск всегда подразумевает некоторый экстрим) на показатели деятельности субъекта рынка, на его устойчивость в разные периоды экономического развития (особенно это становится важно в кризисные периоды) во многом определяет дальнейшее развитие субъекта, которое во многом зависит от используемых методов управления риском. Ценность комплексной классификации рисков состоит в том, что на её основе можно моделировать деятельность участников отношений, проводить комплексный поиск внутренних резервов с целью повышения эффективности их деятельности.

Процесс управления риском опирается на стандартные технологии

управления, мониторинга и аудита, что выглядит в виде постоянно движущегося цикла, части которого переходят одна в другую: выявление (определение целей риска), анализ (идентификация и оценка), планирование и выбор методов управления, отслеживание и контроль (переосмысление риска).

Отметим такой парадокс. Если есть процессы управления риском, то он (риск) должен иметь какие-то стадии. Поскольку мы не можем управлять самой вероятностью (исходя из общепринятого определения риска), как числовой мерой, то стадий риска будет ... **одна**. Это идентификация и расчёт риска. Что получается? После принятия экономического решения управление риском, как динамичным процессом, должно модифицироваться в нечто другое. Например, для банка — в управление активами и/или пассивами, ибо риск предполагает не только наличие и осознание рискованной ситуации как таковой, но и управление ею, коим является выявление степени потенциальной опасности (риск) и/или выгоды (шанс) проекта с последующим применением комплекса защитных действий, включая полный отказ от возможного получения выгод.

Главное — принятие решения, сделанного на основе количественного и качественного анализа. А в результате принятия решения мы получим планируемую прибыль (здесь вообще риск носил виртуальный характер, либо метод его расчёта был неверен), убыток или частичную потерю прибыли. В случае же, когда мы отвергли или приостановили чрезмерно рискованный проект, понятие риска вообще исчезает.

Если принять за основу этот «вероятностный» подход к риску, то надо признать, что он — риск — не так уж и всеобъемлющ! Встречаются определения риска как измеряемой или рассчитываемой вероятности неблагоприятного исхода. Получается, достаточно подсчитать вероятность неблагоприятного события и при высокой вероятности отказаться от какого-либо экономического действия. Тогда и прибыль будет гарантирова-

на. Но ведь на практике такого не происходит. В истории, включая недавний мировой кризис, достаточно примеров свершившихся рисков даже у производственных и финансовых гигантов мирового уровня, которых невозможно заподозрить в отсутствии структурных подразделений риск-менеджмента и хорошо апробированных методик расчёта рисков.

Риск как категория, во-первых, является ситуацией, требующая выбора, он обладает таким свойством как вероятность или альтернативность, то есть необходимостью выбора из нескольких вариантов. Во-вторых, риск обладает свойством неопределённости, с которым переключается такая его черта, как противоречивость. Достаточно ли этих свойств, чтобы измерить риск? Мы полагаем, — недостаточно.

Общепринято, что вероятность есть математический признак, означающий возможность рассчитать частоту наступления некоторого события при наличии **достаточного количества статистических данных** и возможности их использования для будущих событий, то есть от сохранения условий, в которых происходили прошлые события. В случае расчёта финансового риска репрезентативного набора статистических данных может и не быть вовсе. Возникает проблема управления риском в условиях полной неопределённости исхода, дефицита информации о вероятных будущих событиях. Поэтому риск нельзя определять только через вероятность, так как вероятность лишь один из признаков или одно из свойств риска.

Характеристика риска только через неопределённость также неверна, ибо неопределённость есть отсутствие возможности определения вероятности исхода какого-либо события, или, иначе говоря, недостаток информации о вероятных будущих событиях. При оценке риска рассматривают ситуацию, при которой представима вероятность каждого из возможных исходов. В отличие от неопределённости, риск всё-таки, по нашему мнению, является вполне измеримой величиной.

Распространённые методы оценки (анализа) риска можно условно разбить на две группы: качественные и количественные. В каждой группе есть подвиды: методы, основанные на идеях анализа чувствительности, экспертно-статистическое моделирование и графо-аналитические методы, опирающиеся на одно- и многоступенчатые графовые расчёты. Мы провели анализ лишь некоторых, наиболее часто применяемых методов (таблица 12).

Все эти методы объединяет то, что так или иначе они связаны с теорией вероятности, а мы утверждаем, что вероятность, как обычная цифровая мера, не может с достоверной полнотой характеризовать риск как экономическое явление. Мы считаем, что порок многих нынешних теоретических исследований во многом связан с отождествлением риска одновременно как явление, управление им и набор инструментов для его снижения.

Традиционное понимание риска как вероятности неблагоприятного исхода не выдерживает логики простейшего вопроса: «Можно ли управлять вероятностью?». Трактовка риска только через вероятность делает заведомо невозможным управление риском, так как управление с этой точки зрения становится тождественным управлению вероятностью, делая тем самым процесс стихийным, лишённым какой-либо организационной основы.

Ещё одна методологическая проблема связана с ответом на вопрос: «Исчезает ли риск после принятия решения об инвестировании?». Здесь нет никакой схоластики. Например, банк, взвесив рыночный риск и приняв решение о кредитовании, начинает фактически управлять активами, но согласно действующим теориям, он (банк) продолжает управлять именно кредитным риском. Невозврат кредита и передача просроченной задолженности коллектору или ПИФу в таком представлении предстаёт как «передача риска».

Таблица 12 — Характеристика некоторых методов оценки риска

	Метод, его суть, результат	Недостатки
I	Методы качественной оценки риска (подготовка информации для анализа риска — идентификация риска)	
	Метод оценки финансовой устойчивости (анализ целесообразности затрат)	
	Оценка финансовой устойчивости предприятия и идентификация на основе потенциальных зон риска, достаточности оборотных средств для формирования запасов и покрытия затрат	Не учитывается влияние конкретных факторов на рост/уменьшение степени риска проекта
	Метод экспертных оценок	
	Составление сравнительных характеристик уровня риска; особо важные решения могут приниматься группой экспертов Результат: рейтинги, аналитические обзоры, экспертные обзоры. Подвид: метод Делфи	Субъективность мнения экспертов, так как результаты опроса экспертов являются единственным источником информации (частично исчезает в методе Делфи)
	Метод аналогий	
	На основании публикаций или практического опыта других предприятий оценивается вероятность наступления определённых событий, получения конкретного финансового результата, степень финансового риска, выстраивается финансовая стратегия предприятия	1. Зависимость от качества и субъективности используемой информации 2. Не учитываются особенности конкретного предприятия 3. Наиболее применим при оценке риска повторяющихся проектов
	Метод социально-экономического эксперимента	
	Проведение экспериментов по типичным финансовым ситуациям и построение финансовой стратегии по выходу из конкретной финансовой ситуации	1. Не типичность многих финансовых ситуаций 2. Может быть дорогостоящим
II	Методы количественной оценки риска (численное определение вероятности возникновения и влияния последствий риска на проект)	
	Анализ колебаний выбранных оценочных показателей в пределах установленных границ за определённый период времени Критерии: среднее ожидаемое значение (дисперсия) и изменчивость (вариация) возможного результата Результат: построение областей деятельности предприятия (безрисковая, минимального, повышенного, критического, недопустимого риска). Подвиды: метод Монте-Карло; факторный анализ — группа методов стат. анализа (цепных подстановок, интегральный, индексный, дифференцирование), позволяющие обобщить информацию о структуре связи между наблюдаемыми признаками объекта на основе выбранных факторов	1. Необходимость (наличие): — обширных и достоверных статистических данных за несколько предыдущих периодов; — чётко выраженных тенденций изменения риска; — использования вероятностных характеристик. 2. Не применим в условиях в разнонаправленных изменений внешней и внутренней среды, для новых проектов. 3. Ориентация на констатацию существующего положения. 4. Взаимосвязи оценочных показателей не являются строгими функциональными зависимостями.

Мы далеки от мысли, чтобы пытаться представить риск как отдельную статью бухгалтерского баланса, хотя он частично там отражается, как считает большинство авторов, в виде статьи «Прибыли и убытки». Мы предлагаем посмотреть на риск как на меру, имеющую твёрдую денежную основу, обладающую динамичностью, оборотом и кругооборотом. При этом риск не должен впитать в себя другие экономические категории, его специфика должна быть чётко отображена. Действительно, если риск — это опасность потери ресурсов или дохода, то, следовательно, существует его количественная мера, которую можно определить абсолютным или относительным уровнем потерь.

Мы считаем, что должен существовать такой инструмент, который можно встраивать в отраслевой, региональный, страновой и даже глобальный уровень, когда можно, например, статистически продемонстрировать характер финансовых пузырей и их критическую массу, а также причины дефолтов.

Инструмент, который можно рассматривать с разных точек зрения или, в терминах теории заинтересованных сторон, с позиций разных стейкхолдеров: кредитора, инвестора, заёмщика, регулятора банковской системы — любого участника информационно-кредитного рынка.

Заявления о том, что проблемы на Западе и в России несопоставимы, так как по нашей системе страна не успела познакомиться со сложными высокорисковыми структурными продуктами, некорректны. В нашей финансовой системе имеют место те же проблемы.

Так, с точки зрения кредитора, необходимо иметь инструмент, который поможет определить, когда ранее надёжные заёмщики могут стать «плохими», когда нужно поменять или применить какие-либо критерии кредитной истории, иначе через некоторое время она может стать «плохой» у большинства клиентов. Ориентиром для определения кредитоспособности клиента должно служить понимание и прогнозирование, как он

(и клиент, и кредитор) будет развиваться, жить в обозримый период, когда, в какой момент устойчивая неопределённость перерастёт в кризис.

Мы здесь говорим об устойчивой неопределённости, считая, что риску свойственна трихотомия или триединство в виде процесса, описываемого последовательностью «кризис — устойчивая неопределённость — развитие».

Тройственность — продукт логических операций, воспринимаемых как единый, законченный акт — интериоризация двойственности. Тройственная модель появляется в результате расщепления одного из звеньев предшествующей диады. На базе оппозиции «кризис–не кризис (развитие)» посредством более тонкого различения и появляется триада «кризис–устойчивая неопределённость–развитие».

Мы предлагаем ввести в науку и практику понятие «**масса риска**»⁸⁸, используя его в качестве инструмента, измеряющего риск, расчёта, посредством которого риск можно зримо представить и спрогнозировать, и которым, в отличие от категорий «вероятность» и «возможность», можно управлять.

3.2 Объективная необходимость введения в науку и практику показателя «масса риска» в интерпретации факторов информационно-финансовой экономики

Предлагая ввести в научную и практическую деятельность инструмент измерения риска, названный нами «**масса риска**», мы употребили понятие «масса» как совокупность чего-либо, сосредоточенное в одном месте (от лат. *massa* — ком, кусок). Понятие «масса» — одно из основных

⁸⁸ Впервые эта проблема поставлена: Рожков Ю., Терский М. Инвестиционный потенциал региона и масса регионального инвестиционного риска // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2000. № 1. Идея получила развитие: Рожков Ю. В., Дроздовская Л. П. О вводе в научный оборот понятия «масса риска» // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 1. С. 29–37; Рожков Ю. В., Дроздовская Л. П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.

в перечне физических величин.

Прорыв специалистов естественных наук (физиков и биологов) в экономику уже свершившийся факт. И мы исследовали такие примеры⁸⁹. Термин «эконофизика» звучит всё чаще, потому что наиболее перспективными традиционно считаются (и мы с этим согласны!) междисциплинарные исследования, проводимые на стыках разных наук. Подобные исследования позволяют сформулировать единый понятийный аппарат, сопоставить методы анализа, увидеть состояние конкретной науки, как в зеркале, в других сферах знаний.

На протяжении многих лет финансисты в своей работе используют достижения разных областей знаний. Ещё в XVII веке астроном Э. Галлей⁹⁰ (*Edmond Halley*) составлял таблицы смертности, которыми пользовались страховщики. Развитие компьютерных технологий привнесло существенные изменения в структуру финансовой системы и принципы управления ею, появились новые финансовые продукты и более совершенные инструменты. В результате финансовый сектор настолько глубоко проник во все поры мировой экономики, что малейшее изменение, или, как случилось в кризис 2008–2009 гг., крушение очень остро ощущается всей экономикой.

Экономика — очень активная наука, которая вторгается в самые разные области знания и использует достижения многих смежных наук: физические законы, социологические методы, демографические модели, теорию игр, психологию и пр. Также совсем недавно появилась наука на стыке экономики и экологии — экологическая экономика. Как отметил академик В. М. Полтерович: «Мы живём в эпоху мульти-дисциплинарности, и

⁸⁹ Дроздовская Л. П. О внедрении законов естественных наук в экономику // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 1. С. 46–47.

⁹⁰ В русской транскрипции произносят как Галлей, но встречается в литературе: Холи, Хэли или Хэйли.

синтез наук, особенно когда речь идёт о таких сложных явлениях, как общество, на мой взгляд, совершенно необходим. Это нужно и экономике, и смежным областям знания»⁹¹.

Наряду с биологами, рассматривают экономику со своей точки зрения и учёные-физики, и это объяснимо, ведь физика — наука о природе, то есть и о человеке, и экономика — тоже наука о человеке. Потому и термин «эконофизика» (*econophysics*), введённый американским физиком Х. (Гарри) Юджином Стэнли (*Harry Stanley*) для объединения множества исследований, в которых типично физические методы и приёмы использовались при решении экономических задач, уже становится привычным. Вклад профессиональных физиков в экономику был оценён и Нобелевским комитетом. В 2000 г. лауреатом премии по экономике стал бывший физик Д. Макфадден (*Daniel L. Mc Fadden*), а в 2003 г. — его коллега Р. Ингл (*Robert F. Engle*).

В России эконофизика, как наука, остаётся пока не столь востребованной, а эконофизический подход до сих пор встречает насторожённость многих экономистов, воспитанных на традиционных ценностях. Но, тем не менее, в 2009 году в Москве в Финансовой академии при Правительстве РФ прошёл I Всероссийский конгресс по эконофизике.

Одним из направлений эконофизики является взгляд на экономику как на теорию об эмерджентных (возникающих с ростом сложности) системах производства, потребления и обмена.

Важным результатом применения эконофизических методов может стать интеграция подходов физики и экономики к трактовке энергии (потоков энергии, а применительно к банковской системе — денежных потоков) и информации как базовых научных понятий. Взаимодействие энергетических потоков и информации проявляется при формировании динамических характеристик и самоорганизации экономической системы.

⁹¹ URL: <http://www.chaskor.ru/article> (дата обращения: 13.12.2012).

В то же время, учёные-физики ожидают от исследования экономики возникновение новых подходов к анализу физических явлений. Так, Г. Стенли отмечает: «Если мы присоединимся к экономистам в изучении сферы их науки, то, возможно, натолкнёмся на новые идеи, которые будут полезны нам в нашей традиционной области — физике. Примером может служить турбулентность ... Проявления турбулентности схожи с диссипацией информации на финансовом рынке»⁹².

Итак, «масса» первоначально характеризовавшаяся как «количество вещества» в физическом объекте в современной физике имеет и другой смысл, который, мы считаем, и можно соотнести с «массой риска». А именно масса характеризует два различных свойства физического объекта: а) гравитация — с какой силой тело взаимодействует с внешними полями; б) инерция — степень сопротивления тела внешним воздействиям.

Применяя методы эконофизики, мы сделали вывод: **стоимостная масса риска** есть стоимость совокупного комплексного влияния внутренних и внешних факторов, зависящих от специфики отраслевой направленности, сроков окупаемости и иных факторов на основе объективных финансово-правовых критериев оценки рисков.

Далее, согласно принципам системного подхода, масса риска, во-первых, должна отвечать на вопрос о возможности создания эффективной добавленной стоимости и целесообразности проекта, а во-вторых, давать понимание внутренней структуры связанных между собой элементов и компонентов. Успешное функционирование любой системы (а мы уже доказали в предыдущих разделах, что ИКР есть система) предусматривает её эффективность и результативность, где эффективность — взаимоотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами, а результативность — степень реализации запланированной деятельности.

⁹² URL: <http://institutiones.com/investments/918-sovershenstvovanie-ocenki-effektivnos-ti-investicij.html> (дата обращения: 24.11.2012).

Расчёт массы риска исключительно важен и позволяет нам установить причинно-следственные связи между ресурсами, элементами ИКР как системы и результатами, как промежуточными, так и конечными. Понимание механизма изменения массы риска позволяет взвешенно оценить риск и эффективно им управлять.

В отличие от категорий «вероятность» и «возможность», как мы уже отметили, массой риска можно управлять. Этот показатель всегда предстаёт не только как расчётный, но и во многих случаях как физически существующий объект, актив, например, оборудование, закупленное для строительства предприятия. С другой стороны, масса риска это не только сами активы, но и ещё определённое добавление к ним.

Мы представляем массу риска, состоящую всегда из двух частей: первая — реальная (базовая), вторая — виртуальная. К реальной части мы относим фактически вложенные и планируемые к вложению средства, к виртуальной — прогнозируемый доход. Существует огромное, но всё-таки с учётом степени их влияния, ограниченное число факторов, увеличивающих или уменьшающих обе эти части, что позволяет производить расчёты с достаточной степенью корректности.

Для пояснения наших доводов приведём пример расчёта массы риска на микроуровне двух типов субъектов ИКР применительно к банку и инвестору. То есть мы пройдём все стадии финансового посредничества для этих субъектов рынка и покажем возможности управления риском для обеих сторон посреднических отношений. Пример, безусловно, примитивный, но дающий общее представление о смысле и расчёте массы риска.

Итак, инвестор планирует строительство цеха по производству какой-либо продукции, для чего испрашивает у банка кредит. При проведении оценки любого инвестиционного проекта эксперту (как со стороны инвестора, так и банка) приходится решать классические задачи, анализируя эффективность инвестиционных проектов: реализуем ли представлен-

ный проект в принципе, обеспечен ли проект финансированием в достаточном объёме, насколько хорошо защищён проект от финансовых рисков, приемлема ли величина риска. Обычно используются классические показатели, применяемые при составлении бизнес-плана, такие как: дисконтированный срок окупаемости (*Pay Back Period* — PBP); чистая текущая стоимость (*Net Present Value* — NPV); внутренняя норма рентабельности (*Internal Rate of Return* — IRR).

Базой такого расчёта являются чистые денежные потоки (*Net Cash Flow* — NCF), включающие выручку от реализации, текущие и инвестиционные затраты, прирост потребности в оборотном капитале и налоговые платежи. Однако «чистые потоки» не учитывают схему финансирования — вложение собственных средств и привлечение кредитных ресурсов. Дополняя эти показатели, применим несколько иной вариант оценки проекта.

Итак, банк принял решение выдать кредит на строительство цеха в январе сроком на год, то есть в конце года кредит должен быть погашен. Размер ссуды — 40 млн руб. Кредит будет выдаваться равными долями по 20 млн руб. каждая в январе и феврале. С учётом реальной конкуренции и ряда иных факторов (возможное изменение конъюнктуры рынка и др.) рассчитана вероятность риска — 20 процентов.

Процент по ссуде — 10 (в нашем примере 4 млн руб.), то есть инвестор должен в конце года вернуть банку 44 млн руб. (40+4). При 100-процентном успехе чистая прибыль по проекту должна составить 10 млн рублей, 80-процентный успех (то есть свершится предполагаемый риск) принесёт 8 млн руб. То есть, риск в традиционном понимании составит 2 млн руб. при его вероятности в 20 %. В любом из этих случаев инвестор выигрывает и вернёт банку кредит с обусловленными процентами.

С первым платежом по ссуде (20 млн рублей) банк потенциально рискует не только этой суммой, но и её пока виртуальной частью — будущими процентами: $20 + (20 \times 10 : 100) = 22$ млн рублей.

В феврале с выдачей второй части кредита эта сумма возрастёт и составит уже: $40+(40 \times 10:100)=44$ млн рублей.

Это (44 млн руб.) и есть **масса риска** для банка на 1 марта данного года. А затем масса риска для банка уменьшается, достигая нуля при окончательном погашении заёмщиком кредита (рисунок 22).

Рисунок 22 — Масса риска для банка

Проиллюстрируем наш пример. Сравнивая плановые данные, получили, что до марта по проекту будет рост затрат, а начиная с марта, проект станет окупаться за счёт прибыли и в декабре затраты по проекту будут полностью возмещены. Просчитаем массу риска отдельно для инвестора и для банка (мы рассматриваем только кредитный риск для упрощения расчёта и наглядности примера), условно приняв, что кредит погашался (и основной долг, и проценты) равными долями, начиная с марта (таблица 13). Графическое представление массы риска в обоих случаях имеет схожий вид (рисунок 23 и 24), но во втором случае, когда риск свершился, масса риска на конец года составляет 2 млн рублей.

Управляя риском, банк может принудить инвестора застраховать ту часть капитальных вложений, которая выдана ему в виде кредита. Это снизит массу риска для банка, но увеличит для инвестора. Ведь для инвестора выпавшие из оборота денежные средства в виде страховки частично представляют свершившийся риск. Парадокса в этом нет. Любые страховые суммы, а также резервы — это отвлечённые средства. Если бы они были положены на депозит, то принесли бы проценты. Именно сумма неполученных процентов и составляет свершившийся риск.

Таблица 13 — Расчёт проектной массы риска (млн руб.)

Месяц	Расчёт массы риска для банка			Расчёт массы риска для инвестора							
				нарастающим итогом						МР _{И100}	МР _{И80}
	1	2	МР _Б	3	4	5	6	7	8		
01	20,0	2,0	22,2	10,0	0,0	0,0	0,0	20,0	20,0	32,0	32,0
02	40,0	4,0	44,0	10,0	0,0	0,0	0,0	40,0	40,0	54,0	54,0
03	36,0	3,6	39,6	10,0	4,4	5,4	5,2	34,6	34,8	48,6	48,8
04	32,0	3,2	35,2	10,0	8,8	10,8	10,4	29,2	29,6	43,2	43,6
05	28,0	2,8	30,8	10,0	13,2	16,2	15,6	23,8	24,4	37,8	38,4
06	24,0	2,4	26,4	10,0	17,6	21,6	20,8	18,4	19,2	32,4	33,2
07	20,0	2,0	22,0	10,0	22,0	27,0	26,0	13,0	14,0	27,0	28,0
08	16,0	1,6	17,6	10,0	26,4	32,4	31,2	7,6	8,8	21,6	22,8
09	12,0	1,2	13,2	10,0	30,8	37,8	36,4	2,2	3,6	16,2	17,6
10	8,0	0,8	8,8	10,0	35,2	43,2	41,6	0,0	0,0	10,8	12,4
11	4,0	0,4	4,4	10,0	39,6	48,6	46,8	0,0	0,0	5,4	7,2
12	0,0	0,0	0,0	10,0	44,0	54,0	52,0	0,0	0,0	0,0	2,0

Описание столбцов

Номер	Содержимое
1	Задолженность по кредиту
2	Сумма процентов по кредиту
МР_Б	Масса риска для банка (ст. 1 + ст. 2)
3	Планируемая прибыль
4	Расчёты по кредиту
5	Прибыль фактическая при 100% успехе
6	Прибыль фактическая при 80% успехе
7	Затраты (вложенные средства–прибыль) при 100% успехе
8	Затраты (вложенные средства–прибыль) при 80% успехе
МР_{И100}	Масса риска для инвестора при 100% успехе (ст.1+ст.2+ст.4+ст.3–ст.5)
МР_{И80}	Масса риска для инвестора при 80% успехе (ст.1+ст.2+ст.4+ст.3–ст.6)

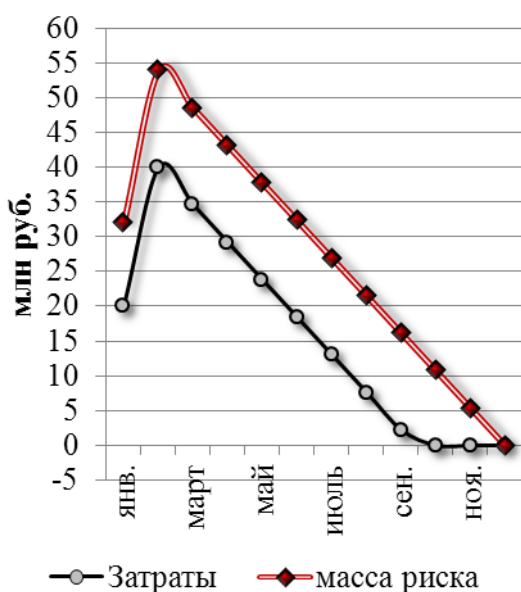

Рисунок 23 — Масса риска для инвестора при 100 %-м успехе

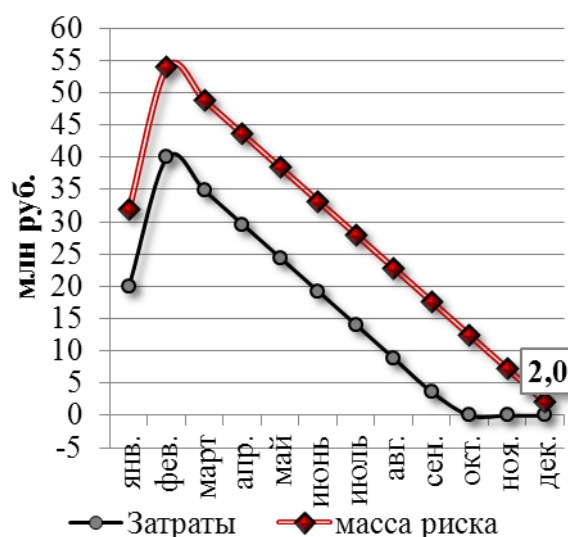

Рисунок 24 — Масса риска для инвестора при свершившемся риске

В нашем примере величину массы риска банк может ещё уменьшить (расчётно), предполагая, что он сможет реализовать, пусть и с определёнными потерями для себя, просроченную задолженность, если таковая возникнет. Инвестор также может предполагать, что он реализует свой цех, снизив общую массу риска, в крайнем случае, даже пустив оборудование на металлолом, а здание, разобрав на кирпичи. Но такие случаи никто не планирует, это крайняя степень массы риска и от таких инвестиций отказываются немедленно.

В принципиальном плане очень важно понимать, что, во-первых, масса риска всегда больше первоначальных (базовых) вложений, во-вторых, всегда имеет критическое значение, после которого может наступить коллапс. Мы считаем, что расчёт массы риска можно применять при всех типах операций финансового посредничества.

Мы назвали предлагаемый нами показатель по аналогии с показателем «стоимость риска» VaR (Value-at-Risk) — «Massa-at-Risk» или MaR (далее мы сравним эти два метода).

Описанная выше методика расчёта массы риска для банка и инвестора была апробирована с участием одного из авторов монографии в г. Новосибирске для расчёта реального инвестиционного проекта⁹³. Для принятия решения о кредитовании банк N (далее — Банк), безусловно, по своим методикам оценивал риски заёмщика, выступающего инвестором проекта (далее — Инвестор). Мы же рассчитали массу риска на начало проекта и фактическую. Расчёт представлял интерес тем, что отражал фактически реализуемый проект и затраты. Цель расчёта, — используя показатель «масса риска», определить возможность эффективного управления инвестиционным проектом, с учётом ситуационных отклонений в ходе проекта,

⁹³ Дроздовская Л. П., Демчук И. Н. Масса риска как показатель, применяемый при расчётах инвестиционных проектов // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 4. С. 30–36.

как со стороны Банка, так и со стороны Инвестора.

В расчёт массы риска для Банка вошла реальная часть в виде суммы выдаваемого кредита (затраты Банка) и виртуальная — в виде суммы за пользование кредитом (проценты, сборы и пр.).

В расчёт массы риска, повышающей её значение, отнесены резервы по ссуде по нормативам Банка России, так как мы говорили выше, что резервы, страховые суммы — это выпавшие из оборота денежные средства, которые частично являются стоимостью свершившегося риска. Это касается и Инвестора в части сумм страховки. В рассчитываемом проекте, резервы по ссуде составляли 21 процент.

При решении выдать кредит Инвестору в сумме 1319 млн рублей масса риска составила на начало проекта (с точки зрения Банка — начало кредитования) — 1916 млн рублей (таблица 14).

Таблица 14 — Расчёт массы риска для Банка на начало проекта

	Составные части массы риска		Сумма млн руб.
Реальная часть	K_1	Сумма кредита	1 319
	P	Резервы по ссуде (из расчёта 21 %)	277
Виртуальная часть	K_2	Сумма за пользование кредитом (проценты)	329
Масса риска	MaR_b	$MaR_b = K_1 + K_2 + P$	1 925

За период проекта масса риска для Банка должна уменьшаться, достигая нуля при окончательном погашении Инвестором ссуды, то есть мы должны были получить ту же картину, что и в примере про строительство цеха. Но фактически Банк открыл Инвестору кредитную линию, кредит выдавался траншами по этапам проекта, и масса риска фактическая, рассчитанная по той же методике, что и предварительная, выглядит несколько иначе (рисунок 25).

Очевидно, что если бы в период действия проекта в Банке проводился мониторинг массы риска, то можно было бы заметить наличие периода, где масса риска превысила расчётную величину и составила 2 102 млн рублей, что для Банка могло использоваться как дополнительный сигнал о необходимости уделить особое внимание ходу проекта, изменив, например, условия кредитной линии (более равномерное предоставление траншей) или условия залога.

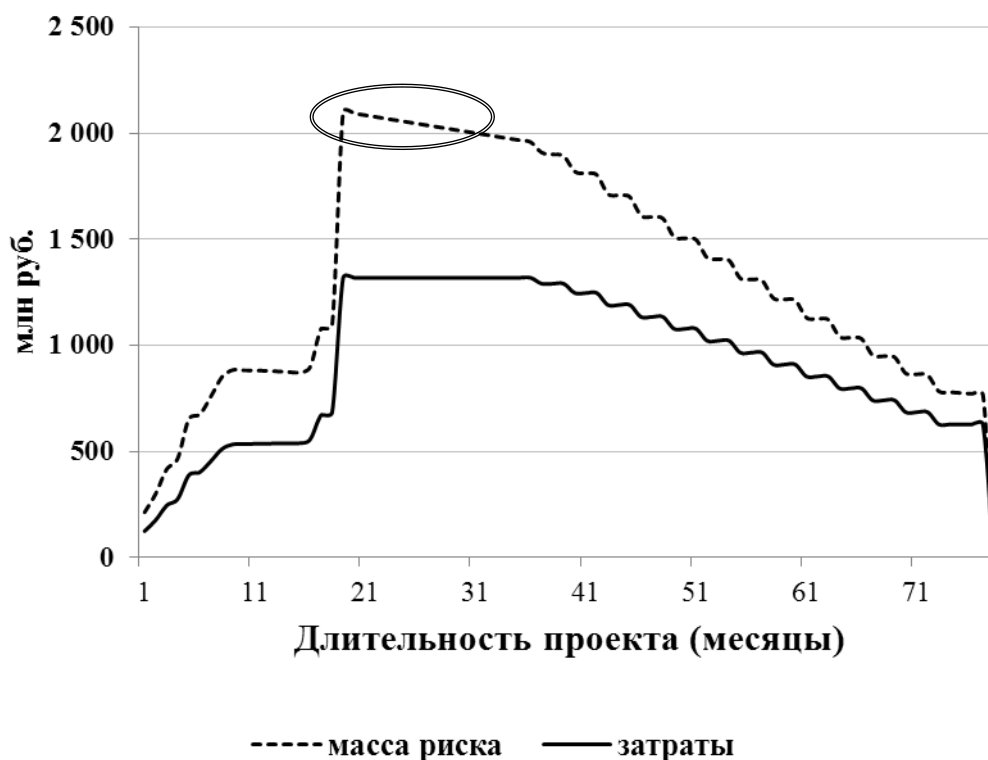

Рисунок 25 — Изменение массы риска для Банка, фактически

Теперь рассмотрим массу риска со стороны Инвестора, она сложилась из суммы собственных средств, вкладываемых в проект, суммы кредита с учётом платежей по кредиту, планируемой прибыли и страховых взносов (таблица 15). По расчётам масса риска Инвестора на начало проекта больше, чем у Банка, так как Инвестор должен запланировать прибыль, покрывающую его расходы и приносящую доход.

Таблица 15 — Расчёт массы риска для Инвестора на начало проекта

	Составные части массы риска		Сумма, млн рублей
Реальная часть	C_0	Собственные средства (30% от стоимости проекта)	396
	K_1	Сумма кредита	1 319
	K_2	Сумма за пользование кредитом(проценты)	329
Виртуальная часть	Π_u	Планируемая прибыль (чистая)	272
Масса риска	MaR_{inv}	$MaR_{inv} = C_0 + K_1 + K_2 + \Pi_u$	2 316

Уменьшить массу риска Инвестор мог, включив в расчёт стоимость имущества, которое, пусть и с дисконтом, можно продать при неудачном завершении проекта. Тогда масса риска для Инвестора составила бы:

$$MaR_{inv} = C_0 + K_1 + K_2 + \Pi_u - C_u \quad (4)$$

где C_u — сумма реализации при закрытии проекта (продажа с дисконтом).

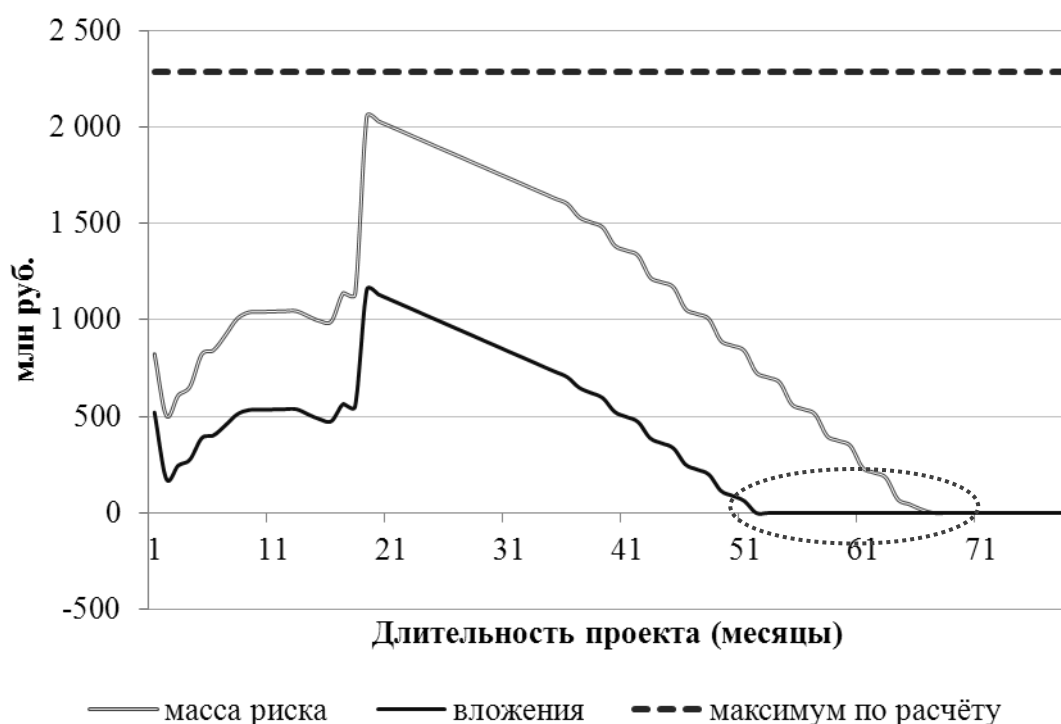

Рисунок 26 — Масса риска для Инвестора, фактическая

Приведённые расчёты являются предварительными оценками проекта и содержат ориентир в виде максимальной стоимости риска. На основании указанного расчёта можно рассчитать не только наступление точки безубыточности для Инвестора (в рассматриваемом проекте она должна наступить через 50 месяцев), но и достижение массой риска нулевой отметки (проект начнёт приносить доход). Так как кредиты выдавались траншами, то фактически масса риска для инвестора выглядела несколько иначе (рисунок 26). Максимум расчётной массы риска с точки зрения Инвестора проект не достиг, но при этом точка обнуления массы риска сдвинулась более чем на 10 месяцев.

В настоящее время, оценивая результаты прошедшего кризиса 2008–2009 гг. критической оценке подвергаются методы расчёта рисков, в частности методы, использующие VaR. Дав название нашему показателю MaR, мы провели сравнение его с распространённой в последнее время методикой для оценки меры финансового риска на основе использования показателя «стоимость риска» (Value-at-Risk, VaR).

Методика расчёта показателя VaR призвана устранить недостатки уровневых показателей риска, таких, например, как отсутствие возможности характеризовать максимально возможную сумму финансового ущерба при наступлении какого-либо рискованного события.

VaR опирается на временные ряды данных для оценки максимальных убытков субъекта рынка по портфелю за определённый период. Однако во время рыночной напряжённости эффективность этой модели снижается. Основное отличие MaR от VaR состоит в том, что от вероятности наступления события зависит лишь виртуальная часть MaR, которая рассчитывается для каждого участника по-разному. Реальная же часть MaR рассчитывается, исходя из реальных (фактических и планируемых) вложений, величина их известна заранее и от вероятности свершения риска не зависит.

На изменение реальной части MaR может влиять виртуальная часть.

Так, в случае отношения «кредитор-инвестор» реальная часть MaR кредитора в виде основного долга по кредиту зависит от виртуальной части MaR в виде прибыли инвестора, из которой он будет погашать долг. Но, в то же время, сумма основного долга по кредиту известна сразу и она не может быть больше первоначального значения.

Таблица 16 отражает аналогии (выделено нами полужирным шрифтом) и различия этих показателей. Ключевыми параметрами VaR являются период времени, на который производится расчёт риска, и заданная вероятность того, что потери не превысят определённой величины.

Одна из основных проблем при использовании VaR состоит в предположении нормальности распределений факторов риска и итоговой стоимости портфеля. Методики расчёта VaR зачастую не учитывают возможность реализации событий маловероятных, но серьёзных по последствиям. В итоге рассчитанные значения не всегда верны, ибо зависят от большого количества предположений и исходных данных, релевантность которых не всегда удовлетворительна. Кроме того, для каждого компонента портфеля необходимо иметь большой массив данных. В результате для финансовых инструментов, с которыми проводятся небольшие объёмы операций на рынке, тяжело собрать необходимую информацию или постоянно отслеживать их рыночную стоимость. Получается, что если исходные данные собрать невозможно или они подвергаются сомнению, то использовать расчёт для предотвращения нежелательных финансовых последствий нельзя. VaR-расчёты, построенные даже на многолетней статистике, но периода экономической стабильности, практически полностью теряют предсказательную силу при кризисе. Например, кредитный пузырь это не только сумма или масса кредитов, выданных заёмщикам, вместе с просроченной задолженностью, будущими процентами и т.п., это и средства, обращающиеся на рынке ценных бумаг, так как любая отсрочка платежа влечёт за собой кредитные отношения.

Таблица 16 — Сравнение показателей измерения риска MaR и VaR

VaR	MaR
Определение	
<p>Стоимостной показатель оценки риска, выраженный в денежной форме максимально возможного размера финансовых потерь при установленном виде распределения вероятности факторов, влияющих на стоимость активов (инструментов), а также заданном уровне вероятности возникновения этих потерь на протяжении расчётного периода времени</p>	<p>Стоимостной показатель оценки риска, выраженный в денежной форме в любой момент времени (максимально возможный размер финансовых потерь) на основе фактических и планируемых вложений и будущих доходов</p>
Сущностный смысл показателя	
<p>Сведение рисков, связанных с неопределённостью колебаний рыночной конъюнктуры (цены, курсы, проценты, ликвидность и пр.) к единому показателю оценки, то есть интеграция стоимостных, временных и вероятностных характеристик риска</p>	<p>Определение критической массы риска на основе расчёта и мониторинга фактических и планируемых вложений и будущих доходов</p>
Используемые данные	
<p>Рассчитывается на основе накопленных фактических и прогнозируемых данных, оценок волатильностей и корреляций для цен (доходностей) финансовых инструментов</p>	<p>Используются фактические и планируемые (расчётные) суммы вложений, доходов и убытков</p>
Свойства и преимущества	
<p>1. Можно подсчитывать только риски, измеряемые количественно. 2. Измеряет риск в терминах возможных потерь, соотнося результаты с вероятностями их возникновения, измеряет риски на различных рынках универсальным образом (портфель можно формировать на уровне плана счетов), агрегировать риски отдельных позиций в единую величину для всего портфеля (можно получить итог по портфелю)</p>	<p>1. Можно подсчитывать только риски, измеряемые количественно 2. Всегда больше первоначальных затрат (вложений) 3. Наличие критического значения 4. Синтетический показатель — существует и в динамике, и в статике</p>
Основные элементы (параметры)	
<p>1. Временной горизонт (зависит от ситуации) — период времени (<i>holding period</i>), на который производится расчёт риска (иногда применяется понятие базовая дата, относительно которой будут проводиться все расчёты)</p>	<p>1. Реальная часть — фактически потраченные и планируемые к вложению средства 2. Виртуальная часть — прогнозируемый доход</p>
<p>2. Доверительный интервал (<i>confidenc elevel</i>) — уровень допустимого риска, заданная вероятность того, что потери не превысят определённой величины 3. Базовая валюта — денежная единица, в которой измеряется VaR</p>	<p>3. Рассчитывается в национальной денежной единице или в иной мировой валюте</p>

Продолжение таблицы 16

Методика расчёта	
<p>Сужение интервала возможных значений случайной величины за счёт исключения небольшой доли (1–5 %) самых неблагоприятных случаев</p> <p>Оценка риска — убытки, которые возникнут в самом неблагоприятном из оставшихся 95 % или 99 % случаев</p> <p>Основные методы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Параметрические (Дельта-нормальный) 2. Историческое моделирование 3. Монте-Карло 	<p>Сумма реальной и виртуальной частот, рассчитанных для каждого актора рынка в любой момент времени</p>
Применение	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Расчёт доходности портфеля ценных бумаг 2. Оценка рыночного (систематического) и несистематического (кредитный) риска 3. Расчёт лимитов на операции, связанные с риском неблагоприятного изменения котировок 4. Расчёт достаточности и распределения капитала между направлениями бизнеса 5. Оценка эффективности осуществления операций 	<p>Для всех ситуаций, описанных для VaR, а также для определения критической точки (прогнозирование кризисных ситуаций) и предотвращения финансовых (долговых и пр.) «пузырей»</p>
Проблемы использования	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимость сбора большого объёма информации, постоянного мониторинга рыночной стоимости 2. Необходимость восстановления плотности вероятности для увеличения точности из-за неподчинения в силу нестабильности рынка значений финансовых величин закону нормального распределения 	<p>Необходимость проведения дополнительных теоретических обоснований и научных дискуссий по целесообразности введения в оборот и использования показателя «MaR»</p>

Мы полагаем, масса риска более объективно может учесть риски в банковской системе. В частности, разрешить разногласия в понятиях «просроченная задолженность» и «плохая ссуда» («плохой актив»). В российской банковской практике это разные категории, и измеряются они по-разному: просроченной задолженностью считается только то, что не заплатили по долгам. В международной практике под плохие активы в случае неуплаты подпадает всё тело кредита.

При мониторинге массы риска любая неуплата влияет на состояние

реальной и виртуальной частей MaR (масса риска в случае неуплаты возрастает за счёт роста виртуальной части).

Показатель «масса риска» методологически исходит из гл. 11 работы Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»⁹⁴, где, в частности, говорится о включении в стоимость затрат, связанных с рисками (непредвиденные изменения рыночных цен, чрезмерный износ оборудования и пр.). При этом для компенсации возможных отклонений фактической выручки от ожидаемой предлагается закладывать так называемые «издержки риска». Мы расширили подход Кейнса, что позволило нам предложить к использованию показатель «масса риска».

Мы считаем, что поскольку значение VaR можно посчитать только для рисков, измеряемых количественно, то встроив (или учитывая) в расчёт портфеля MaR, получаем более точную оценку рисков. И если, вычисляя величину VaR, говорят: «Мы уверены на X % (с вероятностью X %), что наши потери не превысят величины Y в течение следующих N дней», то рассчитав MaR, можно будет сказать: «Мы знаем стоимость риска в заданный период».

Вообще говоря, масса риска не только количественное измерение риска, это в первую очередь его (риска) информационная составляющая.

Виртуальная и реальная части массы риска — особый вид информации, отсюда риск можно трактовать как некий перекося финансовый информации.

Учитывая современные реалии, следует всерьёз рассматривать зарождение нового раздела науки по аналогии с инфофизикой — инфофизику, которая пока что появляется в виде редких публикаций в интернет-источниках⁹⁵. Инфофизика, в нашем понимании, должна описывать ин-

⁹⁴ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Гелиос АРВ, 1999. 348 с.

⁹⁵ См. например, URL: <http://derrr.chat.ru/infophys.html> (дата обращения: 09.05.2012).

формационные потоки, применяя законы физики, например, как мы уже сравнивали турбулентность и диссипацию информации на финансовых рынках.

Если новые знания, а стало быть, информация становятся стратегическим ресурсом, обеспечивающим стране статус великой державы и формирование упреждающей реакции на скрытые угрозы национальным интересам, то должна быть наука, которая описывает законы появления, изменения и влияния информации на экономические процессы.

В силу универсальности и всеобщей востребованности такого товара, как информация, именно она станет универсальным средством обмена в XXI веке. Так как товар, имеющий наибольшую способность к сбыту, становится всеобщим эквивалентом — деньгами, поэтому можно будет говорить о байте (единица информации) как об «универсальной валюте».

Мы использовали малую часть экономофизических методов, одно физическое понятие к риску — массу, но, полагаем, что распространяя другие характеристики, например, плотность (это понятие достаточно широко используется в эконометрике, но пока неразрывно связано с расчётом вероятности), а возможно и температуру, скорость, можно развивать предлагаемое нами направление.

3.3 Индикатор «масса риска»: методические подходы к оценке и прогнозированию результатов финансовой интермедиации

Одним из противоречий, порождённых «новой» экономикой, как мы выяснили в ходе нашего исследования, является двойственность или антагонизм результатов развития и внедрения информационных технологий и изменения посреднических операций. Свобода действия субъектов рынка с одной стороны, повышает их жизненный уровень, обеспечивает качественно новую возможность доступа к финансам, расширяет инвестиции и финансовые рынки, а с другой — позволяет и создаёт финансовые пирами-

ды, надувает «пузыри» и приводит к дефолтам, становясь причиной или механизмом кризисов, регулярно сотрясающих мир. Так, финансовый пузырь на рынке ипотечных закладных в США запустил мировой финансовый кризис 2007–2009 гг.

Хотя само существование «пузырей» всех типов (спекулятивных, рыночных, ценовых, финансовых и иных) практически уже не оспаривается никем, и термин этот прочно вошёл в лексикон экономической науки и уже не воспринимается как финансовый сленг, определение же факта наличия «пузырей» на любом рынке зачастую вызывает сложности.

Кроме того, для исследования и прогнозирования интересны ответы на такие вопросы: только ли разрушения являются последствиями «пузырей»? Можно ли, а если можно, то как, с помощью каких инструментов управлять «пузырями», чтобы ослабить негативные последствия, а может быть и извлечь из них реальную пользу?

Мы уверены, что «пузыри» (и частный их случай дефолты), как результаты деятельности финансовых посредников, имеют не только негативную сторону, их можно прогнозировать, ими можно и нужно управлять, используя в качестве расчётного индикатора массу риска.

Для обоснования выдвинутой нами гипотезы, мы сделаем краткий экскурс в историю самого понятия «пузырь», поскольку, чтобы исследовать явление и предложить некую методику для управления, необходимо понять сущность изучаемого предмета, то есть изучение любого явления требует чёткого его определения (что оно собой представляет, какие несёт последствия, возможные механизмы управления). Определение любого понятия есть логическая операция установления смысла, перечисления существенных признаков дефидента. Дать определение «пузырю» можно либо анализируя исторические события, то есть эмпирическим путём, либо дескриптивно, описывая признаки и свойства «пузырей».

Вообще говоря, если отойти от рассмотрения определения «пузыря»

только как экономического явления, можно сказать, что «пузырь» — ощущение. Экономисты начинают говорить о возможности «пузыря», когда тот или иной класс активов начинает быстро дорожать, но утверждать, что это именно «пузырь», со всей определённойостью могут лишь после того, как он лопнет.

Первые описанные историками и экономистами «пузыри» — тюльпаномания XVII века в Голландии и ажиотаж вокруг Компании Южных морей в начале XVIII века в Англии (сам термин «пузырь» впервые появился при описании ценового взлёта и падения акций Южной Морской Компании — *South Sea Bubble*, вообще «мыльными пузырями» — *bubbles* прозвали авантюристические и жульнические компании, собиравшие деньги граждан под обещания фантастических доходов). Отсюда, главным признаком «пузыря» был назван взлёт цен на какой-либо вид активов с последующим резким падением.

Известный специалист, исследующий кризисные явления финансовых рынков, Дидье Сорнетте (*Didier Sornette*), например, считает, что «пузырь» есть «период времени, начавшийся с обозначенного минимума до внушительного максимума и характеризующийся длительным ростом цен с последующим крахом или значительным падением»⁹⁶.

Полагаем, что считать пузыри в днях или неделях не вполне корректно, хотя период времени существования пузыря является важным его параметром.

Сегодня всё чаще озвучиваются идеи о замене теории деловых циклов «циклами пузырей», которые представляют собой надувание и схлопывание пузырей различного вида: на рынке недвижимости — ипотечный пузырь, IT-технологий, — пузырь доткомов (от англ. *dot com*) и других.

⁹⁶ Сорнетте Д. Как предсказывать крахи финансовых рынков. Критические события в комплексных финансовых системах. М. : Изд-во Интернет-трейдинг, 2003. С. 281.

Мы считаем, что различия между циклами пузырей и деловыми циклами, несмотря на явное их подобие, всё-таки имеются. Из теории циклов роста и спада известно, что циклы приводят к финансовым кризисам и рецессиям. Схлопывание пузыря любого вида также приводит к кризисам и рецессиям, но экономические циклы — регулярные колебания уровня деловой активности от экономического бума до экономического спада с четырьмя чётко различимыми фазами: пик, спад, дно и подъём. С общемировых позиций смена одного цикла деловой активности другим вызывается глубоким системным кризисом глобального масштаба. Движущие силы, изменяющие деловую активность, могут быть разными, как и виды кризисов. Главное, что оказаться вне цикла ни одна страна не может, различается лишь период или время попадания страны в цикл, для каждой страны свой временной лаг вхождения в цикл.

Безусловно, пузыри тесно связаны с деловыми циклами; явления эти имеют схожие последствия, несмотря на разницу в причинах, длительности и других параметров. Размеры и последствия пузырей зависят от состояния финансовой системы и фазы длинноволновой динамики экономического развития. Но пузыри — элементы циклического развития экономики, они характеризуют динамично изменяющуюся реальность, именно термин «пузырь» для этого подходит больше всего. В каждый исторический период возникновение и рост пузырей связано с накоплением избыточного капитала и смещением направлений его вложения с производственной сферы в сторону финансовых рынков и спекуляций, что и называют термином «финансиализация».

Пузыри зачастую классифицируют по степени масштабности охвата рынков инвестиционных активов, говоря о макромании и микромании⁹⁷.

Мы считаем, что структурно пузыри **фрактальны**, состоят из мно-

⁹⁷ Чиркова Е. Анатомия финансового пузыря. URL: <http://www.elenachirkova.com/contents-85-85-85.html> (дата обращения: 16.12.2011).

жества частей, каждая из которых качественно подобна всему пузырю в целом (самоподобие является одним из основных свойств или качеств фрактала), но каждый из пузырей в отдельности не похож на другие. Глобальные пузыри, состоят из страновых пузырей, которые могут рождаться не одновременно во всех странах (тот самый временной лаг, о котором нами сказано выше).

Согласно качеству самоподобия пузыри подобны в различных параметрах: пространственных, временных, статистических. Во время раздувания спекулятивных пузырей каждый игрок мирового финансового рынка создаёт свой маленький пузырь, который, в конце концов, разрывается. Пока мировая финансовая система справляется с этими разрывами, всё идёт обычным порядком. Но при увеличении числа игроков и объёмов вбрасываемых финансовых ресурсов удары идут в разных направлениях. Возникает эффект синергии пузырей, и они лопаются один за другим.

Ярким примером синергии является ипотечный пузырь, созданный в США. Последствия схлопывания этого пузыря опустошили не только национальную экономику этой страны, но и откликнулись за её границами, так как в условиях естественной эволюционной глобализации, геофинансиализации кризисные явления в США отразились на экономическом положении в этих странах. Локальный кризис на рынке субстандартных ипотечных кредитов в США перекинулся на всю мировую финансовую систему и создал угрозу краха банковских систем многих стран.

В течение 2008 года суммарная капитализация мировых фондовых рынков снизилась почти вдвое. Потери составили 32 трлн долларов, списание банками потерь по кредитам и в связи с переоценкой рыночного портфеля достигли 2,8 трлн долларов⁹⁸, а рыночная стоимость крупнейших банков только 10 ведущих стран мира сократилась в 2008 году на 1,5 трлн

⁹⁸ Global Financial Stability Report. IMF. October 2009.

долларов⁹⁹. Чистый приток капитала в развивающиеся страны и формирующиеся рыночные экономики упал с уровня 697 млрд долларов, достигнутого в 2007 г., до 130 млрд долларов.

Как видим, лопнувший ипотечный пузырь в США вызвал детонацию, своего рода «эпидемию» пузырей по всему миру; например, нефтяной пузырь, который отразился и на экономике России.

Между тем, высказывались мнения о нарастании негативных факторов, когда ипотечной рецессии и последующего кризиса ещё не было. М. Алле (Нобелевская премия, 1988) в работе «Монетарные условия рыночной экономики» (1992), предсказал: «Мировая экономика как целое опирается сегодня на гигантскую пирамиду долгов, которые находятся в весьма сложном равновесии. Генерируется перманентная потенциальная нестабильность и растущее разъединение между финансовой системой и реальной экономикой»¹⁰⁰.

Финансовые кризисы нельзя назвать редким явлением. По оценкам экспертов МВФ¹⁰¹, в период с 1970-го по 2007 гг. в мире произошло 208 валютных кризисов, 124 банковских кризиса, 80 кризисов суверенного долга и 52 комплексных кризиса, сочетающих несколько их видов.

Несомненно, существует немало факторов и признаков, предвещающих кризисы, но основных три: во-первых, инвестиционные перекосы — вкладывание инвесторами слишком большого объёма средств в один сектор экономики; во-вторых, мнимое, а не реальное богатство — трата инвесторами средств больше, чем они могут себе позволить; в-третьих, финансовые институты (финансовые посредники) выдают слишком много «плохих» кредитов.

⁹⁹ Wehinger G. The Turmoil and the Financial Industry: Developments and Policy Responses. FinancialMarketTrends, OECD. Vol. 2009/1. 2009.

¹⁰⁰ URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/16207846> (дата обращения: 01.09.2012).

¹⁰¹ Laeven L., Valencia F. Systemic Banking Crises: A New Database. IMF Working Paper WP/08/224. 2008.

Мы считаем, что можно назвать и четвёртый фактор, вытекающий из современного развития информатизации, позволяющей строить длинные цепочки виртуальных сделок, — асимметрия информации, которая присуща любому пузырю, что выливается в неодинаковую степень информированности агентов о динамике стоимости активов и других рыночных индикаторов. Например, если реальные факты, влияющие на стоимость ценных бумаг, известны небольшому кругу лиц — это предпосылка биржевого пузыря. Во время финансовых кризисов, провоцируемых спекулятивной игрой субъектов рынка, от потерь не застрахован ни один из них, а выигрыш непредсказуем, ибо любая система управляема только в состоянии динамического равновесия, при накоплении критической массы происходит скачкообразный переход на новый уровень.

Пузыри по своей природе делятся на два больших вида, остальные являются лишь разновидностями основных¹⁰² (таблица 17). Так как основой любого пузыря является расхождение между рыночной ценой актива и её фундаментальным значением, то иррациональность спекулятивных пузырей состоит в зависимости от «чувства толпы», внушающей инвестору, что купленный сейчас дорогой актив можно продать ещё дороже.

Рациональные пузыри соответствуют теории рационального поведения участников рынка, и сам термин «рациональный» используется, потому что наличие пузыря объясняется рациональными ожиданиями и постоянной ожидаемой доходностью.

Самый простой рациональный пузырь — цена, равная дисконтированному математическому ожиданию будущей цены или расчёт массы риска по конкретному активу. Рациональные инвесторы используют только информацию, которая имеет реальное значение для процесса ценообразования:

¹⁰² Дробышевский С. М., Наркевич С. С., Пикулина Е. С., Полевой Д. И. Анализ возможности возникновения «пузыря» на российском рынке недвижимости. М.: ИЭПП, 2009. 136 с.

сведения о макроэкономических показателях, процентных ставках и других показателях.

Таблица 17 — Типы «пузырей»

Вид пузыря	Условия образования	Динамика
Иррациональный (лат. <i>irrationalis</i> — неразумный, бессознательный) зависимость между степенью уверенности инвесторов в продолжение роста и непосредственной динамикой цены на актив	Ожидания инвестора дальнейшего роста цен на актив, не основанные на объективных изменениях показателей	Первоначальное повышение стоимости актива приводит к дальнейшему росту цен
Рациональный (лат. <i>ratio</i> — разум) содержат в себе скрытые цели и ожидания участников рынка	Инвесторы предположительно знают о наличии «пузыря», но уверены в возможности реализовать актив до начала падения цены, повышение стоимости актива — плата за рост риска	Повышение вероятности схлопывания «пузыря» при цене актива превышающей обоснованный уровень
Комиссионный (<i>churning bubble</i>)	Асимметрия информации между агентами и принципалами, зависимость вознаграждения менеджеров от количества проведённых спекулятивных сделок	Цены не отражают фундаментальные показатели компании-эмитента
Внутренний (<i>intrinsic bubble</i>) Подгруппа рациональных пузырей	Зависимость цены компании от размера дивидендных выплат	Необоснованное повышение стоимости акций компании из-за увеличения размеров выплачиваемых дивидендов

Один из самых важных видов экономической информации — цены, устанавливаемые на рынке — реальные значения, по которым субъекты рынка оценивают предлагаемый продукт, услугу или актив.

Используя полученную информацию, инвесторы выстраивают свою деятельность: планируют, строят прогнозы, предпринимают действия или отказываются от них, распределяют ресурсы. Обмен и продажа информации в кредитной сфере порождает взаимоотношения субъектов на инфор-

мационно-кредитном рынке¹⁰³, который становится фактором управления поведением рациональных инвесторов и, следовательно, управления рациональными пузырями.

Появление пузырей — неизбежность, и экономика существовать без них уже не может. Об этом говорит и П. Кругман (Нобелевская премия 2008 г.), ссылаясь на Р. Шиллера, автора книги «Иррациональное изобилие» «... пузырь надувается вокруг любого актива — это разновидность естественной схемы Понци¹⁰⁴ (*Ponzi*)»¹⁰⁵.

И всё-таки, так ли уж плохи пузыри, если ими управлять? Чаще всего пузыри учёными рассматриваются как некие чрезвычайные события, а сдувание пузырей, — выброс, приводящий к сжиганию сверхнакоплений. В современном экономическом словаре, например, пузырь определяется как «обанкротившаяся или не имевшая успеха схема операций, неустойчивое, дутое предприятие»¹⁰⁶. Но всё чаще «пузырь» как экономический термин приобретает амбивалентность. Несомненно, и мы в этом уверены, у пузырей есть и иные функции, и не только деструктивные. Как сказал 35-й президент США Дж. Кеннеди: «Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов. Один означает «опасность», а другой — **«благоприятная возможность»**¹⁰⁷. (Выделено нами — Л. Д., Ю. Р.).

Именно поэтому, нам импонирует мнение о том, что «пузыри» представляют собой не только и не столько хаотичные сбои в работе механизма ценового равновесия, но, являясь продуктом системной и намеренной деятельности экономистов, политиков, посредников всех типов (в

¹⁰³ Рожков Ю. В., Дроздовская Л. П. Информационно-кредитный рынок: формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.

¹⁰⁴ Ч. Понци в 1919–1920 гг. создал в США финансовую пирамиду, которая потом была названа в его честь. Российский вариант схемы Понци – пирамида «МММ».

¹⁰⁵ Кругман П. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М. : Эксмо, 2009. С. 229.

¹⁰⁶ Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М. : Институт новой экономики, 2007. С. 63.

¹⁰⁷ URL: <http://ru.wikiquote.org/wiki> (дата обращения: 03.04.2010).

первую очередь финансовых), служат одним из ключевых драйверов социально-экономической динамики, используемых для перенаправления деловых циклов»¹⁰⁸.

Вся наша история экономики — путь, состоящий из подъёмов и спадов. Динамика — качество экономики как системы. Статичность отражает только мгновенный срез и пропорции, из неё вырезана динамика жизни. И каждый кризис представляется современникам самым разрушительным и трагичным в сравнении с предыдущими потрясениями, но на самом деле — это часть очередного витка или цикла. В этом диалектика развития человечества: «счастливое» существование нового поколения создаётся за счёт потерь предыдущего.

Во-первых, каждый пузырь оставляет после себя новые правила или инфраструктуру, например, обновление правил ведения биржевой игры, или направления развития новых технологий. Пример — проект энергетической программы Б. Обамы, представленной им в разгар кризиса 2007–2009 гг. Согласно этому документу производство энергии из альтернативных источников должно удвоиться в США в течение трёх лет¹⁰⁹.

Во-вторых, облегчённый доступ к финансовым ресурсам и низкие процентные ставки, лежащие в основе всех пузырей, одновременно, являются и основой реального экономического роста: за финансовыми потрясениями следует падение спроса и вытеснение с рынка слабых субъектов всех типов (производителей, инвесторов, посредников, в том числе банков), неконкурентных технологий. Всё это в конечном итоге ведёт к новому качественному витку развития общества: запускаются инновационные процессы, рождаются новые виды финансовых инструментов, происходит переключение капитала на финансирование инноваций и венчурных про-

¹⁰⁸ Липницкий Д. Эпоха бесконечных «пузырей». URL: http://strateger.net/epocha-beskonechnix-puzirej-I_denis-lipnickij (дата обращения: 13.01.2013).

¹⁰⁹ URL: <http://www.rbcdaily.ru/2009/01/20/tek/398043> (дата обращения: 05.12.2011).

ектов. Инновационная деятельность, массовые инвестиции в основной капитал — главная движущая сила цикличности экономики.

В-третьих, сдуваясь, пузырь может реализовать новые планы и надежды инвесторов. Двойственная природа характерна для кризисов, появляющихся после ликвидации пузырей. Широкое распространение и внедрение инноваций вызывает подъём производства, а следующий за ним спад (депрессия) — адаптацию хозяйственной жизни к новым экономическим условиям.

В-четвёртых, пузырь может выполнить функцию абсорбента денежной массы, обеспечивая государству возможность продолжения эмиссии, но уже в не инфляционном режиме.

Все эти положительные результаты действия пузырей возможны при условии управления их генерацией и сдуванием. Прав Дж. Сорос, говоря, что, если предотвратить образование пузырей практически невозможно, то должна быть возможность удерживать их в терпимых пределах¹¹⁰. Согласно его воззрениям, вписывающимся в теорию рыночной рефлексии, каждый пузырь состоит из двух элементов: первый — реальная доминирующая тенденция, второй — её ошибочная интерпретация.

При управлении пузырями, как при управлении любым сложным процессом, неизбежны риски, *bubble-risk* (риск пузыря) — отдельный или особый вид риска. Совершенно очевидно, что любой пузырь когда-нибудь прекращает своё существование — схлопывается. Диагностика пузыря после его схлопывания в практическом плане не столь интересна. Важнее было бы определить пузырь заранее.

Если принять теорию управления циклами пузырей, следует определить ключевые параметры для *bubble-risk*. Во-первых, временной параметр,

¹¹⁰ Сорос Дж. Исправить регулирование : теория рыночного равновесия неверна. URL: <http://www.america.gov/st/econrussian/2009/June/20090714152104naneerg6.390017e-02.html> (дата обращения: 29.03.2012).

который должен ответить на вопрос о том, когда наступит критическая масса пузыря. Во-вторых, параметры и/или механизмы подсчёта критической массы для каждого типа пузырей (иначе говоря, каковы фазы зрелости пузыря данного типа). В-третьих, нужны методы сдувания пузырей.

Одним из инструментов измерения или мониторинга bubble-risk, по нашему мнению, может стать «масса риска» — MaR. Риск сам по себе — статическое понятие, масса риска — синтетическое, поскольку существует и в динамике, и в статике, а MaR — инструмент измерения Bubble-risk.

Пузырь — процесс динамический, bubble-risk является характеристикой этого процесса на всех стадиях (зарождение, достижение критической массы, разрыв). Масса риска — количественный инструмент определения или расчёта bubble-risk в конкретный момент времени, определения точки бифуркации (а возможно, и множества критических точек, порождая полифуркацию), где происходят необратимые качественные изменения структуры рынка — перколяция системы, за которыми неизбежно следует кризис.

Так как MaR — расчётный показатель, твёрдая денежная величина или мера, которую можно зримо представить и спрогнозировать (просчитать), то им можно управлять при помощи системы индикаторов.

Любой пузырь есть дисбаланс распределения какого-либо ресурса. Разные уровни экономики — разные балансирующие индикаторы. На макроэкономическом уровне ими могут быть торговый и/или платёжный баланс стран, дефицит бюджета, внешний долг и другие индикаторы. Используемые сейчас макроэкономические показатели (индикаторы) не всегда несут информацию о реальном состоянии экономики страны, например, прогнозы динамики изменения ВВП. Сам по себе этот показатель не несёт информации об изменении качества жизни населения. Его необходимо сравнивать с темпами роста цен на все виды товаров, услуг и пр.

Рассчитывая массу риска, можно построить динамическую модель

макроэкономического равновесия, работающую по принципу установки критических значений индикаторов. Учитывая, что индикаторы для критической массы риска всё-таки имеют вероятностный характер, при неполном наборе статистических данных, определить их с достаточной степенью корректности трудно. Но индикаторы можно устанавливать и законодательно, например, отношение ВВП к госдолгу не должно превышать определённого значения.

Когда госдолг превышает, например, границу в 90 процентов от ВВП, происходит структурное замедление экономики и передача массы риска от одного сектора экономики к другому. В США в 1990-е гг. в результате инвестиционно-технологического бума надулся кредитный пузырь в корпоративном секторе, в 2000 г. он лопнул, долг переключился к домохозяйствам: норма сбережений стала отрицательной, надулся пузырь в секторе ипотечного и потребительского кредитования, на рынке недвижимости. В 2007 г. лопнул и этот пузырь, в результате обанкротилась банковская система, а долг перешёл к правительству (то есть на уровне страны дальше его перекладывать некуда). Уровень госдолга становится чрезмерным, одним из выходов из этого положения — дефолт, что едва не стало фактом в отношении США.

Рост ВВП также может быть индикатором. Так, если ожидался (прогнозировался) рост ВВП 3 процента, а фактически он стал значительно больше, то вовсе не однозначно, что это хорошо. Рост порождает риски. Возможны новые перегревы и пузыри, то есть «больше — не всегда лучше».

В этот же период, если инфляция ускорится, а экономический рост замедлится (опять нарастание массы риска на уровне страны), то странам BRIC (Бразилия, Россия, Индия и Китай) могут грозить образование пузырей на кредитных рынках и дефолты.

Целью должен стать ответ на вопрос, какие смещения в структуре и распределении ресурсов даёт или даст пузырь за время своего существова-

ния, и каковы возможные последствия его разрыва. Так, уменьшение массы денег в одном секторе рынка (отрасли) и переводение в другой сектор (диверсификация кредита) есть не что иное, как снижение массы риска для одного сектора с переводением её в другой сектор (или финансовый инструмент).

Приведём пример. Не так давно, в 2010 году один из крупнейших казахских банков ВТА продемонстрировал возможность решения возникших финансовых проблем. Он завершил реструктуризацию посредством уценки стоимости своих долговых обязательств, что позволило снизить тяжесть долгового бремени (то есть уменьшив его массу риска) с 12,2 млрд долларов до 4,4 млрд, переложив убытки на своих западных кредиторов (ABN Amro, Commerz bank, Standard Chartered и другие)¹¹¹. Таким образом, масса риска, накопленная банком ВТА, была перенесена на его партнёров.

На финансовом микроуровне, например, уровне конкретной кредитной организации, разного вида риски существуют всегда как некий статический потенциал, это неотъемлемая часть банковского бизнеса. С точки зрения динамического процесса риски кредитной организации не возникают как пузыри (мы не рассматриваем случаи, когда организация умышленно выстраивает финансовую пирамиду).

На уровне кредитной организации кредитный риск обычно рассчитывается по каждой выданной или выдаваемой ссуде. При этом зачастую не учитываются надувающиеся кредитные пузыри по стране или в рамках сферы вложения (как произошло с ипотечными кредитами в США).

Кроме того, среди экономистов господствует мнение о невозможности своевременного выявления пузырей и о том, что лучше ликвидировать последствия пузырей, чем пытаться безуспешно их предотвратить. Последний кризис показал, что денежно-кредитная политика стала асиммет-

¹¹¹ Тет Г. Уроки реструктуризации казахского банка // FinancialTimes, June 4, 2010, p. 28.

ричной: процентные ставки понижались при падении цен на активы, но не повышались в ответ на сильный перегрев финансовых рынков. Теперь в свете вызванной финансовым кризисом глубокой мировой рецессии очевидны катастрофические последствия этой асимметрии.

На уровне кредитной организации можно рассчитать массу риска по каждой операции и, просчитать момент образования критической массы именно для этой кредитной организации, для каждого конкретного вида услуг или операций. Особую актуальность расчёт массы риска как мы показали в п. 3.2 монографии может играть при крупных инвестиционных проектах, рассчитываемая для всех участников проекта. Масса риска — инструмент для принятия решения об инвестировании при оценке проекта в дополнение к традиционным показателям таким, как чистая текущая стоимость, рентабельность, срок окупаемости, максимальный денежный поток, точка безубыточности, предельный уровень доходности.

Мониторинг массы риска позволяет отслеживать приближение критической точки на всех экономических уровнях. Например, одной из причин, положившей начало долговому кризису Греции, стало то, что согласно европейскими правилами ведения финансовой отчётности разрешено учитывать суверенные долговые обязательства как капитальную базу банков и предоставлять под них новые кредиты без выделения соответствующих резервов на покрытие возможных потерь. Такой преференциальный подход и использование свопов кредитного дефолта привели к тому, что европейские банки Германии, Франции и самой Греции стали обладателями чрезмерно большого количества обесценивающихся греческих долговых обязательств. Порядка 500 млрд евро, представляющих половину долга Греции или 150 процентов её ВВП, разбросаны по всему свету. Очевидно, что вокруг долговых обязательств Греции надулся пузырь.

При расчёте массы риска на страновом уровне или уровне банковских систем стран, владеющих долговыми обязательствами Греции, можно

просчитать возрастание виртуальной части массы риска, если исходить из того, что реальная её часть — номинальная стоимость обязательств. Сдувание пузыря в Греции вызовет банкротство других стран (например, Италии, Испании или Португалии), что сделает неплатёжеспособным практически каждый европейский банк.

Мы полагаем, что критическая масса риска изначально была заложена при объединении стран в зону евро, получив неустойчивую конструкцию, ибо в единую валютно-денежную систему были объединены страны с разным уровнем эффективности экономики и с разными внутренними массами риска. Страны со стабильным валютным курсом (например, Германия) продолжали наращивать свою конкурентоспособность за счёт роста производительности основных фондов и человеческого капитала. Экономика же стран уровня Греции, не имея изначально таких ресурсов, и при невозможности девальвировать денежную единицу, дошла до уровня фактического дефолта, хотя он был объявлен в форме реструктуризации обязательств и нового этапа оказания поддержки финансовой системе страны со стороны властей государств ЕС и частных держателей ценных бумаг Греции.

Сопоставляя массу кредитного риска в приростном или ином значении с ВВП, денежными агрегатами и т.п. можно получить оригинальные аналитические индикаторы. Масса риска присутствует всегда, при любой финансовой операции. Возрастание массы риска не обязательно влечёт за собой образование пузыря какого-либо вида. Эти две категории сосуществуют в относительном единстве, доходящим до их перехода друг в друга, как философские категории «содержание» и «форма». Пузырь является формой, а масса риска — содержанием.

В отношении «масса риска-пузырь» масса риска представляет подвижную, динамичную сторону процесса, а пузырь есть форма выражения, система финансовых связей. Возникновение в ходе жизненного цикла пу-

зыря несоответствия содержания и формы (масса риска, превысившая критическое значение — конечная стадия пузыря) в конечном итоге разрешается «схлопыванием» текущего пузыря (потеря старой формы) и возникновением новой формы, то есть нового пузыря, адекватного динамично изменяющейся массе риска. Практически полную аналогию изменения формы и содержания можно наблюдать, вернувшись к нашим рассуждениям о фрактальности пузырей: если рассматривать однотипные пузыри на разных уровнях экономики, соединяя микро-пузыри. Пузыри тут же найдут точки соприкосновения и деформируются, преобразуются в более масштабный пузырь.

У финансовых пузырей наблюдается триединство их составляющих (рисунок 27): актив, вокруг которого формируется (надувается) пузырь, — центр пузыря, сегмент рынка — пространство внутри пузыря или тело пузыря и оболочка, роль которой выполняет масса риска. Внутри любого пузыря есть другие, меньшие по размеру. Количество ограничено лишь

Рисунок 27 — Структура пузыря текущими знаниями о них.

Да и рассматриваемый в данный момент конкретный пузырь может находиться внутри другого пузыря, являться центром внешнего пузыря. Тело пузыря не пропадает при схлопывании, а соединяется с окружающим пузырь пространством. Актив, вокруг которого сформировался и лопнул пузырь, как актив сам по себе остаётся на рынке, но пропадает как центр пузыря, до следующего витка образования пузыря вокруг этого актива.

Виртуальная часть MaR для каждого сектора финансового рынка (а значит и типа пузыря) вычисляется особым образом. Для кредитно-

вкладного рынка — это планируемый доход от вкладываемых средств или выдаваемых кредитов, для рынка ценных бумаг — планируемая стоимость ценных бумаг. Виртуальная часть MaR зависит также и от вида риска.

На глобальном уровне массу риска можно использовать как инструмент для статистической демонстрации характера финансовых пузырей и их критической массы. В современных условиях мировой «финансиализации» сосуществование с пузырями — обыденность, финансовые рынки склонны создавать пузыри. Пузыри позволяют не только корректировать деловые циклы, но и использовать (перенаправлять, например) изменчивые финансовые потоки.

Поэтому органы регулирования рынков должны взять на себя ответственность за то, чтобы не позволять пузырям слишком раздуваться, — аудировать процесс. А для этого им нужен инструмент аудита, которым и может стать масса риска, как один из ключевых параметров для *bubble-risk*: и временная характеристика, и механизм расчёта критической массы.

Наш подход к выявлению сущности финансовых пузырей, их взаимосвязи с массой риска позволяет более глубоко исследовать дефолтные процессы, которые поражают всю систему финансового посредничества, особенно это относится к банковской системе.

В переводе с английского *default* — неисполнение обязательств, невыполнение договора займа, неспособность заёмщика погасить основной долг и/или проценты по нему. В широком смысле этим термином часто обозначают любые виды отказа от долговых обязательств, используя дефолт как синоним понятия «банкротство».

В мировой практике считается, что дефолт может быть объявлен как государством («суверенный дефолт»), так и юридическими, и даже физическими лицами. История государственных дефолтов уходит корнями в глубокую древность и тесно связывается с историей государственного бюджета, потому что внутренние и внешние займы являются одним из

универсальных источников доходов государства. Однако у правительства в отличие от частного заёмщика всегда есть соблазн отказаться от выплаты долга, не опасаясь наказания: государство само является высшим гарантом выполнения любых обязательств, а потому оно не накажет самого себя.

Классическим уже сейчас примером государственного дефолта является отказ в 1327 году английским королём Эдуардом III платить по долгам своего предшественника итальянским банкирам.

Дефолт был одной из причин кризиса, постигшего нашу страну в 1998 году, вследствие чего тот кризис и получил такое название. Основными причинами тогда стали снижение мировых цен на сырьё, кризис ликвидности и существенный государственный долг, который по отношению к ВВП составлял 145 процентов. Выделяют три вида дефолтов: по банковским долгам, по обязательствам в национальной валюте (внутренний долг), по обязательствам в иностранной валюте (внешний долг).

Одной из разновидностей дефолта, которая не обязательно приводит к банкротству, является дефолт технический, представляющий собой отказ должника от погашения своей задолженности до проведения переговоров с кредиторами о реструктуризации долга. Этот дефолт совершенно не обязательно означает неплатёжеспособность субъекта рынка, но может оказаться и той триггер-точкой, после которой следует банкротство. Примером технического дефолта, приведшего к отзыву лицензии, является отказ от выплат по еврооблигациям Межпромбанка.

Сам механизм, приводящий должника в состояние дефолта, во многом похож на циклический процесс роста и разрыва финансовых пузырей (таблица 18).

В механизме дефолта, аналогично пузырям также наблюдается: выбор актива, вокруг которого формируется (надувается) пузырь, накопление критической массы риска и, наконец, лопание — объявление дефолта. Именно по такому сценарию проходили одни из последних дефолтов —

таиландский (1997), российский (1998) и аргентинский (2001).

Таблица 18 — Этапы дефолтов

Этап	Характеристика
1 Поиск и получение средств (формирование реальной и виртуальной части массы риска)	<p>1. Получение облегчённого доступа к мировым финансовым источникам: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Парижский клуб, крупные частные банки развитых стран и пр.</p> <p>2. Установка (или обещание) высокого процента заёмщиком за кредит</p> <p>3. Привлечение «горячих» денег (капиталы международных спекулянтов в ожидании большой прибыли в краткосрочных вложениях) за счёт продажи государственных ценных бумаг</p> <p>Результат: вливание больших средств в экономику страны даёт позитивные результаты, убеждающие правительство в том, что оно на правильном пути</p>
2 Накопление долга (раздувание финансово-го пузыря, увеличение массы риска, достижение ею критического значения)	<p>1. Наступление времени расплачиваться по текущим долгам, но заёмщик только частично может сделать это за счёт собственных средств. Возникает необходимость вновь привлекать деньги на внутреннем и внешнем рынках</p> <p>2. Появление первых признаков экономической или политической нестабильности, вследствие чего уменьшение количества кредиторов, увеличение процентной ставки по предоставляемым кредитам</p> <p>3. Предоставление экстренной финансовой помощи со стороны МВФ (отсрочка дефолта)</p> <p>4. Начало ухода частного капитала с рынка</p> <p>Результат: увеличение долга (достижение состояния неплатёжеспособности для заёмщика становится лишь вопросом времени). Крупный частный капитал уходит с проблемного рынка, то есть «разумный» капиталист, выведя вовремя основные средства с опасного рынка, даже в случае наступления дефолта остаётся в выигрыше. Он успевает заработать огромную прибыль за счёт полученных процентных платежей и перепродаж долговых обязательств</p>
3 Невозможность расплаты по долговым обязательствам (дефолт, масса риска не достигает нуля)	<p>1. Невозможность получения дополнительных средств (нежелание кредитовать данного заёмщика, даже под сверхвысокие проценты).</p> <p>2. Отсутствие текущих средств для рефинансирования долга</p> <p>Результат: объявление дефолта — лопание долгового пузыря, реструктуризация долгов, их частичное списание, значит, крупные потери для тех, кто покупал эти обязательства по высоким ценам и не успел их вовремя перепродать</p>

Демонстрацией этапов недавнего технического дефолта страны, который предотвратили в последний момент, являются события июля 2011 года в США. Правительство США подняло потолок по возможным заимствованиям, чтобы не объявлять дефолт. Предельный объём займов федерального правительства в США составлял 14,29 трлн долларов, но этот лимит был достигнут 16 мая 2011 года. Выступая перед конгрессом, министр финансов США Т. Гайтнер заявил тогда, что только экстренные меры смогут отсрочить грозящий правительству дефолт, поскольку уже 2 августа 2011 г. Белый дом может официально объявить о том, что больше не в состоянии выполнять свои финансовые обязательства.

При объявлении технического дефолта правительство США не смогло бы больше занимать деньги, следом, не смогло бы своевременно исполнять обязательства по казначейским билетам, государственным облигациям и другим ценным бумагам. Для того чтобы избежать дефолта, Белому дому придётся резко сокращать расходы. Это отрицательно отразится на американской экономике, ввергнет её в рецессию и может привести к новому финансовому кризису. Как известно, долг США вырос с 10,6 трлн долларов в январе 2009 года до 14,3 трлн долларов в мае 2011 года. Однако повышение потолка ещё на 2 трлн долларов является решением проблемы лишь в краткосрочной перспективе. Учитывая темпы роста долга, достижение нового лимита произойдёт быстро, накопленная масса риска вновь перетечёт в другие пузыри.

Если уж пузыри, а мы в этом уверены, есть неотъемлемый атрибут современной экономики, одни из ключевых драйверов социально-экономической динамики, то теория управления пузырями должна стать наукой с отдельной отраслью знаний — теорией управления массой риска.

По нашему мнению центральный банк может и должен создавать механизм(ы) управления пузырями. Механизм может состоять из балансирующих индикаторов, целью которых должен стать ответ на вопрос, ка-

кие смещения в структуре и распределении ресурсов даёт пузырь (тот же пузырь ликвидности) за время своего существования, и каковы возможные последствия. Одним из индикаторов может стать соотношение реальной части MaR к виртуальной, как коэффициент виртуально-рассчитанного риска (K_{MaR}).

Например, когда ограниченное число российских кредитных организаций стало осваивать розницу, то масса риска не представляла опасности для банковской сферы. Вовлечение всё большего числа банков в этот процесс, сопровождающийся увеличением числа заёмщиков и ростом просроченной задолженности, увеличивает MaR , приближая её к критическому значению.

Совокупность масс риска на микро-уровне превратилась в «розничный пузырь», то есть в критическую массу риска уже на уровне сектора экономики. Рассчитав совокупность масс риска микро-уровня, можно спрогнозировать жизненный цикл пузыря.

Мы провели расчёт массы кредитного риска на уровне страны по банковскому сектору захватив предкризисный и послекризисный период по данным Банка России¹¹² (таблица 19, рисунок 28).

Таблица 19 — Масса кредитного риска по банковскому сектору

Части MaR	Состав частей	
реальная часть	кредиты, депозиты и прочие размещённые средства	C
	суммы резервов на возможные потери по кредитам, депозитам и прочим размещённым средствам согласно нормативам ЦБ РФ	P
виртуальная часть	сумма будущих процентов	I_f
	сумма просроченных процентов	I_d

$$MaR = C + P + I_f + I_d \quad (5)$$

¹¹² Банк России [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 08.03.2012).

Безусловно, расчёт был сделан по упрощённой схеме, так как не учитывал разные сроки предоставления кредита (мы приняли, что все кредиты выдаются на год, хотя при разработке специализированного программного обеспечения можно учесть и это), но даже в таком виде отразил суть показателя.

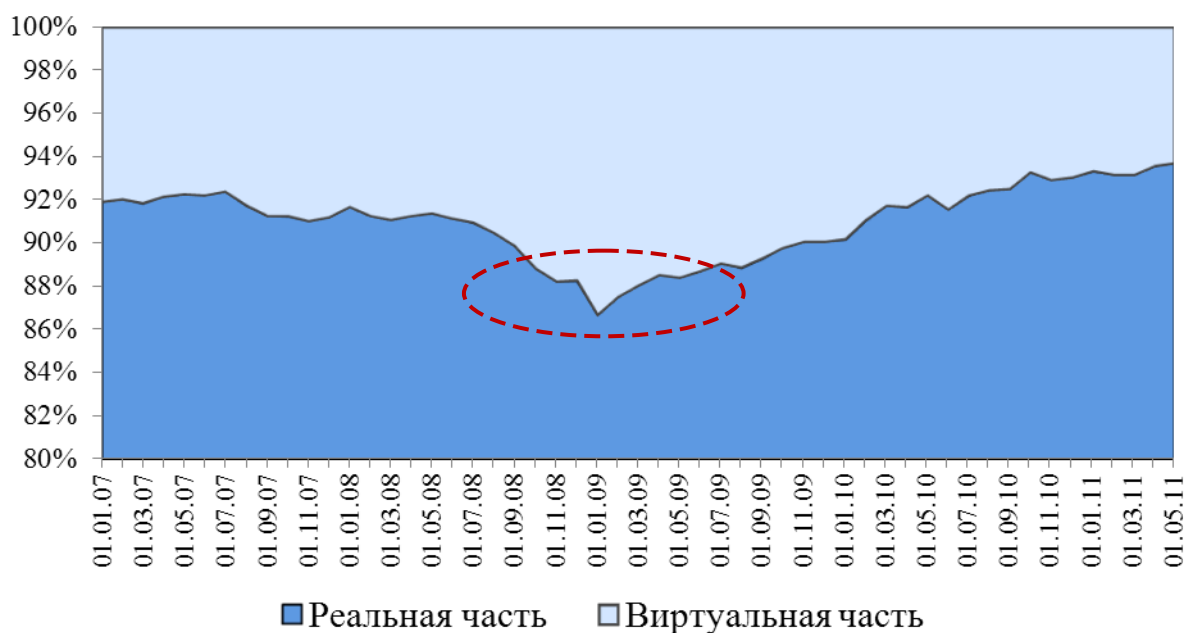

Рисунок 28 — Динамика массы кредитного риска в банковском секторе РФ

Масса кредитного риска достигла пика на 01.01.2009 г. в рассматриваемый период ($K_{MaR} > 13$ процентов), что соответствует кризису кредитования в нашей стране, росту просроченной задолженности, увеличению объёма резервов.

Выставив норматив для K_{MaR} , ЦБ РФ может использовать его как триггер в риск-системе, запуская процессы перенаправления денежных потоков. Центральный банк может стать катализатором по направленной и своевременной перколяции пузырей, а возможно и по управляемому их надуванию.

ГЛАВА 4 ТЕОРИЯ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ НА БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

4.1 Трансформация посреднических функций банков, адекватных содержанию реформаций в экономике и финансовом посредничестве

Обеспечение экономического роста — одна из важнейших задач, стоящих перед экономикой страны. Весь мировой опыт показывает, что достижение этой цели в значительной степени зависит от процесса привлечения, аккумуляции и использования как инвестиции для дальнейшего направления в производственные и социальные сферы свободных денежных средств домохозяйств и организаций. Необходимость развития новых форм финансовой интермедиации, способных диверсифицировать, страховать риски, снижать трансакционные издержки инвесторов повышается.

В постоянно изменяющейся среде происходит и изменение (трансформация) посреднических функций банков, что находит своё отражение в теоретических воззрениях на банковскую деятельность и фактическое отражение трансформаций на финансовых рынках.

Говоря о банках, банковской системе, приводят ставшее уже хрестоматийным высказывание академика С. Г. Струмилина, который проводил, говоря современным языком, «эконофизическую» аналогию между кровеносной системой человека и банковской системой в экономике, распределяющей «питательные соки народного хозяйства, устремляясь туда, где они нужнее в данный момент»¹¹³, что справедливо и поныне.

При нарушении функционирования банковской системы сложный экономический организм «заболевает» (что ярко демонстрируют кризисы) и может просто погибнуть. При этом слабость банковской системы одной страны — угроза финансовой стабильности, как этой страны, так и других государств. Вопросы же о функциях, роли, значимости банков как элемен-

¹¹³ Струмилин С. Г. Избранные произведения в пяти томах. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Т. 3. С. 523.

тов финансового рынка — предмет дискуссии с момента их (банков) образования. Прежде всего, речь шла о денежном обращении: Р. Кантильон (*Richard Cantillon*), Д. Юм (*David Hume*), Г. Торнтон (*Henry Thornton*). Кроме того, в 30-х–40-х годах XIX в. велась активная дискуссия между сторонниками денежной (Оверстоун (*Overstone*) Сэмюэл Джонс Лойд), Р. Торренс (*Robert Torrens*)) и банковской школ (Т. Тук (*Thomas Tooke*), Дж. Ст. Милль (*John Stuart Mill*)) по практическим вопросам денежного оборота.

Но, несмотря на обилие научных публикаций, многолетнюю историю изучения сущности, принципов функционирования банков, как отдельных экономических единиц, так и банковской системы в целом, ряд аспектов банковской деятельности до сих пор остаются малоисследованными. И в первую очередь это относится к природе, расчёту и управлению риском при выполнении банком посреднических функций. А ведь банковская деятельность, как и любая коммерческая, предпринимательская деятельность тесно связана с риском. Более того, происходящие процессы виртуализации экономики, углубление хозяйственных связей, в том числе в результате глобализации, порождают новые виды банковской деятельности, новые виды рисков, их синтез, что требует новых научных исследований.

По существу, каждый исследующий банковскую деятельность, исходит из положений теории финансового посредничества (*Theory of financial intermediation*), главенствующей в экономической литературе, и использующей в качестве предмета изучения функции, цели и механизмы функционирования финансовых посредников. Сама теория имеет (с хронологической точки зрения) короткую, но быстро развивающуюся историю. Сведя воедино все её основные течения, то можно проследить её развитие и изменение отношения к финансовым посредникам (таблица 20).

Таблица 20 — Банк в представлениях экономических теорий

Первые представители	Банк с точки зрения теории	Методы, применяемые банком для достижения цели — максимизации прибыли
Концепция «новых комбинаций»		
Й. Шумпетер (<i>J. A. Schumpeter</i>)	Посредник в новациях	Стимулирование предпринимательской деятельности и платёжеспособного спроса путём кредитования новаций.
Неоклассическая теория фирмы		
Д. Белл (<i>Daniel Bell</i>), Л. Клейн (<i>Lawrence Robert Klein</i>), Дж. Кларк (<i>John Maurice Clark</i>)	Предприятие	Оптимальная эффективность деятельности: измерение затрат, модель банковской фирмы, экономия за счёт объёма или набора услуг.
Портфельная теория (<i>mean-variance analysis</i>)		
Г. Марковиц (<i>Harry Max Markowitz</i>), К. Коэн (<i>K. J. Cohen</i>), Ф. Хаммер (<i>F. S. Hammer</i>) ¹¹⁴ , У. Шарп (<i>William Forsyth Sharpe</i>)	Инвестор	Расчёт допустимого уровня риска при распределении активов
Теория финансового посредничества (классическая)		
Джон Г. Гёрли (<i>John G. Gurley</i>), Эдвард С. Шоу (<i>Edward S. Shaw</i>), Джеймс Тобин (<i>James Tobin</i>)	Посредник	Снижение риска за счёт объединения активов и обязательств, государственное гарантирование вкладов, наличие опыта посредника и экономия издержек.
Теория финансового посредничества (современные подходы)		
Транзакционный подход (<i>Transaction cost</i>)		
Дж. Дж. Бенстон (<i>Gerge J. Benston</i>), К. Смит (<i>Clifford W. Smith</i>)	Посредник	Снижение транзакционных издержек за счёт производства особых финансовых продуктов и услуг, повышение эффекта экономии при производстве финансовых продуктов
Информационный подход (<i>Information-based approaches</i>)		
Хейн Е. Лилэнд (<i>Hayne E. Leland</i>), Дэвид Х. Пайл (<i>David H. Pyle</i>)	Посредник	Расширение функций финансового посредничества за счёт введения в деятельность информационной части (минимизация издержек по получению информации)
Развитие теории финансового посредничества		
Представление авторов	Информационно-финансовый посредник	Разработка новых видов финансовых продуктов и услуг за счёт развития информационно-коммуникационной компетентности (ИКК) банка, внедрения новых технологий

¹¹⁴ Cohen K. J. Linear programming and Optimal Bank Asset Management Decisions [Text] / K.J. Cohen F.S. Hammer // Journal of Finance. 1967. May. P. 147–168.

Одна из задач нашего исследования — на основе изучения эволюции теории финансового посредничества выявить её связь с банковскими стратегиями. Но при этом не ставится цель проведения полного исторического исследования всех экономических концепций, касающихся развития и влияния на экономический рост самого финансового рынка¹¹⁵ и его субъектов. Мы выделяем задачу исследования взаимосвязи развития, изменения (трансформации) деятельности субъектов банковской системы и необходимости появления новых концепций (парадигм) в теории финансового посредничества.

Основой теории финансового посредничества, её теоретическим каркасом являются работы Джона Г. Гёрли (*John G. Gurley*), Эдварда С. Шоу (*Edward S. Shaw*) и Джеймса Тобина (*James Tobin*). Но задолго до формирования собственно самой теории концепции связи финансового посредничества и экономического роста широко обсуждались и были представлены. Например, это работа австрийского учёного-экономиста Йозефа Шумпетера (*Joseph Alois Schumpeter*) «Теория экономического развития», опубликованная в 1912 году, в которой была предложена концепция «новых комбинаций», выступающих движущей силой экономического развития.

Осуществление всех видов этих комбинаций¹¹⁶ согласно выводам Й. Шумпетера возможно двумя способами — авторитарными и за счёт банковских кредитов. Таким образом, по Й. Шумпетеру, банкир, следовательно, и банк — посредник между теми, кто стремится реализовать какие-либо новации или, как их называет Й. Шумпетер, «комбинации», и владельцами необходимых для этой цели средств производства. То есть стимулом экономического роста выступает новация, а обеспечивает её по-

¹¹⁵ Например, см. монография: Столбов М. И. Финансовый рынок и экономический рост : контуры проблемы. М. : Научная книга, 2008. 201 с.

¹¹⁶ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1983. С. 159.

явление кредит. Главная функция финансового посредника в этом процессе — стимулирование предпринимательской деятельности и платёжеспособного спроса. В последующих своих работах Й. Шумпетер отводит финансовым посредникам в лице банков всё более важную роль в обеспечении экономического роста, увязывая банковский кредит с работой «капиталистического двигателя»¹¹⁷.

И только из-за экономических потрясений (1912 год — канун Первой мировой войны, а 30-40-е годы XX века — экономический кризис в США и в европейских странах) идея Й. Шумпетера о главной позитивной роли банков в экономическом развитии осталась в тени и не стала основой теории финансового посредничества. Главенствующие на тот момент экономические учения с доминированием идей Дж. М. Кейнса не отдавали приоритета в экономике финансовому сектору, а, следовательно, и банкам.

Дж. Г. Гёрли и Э. С. Шоу наоборот напрямую связали экономическое развитие с развитием финансовой системы: *«Экономическое развитие обычно рассматривалось с точки зрения благосостояния, рабочей силы, производства и прибыли. Эти реальные или «товарные» аспекты развития были центром внимания в экономической литературе при сравнительном пренебрежении к финансовым аспектам. Но, всё же, развитие связано с выпуском долговых ценных бумаг в одной части (месте) экономической системы и соответствующем приросте финансовых активов в другом. Это процесс сопровождается «институционализацией сбережений и инвестиций»...»*¹¹⁸. Кроме того, процесс экономического развития они тесно связали с возникновением и развитием финансовых

¹¹⁷ Joseph A. Schumpeter. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York, Toronto, London : Mc Graw-Hill Book Company, 1939, 461 pp. Abridged, with an introduction, by Rendigs Fels.

¹¹⁸ Gurley J. G., Shaw E. S. Financial Aspects of Economic Development // American Economic Review. Vol. 45. No 4 (Sep., 1955). P. 515. *Перевод авторов монографии.*

посредников разных типов: «*Экономическое развитие сдерживается, если финансовые посредники не развиваются и доступно только прямое и самофинансирование...*»¹¹⁹.

Мы согласны с тем, что одним из главных результатов работ Дж. Гёрли и Э. Шоу является формулирование единого принципа финансового посредничества — выпуск собственных обязательств для заимствования кредитных фондов у сберегателей (вкладчиков) и передача полученных средств инвесторам (заёмщикам) в обмен на их прямые обязательства¹²⁰.

Позднее, в конце 1970-х – начале 1980-х годов XX века в рамках традиционной теории финансового посредничества появилось новое направление, которое совпало с периодом глубоких перемен в финансовой сфере, характеризующихся снижением трансакционных издержек и обращением внимания на роль информации. Именно тогда были разработаны модели эффективного распределения ресурсов в условиях асимметричности информации — финансовые услуги, оказываемые финансовым посредником, основаны на информации, информационном преимуществе посредника. То есть существуют две основные проблемы, которые тормозят углубление финансового посредничества, — это трансакционные издержки и асимметрия информации. Снижение трансакционных издержек на рынке капиталов не привело к падению роли финансовых посредников. Расходы на приобретение информации снижаются, благодаря технологическим изменениям в её обработке и распространении. Какими бы ни были критические замечания, они по своей сути не опровергают теорию финансового посредничества, которая предлагает достаточно чёткую концепцию роли банков и рынка капиталов в современной экономике.

Таблица 20 отражает представления основных экономических тео-

¹¹⁹Там же, р. 516. *Перевод авторов монографии.*

¹²⁰ Канаев А. В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества: традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 113–123.

рий о банках с нашим дополнением, что современный банк — информационно-финансовый посредник. Дальнейшее развитие финансового посредничества в России, как и в других странах мира, по нашему мнению будет определяться сочетанием двух процессов — разрушением или трансформацией прежних посреднических структур и становления новых.

Существующие ныне финансовые институты либо перестроятся в соответствии с реалиями «новой» экономики», либо прекратят своё существование.

Способствуют этому процессу и финансовые потрясения последних лет, которые сопровождаются обесценением капитала, заставляя искать новые сферы для его приложения. Центром приложения капитала становятся нововведения нового технологического уклада. Кроме транзакционного и информационного подходов к теории финансового посредничества есть и другие: концепция обеспечения ликвидности, концепция управления рисками.

Все воззрения связаны с одним с одним выводом, что финансовые рынки не могут существовать без финансовых посредников, коими являются и банки. Изменяющаяся среда вынуждает менять формы посредничества, порождает новые институты, финансовые инструменты, методы управления рисками. Информационная составляющая финансового посредничества выходит на первый план. «... Без посредников информационные барьеры для участия в рыночных операциях будут ограничивать доступ инвесторов к рынкам, которые вынуждены будут сворачивать свою деятельность ...»¹²¹.

Анализ современных тенденций развития российской банковской системы, проведённый нами, показал, что в России банки чаще всего занимаются интермедиацией капитала, в то время как в других странах, что и

¹²¹ Канаев А. В. Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества : традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 122.

показал кризис 2008–2009 гг. — интермедиацией риска (в первую очередь речь идёт об инвестиционных проектах).

Недостатки российских банков очевидны, проиллюстрируем их.

Во-первых, российским банкам присуще слабое обеспечение межотраслевого перелива сбережений, превращения сбережений в инвестиции, потому что нельзя считать формой межотраслевого перелива капитала пусть и массовые, но краткосрочные финансовые вложения. Всё это, в конечном счёте, является невыполнением или не достаточным исполнением функций интермедиации.

Во-вторых, наличие значительного объёма неорганизованных сбережений населения (остатки наличных денег составили в структуре сбережений населения на 01.01.2012 г. 26,2%)¹²², который банки не сумели привлечь как финансовые посредники.

В-третьих, слабая трансформация ликвидности (превращение краткосрочных депозитов в долгосрочные активы). Эта проблема вытекает из существующего противоречия между краткосрочным характером ресурсов, предоставляемых финансовыми посредниками, и долгосрочным характером средств, необходимых для финансирования экономического роста и обеспечения финансовой стабильности. Российская банковская система в настоящее время способна в основном обслуживать краткосрочные потребности предприятий в финансовых ресурсах для пополнения оборотных средств и завершения расчётов (на 01.01.2012 доля таких кредитов от общего объёма составляла 20 процентов, в то время как кредиты в обрабатывающие производства всего 13 процентов).

Сроки кредитования определяются не нуждами заёмщика, а прежде всего сроками привлечённых средств. Происходит это из-за того, что одним из наиболее оптимальных источников денежных средств финансовых

¹²² По данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm (дата обращения: 22.04.2012).

посредников традиционно выступают сбережения населения. Однако население предпочитает краткосрочные вложения, а экономика (хозяйствующие субъекты) нуждается в долгосрочных инвестициях. Временная структура банковских пассивов характеризуется преобладанием коротких депозитов. Даже с учётом роста, начиная с 2005 года, доля депозитов сроком более трёх лет мала, так на 01.01.2012 г. на такие депозиты приходится менее 13 % вкладов (таблица 21).

Таблица 21 — Структура привлечённых банковских вкладов (депозитов) кроме средств КО в процентах¹²³ (расчёты на 01 января года)

	До востребо- вания	До 30 дней	От 31 до 90 дней	От 91 до 180 дней	От 181 до 1 го- да	От 1 го- да до 3-х лет	Свы- ше 3-х лет
2001	21,9	9,8	9,0	32,6	12,8	11,5	2,4
2002	18,6	8,0	7,1	25,7	17,0	20,4	2,9
2003	16,2	4,1	6,7	20,3	18,2	30,5	3,3
2004	15,7	1,5	5,7	16,8	19,1	37,7	3,2
2005	12,4	2,2	5,1	11,9	16,1	45,1	6,5
2006	12,8	3,9	4,5	8,7	18,3	44,4	7,2
2007	11,0	3,0	4,2	6,8	15,6	38,9	12,0
2008	10,4	4,2	4,5	6,4	12,9	39,4	11,2
2009	8,7	4,9	5,4	5,7	12,2	39,6	13,3
2010	8,9	4,8	6,4	5,7	13,5	38,5	12,3
2011	10,3	4,9	4,7	4,5	12,3	40,2	12,7

А фактически же долгосрочных ресурсов населения нет, ибо в любой момент они могут их изъять¹²⁴. «Короткие» пассивы обуславливают и «короткие» активы — кредитные ресурсы (таблица 22, рисунок 29).

В этих условиях банки не могут выдавать долгосрочные кредиты, так как у них преобладают краткосрочные обязательства. Хотя стоит заметить, что появилась в последние три года (2009–2011 гг.) заметная тенденция к

¹²³ Банк России [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 05.08.2011).

¹²⁴ ГК РФ ст. 837 «2. По договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или её часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором».

увеличению объёма долгосрочного кредитования, но, тем не менее, в общем объёме доля размещённых средств, предоставленных организациям на срок более трёх лет на начало 2011 года составляла всего 25,1 процентов (рисунок 29).

Таблица 22 — Структура кредитов, депозитов и прочих размещённых средств, предоставленных организациям (без учёта физических лиц-индивидуальных предпринимателей) по срокам погашения, процентов¹²⁵

	До 30 дней	От 31 до 90 дней	От 91 до 180 дней	От 181 до 1 года	От 1 года до 3-х лет	Свыше 3-х лет
2006	6,3 (4,3)	7,9 (5,5)	11,7 (8,0)	29,9 (20,6)	29,5 (20,3)	14,7 (10,1)
2007	5,7 (3,8)	8,3 (5,6)	9,6 (6,5)	29,8 (20,1)	28,0 (18,9)	18,7 (12,6)
2008	4,1 (2,8)	4,8 (3,2)	9,7 (6,6)	28,9 (19,6)	28,5 (19,3)	24,0 (16,3)
2009	2,4 (1,5)	3,8 (2,5)	6,9 (4,5)	28,5 (18,5)	30,3 (19,6)	28,2 (18,2)
2010	2,6 (1,6)	2,3 (1,5)	4,0 (2,5)	20,4 (12,9)	32,4 (20,4)	38,5 (24,2)
2011	2,7 (1,7)	3,3 (2,1)	4,4 (2,8)	19,1 (12,2)	30,1 (19,2)	40,4 (25,1)

Примечание — В скобках для сравнения приведена доля (в процентах) от общего объёма кредитов, депозитов и прочих размещённых средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям.

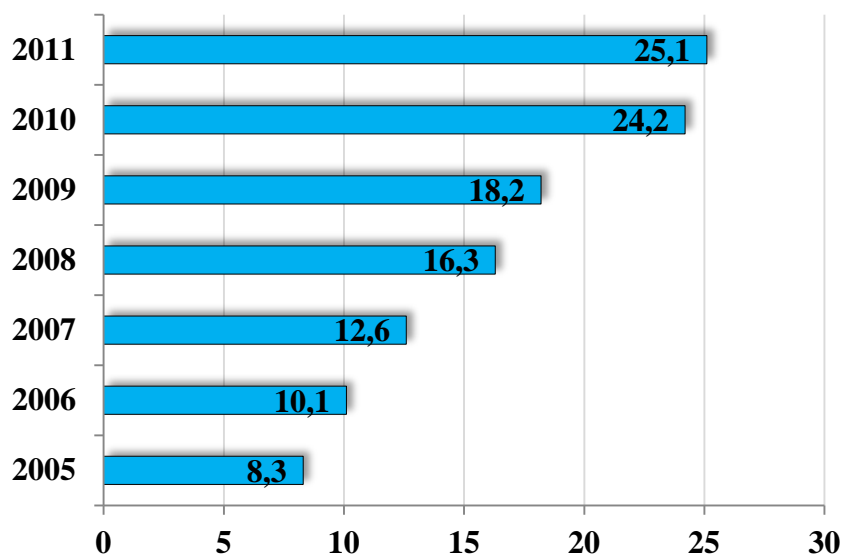

Рисунок 29 — Доля размещённых средств сроком более 3 лет, предоставленных организациям в общей сумме размещённых средств

¹²⁵ Банк России [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 06.08.2012).

В-четвёртых, недостаточное кредитование реального сектора, несоответствие объёмов резервов на возможные потери по ссудам кредитным рискам.

В-пятых, высокая степень концентрации активов вокруг крупных заёмщиков и связанное кредитование, что вызывает конфликт интересов между банком и связанным заёмщиком. По данным рейтингового агентства Moody's российские банки кредитуют связанных с собой заёмщиков в гораздо бóльших масштабах, чем банки Центральной и Восточной Европы и Ближнего Востока. В 2010 году в среднем доля таких кредитов согласно данным по МСФО в среднем по системе составляла 41 % от капитала, у ряда банков этот уровень превышал 50 %. Этот показатель в пять раз выше, чем у банков Центральной и Восточной Европы, и вдвое выше, чем у банков Ближнего Востока. В рамках исследования Moody's проанализировало международную отчётность 116 российских банков, которых оно рейтингует. В банках ссылаются на надёжность и прозрачность кредитуемых компаний. Именно риски связанного кредитования стали причиной краха большинства российских банков осенью 2008 года.

Но в российской банковской системе наблюдаются и явления, происходящие в ответ изменяющейся среде. В первую очередь это усиление интеграционных процессов, сращивание финансового и промышленного капиталов, что ведёт к возрастанию со стороны кредитных организаций интереса к созданию и участию в банковских холдинговых структурах, выбирая этот путь как оптимальный для решения проблемы низкой капитализации банков, а также апробирования новых форм банковской деятельности.

В России на 19.05.2011 действовали 163 банковские (консолидированные) группы и 32 банковских холдинга, в которые суммарно входили 262 кредитные организации, что составляет 86 процентов активов всего

банковского сектора¹²⁶.

Основной моделью современного банка становится интегрированный оптовый банк, занимающийся одновременно коммерческой и инвестиционной деятельностью. Это в какой-то мере отвечает идее «длинного хвоста», озвученной в конце 2004 года главным редактором журнала «Wired» Крисом Андерсоном (*Chris Anderson*)¹²⁷, заключающейся в том, что во множестве агрегированных малых частей больше стоимости, чем в нескольких крупных.

Новым примером изменения банковской деятельности является решение руководства страны о создании Государственной корпорация по развитию Дальнего Востока и Сибири (16 регионов, занимающих порядка 60 процентов территории России: от западных границ Красноярского края до Камчатки, Курильской гряды и Сахалина) которая может быть создана на базе дочерней структуры Внешэкономбанка. Если сам Внешэкономбанк не является банком в полном смысле слова (не имеет банковской лицензии, деятельность его регулируется Федеральным законом «О банке развития» № 82-ФЗ от 17 мая 2007 г.), то в его группу входят несколько банков, например, МСП-банк, Связь-банк и др.

Другой тенденцией и в нашей стране, и в зарубежных банковских системах являются процессы, связанные с глобализацией — процессом всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Процесс интернационализации банковской деятельности активно осуществляется с конца прошлого века. Однако в последние десятилетия эти процессы ускорились в условиях глобализации экономики и либерализации функционирования денежных капиталов, а также за счёт стимули-

¹²⁶ URL: <http://www.nbj.ru/news/arxiv/2011/05/19/savatjugin-v-rossii-deistvujut-163-bankovskie-gruppy-i-32-xoldinga/index.html> (дата обращения: 17.12.2012).

¹²⁷ Андерсон К. Длинный хвост. Новая модель ведения бизнеса. М. : Вершина, 2008. 272 с.

рующей деятельности Всемирной торговой организации (ВТО).

В банковской системе глобализация проявляется как процесс втягивания национальных банковских систем в международный финансовый рынок, появление транснациональных банков, и возможно, подавление более слабых национальных банковских структур за счёт увеличения масштабов и темпов перемещения капиталов, вытеснения национального капитала и возрастания доли иностранного капитала в структуре банковской собственности.

В сравнении с 2005 г. количество банков в нашей стране с участием нерезидентов в уставном капитале выросло почти вдвое (со 131 до 230, из них 27 банков со 100 процентным участием иностранного капитала, которые на 01.01.2012 имели по стране 155 филиалов). В то же время общее число национальных банков уменьшилось на 321 единицу (рисунок 30).

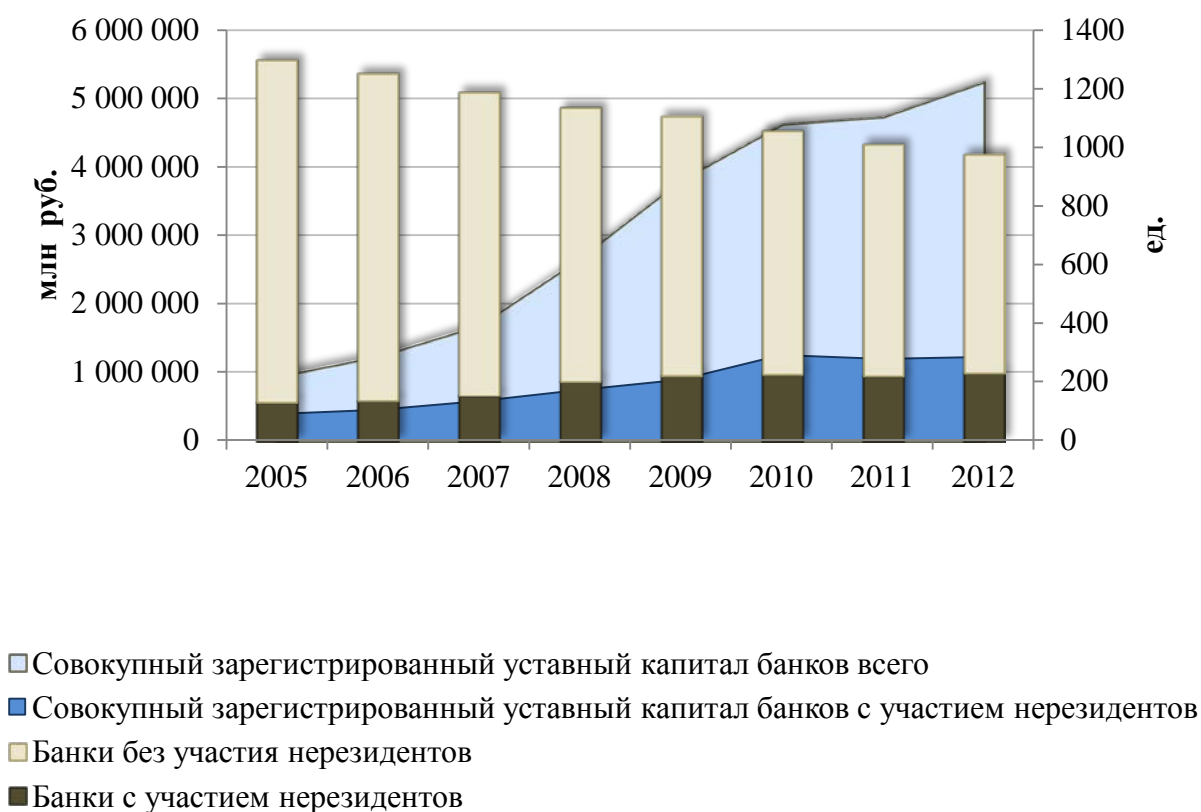

Рисунок 30 — Внедрение иностранного капитала в банковскую систему Российской Федерации

В то же время возможность доступа к «дешёвым» зарубежным капиталам является фактором надувания пузырей. Глобализация — противоречивый процесс, у неё есть и минусы и плюсы. Одним из плюсов, является, по нашему мнению, процесс унификации финансовой деятельности. В нашей стране это проявляется, например, в переходе к отчётности банков по стандартам МСФО, что, в целом, повышает прозрачность банковской деятельности.

С точки зрения управления рисками консолидация коммерческих банков не делает их более диверсифицированными или менее рискованными так как:

— снижение общего числа участников ведёт к изменению характера интервенций на открытом рынке, а также «вымыванию» мелких и средних региональных банков, что зачастую уменьшает доступность банковских услуг в регионах;

— претерпевает изменение трансмиссионный канал влияния денежно-кредитной политики на реальные секторы экономики;

— возникновение крупных финансовых объединений повышает системный риск, происходит интермедиация риска к центральному банку, поскольку супербанки, банковские группы становятся слишком велики и значимы, чтобы допустить возможность их банкротства.

В то же время, другой стороной консолидации и глобализации является развитие банковского сектора, сопровождающееся развитием информационно-телекоммуникационных технологий, что способствует эффективности функционирования, внедрению инновационных банковских технологий, совершенствованию системы информационно-финансового инжиниринга, росту общего доверия к банкам со стороны национальных и иностранных инвесторов и вкладчиков, интеграции в мировую банковскую и финансовую системы.

4.2 Информационная интермедиация как новация посредничества в условиях виртуализации экономики

*«... Информация не бывает бесполезной.
Она бывает лишь несвоевременной ...».*
Андреев А.В.¹²⁸

В условиях глубинных изменений экономической и социальной инфраструктур общества, с усилением виртуализации экономики, нарастает абсолютное количество субъектов рынка, деятельность которых неразрывно связана, а порой вообще возможна только с помощью Интернет-технологий. Речь идёт о виртуальных кредитных учреждениях, виртуальных магазинах, виртуальных платёжных средствах и фондовых ценностях.

К условиям, формируемым виртуальной экономикой, применима теория рефлексивности Дж. Сороса¹²⁹, поскольку происходит возрастание рефлексивности экономических процессов, формируемых в сознании субъектов рынка, и рост индетерминизма.

В результате развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и информационной экономики появились как новые терминологические новации («единое информационно-технологическое пространство», «электронное правительство», «информационная культура», «информационный бизнес», «информационная функция управленческого учёта», «функция информационной поддержки», «информационно-справочная функция», «информационная функция денег» и пр.), так и новые виды бизнеса, новые концепции, новые финансовые стратегии, новые виды конкуренции.

Это повлекло за собой расширение посреднических функций и роли банков, появление новых видов банковской деятельности и банковских услуг, развитие банковской электронной коммерции: интернет-банкинг,

¹²⁸ Андреев А.В. (псевдоним – Мерси Шелли).

¹²⁹ Сорос Дж. Алхимия финансов. М. : ИНФРА М. 2001. С. 342–352.

интернет-трейдинг (услуги по оперированию на валютном и фондовом рынках через Интернет) и пр.

Первоочередной задачей сейчас становится оптимизация параметров информационного обеспечения, что служит связующей основой действенного функционирования экономики, политики, права, является залогом прогресса. Это находит отражение и в Конституции РФ: «... Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»¹³⁰. Очевидно, что речь идёт не только о гарантиях законности, но и об особой содержательной характеристике государства — информационно-правовом измерении. Причём, информационную часть в этом измерении мы ставим в первую очередь.

Результаты деятельности всех субъектов финансового рынка всё в бóльшей степени определяются уровнем и качеством их информированности и способностью эффективно использовать имеющуюся информацию, то есть напрямую зависят от уровня их информационно-коммуникационной компетентности. Указанная компетентность субъектов информационно-кредитного рынка — владение ими информационно-коммуникационными компетенциями, которые состоят: в осознании субъектами возрастающей роли информации при их деятельности; уровне владения субъектами информационно-коммуникационными технологиями; методах и возможностях приёма, переработки, выдаче информации; в осознании сильных и слабых сторон полученной информации, критическом отношении к этой информации, способности делать какие-либо выводы и принимать решения в условиях неопределённости; эффективном использовании информации для коммуникационного обмена.

Поскольку растут объёмы информации, а возможности по её восприятию, отбору и переработке ограничены, требуются социально-эконо-

¹³⁰ Ст. 29 п. 4 Конституции Российской Федерации. СПб. : Издательский дом «Литера». 2003. С. 10.

мические, научно-технические, институциональные условия (появление нового типа посредников, например) для удовлетворения информационных потребностей, что реализуемо только на основе формирования информационных ресурсов. Таким образом, информация — значимый для развития общества ресурс. Причём, если энергетические ресурсы конечны и фактически истощаются, то информационные — только увеличиваются.

Расширение деятельности финансовых посредников за счёт ИКТ породило множество исследований¹³¹, теорий, гипотез. Электронный банкинг, например, способствует расширению сферы финансовой деятельности и охвату новых рынков финансовых услуг, возрастает «ареал» оказания банковских услуг: из региональной сферы электронные банки способны перейти к глобальному охвату потребителей.

Теория финансового посредничества исходит из того, что финансовые услуги, оказываемые финансовым посредником, основаны на информации или иными словами информационном преимуществе финансового посредника. В то же время эта же теория утверждает, что существуют две основные проблемы, которые тормозят углубление финансового посредничества, — это трансакционные издержки и опять же асимметричность информации. «Где существует неопределённость, имеется и возможность её уменьшить, называемая информацией»¹³². Ценность информации состоит в её способности снизить неопределённость. В то же время асимметричность информации является обязательным атрибутом экономической жизни, а сама информация — фактором дохода и, следовательно, производительным ресурсом. Так как информация обладает рядом свойств, аналогичным свойствам обычного товара, это даёт основание использовать к ней многие экономические характеристики: цена, стоимость, издержки, при-

¹³¹ См. например, Стриженко А. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии международного бизнеса. Дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2007.

¹³² Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 98.

быль (мы полагаем можно рассмотреть и вопрос о применимости к информации термина «ликвидность»).

На российском финансовом рынке пока что не обеспечивается равный доступ инвесторов к информации о субъектах рынка и финансовых потоках, существуют многочисленные информационные асимметрии. Знание рассеяно между субъектами и объектами рынка (см. п. 2.1 монографии): информационные ресурсы фрагментарны, не формируют полноценной картины без организующего начала. Большая часть данных, необходимых для регулятивной деятельности, остаётся в первичных массивах и не доступна всем участникам рынка.

В условиях «новой» (виртуальной) экономики, когда информационная сфера развивается быстрее, чем сфера финансовая, происходит вытеснение и архаичных, и традиционных компаний-посредников, всё более стимулируется появление и стремительное развитие посредников совершенно иного типа, что является, на наш взгляд, одним из системообразующих факторов формирования информационно-коммуникационной компетентности субъектов ИКР. Это организации, занятые сбором и распределением информации на рынке. В англоязычной литературе такие компании получили название *infomediaries* (от словосочетания *information intermediaries*, то есть информационные посредники или инфопосредники)¹³³.

Ресурсы финансовые приобретают всё большую зависимость от ресурсов информационных, практически сращиваясь с ними. Информация финансового характера является основой информационного обеспечения системы управления финансами на любом уровне, поскольку обоснованное решение должно базироваться на данных.

Всё более ускоряющиеся производственно-финансовые процессы, усложняющиеся хозяйственные связи порождают колоссальные объёмы

¹³³ URL: <http://www.ebanners.ru/viewtopic.php?t=186> (дата обращения: 20.02.2011).

информации и требуют специальных навыков и технических возможностей (оборудование, программное обеспечение и пр.) для её сбора, обобщения, систематизации и использования. Однако наличие информации по всем направлениям финансовой сферы не гарантирует автоматически успешную её продажу, даже если эта информация уникальна. Зачастую очень трудно не столько приобрести, сколько найти требуемую в данный момент и по конкретному вопросу информацию для решения тех или иных задач по управлению предприятием, отраслью и т. д. Существует отставание предложения информационных продуктов от потребностей пользователей разнообразных экономических задач.

Все эти функции и являются предметом деятельности инфопосредников — специализированных организаций, которые становятся продавцами информации для тех субъектов рынка, которым эта информация необходима. Иными словами, вместе с рынком информации формируется его инфраструктура со своими посредниками. В нашем исследовании — это инфраструктура информационно-кредитного рынка, поскольку мы ограничиваемся рассмотрением именно этого сектора информационного рынка, опуская все остальные его элементы, ввиду широты вопроса и целей нашей монографии.

Необходимость информационного посредника отмечается практически в любых научных литературных источниках, посвящённых данной проблеме. Именно информационный посредник, получая данные от первоисточника и производя дополнительную их обработку (систематизацию, структурирование, индексацию, представление на носителе и т.д.), придаёт информации форму товара, который может быть потреблён конечным пользователем. Информационные посредники располагаются между заказчиками информации (формулирующими задачи или запросы в терминах посредников, ими могут быть акторы любого типа), и разнообразными распределёнными информационными ресурсами (данными, сервисами, процес-

Инфопосредники занимаются информационным процессингом — преобразованием информации по определённым правилам (алгоритмам), превращая её в информационный продукт. Поэтому информационные посредники играют ключевую роль для решения семантических проблем интеграции ресурсов, приводя различные информационные модели к унифицированному виду (примеры моделей для ИКР мы рассматривали в п. 2.3 настоящей монографии).

Задачи информационного посредничества на информационно-кредитном рынке вытекают из основных проблем обработки информации. Во-первых, это решение задачи достоверности информации (*reliability problem*), суть которой в том, что если информация не свободно распространяемая, то есть может быть известна без каких-либо ограничений и бесплатно, то для инфопосредников выгодно «производить» информацию. Однако если будет выпущена одна и та же информация разными посредниками, то возникает неэффективность из-за дублирования. Таким образом, инфопосредник должен быть уверен в том, что он предлагает/производит действительно ценную информацию, которую он сможет впоследствии продать.

Во-вторых, задача применимости информации (*appropriability problem*), которая заключается в невозможности получения всех выгод от производства информации инфопосредником. Данная проблема возникает в процессе продажи информации как некоего актива. Если инфопосредник (или владелец информации) продаёт ценную информацию, то у него нет инструментов для предотвращения дальнейшего её распространения. Покупатель информации может продать или бесплатно разделить информацию с другими посредниками. В этом и состоит суть проблемы применимости.

Именно решение этих двух основных задач (мы полагаем, что есть и другие, не доминантные, вспомогательные) способствует развитию инсти-

тута информационного посредничества. Причём, как мы уже отметили выше, финансовые посредники могут быть и фактически сегодня уже стали одновременно и посредниками информационными. Так, инвесторы, доверяя финансовым посредникам свои финансовые ресурсы, по сути, делегируют этому посреднику задачу мониторинга заёмщиков, что и порождает у финансового посредника роль посредника информационного. Поэтому зачастую банки стали называть системами по накоплению информации. Финансовые посредники, как отмечает П. В. Конюховский, становятся коалицией посредников информационных¹³⁴.

Информационное посредничество, как вариант, может быть и таким, когда лицо не само распространяет свою информацию, а поручает это третьим лицам — информационным посредникам-профессионалам. Ставшие уже привычными реклама, объявления в СМИ, пресс-релизы, отчёты о деятельности — вот наиболее типичные примеры информационного посредничества. В этом ряду особо выделяются такие информационные посредники, как рейтинговые агентства. От их добросовестности и качества информации зависит оценка качества риска. В последнее время Банк России проявляет заинтересованность в усилении роли национальных рейтинговых агентств. Это вопрос национальной экономической безопасности, поскольку от уровня рейтинга, выставяемого агентствами, зависит стоимость заимствований.

Основная задача экономических исследований в части развития информационного поля в банковской сфере состоит в решении вопросов, как научиться превращать информацию в денежные средства, или — как перевести имеющиеся информационные ресурсы в информационные активы и сделать эффективным процесс трансформации «ресурсы — активы — результаты».

¹³⁴ Конюховский П. В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. СПб. : Питер, 2001. 224 с.

Любые финансовые потоки сопровождаются интенсивным движением информации. Причём на один финансовый поток может приходиться несколько информационных различной ликвидности. Функционирование информационных активов в целом подчинено закону пирамиды, в соответствии с которым активы более высокого уровня, принимающие форму нематериального капитала, могут работать только при наличии необходимых условий, созданных на низших уровнях пирамиды и предстающих в форме внешнего капитала.

Если обратиться к кредитной организации, то к её информационным активам относятся различные виды банковской информации (платёжная информация, аналитическая и пр.) и программное обеспечение, рассматриваемое вне его носителя (аппаратных средств). Одним из примеров информационного актива кредитной организации являются финансовые активы в электронной форме, то есть денежные средства и ценные бумаги в электронной форме, находящиеся на счетах в банках и депозитариях.

Таким образом, деятельность посредника заключается в передаче информации неопределённому кругу лиц, но цель этой деятельности — в совершении посредником или при его участии конкретной сделки (или сделок) между клиентом и найденными посредником партнёрами. Посредничество финансовое осуществляется путём посредничества информационного.

Информационное посредничество, представленное на рынке кредитования путём введения новых его участников в лице бюро кредитных историй (БКИ), является одним из способов решения проблемы асимметрии информации между кредитором и заёмщиком. Этот вид посредничества в отличие от рекламы, организации интернет-услуг и пр., исходит не от рынка, не от кредиторов, а «сверху» — от Правительства и Центрального банка РФ (ЦБ РФ при этом сам становится одним из крупных, особых инфопосредников в лице ЦКИИ).

БКИ — организации, осуществляющие сбор и распространение информации о платёжеспособности заёмщиков, являются одним из основных элементов инфраструктуры ИКР, обеспечивающей устойчивость финансового сектора и динамичность развития хозяйственного комплекса в целом. БКИ после принятия закона о кредитных историях¹³⁵ появились как первые специализированные информационные посредники (хотя прототипы БКИ были и ранее на рынке, но юридически оформленными они стали только после принятия закона). Если после принятия закона основная задача БКИ была привлечь как можно больше банков в качестве клиентов, то после накопления данных и развития конкуренции между этими институтами наступил этап расширения линейки предлагаемых информационных продуктов и услуг.

БКИ вводят для банков новую систему оценки потенциальных заёмщиков, которая позволяет выявить мошеннические схемы при получении кредитов физическими лицами. Если до сих пор БКИ предоставляли банкам информацию по заёмщикам, уже имеющим кредитную историю, то теперь они готовы анализировать межбанковские базы заявок потенциальных клиентов. Такой подход может существенно сократить потери банков от мошеннических операций, особенно это актуально для крупных розничных банков, прежде всего тех, которые специализируются на экспресс-кредитовании и кредитных картах. Частично, о чём мы писали в своих предложениях ранее¹³⁶, стало находить жизненные подтверждения, а именно, то, что для борьбы с мошенничеством БКИ стали предоставлять банкам возможность получения данных из Федеральной миграционной службы и ГИБДД, предлагают свои скоринговые системы.

Другим примером введения новых типов посредников на финансо-

¹³⁵ Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004, № 218-ФЗ.

¹³⁶ Дроздовская Л. П. Формирование информационно-кредитного рынка : монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2008. 156 с.

вом рынке кроме бюро кредитных историй являются коллекторские агентства, кредитные и коллекторские брокеры. Кредитный брокер, по сути, является посредником между кредитными организациями и заёмщиками — населением и бизнесом — и в этом качестве представляет интересы, прежде всего заёмщиков. В США, например, около 80 процентов людей, желающих получить кредит, обращаются к кредитным брокерам, в России же кредитный брокеридж — инновационная отрасль бизнеса — в настоящее время находится в состоянии формирования и адаптации к социально-экономическим потребностям рынка.

Кредитный брокеридж необходим не только как механизм увеличения продаж банковских услуг, но и для повышения доступности банковских услуг гражданам и организациям. Появление профессионального институтов, таких как АКБ (Ассоциация кредитных брокеров), ФПКБ (Федерация профессиональных кредитных брокеров), а также перспектива изменений норм регулирования деятельности кредитного брокериджа, востребованы всеми участниками кредитно-финансовых отношений.

Коллекторское брокерство — деятельность организаций, аккумулирующих долги кредитных организаций для передачи в работу различным коллекторским агентствам. Зная технологию работы конкретного коллекторского агентства и потребности банков, брокер может организовать эффективное взаимодействие, то есть стать посредником между кредитором и заёмщиком.

С введением системы информационного посредничества банки лишаются конкурентного преимущества, которое было связано с монопольным владением ими информацией о своих клиентах, что ведёт к усилению конкуренции между банками. Исходя из этого, вопрос качества и полноты баз БКИ — один из важнейших в построении инфраструктуры ИКР, показатель зрелости информационного посредничества. Кроме того встаёт вопрос и о достоверности информации, представляемой банками в бюро кре-

дитных историй, то есть информационное взаимодействие участников рынка выходит на первый план.

Специфика предлагаемых кредитными организациями продуктов вытекает, с одной стороны, из их принадлежности к сфере услуг, а с другой — из особенностей банковской деятельности, заключающейся в сложности восприятия банковских услуг, требованием от клиента определённого уровня ИКК¹³⁷.

В связи с этим, в банковском деле, всё больше внимания уделяется целенаправленной работе по формированию у клиентов как имеющих, так и потенциальных, потребностей в этих услугах. То есть заниматься продвижением своих услуг, ведя разъяснительную работу в более осязаемом и простом для понимания виде. Всё это развивает такую сторону деятельности банков, как информационное предпринимательство и информационное посредничество. Банк становится информационно-финансовым посредником.

Итак, подведём промежуточный итог нашим рассуждениям. Информационное посредничество способствует качественному изменению процесса управления финансовыми операциями, что в значительной мере снижает влияние непредсказуемости поведения рыночных субъектов, страхует экономику от неожиданных и лавинообразных проявлений паники. Особенно это касается физических лиц, с их «набегами на банки» (bank runs), когда нарушаются принципы депозитации.

Снижение стоимости получения информации позволяет реорганизовать работу субъектов рынка, минимизировать непроизводительные расходы. В конечном счёте, удешевление доступа к достоверной информации приводит к повышению конкурентоспособности организаций, предприятий и коммерческих банков, их продукции и услуг.

¹³⁷ ИКК – информационно-коммуникационная компетентность.

4.3 Финансовые инновации и технологические новшества как объективная реальность реинтермедиации в банковском посредничестве¹³⁸

В институциональном плане кредитные организации, безусловно, играют главную роль в системе финансового посредничества, превосходя остальных финансовых посредников по экономическому потенциалу, что отражается в динамике макроэкономических показателей (таблица 23).

Таблица 23 — Макроэкономические показатели банковской системы РФ¹³⁹

Год	ВВП млрд руб.	Совокупные активы (пассивы банков)		Собственные сред- ства (капитал)		Кредиты и прочие размещённые средства	
		млрд руб.	% к ВВП	млрд руб.	% к ВВП	млрд руб.	% к ВВП
2004	13 243,2	5 600,7	42,3	815,6	6,2	2 960,3	22,4
2005	16 966,4	7 136,9	42,1	946,6	5,6	4 282,6	25,2
2006	21 620,1	9 750,3	45,1	1 241,8	5,7	6 064,7	28,1
2007	26 903,5	14 045,6	52,2	1 692,7	6,3	8 880,1	33,0
2008	33 111,4	20 241,1	61,1	2 671,5	8,1	13 416,7	40,5
2009	41 668,0	28 022,3	67,3	3 811,1	9,1	19 884,8	47,7
2010	38 786,4	29 430,0	75,9	4 620,6	11,9	19 847,1	51,2
2011	44 939,2	33 804,6	75,2	4 732,3	10,5	22 140,2	49,3
2012	54 369,1	41 627,5	76,6	5 242,1	9,6	28 688,2	52,8

Но при определённых экономических условиях, особенно в кризисные периоды, роль финансовых посредников резко сокращается.

Если этот процесс приобретает массовый характер, то возникает, так называемая, — **дезинтермедиация** (*desintermediation*).

В последнее время этот термин часто употребляют в экономической литературе¹⁴⁰, в том числе и российские учёные¹⁴¹, иногда наряду терми-

¹³⁸ Отдельные моменты этого подраздела монографии отражены в статье Дроздовская Л. П., Белкин В. Г. Диффузия финансовых инноваций и технологических новшеств — объективная реальность реинтермедиации в банковском посредничестве // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4. С. 75–81.

¹³⁹ На 01.01 каждого года по данным Банка России.

¹⁴⁰ Бэр Х. П. Секьюритизация активов : секьюритизация финансовых активов — инновационная техника финансирования банков / пер. с нем. [Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов]. М. : Волтерс Клувер, 2007. 624 с.

¹⁴¹ Столбов М. И. Финансовый рынок и экономический рост : контуры пробле-

ном «дезинтеграция», говоря, что это есть процесс распада системы финансового посредничества с переходом к прямому кредитованию либо уход части кредитных ресурсов за пределы банковской системы.

Дезинтермедиация, то есть устранение посредников (лат. *de* — отмена, уничтожение + *intermedius* — находящийся посреди) — одна из современных тенденций на всех секторах рынка как ответ на финансовые инновации и технологические нововведения виртуальной экономики. Вообще говоря, дезинтермедиация может проявиться в любом виде посредничества, не только в финансовом, ибо причины этого явления одинаковы.

Одна из основных и очевидных причин — изменение технологии, предоставляющей возможность кому-либо устранить транзакцию, которую ранее обычно выполнял посредник. Это может быть клиент, устранивший из процесса посредника и вышедший на рынок напрямую, или это новый рыночный субъект, который разработал технологию прямого связывания продукта или услуги с потребителем. Дезинтермедиация не означает, что больше нет клиентов, или нет посредника, обслуживающего этих клиентов. Это просто означает, что на рынок пришли новые технологии, ведь одно из значений термина «дезинтермедиация» — это «... ситуация, в которой финансовые институты не имеют возможности выполнять свои посреднические функции»¹⁴².

Примером может служить самостоятельный выход (пусть и не в таком большом масштабе, как на зарубежных биржах) предприятий нашей страны на фондовый рынок, чему способствовали новые информационные и инвестиционные технологии, а также процессы глобализации, которые существенно расширили возможности прямого финансирования.

Внедрение информационно-вычислительных технологий в торговлю

мы. М. : Научная книга. 208 с.

¹⁴² Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрайяна. 7-е изд., доп. М. : Ин-т новой экономики. 2007. С. 208.

на бирже позволило предоставлять клиентам максимально широкий спектр услуг и совмещать деятельность организатора торгов на бирже с клиринговой и депозитарной деятельностью; значительно расширился спектр предоставляемых информационных услуг. В процессе универсализации биржи становятся универсальными институтами финансового рынка. Автоматизация торговли, компьютеризация рынка ценных бумаг и универсализация бирж привела к уменьшению числа финансовых посредников и посреднических операций — это один из примеров дезинтермедиации.

Явление дезинтермедиации не новое: в прошлом можно выделить несколько его волн в финансовом секторе, ритейле, компьютерном бизнесе и т. д. В основном это явление было характерно для зарубежных рынков, но и в России нечто подобное уже можно было наблюдать, например, расцвет и исчезновение товарно-сырьевых и товарно-фондовых бирж.

Как правило, периоды дезинтермедиации совпадают во времени со структурными перестройками в экономике. В каких-то случаях, они возникают в ответ на новые реалии, в каких-то — в качестве реакции на дерегулирование рынка, иногда сама дезинтермедиация становится причиной структурных изменений.

В финансовом секторе, например, были периоды стремительного развития рынка корпоративных облигаций и коммерческих бумаг, сократившие и видоизменившие роль банков, соответственно, на рынке долгосрочных и краткосрочных заимствований. Заёмщики же получили доступ к относительно более дешёвым кредитным ресурсам, избавившись от дорогостоящей банковской монополии на кредитование. Вообще, курс корпоративного финансирования — это в значительной мере именно история дезинтермедиаций¹⁴³ с обратным процессом — реинтермедиацией.

Банки уже ощущают процессы, которые экономисты называют

¹⁴³ URL: http://kvasha.narod.ru/new_articles/disinter2.html (дата обращения: 09.07.2011).

«усекновением» или «свертыванием посреднической функции банков»¹⁴⁴, то есть дезинтермедиации, так как расширение применения доступных клиентам альтернативных инструментов (прежде всего на фондовом рынке, в области пенсионных, страховых услуг) оказывает дополнительную конкуренцию кредитным, депозитным, расчётным банковским продуктам.

Кроме того, как мы уже упомянули, на процесс дезинтермедиации повлияли технологические достижения, когда многими организациями (торговыми, телефонными, туристическими и т.д.) стали широко применяться банкоматы, терминалы, мобильная связь, Интернет и пр.

С учётом того, что стали появляться платёжные системы, основанные на виртуальных деньгах, приняты законы о национальной платёжной системе, о микрофинансовых организациях, монополия коммерческих банков пошатнулась и в, казалось бы, незыблемой расчётной сфере. Хотя банки пока не видят угрозы в том, что мобильные операторы руководствуются соображениями эффективности, а не традициями банковского дела. Но со временем операторы и производители телефонов, пробиваясь на рынки, не охваченные (или слабо охваченные) банками, обретут необходимый опыт и начнут предоставлять банковские услуги всё шире. Это обычный путь инноваций, когда традиционный поставщик теряет гибкость и динамику, а также чувство опасности, исходящей от конкурентов, а новый участник предлагает услугу, которую традиционный поставщик не считает достойной внимания. При этом новая услуга дешевле, незатейливей, а главное — это новинка, а не развитие предыдущих наработок. Примером может служить компания МТС, предложившая частным лицам услугу «Возможность при нулевом и отрицательном балансе послать другому абоненту просьбу пополнить вам счёт». Здесь и выполнение расчётно-платёжной функции, и посредничество в кредите, что присуще лишь кредитным организациям.

Многие производители мобильных телефонов предпринимают все

¹⁴⁴ Рефер. сб. НИОН РАН (Ин-т научной инф. по общ. наукам РАН) «Банковское дело : Зарубежный опыт». № 4. М. : Финансы и статистика, 1998. С. 40.

меры, стараясь попасть в сферу основных финансовых услуг. Так, в свете неразрывности платёжных и сотовых услуг сотрудничают Nokia, Microsoft и Skype в сфере беспроводной связи ближнего радиуса действия (NFC). Также обращают на себя внимание планы Google, Apple и Microsoft по внедрению бесконтактных NFC-услуг в следующие поколения своих продуктов. Google уже набрал 400 специалистов из сферы платёжных услуг, а в распоряжении Apple 200 млн держателей кредитных карт, покупающих музыку через iTunes. Ещё один пример: британская телекоммуникационная компания O2 начала обслуживать карты в сотрудничестве с Royal Bank of Scotland, но уже через два года объявила об организации полноценной системы беспроводных платежей, получившей лицензию регулятора¹⁴⁵.

Мы считаем, что тенденции включения в финансовое посредничество новых игроков сохранятся, что является прямой угрозой банкам, которые могут остаться не у дел. Сотовые операторы, терминалы вытесняют банки с большого рынка транзакционных платежей, где комиссия с одной операции — 2–3 %, тем самым незримо формируются дополнительные уровни банковской системы. В итоге происходит сужение возможностей банков по распоряжению финансовыми потоками. Несмотря на то, что все провайдеры имеют счета в банках, но время размещения средств укорачивается, движение по счетам операторов сотовой связи для кредитных организаций менее предсказуемо.

В связи с этим, мы полагаем, что гипотеза дальневосточных учёных (один из них автор настоящей монографии) Гойденко Ю. Н. и Рожкова Ю. В. о реальности угрозы полного исчезновения такого рыночного института, как коммерческий банк¹⁴⁶ может оказаться вполне жизненной, хотя может быть и не столь быстрой, и не полномасштабной.

¹⁴⁵ Скиннер К. Мобильные платежи : закат банков? // thebanker.com, June 1, 2011.

¹⁴⁶ Гойденко Ю. Н., Рожков Ю. В. Ценообразование в коммерческих банках : ориентация на выживание / под науч. ред. проф. Самарухи В. И. Иркутск : БГУЭП, 2005. 432 с.

Мы считаем, что произойдёт диффузия финансовых и технологических новаций, коммерческие банки, сменят один вид посредничества на другой, но уже с другими качествами, дезинтермедиация банков должна перейти в их реинтермедиацию.

Пока же политика кредитных организаций по формированию портфелей ценных бумаг также в некоторой степени способствует дезинтермедиации. Так, в 2010 году объём вложений банков в долговые обязательства по данным бухгалтерского учёта (форма 101) на 1 ноября 2010 г. достигала 4,4 трлн руб. Из них объём вложений в ОФЗ составлял 1,02 трлн руб., в остальные облигации, включая корпоративные, — 3,38 трлн руб. Рост облигаций в портфеле банков не столько отражает предпочтения самих банков, сколько свидетельствует об изменившейся конъюнктуре рынка, поскольку многим заёмщикам комфортнее разместить облигации, к которым меньше финансовых ковенант (соглашений), чем при оформлении кредитных договоров.

Ещё одним примером дезинтермедиации явилось замещение внешних заимствований кредитованием со стороны ЦБ РФ, которое стало одним из основных методов решения проблем российскими властями, возникших в кризис 2008 года. Мы считаем, что имела место «финансовая интермедиация», заключающаяся в том, что государственные сбережения инвестировались в безопасные и низкодоходные активы за границей, а российские компании привлекали средства из-за рубежа по более высоким ставкам. Возникают вопросы: является ли это попыткой замены рыночных посредников, и смогут ли правительство и ЦБ РФ эффективно это сделать.

Кредитные организации, используя новые финансовые инструменты, такие как секьюритизация, пытаются перестать брать на себя риски при выдаче кредитов. Таким образом, риски перекладываются на заёмщиков, а банки получают комиссионные за «переупаковку» рисков. Сверхприбыльные операции на стремительно виртуализирующихся финансовых рынках

становятся для некоторых банков самоцелью¹⁴⁷.

В такой ситуации возникают проблемы при оценке заёмщиков (оценка кредитного риска), в этом банки всегда играли главную роль, отвечая за эти оценки своими денежными ресурсами. Рейтинговые агентства таковыми оценщиками всё-таки до конца быть не могут, так как фактически не несут финансовой ответственности за правильность своих рейтингов, их отчёты носят рекомендательный характер.

И всё-таки, после рассмотрения эффектов дезинтермедиации, делать вывод, что посредники не нужны и вскоре исчезнут по причине исчезновения транзакционных издержек (принцип: покупаем, кредитуем напрямую, следовательно, нет издержек) не верно.

На самом деле издержки не исчезнут, они лишь изменятся структурно, изменяя или вводя новые структуры посреднического сектора, что выразится в появлении интермедиаторов и рисков нового типа. Один из новых типов интермедиации — информационное посредничество. Одновременно с устранением старых посредников появляются новые, обеспечивающие координацию действий акторов рынка, размывающих ключевые коммерческие предложения прежних посредников более высоким качеством и более низкими ценами.

Процесс включения нового посредника в рыночные отношения, приток денежных средств в банки и другие депозитные организации от конкурирующих небанковских финансовых институтов получил название «**реинтермедиация**» (лат. *re* — вновь, снова, назад + лат. *inter* — между + лат. *mediation* — посредничество). Явления дез- и реинтермедиации взаимосвязаны и характерны для самых разных экономических процессов.

Рассматривая процесс дезинтермедиации в банковском секторе, Ханс Питер Бэр приводит три фазы этого процесса от первой, когда банк высту-

¹⁴⁷ URL: http://moneyfactor.ru/finance/news_2008-01-30-14-05-02-142.html (дата обращения: 26.10.2011).

пает в традиционном смысле, имея доход на процентной марже до последней — третьей фазы, при которой происходит полный отказ от посреднической функции банков и переходу к секьюритизации¹⁴⁸.

По мнению Х. П. Бэра на последней — третьей — фазе происходит полная дезинтермедиация, отказ от посреднических функций банков.

В рамках наших гипотез, изложенных в п. 2.1 монографии, мы считаем, что на последней фазе происходит реинтермедиация новых субъектов рынка, посредников нового типа, появление и преобладание у коммерческих банков новых посреднических функций над традиционными. В условиях современной информационной экономики финансовое посредничество субъектов банковской системы, обладая свойством полиморфизма в связи с присущим им (субъектам) многообразием интермедиационных функций, трансформируется из традиционных форм в информационно-финансовое посредничество, сопровождаемое кроме финансовых и риск-потоками потоками информационными.

Полагаем, что в схему дезинтермедиации Х. П. Бэра (в некоторых аспектах ему вторит Н. И. Берзон¹⁴⁹, рассматривая явление дезинтермедиации на примере российской банковской системы, чем мы также воспользуемся при построении схемы), следует внести ряд корректив. Для аргументации нашей позиции проанализируем фазы процесса дезинтермедиации.

На первой фазе банки выполняют функции традиционных финансовых посредников. Многочисленные избыточные единицы акторов ИЕ (сбережения мелких вкладчиков) объединяются — это агрегационная функция банка, у банка формируется значительный объём финансовых средств, которые представляют интерес для акторов ДЕ как инвестицион-

¹⁴⁸ Бэр Х. П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов — инновационная техника финансирования банков / пер. с нем. [Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов]. М. : Волтерс Клувер, 2007. 624 с.

¹⁴⁹ Берзон Н. И. Влияние секьюритизации на трансформацию банковской деятельности. URL: http://www.mbahse.ru/press/journal_articles (дата обращения: 14.11.2012).

ные ресурсы. Мы в наших исследованиях финансового посредничества банков определили три стадии посредничества: формирование, трансляция и размещение¹⁵⁰. Каждой стадии банковского посредничества присуща передача риска. Выдавая кредиты, банк оценивает финансовые риски заёмщиков, принимает на себя эти риски, освобождая от рисков инвесторов. За проведение трансформации ресурсов банк получает маржинальный доход.

Второй этап (вторая фаза) — начало или частичная дезинтермедияция. Банки на этом этапе кроме традиционных функций финансового посредничества, начинают выполнять и функции брокера, андеррайтера, гаранта и пр. При этом становится актуальной проблема мультипликации рисков, являющаяся результатом совмещения брокерско-дилерской и банковской деятельности.

Второй этап наступает, когда услуги банков по предоставлению кредитов перестают удовлетворять заёмщиков, чему есть несколько причин.

Во-первых, высокая стоимость кредитных ресурсов. Банк, являясь посредником между инвесторами и заёмщиками, с одной стороны, привлекает деньги инвесторов под определённый процент, с другой стороны, ссужает эти средства заёмщикам по более высокой ставке. В странах ВТО банк, привлекающий депозиты, например, под 8 процентов годовых, обязан выдавать кредиты максимум под 9,5 процентов. В нашей стране регулятор в лице Банка России, лишь в кризисный период пытался регулировать процентный спрэд (рисунок 32). Причина столь высокой маржи, с одной стороны, обусловлена отсутствием конкурентного давления на процентные ставки по выдаваемым банками кредитам, а с другой,— низким уровнем ставок по депозитам, которые не всегда покрывают инфляцию и фактически не приносят вкладчикам реального дохода (рисунок 33).

¹⁵⁰ Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 220.

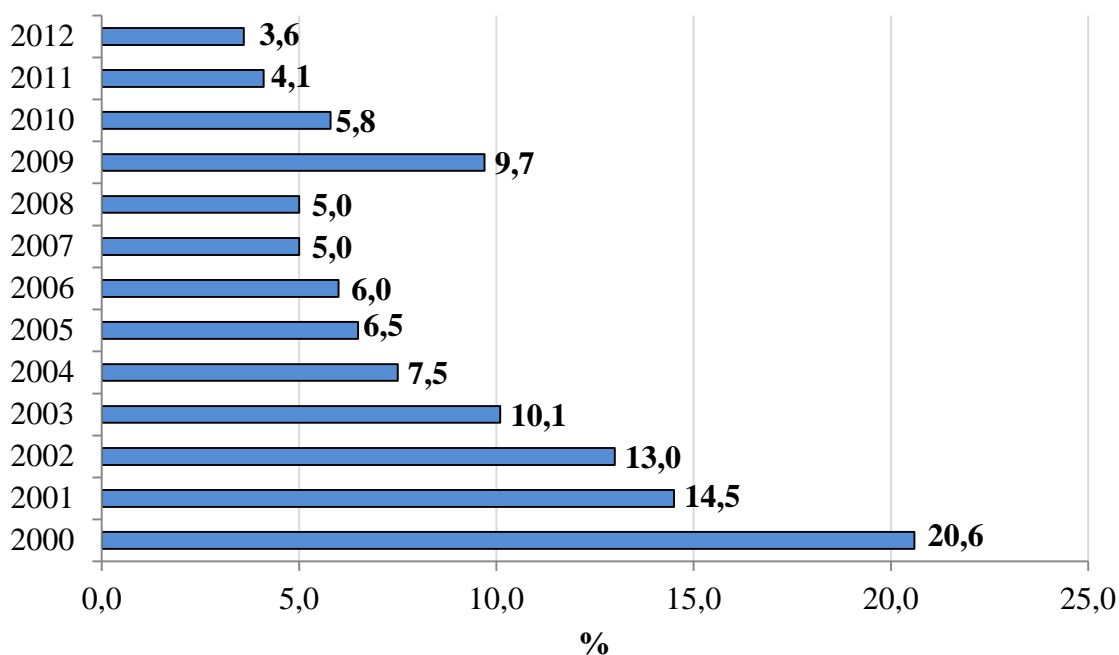

Рисунок 32 — Динамика спреда процентных ставок по кредитам и депозитам в рублях

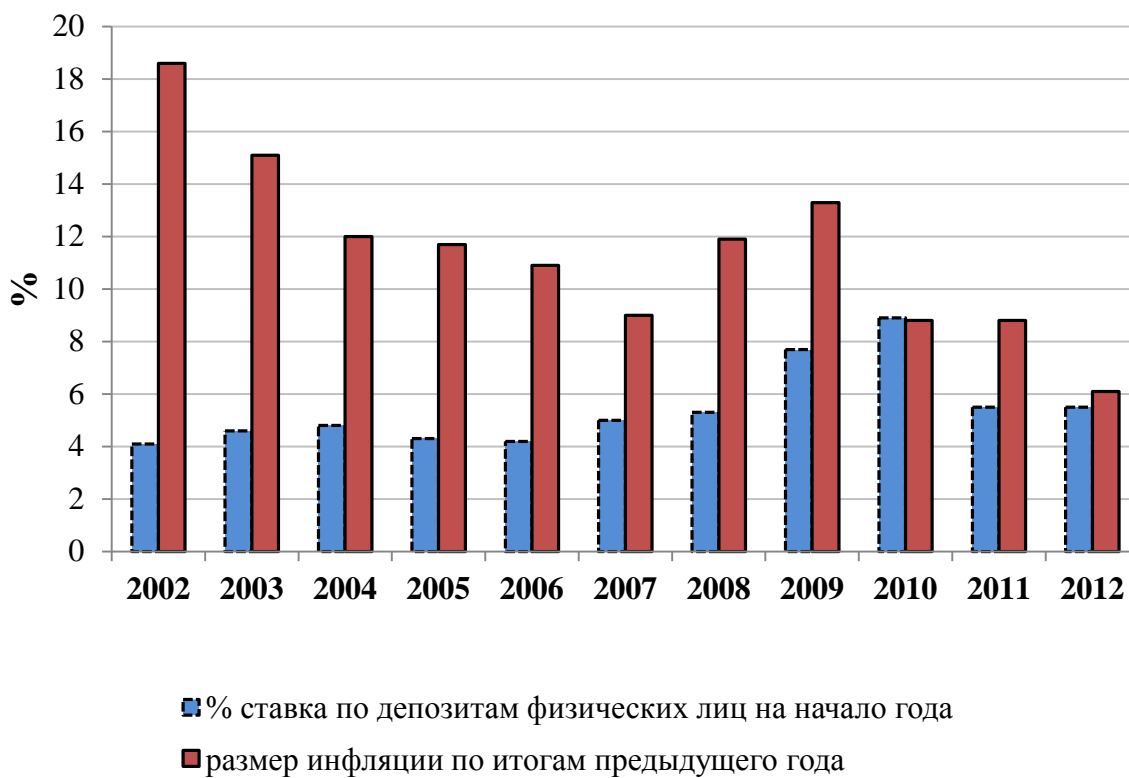

Рисунок 33 — Соотношение процентных ставок по депозитам физических лиц и размера инфляции (по данным Банка России)

Вторая причина неудовлетворения заёмщиков — общее отношение кредитных организаций к кредитованию, что выражается в завышенных требованиях к заёмщику. Это является, по нашему мнению, следствием меньшей в сравнении с зарубежными банками капитализацией российских банков, что особенно усугубляется в регионах.

Третья причина — существующее противоречие между краткосрочным характером ресурсов, предоставляемых финансовыми посредниками, и долгосрочным характером средств, необходимых для финансирования экономического роста и обеспечения финансовой стабильности.

Косвенной причиной недовольства заёмщиков кредитными услугами банков являются и жёсткие ограничения, устанавливаемые ЦБ РФ: установление потолков ставок процента, повышение норм резервирования, прямое запрещение определённых видов финансовых операций либо инструментов и т. п. В результате снижается интерес финансовых институтов к кредитованию либо уменьшаются их возможности по предоставлению кредитов.

Примером являются нормативы (лимиты), установленные ЦБ РФ и ограничивающие объёмы предоставляемых кредитных ресурсов на одного заёмщика. Норматив Н6 (максимальный размер риска на одного заёмщика или группу связанных заёмщиков) нацеливает банк на диверсификацию своего кредитного портфеля и уменьшение риска банкротства в случае невыполнения каким-либо заёмщиком обязательств перед банком. Данный норматив тесно связан с капиталом банка. В связи с тем, что собственный капитал российских банков невелик, то и сумма кредитов одному заёмщику является небольшой, ибо ограничена соответствующим нормативом.

По этим причинам, учитывая высокую стоимость кредитных ресурсов, заёмщики начинают искать более выгодные условия, обращаясь к рынку ценных бумаг, например, выпустив облигации. При этом компании начинают напрямую обращаться к инвесторам и продавать им облигации, минуя банк, тем самым отнимая у банка функцию финансового посредника

и снижая стоимость привлечённых ресурсов. В результате в функционирующей экономической системе возникают сегменты дезинтегрированных финансовых подсистем, например, краткосрочное кредитование компаниями друг друга с использованием долговых инструментов, то есть, по сути, создание отдельного сектора финансового рынка. Но в тоже время компании могут обратиться в банк за посредничеством другого рода, вынуждая последних выступать в качестве андеррайтеров, например.

Постепенно, вторая стадия дезинтермедиации переходит в третью, в которой по Х. П. Бэру происходит полная дезинтермедиация — отказ от посредничества банков. По нашему же мнению, третья стадия характеризуется реинтермедиацией банков (мы здесь говорим только о банках, поскольку вся схема, рассматриваемая Х.П. Бэром и Н. И. Берзоном, относится к банковской системе, хотя, безусловно, реинтермедиация на финансовом рынке касается не только банковской системы) с новыми качествами, видами посредничества и новыми рисками.

Мы не согласны с тем, что на третьей стадии даже, если наступает на первый взгляд, полная дезинтермедиация, и банк выполняет посреднические функции, несвязанные с банковской деятельностью, то банк исключается из процесса движения денежных средств и не берёт на себя никаких финансовых рисков. Мы считаем, что на всех стадиях банковской деятельности существует сочетание классических форм посредничества, таких как финансовое, с новыми видами. В современных условиях банк должен обладать коммерческой гибкостью и уметь оказывать качественные услуги любого характера (кредитные, инвестиционные, информационные и пр.). И риски, сопутствующие новым видам посредничества, могут принести банку прямые финансовые потери.

Итак, процесс дезинтермедиации в банковском секторе в нашей трактовке выглядит следующим образом — рисунок 34.

- Фаза I** Банки выполняют функции традиционных финансовых посредников.
- Фаза II** Частичная дезинтермедиация, появление у банков иных, кроме традиционных, функций финансового посредничества.
- Фаза III** Преобладание у банков новых видов посредничества, реинтермедиация банков с другими качествами.

Рисунок 34 — Тенденции дезинтермедиации в банковском секторе

Примером нового типа услуг является предложение Сбербанка держателям банковских карт с июня 2011 года страховых программ своих партнёров («Альфастрахование», «Росно», «Кардифф»): полисы выезжающих за рубеж, страховка средств платежа по банковской карте, страховка клиента от несчастного случая. Поскольку банк распространяет страховые продукты и на родственников своих клиентов, специальными предложениями может пользоваться большинство жителей страны, что расширяет круг клиентов банка. Продажи страховок в отделениях Сбербанка приносят ему дополнительный доход. В 2010 г. более половины из 9,6 млрд рублей доходов Сбербанка от оказания консультационных и информационных услуг были получены от продажи страховых полисов компаний-партнёров.

Эволюция любой системы определяется борьбой организации и дезорганизации в ней, накоплением и усложнением информации, её организа-

цией и самоорганизацией, сложностью и разнообразием внутрисистемных процессов.

Развитие банковской системы является необратимым процессом, направленным на изменение её элементов с целью усовершенствования и происходит по нескольким направлениям:

- увеличение сложности, как самой системы, так и её элементов;
- приспособляемость к внешним условиям;
- изменение масштабов, количественное и качественное изменение (появление новых элементов, дифференциация элементов).

При последнем направлении развития банковской системы (изменение масштабов, количественное и качественное изменение) возникает вопрос, в какой степени в процессе таких изменений банковская система остаётся сама собой? Этот вопрос близок известной апории Зенона о куче песка, из которой вынимают по одной песчинке.

Говоря о том, что банки стали всё чаще предлагать нетрадиционные банковские услуги, представляя их как сопутствующие банковскому бизнесу, можно сказать, что, таким образом, банковская система, оставаясь «стратегическим сектором экономики», постепенно трансформируется и как бы поглощает новые и новые секторы экономики, осваивая их функции. Однако, поглощая их, видоизменяется и сама, при этом оставаясь стратегической отраслью национальной экономики.

В то же время развитие банковской системы происходит неравномерно (различные функции, свойства и образования развиваются неравномерно) и гетерохронно. Развитие банковской системы проходит через неустойчивые периоды, что выражается в финансовых кризисах. Периоды развития кумулятивны, то есть результат развития предыдущего периода включается в последующий.

Процесс дезинтермедиации в банковской сфере сопровождается реинтермедиацией на рынок новых акторов в лице, например, информацион-

ных посредников виде БКИ, коллекторов и брокерских агентств (см. п. 4.2), финансовых посредников нового типа (микрофинансовые организации) ещё и по причине слабой обеспеченности банковскими услугами регионов нашей страны. Количество банковских организаций с точки зрения регионального потребителя до сих пор недостаточно, в основном они сосредоточены в городах-«миллионниках».

Действительно, на 01.02.2013 г. наибольшее количество банков сосредоточено в Центральном федеральном округе — 565 (причём 495 из них находятся в Москве), в то время как, например, в Уральском федеральном округе их всего 44, а в Дальневосточном — 23.

По индексам институциональной, финансовой насыщенности банковскими услугами (по активам и объёму кредитования), индексу сберегательного дела наблюдаются аналогичные тенденции. Но наиболее ярко отражает положение дел совокупный индекс обеспечения банковскими услугами, если рассматривать их в разрезе федеральных округов. Регионы за исключением Северо-западного федерального округа имеют показатель ниже единицы, в то время как в Москве этот показатель приближается к двум. Мы полагаем, что столь большая концентрация выливается в концентрацию массы риска и подавляет финансовое посредничество региональных банков.

В ответ на дезинтермедиацию происходит консолидация финансовых учреждений. Растёт число слияний и поглощений в банковской сфере, происходит стирание различий между двумя основными моделями (англо-американской и европейской континентальной) институциональной структуры фондовых рынков, в самом общем виде — банковской/небанковской.

В процессе реинтермедиации новые посредники создают гораздо более широкий рынок, чем тот, который существовал, но и порождают при этом новые риски. Так на рынок кредитования вышли микрофинансовые организации — компании, которые предоставляют займы до 25 тысяч рублей без просмотра кредитной истории заёмщика. Таковые организации

можно легко найти в Интернете, задав строку поиска «срочно требуются деньги». Компании готовы предоставить кредит сразу после предъявления паспорта и заполнения анкеты, содержащей минимум информации. Появление таких компаний стало возможным после вступления в начале 2011 года закона о микрофинансировании.

Прошедший кризис, в результате которого появилась «сверхосторожность» банков, не желающих повторять свои собственные ошибки, дали микрофинансовым организациям (МФО) огромное поле для деятельности: рынок микрофинансирования очень быстро набирает обороты. При этом, чтобы обеспечить себе доход, нейтрализуя высоковероятные неплатежи из-за либерального подхода к заёмщикам и оперативность решений, существенно повышены ставки по займам. В среднем это 100–400 процентов годовых, в некоторых случаях ставка доходит до 2 процентов в день («быстрые деньги», займы «до зарплаты»). Очевидно, в России появился новый вид финансовых посредников, подтверждая наши утверждения о реинтермедиации новых типов посредников.

Мы полагаем, что МФО в будущем могут составить серьёзную конкуренцию банкам, занимающимся экспресс-кредитами, поскольку ставки компаний при неоднократном обращении существенно уменьшаются до 30–50 процентов годовых, что сравнимо с предложениями банков.

В результате, повышая требовательность к заёмщикам, то есть, уменьшая свои риски, банки вырастили себе конкурентов в лице МФО, что может обернуться возрастанием риска для банков, поскольку МФО чаще всего используют для финансирования своей деятельности кредиты, взятые в банке. Круг замыкается: при росте объёмов такого высокорискованного, хотя и доходного бизнеса совершенно очевидно, что в какой-то момент его игроки могут столкнуться с высоким уровнем неплатежей со стороны заёмщиков, а значит, их способность расплатиться по своим обязательствам по собственным кредитам, взятым в банках, будет уменьшаться.

Налицо интермедиация риска от одного актора к другому.

Другим источником «нового» риска является деятельность «теневой банковской системы». Сам термин «теневая банковская система» вошёл в обиход в 2007 г. на начальном этапе кризиса и обычно обозначает широкий круг небанковских финансовых организаций, включая инвестиционные фонды, специализированные инвестиционные организации и страховые компании, деятельность которых аналогична банковской, но не поднадзорна регуляторам, что и создаёт неконтролируемые риски. Риски обусловлены несовпадением сроков погашения активов и пассивов, недостаточным уровнем ликвидности, неэффективным механизмом перевода кредитного риска, высоким уровнем заёмных средств и другими факторами.

Сам факт внимания, уделяемого деятельности подобных организаций говорит о признании их возросшей роли. Кризис продемонстрировал различные пути проникновения теневых операций в обычную банковскую систему, их воздействие на глобальную финансовую стабильность, поэтому необходимо учитывать и регулировать деятельность таких институтов.

МВФ призывает к усилению наблюдения за теневой банковской деятельностью, а «Группа 20» поручила Совету по финансовой стабильности (*Financial Stability Board*) разработать регулятивные рекомендации в этой области, такие как прямое и косвенное регулирование, мониторинг теневой банковской деятельности, макропруденциальные меры.

Наша аргументация объективной реальности реинтермедиации в банковском посредничестве построена лишь на некоторых из многочисленных примеров реинтермедиации субъектов информационно-кредитного рынка, в частности субъектов банковской системы, и привнесения ими новых типов рисков. Это показывает, что в действительности посреднические функции субъектов ИКР не исчезают, изменяется лишь состав участников, их структура, тип, методы функционирования.

ГЛАВА 5 РОЛЬ И МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА ИНФОРМАЦИОННО-КРЕДИТНОМ РЫНКЕ

5.1 Механизмы взаимодействия центрального банка и субъектов банковского посредничества

Изучение деятельности такого субъекта экономики, каким является центральный банк, с учётом и защитой экономических интересов всех участников финансового рынка должно быть, мы убеждены, связано с отдельной теорией. Наши убеждения основываются на том, что в деятельности этого субъекта рынка концентрируются экономические, юридические, социальные и психологические проблемы, требующие широчайшего комплексного исследования, которых пока что не очень много¹⁵¹.

Деятельность центрального банка многогранна. Она сочетает в себе как черты обычного коммерческого банка, так и государственного ведомства с характерным высоким уровнем независимости от прочих государственных структур и обладанием определёнными законом властными функциями в области организации денежно-кредитного обращения.

В настоящее время практически во всех развитых индустриальных странах функционирует двухуровневая банковская система, начало формирования которой относится ещё к 20–40-м гг. XX века. Теоретически можно предположить, что даже в том случае, если в банковской системе исчезнет её верхний ярус в лице центрального банка, то вся система мгновенно не разрушится, какое-то время другие субъекты системы (банки) способны в пределах выпущенной массы платёжных средств совершать расчёты, выдавать кредиты, проводить другие операции.

Мы не оспариваем тот факт, что движение денежных потоков в современной экономике обеспечивается финансовыми посредниками. Но при этом обычно от денежных потоков отделяют систему государственных

¹⁵¹ Одним из примеров рассмотрения теории центрального банка является работа Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М. : Спарк, 2001. 335 с.

финансов, мотивируя тем, что государственные финансы, например, в нашей стране обслуживают в основном Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) и Органы федерального казначейства (ОФК). Происходит как бы отделение функций финансового посредничества от центрального банка, что неправильно и не соответствует действительности.

Множественность функций Банка России обусловлена не столько объективными предпосылками, сколько стремлением монополизировать управление денежными потоками в стране. В процессе эмиссии денег, наполнении ими каналов денежного обращения Центральный банк РФ выступает в качестве, хотя и специфического, но всё же финансового посредника. Различие, как мы полагаем, в механизме посредничества лишь в том, что кредитные организации — посредники, обслуживающие весь нефинансовый сектор и часть финансовой сферы, включая, по ряду операций (прежде всего по расчётно-платёжной деятельности), банки. Банк же России, осуществляя денежную трансмиссию, выступает интермедиа-тором лишь для системы коммерческих банков, которые передают его денежные импульсы всей экономике.

Мы считаем, что центральный банк такой же финансовый посредник как любой субъект банковской системы, безусловно, имеющий свою специфику, можно назвать его особым финансовым посредником, а учитывая функции регулирования — он посредник-регулятор, имеющий свои механизмы взаимодействия с остальными субъектами рынка.

В статье 3 Закона о Банке России декларируется, что этот государственный орган управления не ставит своей целью получение прибыли. Тем не менее, анализ практики деятельности ЦБ РФ показывает, что это — институт торговый, предпринимательский и посреднический.

Мы считаем, что механизмы взаимодействия Банка России с субъектами информационно-кредитного рынка складываются из посреднических функций центрального банка и принимаемых и транслируемых им рисков.

Именно поэтому в этом подразделе монографии представлены функции и риски ЦБ РФ.

ЦБ РФ сочетает в себе признаки органа государственной власти, которые необходимы для выполнения регулятивных и надзорных функций, а также функции коммерческой организации, которые нужны для осуществления операций на финансовом рынке. Покупая или продавая ценные бумаги, валюту, центральный банк, в первую очередь заявляет, что такими действиями он пытается улучшить макроэкономические условия, а не заработать средства для налогоплательщиков. Но то, что речь идёт всё-таки о прибыльности или убыточности интервенций, свидетельствует о заинтересованности Банка России в получении дохода на рынке. Собственно говоря, уже давно никем не отрицается и закреплено в современных учебниках для образовательных учреждений, что «центральные банки, как и коммерческие, выступают в роли финансовых посредников»¹⁵². Практически во всех словарях, включая экономические, утверждается: «Центральный банк — посредник между государством и остальной экономикой через банки»¹⁵³.

Указанные подходы нашли чёткое отражение в системе национальных счетов (СНС) России, где Банк России отнесён к финансовому сектору и в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1), в котором финансовая деятельность центрального банка, а именно разработка и проведение единой государственной денежно-кредитной политики; регулирование налично-денежного обращения; организация системы рефинансирования; прочая деятельность ЦБ РФ (всё это — макроуровень экономики страны) классифицируется как финансовое, денежное посредничество.

¹⁵² Банковское дело : учебник / под ред. Г. Г. Коробовой. М. : Магистр, 2009. С. 33.

¹⁵³ Википедия. Свободная энциклопедия [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.09.2012).

Все эти услуги подпадают прямо или косвенно под трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, под которым понимают механизм, посредством которого применение инструментов центрального банка влияет на экономику в целом и инфляцию, в частности¹⁵⁴.

Вышеуказанная деятельность Банка России широко освещена в научной литературе. Более того, эти направления деятельности не только законодательно закреплены (Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), но и применяются инструменты, которые давно апробированы мировой практикой (ставка рефинансирования, резервные требования и т. д.).

Аккумулируя на своих счетах денежные средства клиентов (кредитных организаций), центральный банк осуществляет их перераспределение на возвратной основе, опосредуя кредитами потребности тех банков, которые нуждаются во временном денежном вспомоществовании, делая это в порядке рефинансирования.

Таким образом, предпринимательская деятельность в Банке России присутствует, ибо предпринимательство имеет своей конечной целью не только получение прибыли, но и обеспечение непрерывности процесса, связанного с воспроизводством спроса и удовлетворением постоянно меняющихся, постоянно возрастающих потребностей субъектов рынка.

Предпринимательство Банка России, как мы считаем, есть разновидность государственного предпринимательства. Основное отличие государственной формы предпринимательства от частного состоит в том, что деятельность субъекта рынка, коим является Центральный банк РФ, как государственный орган, не направлена исключительно лишь на получение прибыли, а на выполнение помимо коммерческих, определённых социаль-

¹⁵⁴ Britton E., Whitley J. Comparing the monetary transmission mechanism in France, Germany and the United Kingdom: some issues and results // Bank of England Quart. Bull. 1997. May, p. 152–162; Моисеев С. Р. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики // Финансы и кредит. 2002. № 18. С. 38–51.

но-экономических целей. Особенно это проявляется в период финансовых кризисов, когда центральные банки с целью поддержки экономики «впрыскивают» в кредитную систему денежные средства по льготным, нерыночным ставкам.

Как государственный орган регулирования экономики ЦБ РФ целью своей деятельности выражает стремление сохранять и приумножать общественный капитал, способствовать устойчивому развитию банковского и финансового сектора, и, в конечном счёте, обеспечивать достижение макроэкономического равновесия и оптимальных для страны темпов роста.

Системообразующие принципы выстраиваются, исходя из главного, что характеризует взаимоотношения Центрального банка Российской Федерации и коммерческих банков. А именно — последние являются, в первую очередь, проводниками денежно-кредитной политики государства. То есть те импульсы, которые генерирует Банк России, регулируя рынок (изменение ставки рефинансирования, установление курса валют, нормы обязательных резервов и т. д.), банки в модифицированном виде (через процент за кредит, депозитные ставки и пр.), транслируют непосредственно на своих клиентов юридических и физических лиц.

Банк России осуществляет предпринимательские и посреднические функции ещё и через систему государственных банков. Российскую банковскую систему отличает наличие крупнейших государственных банков (Сбербанк, ВТБ и др.), концентрирующих более 50 процентов всех банковских активов. При этом эти банки не выполняют государственных функций, а являются коммерческими банками, нацеленными на извлечение прибыли. Они конкурируют по всем направлениям банковской деятельности с другими банками, но пользуются существенными государственными привилегиями. Именно им было выделено в период кризиса более триллиона рублей субординированных кредитов под 8 процентов годовых до 2020 г. И в то же время эти банки значительно (до полутора раз) повысив

ставки за кредит в период кризиса, фактически лишили предприятия денежной поддержки за счёт заёмных средств.

Посреднические и предпринимательские функции Банка России нашли своё подтверждение особенно после применения антикризисных мер. Банк России заработал на антикризисной поддержке в 2009 г. почти в три раза выше итогов 2008 г. (рисунок 35).

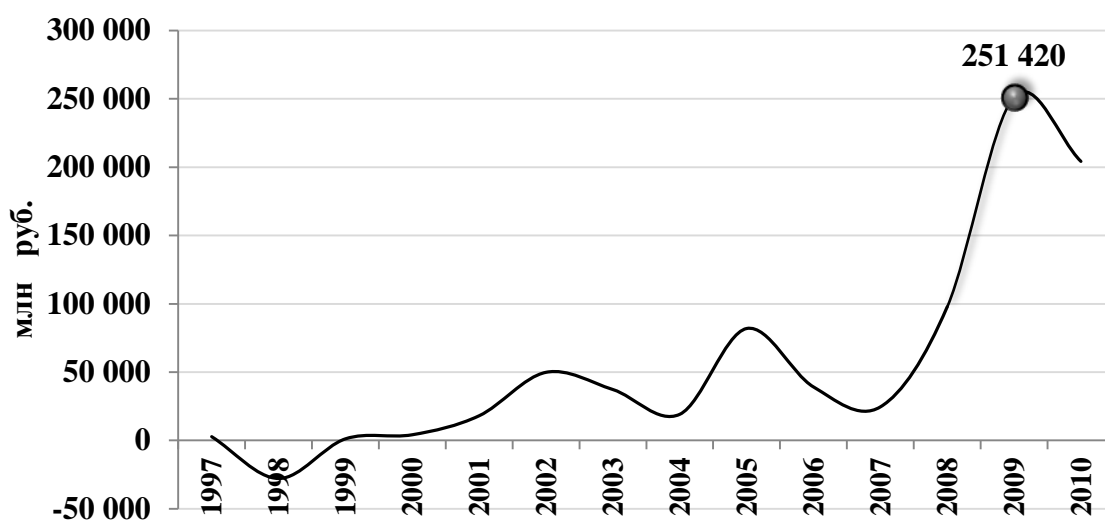

Рисунок 35 — Динамика прибыли Банка России¹⁵⁵

На антикризисной помощи получили прибыль практически все центральные банки, предоставляя банкам ресурсы на платной основе, но ЦБ РФ получил самую высокую прибыль среди мировых центробанков. Например, у ФРС США чистая прибыль за 2009 год выросла на 49,5 % (до \$47,4 млрд), у банка Англии — на 51 % (до 2,62 млрд фунтов стерлингов), у Европейского центрального банка — на 70 % (до 2,25 млрд евро).

Но оборотной стороной любой формы посредничества и предпринимательства является наличие риска, то есть в деятельности центрального банка также присутствует риск в разных его формах, видах и проявлениях.

Исходя из имеющихся классификаций рисков, никаких необычных

¹⁵⁵ По данным годовых отчётов ЦБ РФ. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 31.08.2011).

типов или видов рисков в деятельности ЦБ РФ, как мы полагаем, нет. Хотя особенностью этого института является та ответственность, которую главный банк страны несёт перед экономикой страны и обществом в целом, то есть риски, которые берёт на себя центральный банк, более глобальны, масштабны по последствиям, социально опасны. Неблагоприятное сочетание факторов и обстоятельств может затруднить регулятору эффективную борьбу с инфляцией. Важнейшим инструментом любого центрального банка является доверие к нему, то есть вера людей в то, что стоящие перед ним задачи будут решены. Это не просто вера в выполнение главным банком страны обещанного уровня жизни, но и уверенность субъектов рынка в наличие у него (ЦБ РФ) возможностей для этого. Таким образом, риски Банка России имеют скрытую социализацию из-за наращивания денежной массы, а также проведения валютных интервенций, что порождает в основном не страхуемые угрозы.

Центробанки не могут обанкротиться сами по себе, однако могут нести убытки, и не малые (примером тому итоги по деятельности Банка России в период 1997–1999 годы — рисунок 38). В наихудших случаях восстановление доверия к главному банку страны может потребовать сотни миллиардов дополнительного капитала.

Учитывая, что видов риска много, ограничимся рассмотрением лишь некоторых из них, являющихся основными, влияющими на механизм взаимодействия ЦБ РФ и субъектов банковского посредничества с учётом реалий современной информационной экономики, а точнее, с учётом взаимоотношений, складывающихся на информационно-кредитном рынке.

В первую очередь, поскольку Банк России является кредитором последней инстанции для банковской системы, следовательно, в его деятельности обязательно присутствуют кредитные отношения, а, следовательно, и кредитные риски. Особенно ярко кредитные риски ЦБ РФ проявились в период кризиса, например, решение о выдаче беззалоговых кредитов, ко-

торые Банк России начал выдавать в четвёртом квартале 2008 г. во исполнение Федерального закона от 13.10.2008 № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации». Сама идея предоставления кредита без обеспечения противоречила функции кредитора последней инстанции, коим является центральный банк. Неплатёжеспособные институты не должны оставаться на рынке, а их спасение за счёт средств налогоплательщиков ведёт к нарушению конкурентных начал среди субъектов банковской системы.

Во время кризисных ситуаций государство сталкивается с дилеммой: можно ли допустить банкротство крупных банков (вспомним знаменитое выражение «слишком большой, чтоб упасть»). По нашему мнению, должна быть возможность контролируемого ухода с рынка банка-банкрота. Эта проблема присуща всем центральным банкам в их механизме взаимодействия с субъектами национальной банковской системы.

Так, когда начался ипотечный кризис, финансовые институты, включая американскую страховую компанию *AIG (American International Group)*¹⁵⁶ и немецкий *Commerzbank*, стали рассматриваться как слишком крупные и важные для того, чтобы допустить их банкротство. По законам рынка им полагалось исчезнуть, но наличие системных рисков вынудило правительства этих стран спасти их за счёт государственной казны.

Классически же кредитование последней инстанции должно осуществляться по высокой процентной ставке и под должное обеспечение. Эти два условия позволяют избежать обращения за кредитами к центральному банку тех банков, для которых нет риска потери ликвидности (мотивом может быть, например, осторожность или желание создать запас прочности), должное обеспечение является гарантом соблюдения интересов

¹⁵⁶ В условиях кризиса правительство США приняло решение о выделении AIG кредита в 85 млрд долларов (а в целом — около \$182,5 млрд долларов), взамен чего государству будут переданы 79,9 % акций страховой компании. *AIG-Boni deutlich höher als bisher bekannt*. URL: <http://www.faz.net> (дата обращения: 10.08.2012).

центрального банка в случае невозврата кредитов. Приняв решение о предоставлении кредитов без обеспечения, Банк России тем самым принял на себя дополнительные риски и вынужден был разрабатывать специальный антикризисный механизм.

В конце 2008 и до середины 2009 гг. средства ЦБ РФ стали одним из основных источников пополнения ликвидности в банковской системе страны: в феврале 2009 г. объем беззалоговых кредитов достиг 1,92 трлн руб., в общей сложности за кризисный период было выдано около 3 трлн руб.¹⁵⁷, возможностью получения кредитов воспользовалось 217 банков. Просроченная задолженность банков по возврату беззалоговых кредитов, несмотря на меры ЦБ РФ, всё-таки была, в начале 2010 г. она составляла около 10 млрд руб. В масштабах страны эти цифры не выглядели пугающе. Кроме того, выплаты процентов по беззалоговым кредитам принесли Банку России существенную прибыль. В апреле 2010 г., ЦБ РФ сообщил, что с осени 2008 года им получено почти 200 млрд рублей в качестве процентов. Таким образом, антикризисная мера оказалось, в первую очередь, чрезвычайно эффективным проектом с точки зрения поддержки банковской системы и финансового результата¹⁵⁸, принимаемый риск был оправдан.

Кредитный риск ЦБ РФ тесно связан с риском потери ликвидности банковской системы. Если самому центральному банку риск ликвидности не угрожает, то с точки зрения банковской системы этот вид риска присутствует всегда. Принимая на себя кредитный риск, центральный банк решает проблему уменьшения риска ликвидности в банковской системе, при этом увеличивая риск образования пузыря ликвидности, и этот риск является риском центрального банка, как регулятора банковской системы.

В период кризиса Минфин и ЦБ РФ обсуждали и возможность рефи-

¹⁵⁷ URL: <http://www.rosinvest.com/news/688963> (дата обращения: 25.07.2012).

¹⁵⁸ URL: <http://www.prime-tass.ru/news/articles/-201/%7BB4488A45-4118-4108-9100-1D412F47BF27%7D.uif> (дата обращения: 24.10.2012).

нансирования не только банков, но и других финансовых организаций, в том числе инвестиционных компаний, удовлетворяющих требованиям, устанавливаемым Банком России, а не просто имеющих брокерские лицензии для работы на рынке. Идея распространения механизма рефинансирования со стороны центрального банка не только на банки, но и на финансовые компании впервые была применена ФРС к брокерским и дилерским компаниям США с начала 2008 года. Но воспользовавшись этим методом, пытаясь снизить уровень рисков в национальной финансовой системе, ЦБ РФ принял бы на себя риски, не присущие банковской системе и без возможности их регулирования, ведь Банк России регулирует лишь банковский сектор, но не деятельность профучастников рынка ценных бумаг. Система рефинансирования во всем мире создавалась и существует для поддержки коммерческих банков. Для банков установлены жёсткие правила регулирования и надзора, нормативы (достаточности капитала, уровня использования заёмных средств, обязательных резервов, качества активов и т.п.). Инвестиционные компании регулируются другими правилами и обладают более высоким уровнем рисков структуры активов. Поэтому ЦБ РФ, допустив их в систему рефинансирования, столкнётся с новыми рисками и, фактически, станет мегарегулятором финансового рынка.

Одним из механизмов регулирования кредитного рынка, которым ЦБ РФ активно пользуется, является ставка рефинансирования.

С одной стороны, ставка рефинансирования — механизм по сдерживанию инфляционных процессов в стране. При снижении темпов инфляции, снижается и ставка рефинансирования (таблица 24).

Например, к концу 2005 года уровень инфляции составлял 10,9 %, при этом ставка рефинансирования понизилась до 12 %, а к концу 2006 года, когда инфляция снизилась и составила 9 %, — до 11,0 % и в 2007 году до — 10,0 %. Но уже с началом мирового финансового кризиса в 2008 году, когда инфляция в стране стала выше заданных параметров и появилась

тенденция к увеличению инфляции, ставка рефинансирования начала повышаться: сначала до 10,25 %, затем до — 10,50 % и — 10,75 %, потом ещё трижды, достигнув к концу 2008 года уровня 13 процентов.

Таблица 24 — Ставка рефинансирования и уровень инфляции¹⁵⁹

Год	Размер ставки на конец года, %	Инфляция по итогам года (%)	
		на потребительском рынке	базовая
2001	25,00	18,60	15,60
2002	21,00	15,10	10,20
2003	16,00	12,00	11,20
2004	13,00	11,70	10,50
2005	12,00	10,90	8,30
2006	11,00	9,00	7,80
2007	10,00	11,90	11,00
2008	13,00	13,30	13,60
2009	8,75	8,80	8,30
2010	7,75	8,80	6,60
2011	8,00	6,10	6,60
2012	8,25	6,60	5,70

С другой стороны, проведя анализ скорости реакции кредитного рынка на изменение размера ставки рефинансирования, мы убеждены, что на сегодняшний день ставка является лишь неким «договорным» механизмом для определения средней стоимости денег: чем ниже ставка, тем надёжнее финансовая ситуация в государстве, тем доступнее деньги, тем выше уровень финансового посредничества.

Изменяя размер ставки, Банк России ожидает достаточно быстрой реакции рынка. Но на самом деле быстро размер ставки отражается лишь в фискальных механизмах (определение размера пеней за неуплату налогов, признании расходов в виде процентов по займам и кредитам при расчёте налога на прибыль, определение сумм компенсаций и т. д.). Например, в течение 2009 года Банк России снижал ставку рефинансирования десять раз, но объёмы кредитования при этом не возрастали, а в отношении физических лиц даже уменьшались. В 2010 году снижение Банком

¹⁵⁹ Банк России [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.01.2013).

России ставки рефинансирования напрямую повлияло только на те кредитные программы, ставки которых привязаны к ставке рефинансирования. При установлении условий кредитования банки больше всего учитывают влияние других факторов, таких как, положительная динамика финансовых показателей организаций в сравнении с предыдущими периодами для понимания возможности кредитования.

Срок, на который кредитные организации закладывают в проценты по кредитам риск повышения базовой ставки, обычно составляет около года. Следовательно, между изменением ставки рефинансирования и депозитом, а также между ставкой рефинансирования, депозитом и кредитом довольно длительный временной лаг. Иллюстрацией является проведённый нами анализ изменения ставок рефинансирования и по кредитам нефинансовым организациям за 2008–2012 годы: повышение или снижение ставки не сразу отражается на ставке по кредитам (таблица 25, рисунок 36), а чаще всего изменения эти друг с другом вообще не связаны.

Таблица 25 — Изменение ставки рефинансирования и ставки по кредитам нефинансовым организациям (по данным Банка России)

Год	2008		2009		2010		2011		2012	
	СР	СК	СР	СК	СР	СК	СР	СК	СР	СК
01	0,00	0,00	0,00	1,80	-0,25	0,30	0,00	-0,60	0,00	0,50
02	0,00	0,60	0,00	-0,50	0,00	-1,20	0,00	0,10	0,00	-0,10
03	0,25	0,40	0,00	-0,90	-0,25	-0,90	0,25	0,00	0,00	-0,30
04	0,00	-0,20	0,00	-0,10	-0,25	-0,40	0,00	-0,40	0,00	0,20
05	0,00	-0,20	-0,50	0,00	-0,25	-0,10	0,00	-0,30	0,00	0,10
06	0,25	0,30	-0,50	-0,50	-0,25	0,10	0,25	0,00	0,00	-0,40
07	0,25	0,10	0,50	-0,70	0,00	-0,90	0,00	0,70	0,00	-0,20
08	0,25	0,50	0,50	0,40	0,00	-0,50	0,00	-0,70	0,00	0,40
09	0,00	0,90	-0,25	-0,60	0,00	-0,30	0,00	0,00	0,00	-0,20
10	0,00	1,50	-0,75	-0,30	0,00	-0,80	0,00	0,10	0,25	-0,20
11	0,00	0,90	-0,50	0,60	0,00	0,20	0,00	0,20	0,00	0,00
12	2,00	0,40	-0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50	0,00	-0,30
СР — ставка рефинансирования										
СК — ставка по кредитам нефинансовым организациям										
(итоговые данные по месяцам, «+» — увеличение; «-» — снижение по пунктам)										

Рисунок 36 — Зависимость ставки по кредитам нефинансовым организациям от изменения ставки рефинансирования за 2008–2012 гг.

Влияние ставки рефинансирования на общий уровень посредничества банков проявляется в том, что ЦБ РФ практикует в основном рефинансирование всей банковской системы через крупнейшие банки, что приводит к получению дополнительной нерыночной ренты этими кредитными организациями со стороны малых банков через систему МБК.

Мы считаем, что для снижения процентной ставки по кредитам, а, следовательно, и увеличения посреднических функций банков, повышение её эффективности, важен не столько размер ставки рефинансирования ЦБ РФ, сколько отсутствие риска её повышения. Банки должны быть уверены в том, что завтра ставка рефинансирования не будет реверсирована. Пока они функционируют в условиях неопределённости, не будут опускаться и ставки по кредитам, следовательно, не будут и существенно расти объёмы кредитования. Банки предлагают кредитные ресурсы, но делают это взамен очень высокой ставки, чтобы компенсировать свои риски, а также ищут альтернативные источники дохода, например, от валютно-обменных операций, расчётно-кассового обслуживания и пр.

Ставка рефинансирования по-прежнему является преимущественно индикатором, а не реальной стоимостью базового государственного кредита, на который в равной мере могут претендовать все банки.

Устанавливая ставку рефинансирования планомерно, центральный банк может системно поддерживать кредитные организации, и тогда при наличии нормальной конкурентной среды на кредитном рынке, с уменьшением кредитного риска ставки по кредитам начнут понижаться.

Одним из методов стимулирования банков к кредитованию может стать снижение или даже прекращение выплаты процентов по размещаемым депозитам в центральном банке. Центральный банк, принимая на себя дополнительные риски, должен проявлять повышенную гибкость в управлении процентными ставками и валютными курсами. От его политики во многом зависит: будет ли в стране экономическое развитие или стагнация, возрастет ли инфляция, возможен ли валютный кризис.

Проводя свою процентную политику, Банк России транслирует риски оттока капитала. Следовательно, если действия Банка России будут непредсказуемы в отношении политики процентной ставки и ведения ломбардного списка, банковская система в целом будет принимать риски ещё и с этой позиции. Пройдя через банковскую систему, риски возвращаются центральному банку в новом виде и в новом объёме.

Безусловно, следует отдельно рассматривать **технологические риски (ИТ-риски) Банка России**. Как показывает анализ практики, использование информационных технологий приносит не только положительный эффект, но также приводит к появлению этих специфичных рисков. Чаще всего их относят к категории операционных.

Банк России определяет операционный риск и ИТ-риск так: «Операционный риск — риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства внутренних порядков и проце-

дур проведения банковских операций и других сделок, их нарушения служащими кредитной организации и (или) иными лицами (вследствие непреднамеренных или умышленных действий или бездействия), несоразмерности (недостаточности) функциональных возможностей (характеристик) применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования), а также в результате воздействия внешних событий»¹⁶⁰.

Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что применение информационных технологий может привести к убыткам, во-первых, из-за несоразмерности или недостаточности функциональных возможностей (характеристик) применяемых информационных систем; во-вторых, из-за отказов (нарушения функционирования) информационных систем.

Но главными источниками ИТ-рисков, безусловно, являются большой объём изменений, возрастающая сложность систем (что влияет на предсказуемость деятельности организации), уязвимости в системах безопасности.

Центральному банку РФ ИТ-риски присущи ибо информационно-технологическая система (ИТС) Банка России — одна из самых сложных и разветвлённых корпоративных систем в мире. Она охватывает свыше 600 собственных банковских учреждений (главные управления и национальные банки — территориальные учреждения Банка России и РКЦ), и все работающие в настоящий момент кредитные организации и филиалы.

Информационно-технологическая система Банка России в значительной степени обеспечила решение задач по созданию единого рыночного пространства в стране, вывела Банк России на современный уровень информатизации и явилась катализатором информатизации всей банковской сферы Российской Федерации. За успехи в создании катастрофоустойчивой территориально-распределённой системы централизованной

¹⁶⁰ Письмо Банка России от 24.05.2005 № 76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях».

обработки информации ЦБ РФ присуждена премия Правительства России 2010 года в области науки и техники.

При такой масштабности информационных систем ИТ-риски для Центрального банка РФ становятся одними из основных видов риска. Любой сбой системы вызывает убытки банковской системы и большой общественный резонанс. Примером может служить сбой в системе платежей у банков Московского региона 13 января 2010 года (в связи с задержкой в расчётной системе сделки, обусловленные своевременной поставкой рублёвых средств, не могли быть завершены; так, биржа ММВБ и контрагенты по межбанковским операциям, действующие по предпоставкам, не могли поставить вовремя купленную банками валюту, поскольку не видели поступления средств на счета, банки без наличия валюты на счетах не отправляли валютные платежи клиентов¹⁶¹).

Но есть и другая сторона такой масштабной ИТ-системы — это превращение её из механизма взаимодействия ЦБ РФ с субъектами банковской системы, в механизм взаимодействия всех субъектов ИКР, выполнение Банком России функции информационного процессинга.

Банк России, будучи главным стейкхолдером банковской системы, в то же время является одним из основных стейкхолдеров экономики страны. От степени прозрачности Банка России зависит уровень предсказуемости экономической среды. Банк России должен найти ту грань между необходимой информационной открытостью и информацией, которая способна вызвать нестабильность какого-либо сектора финансового рынка или конкретного субъекта рынка, отыскать баланс между рисками банковской деятельности и стимулированием создания инновационных продуктов и услуг в отечественной финансовой системе. В этом тоже часть механизма взаимодействия субъектов ИКР.

¹⁶¹ Хуторных Е., Губейдуллина Г. Евро ждали всю ночь // Ведомости. 15.01.2010.

5.2 Информационный процессинг Банка России в инфраструктуре мегарегулирования отношений на информационно-кредитном рынке

Из всех функций, выполняемых Банком России, информационно-исследовательская, присущая всем центральным банкам, является функцией научно-исследовательского, информационно-статистического центра. Функция анализа и прогнозирования состояния экономики страны закреплена за Банком России законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Поэтому Банк России обязан использовать все свои информационные ресурсы в целях прогнозирования экономики страны, обеспечивая субъекты рынка своевременной и качественной информацией, выполняя функции информационного процессинга. Реализуя основные направления денежно-кредитной политики, стимулируя развитие и совершенствование банковской системы, центральный банк, наряду с данными официальной статистики использует собственные оценки ситуации национальной экономики, тем самым создавая систему раннего обнаружения возникающих в экономике диспропорций, управляя потоками финансово-экономической информации.

Фактически основная информация, на которую ориентируются все виды хозяйствующих субъектов — это прогнозы центрального банка, его аналитическая информация, поскольку в силу своей специфической деятельности центральный банк обладает широчайшими возможностями накапливать и анализировать информацию практически по всем вопросам, касающимся финансовой и банковской системы страны.

Собирая, анализируя и публикуя информацию о ситуации в денежно-кредитной сфере, центральный банк государства может оперативно реагировать на глобальные и локальные экономические процессы. От верности оценки обрабатываемой центральным банком информации зависит выбор направлений денежно-кредитной политики в целом. Принятие решения о дополнительном выпуске денежных средств эмиссионным управлением

центрального банка основывается на соответствующем экономическом анализе ситуации в стране, с тем, чтобы при необходимости дать рекомендации и скоординировать действия государственных органов.

В первую очередь под процессингом понимают деятельность, включающей в себя обработку и хранение информации, необходимой при осуществлении платежей. Мы считаем, что это лишь один из видов информационного процессинга центрального банка. В нашем понимании информационный процессинг (англ. *processing* — обработка, переработка, от лат. *procedo* — прохожу, продвигаюсь) — это сбор, обработка по определённым правилам и передача (интермедиация) информации.

Механизмов и типов/видов информационного процессинга у Банка России много, практически все они обеспечиваются информационно-телекоммуникационной системой (ИТС) Банка России. Основными на наш взгляд являются расчётно-платёжная система Банка России, мониторинг экономической жизни страны по всем направлениям, обеспечение информационного взаимодействия между субъектами ИКР.

Центральный банк России на информационно-кредитном рынке выступает в роли координирующего центра (рисунок 37), который занимается обеспечением обработки или доставки различного рода информации, в интересах всех субъектов рынка, начиная с информации, располагаемой на официальном сайте, и информации, проходящей «транзитом» в федеральные структуры.

Хотя «транзитная» информация и зачастую «закрыта» для подразделений Банка России, тем не менее, она проходит обработку информационно-телекоммуникационной системой Банка России (проверка кода аутентификации, формирование сводных пакетов для передачи, рассылка уведомлений и т.п.), тем самым не опровергает функцию процессинга, выполняемую ЦБ РФ.

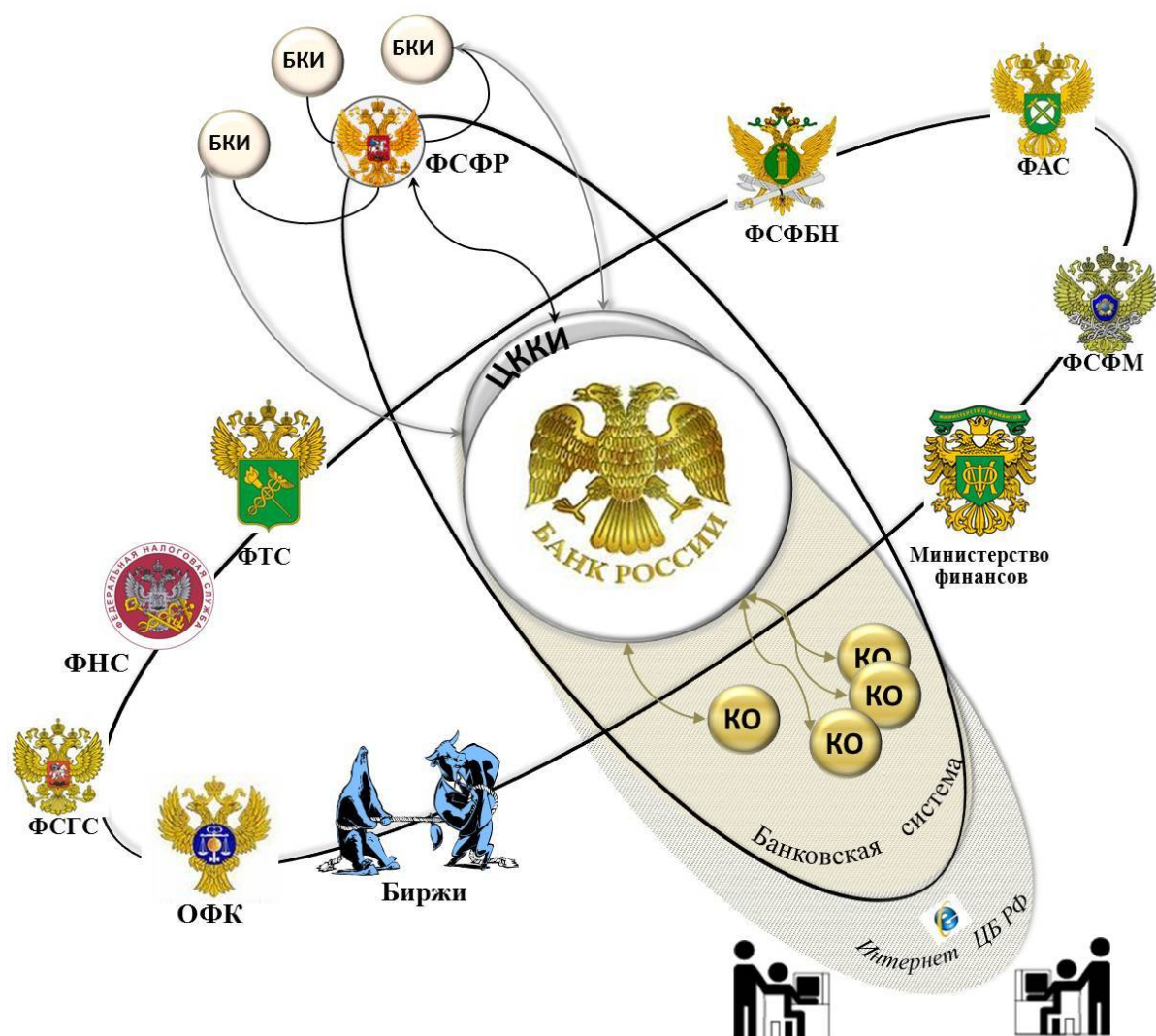

Рисунок 37 — Информационный процессинг Банка России

Примечание к рисунку 40: БКИ — Бюро кредитных историй, КО — Кредитная организация, ОФК — Органы федерального казначейства, ФАС — Федеральная антимонопольная служба, ФНС — Федеральная налоговая служба, ФСГС — Федеральная служба государственной статистики, ФСФБН — Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, ФСФМ — Федеральная служба финансового мониторинга, ФТС — Федеральная таможенная служба, ЦККИ — Центральный каталог кредитных историй (подразделение Банка России).

Платёжная система Банка России — яркий пример задачи массового обслуживания, о чём мы упомянули при построении формализованной модели ИКР. Обслуживающей подсистемой, которая посредством обработки потоков, выполнения заданной совокупности операций является ИТС Бан-

ка России. Поступление документа в расчётно-платёжную систему — заявка на проведение конкретного набора операций. Расчётно-платёжная система Банка России — многофазный технологический процесс обработки однородных потоков заявок с преимуществом: платёж обрабатывается в определённой последовательности действий, при этом каждой заявке приписывается некий, заранее оговорённый для каждого типа заявок, коэффициент преимущества обслуживания.

Специфика и ЦБ РФ, и кредитных организаций в том, что они являются в рамках расчётно-платёжных систем, как их посредниками, так и их участниками. Существующие, кроме ЦБ РФ, в настоящее время частные расчётно-платёжные системы пока что не играют существенной роли в банковской сфере. Этому есть несколько причин. Во-первых, это объективная значимость Банка России и его незаинтересованность в развитии частных платёжных систем. И это подтверждает наши утверждения об элементах предпринимательства Банка России. Можно сказать, что Банк России является не только крупнейшим национальным посредником в расчётах, но и, фактически, монополистом в данной сфере. Это подтверждается статистикой.

Рисунок 38 — Состав кредитных организаций

По состоянию на 01.01.2013 в России действуют 1 094 кредитных организаций, из них небанковских кредитных организаций — 67 (6 %), из них — 41 (4 %) включена в состав расчётных¹⁶² (рисунок 38). Отметим, что в структуре безналичных платежей значительную часть составляют платежи, проведённые платёжной системой ЦБ РФ.

¹⁶² Банк России [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.02.2013).

Монополизм расчётно-платёжной системы Банка России подтверждают ещё и такие важные обстоятельства. По состоянию на 01.01.2013 г. участниками платёжной системы Банка России являлись 505 учреждений Банка России, 956 кредитных организаций и 2 349 филиала кредитных организаций¹⁶³. Все они обязаны открывать счета именно в системе Банка России. Все денежные средства, находящиеся на любых счетах, включая ресурсы сетевых платёжных систем (Pay Cash, WebMoney Transfer, Яндекс Деньги, E-Gold, PayPal, RuPay, E-Port, Rapida, CyberPlat и др.), включаются в денежный потенциал региона, одновременно формируя денежный потенциал всей страны¹⁶⁴.

Это делает независимость частных платёжных систем, да и саму оторванность от платёжной системы Банка России иллюзорной¹⁶⁵. Любые потрясения в системе Центрального банка РФ неизбежно приведут к остановке деятельности и частных платёжных систем.

Другая сторона информационного процессинга Банка России — мониторинг, который как процесс систематического и непрерывного сбора информации в ЦБ РФ многогранен.

Мониторинг всех секторов экономики способствует развитию экономики, улучшению управляемости процессов происходящих в регионах и стране в целом. Актуальность мониторинга продиктована не только потребностью в отслеживании изменений, происходящих в реальном секторе экономики, а в гораздо более сложном, комплексном, систематическом изучении процессов, включающем их анализ, оценку и прогнозирование

¹⁶³ Банк России [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru>.

¹⁶⁴ Бойчук П. Г., Гришанова О. А., Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Формирование денежного потенциала региона. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2009. С. 103–105.

¹⁶⁵ Мы согласны с тем, что «ни платёжная ... система Банка России, ни платёжные ... системы кредитных организаций не могут существовать изолированно, они функционально взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга». См.: Байдукова Н. В. Методология формирования и функционирования платёжной системы : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. СПб. : СПбГУЭФ, 2007. С. 10–11.

возможных социально-экономических катаклизмов.

Одним из подвидов мониторинга, выполняемых Банком России, является анализ состояния хозяйствующих субъектов, относящихся не только к банковской и финансовой сфере, но и к нефинансовому сектору экономики — индустриальному, аграрному, строительному секторам, услугам и прочим видам деятельности. Проведя в 1994–1996 гг. исследовательскую программу «Мониторинг банковской политики», Банк России сделал этот вид аналитической деятельности одной из своих функций, используя три основных компонента, обеспечивающих комплексный подход к оценке предприятия: конъюнктурные опросы, опросы по финансовым аспектам деятельности предприятий и анализ балансов. Формируемая в рамках мониторинга база данных независима от проведения каких-либо операций, связанных с основными функциями Банка России, что устраняет риск сокращения объёмов информации в случае изменения форм и методов проведения отдельных операций центральным банком.

Финансовое положение предприятий необходимо контролировать не только правительству, но и Банку России для чёткого представления объёмов и тенденций изменения ресурсной базы банковской системы, регулирования условий предоставления займов, обращения корпоративных ценных бумаг, удовлетворения спроса на наличные денежные ресурсы.

Универсальность применения результатов мониторинга обеспечивается характеристиками первичной информации, получаемой Банком России от предприятий, а именно: обязательность проверки и взаимоувязанность показателей, оперативность получения информации в любом разрезе и структуре, контроль и обработка показателей по каждому предприятию при условии строгого соблюдения принципа конфиденциальности.

Методы мониторинга включают и опросы банков, в ходе которых оценивается деятельность субъектов банковской системы. Получаемые данные разделяются на оценки состояния банковской системы, оценки по-

ведения банков на финансовом рынке и оценки отношения банков к изменениям в денежно-кредитной политике. Достоверность информации обеспечивается выборкой, рассчитанной на основе представительства экономических районов, отдельных групп банков по величине уставного фонда, балансовой прибыли и капитала.

Для банков основным источником информации о финансовом состоянии предприятий выступают их балансы, предоставляемые в налоговую инспекцию. Но сведения, черпаемые из бухгалтерских балансов, специфичны тем, что отдельные цифры (особенно прибыль и убытки, портфельные инвестиции, обязательства, товарные запасы и т.д.) представляют собой некие агрегаты, получаемые путём сопоставления расходов и доходов в строго определённый момент времени. Это положительный момент. Отрицательным же является то, что балансировка расходов и доходов не позволяет судить о подлинных масштабах финансовой деятельности и тем более об её динамике внутри отчётного периода.

Основная цель проведения мониторинга предприятий — информационно-аналитическое обеспечение Банка России и банковского сообщества о состоянии экономики в регионах, прежде всего в кредитных, валютно-финансовых и ценовых отношениях для своевременного реагирования на возможные системные риски.

Система взаимодействия территориальных учреждений Банка России и предприятий, участвующих в мониторинге, построена на принципах эквивалентного обмена информацией. Предприятия регулярно, оперативно и бесплатно (вот подтверждение антрепренёрской функции Банка России) получают сводные аналитические обзоры и иные информационные продукты, в формировании которых они непосредственно участвовали, заполняя соответствующие анкеты. По отдельным запросам специалисты Банка России подготавливают индивидуальные аналитические материалы, что особенно актуально при отсутствии собственного аналитического подраз-

деления на предприятия. К тому же, делая достаточно прозрачной для ЦБ РФ историю своей хозяйственной деятельности, предприятие облегчает для себя получение кредитов.

Результаты мониторинга предприятий используются в целях информационно-аналитического обеспечения основных направлений функциональной деятельности Банка России.

Во-первых, это анализ текущих тенденций развития экономических процессов в целом по стране и по отдельным регионам. Созданная Банком России система мониторинга предприятий, позволяет проводить комплексный анализ ситуации нефинансовых предприятий. Банк России получает не только характеристику финансового положения предприятий, многие из которых являются учредителями кредитных организаций и их основными заёмщиками, но и получает возможность оценить основные факторы, определяющие результаты их хозяйственной деятельности.

Во-вторых, осуществление банковского надзора и регулирования. Результаты анализа финансового положения предприятий регулярно используются для оценки показателей деятельности предприятий-заёмщиков, а также для оценки деятельности кредитных организаций по регионам. При этом анализ проводится как по отдельным показателям платёжеспособности и финансовой устойчивости предприятий-заёмщиков, участвующих в мониторинге Банком России, так и по ведущим отраслям экономики.

В-третьих, использование результатов мониторинга при проведении операций на открытом рынке в целях совершенствования модели процентных ставок по операциям Банка России. В частности, результаты опросов используются при выявлении факторов развития инфляционных процессов и оценки степени их связи с действиями Банка России на денежном рынке.

В-четвёртых, повышение эффективности работы по использованию результатов мониторинга предприятий в системе Банка России в значительной степени связано с задачами совершенствования банковского

надзора и регулирования деятельности кредитных организаций, оценкой степени сбалансированности развития рынка банковских услуг, развитием и совершенствованием системы управления рисками. Это достигается путём оказания информационно-аналитического содействия членам банковского сообщества в улучшении их взаимодействия с предприятиями нефинансового сектора.

В последние годы Банк России активно занимался привлечением дополнительных предприятий к программе мониторинга, так как увеличение числа участников позволит поднять значимость результатов мониторинга и обеспечить более эффективное использование, как самими предприятиями, так и кредитными организациями. Предоставление предприятиям систематизированной и постоянно обновляемой информации о предложении банковских услуг, по мнению специалистов Банка России, позволит предприятиям ориентироваться в тех услугах, которые предоставляют региональные кредитные организации и таким образом, программа мониторинга предприятий будет являться связующим информационным звеном между банковской системой и предприятиями региона. Предприятия получают информацию о спектре банковских услуг, а банки — информацию о состоянии экономики и отдельных видов экономической деятельности региона, а также складываются качественно новые отношения между учреждениями ЦБ РФ, предприятиями-участниками опросов, администрациями городов и районов и структурными подразделениями банков.

Несмотря на критику этого вида информационно-исследовательской деятельности (например, данные анкет не требуют подтверждения, следовательно, могут содержать умышленно искажённые данные), мы считаем, что, прежде всего, речь идёт о повышении прозрачности субъектов ИКР. Это первый этап формирования идеологии открытости, присущей цивилизованному бизнесу. Важным представляется и повышение престижа и доверия к Банку России, его территориальным учреждениям.

Проводимый ЦБ РФ мониторинг предприятий, в том числе мониторинг банковских услуг, возможно не совершенен и имеет недостатки. Но в то же время этот вид деятельности Банка России фактически стал одной из основных частей единой системы мониторинга экономики страны.

Мы считаем, что описывая методы информационного процессинга Банка России, необходимо вернуться и к той роли этого важнейшего субъекта ИКР, которую мы определили как мегарегулирование.

Говоря о необходимости введения мегарегулятора на ИКР, мы в качестве аргумента для выбора в пользу Банка России приводили то факт, что ЦБ РФ в своей деятельности широко применяет методологию управления ИТ-услугами — *Information Technology Service Management (ITSM)*. Мы намеренно не рассматривали механизм мегарегулирования в предыдущем подразделе этой главы нашей работы (см. п. 5.1) потому, что считаем его неразрывным с информационным процессингом Банка России. В предыдущих наших исследованиях мы предложили использовать ресурсно-сервисную модель ИКР на примере информационно-телекоммуникационной системы (ИТС) Банка России¹⁶⁶. Модель представляла собой лишь общую схему взаимодействия акторов рынка и в первую очередь опиралась на предоставление ИТ-сервисов.

Безусловно, взаимодействие акторов ИКР невозможно без ИТ-технологий, и на текущий момент, рассматривая ИКР как сложную систему, мы предлагаем уточнённую ресурсно-сервисную модель в качестве одного из механизмов функционирования ИКР, расширяя технологию ITSM на бизнес-процессы, происходящие на ИКР.

Практически любую организованную деятельность можно представить в виде совокупности бизнес-процессов. Согласно стандартам бизнес-

¹⁶⁶ Дроздовская Л. П. Регулирование предпринимательства на информационно-кредитном рынке РФ. Дисс. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2008.

процесс¹⁶⁷ — это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательность работ), которая по определённой технологии преобразует некие входные ресурсы в выходные, представляющие ценность для потребителя. Использование ресурсно-сервисного моделирования позволяет выстроить структуру управления с учётом пошагового эволюционного наращивания всех типов услуг и ресурсов, подключения разнотипных субъектов рынка, что является одной из задач мегарегулятора.

С точки зрения посредничества услуга — способ предоставления ресурса заказчику через содействие им в получении выходов (результатов на выходе), которых заказчики хотят достичь без специфических затрат и рисков.

Для построения ресурсно-сервисной модели (PCM) в первую очередь кроме принятия номенклатуры продуктов ИКР, должно быть принято соглашение между участниками ИКР о наборе услуг (в терминах ITSM сервисов) и уровне предоставляемых услуг (*Service Level Agreements, SLA*). Информация каталога услуг/сервисов (*Service Catalog, SC*) формирует значительную часть PCM, поскольку PCM в общем случае описывает систему, состоящую из потребителей, услуг и конфигурационных единиц. А держателем (руководителем) SLA, SC и будет являться мегарегулятор в лице Банка России.

Сервисы ИКР — результат функциональной деятельности участников ИКР и должны предоставляться потребителям этих услуг в автоматизированном виде в соответствии с разработанными регламентами, SLA и номенклатурой продуктов под управлением «диспетчерской службы» (*Service Desk*) регулятора. По методологии ITSM, государственным стандартам менеджмента качества и библиотекой лучшего мирового опыта ITIL¹⁶⁸ кроме Бан-

¹⁶⁷ Данное определение приведено в стандарте ISO 9001:2000.

¹⁶⁸ Information Technology Infrastructure Library.

ка России строят свои ИТ-системы, а значит и бизнес-процессы, многие крупные российские банки: Внешэкономбанк, Альфа-банк и другие.

Используя описанные нами ресурсы, группы субъектов ИКР с их целями и функциями, мы предлагаем вот такую (рисунок 39), отражающую лишь общий подход к построению, ресурсно-сервисную модель (РСМ), блоки которой требуют, безусловно, тщательной проработки, но даже в этом варианте она учитывает ресурсно-сервисные взаимосвязи субъектов информационно-кредитного рынка.

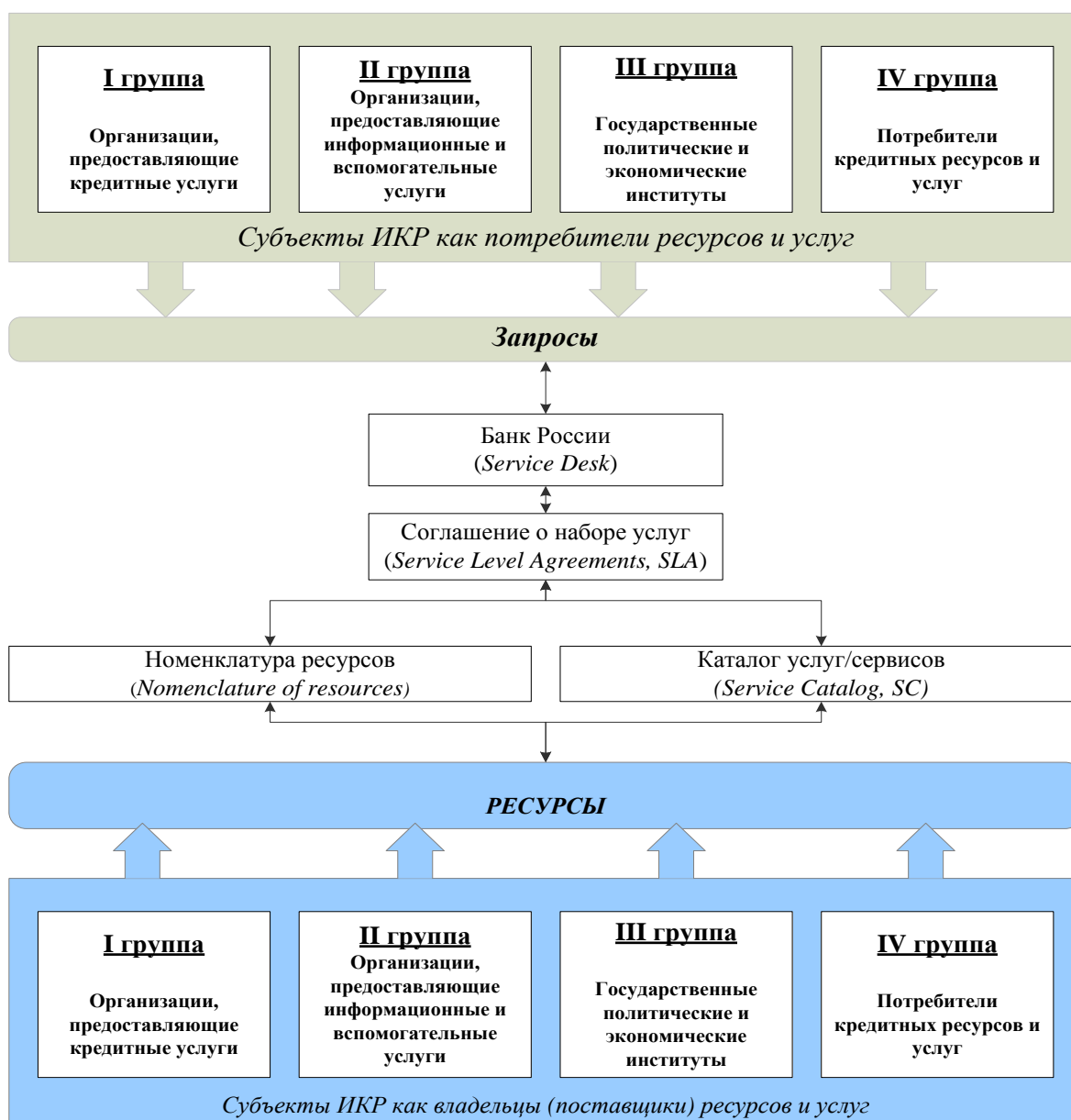

Рисунок 39 — Общая ресурсно-сервисная модель ИКР

5.3 Управляемая гетерархия как современная модель регулирования и инструментарий координации субъектов информационно-кредитного рынка

Информационно-кредитный рынок, являясь структурированной системой, имеет внутренне расчленённую целостность, закономерный порядок связи элементов в составе целого, возможность декомпозиции системы и установление связи между компонентами.

Экономические системы традиционно рассматриваются как системы иерархические, для которых характерны такие основные правила:

— наличие собственного языка, системы концепций или принципов для каждого уровня иерархии; обобщение свойств объектов для каждого уровня;

— несимметричность межуровневых взаимосвязей;

— зависимость функционирования объектов высшего уровня от успешной работы объектов низшего уровня.

Первоначально и мы для отражения и исследования структуры информационно-кредитного рынка (ИКР) рассматривали вариант простой иерархии¹⁶⁹ (рисунок 40), где присутствует несколько частей (подсистем) — рисунок 41, фактически находящихся на одном уровне.

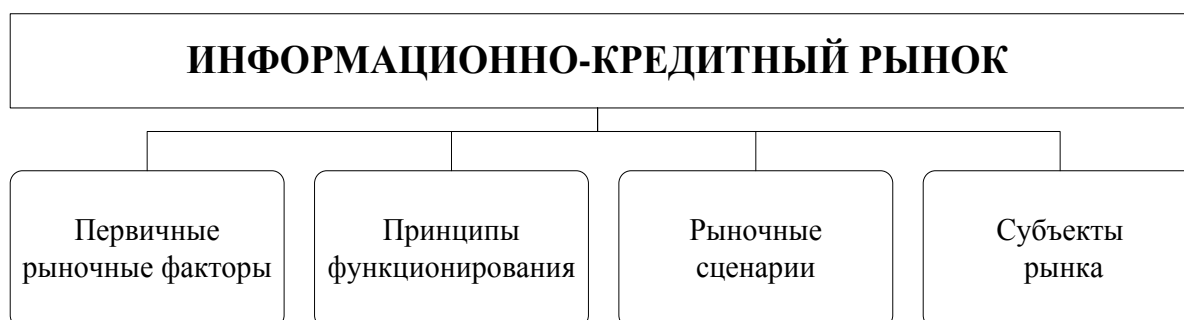

Рисунок 40 — Краткая иерархическая схема информационно-кредитного рынка

¹⁶⁹ Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Информационно-кредитный рынок : формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55.

В дальнейшем, после более глубоких исследований структуры ИКР мы пришли к выводу и утверждаем, что ИКР не является строгой иерархией. С одной стороны, ИКР, как любая иерархия, — вертикально ветвящаяся структура, ветви которой переплетаются с ветвями других, входящих в неё, подиерархий на множестве уровней, формируя горизонтальные сети.

С другой стороны, строгая (простая) иерархия на ИКР возможна лишь при работе субъектов в стабильных условиях, отсутствии информационной асимметрии, неизменном спросе без жёсткой конкуренции, при стандартном наборе внешних стимулов окружающей среды.

Усложнение функций и задач субъектов, отношений между ними, повышение доступности информации, новые информационные технологии выявляют недостатки бюрократических структур (какими являются строгие иерархии), их неготовность к инновациям, плохую адаптацию к изменяющимся условиям, слабую мотивацию участников. Мотивация должна быть двусторонней, направленной в сторону, как общей прибыльности рынка, так и отдельно взятого его участника, то есть учитывать взаимовыгодность желаний и целей субъектов, поскольку движущей силой любой рыночной системы являются индивидуальные интересы конкретных участников. Так, со стороны интересов кредиторов (инвесторов) система мотивации может быть представлена возможностью получения информации о потенциальном заёмщике, или информации для принятия решения о целесообразности инновационного проекта, представления информации о себе для привлечения вкладчиков. Для заёмщика же — это, прежде всего, выбор наиболее приемлемых условий получения кредита.

Другим примером для построения системы мотивации на ИКР может являться включение в состав участников рейтинговых агентств, как участников, реализующих информационную функцию финансового рынка для уменьшения возможности «неблагоприятного выбора» и принятия инвесторами на себя чрезмерных рисков. Рейтинговые агентства, переработав

информацию и представив свои оценки, позволят участникам рынка получить простую, ясную и обобщённую информацию о рисках, связанных с различными категориями финансовых инструментов. Усилить роль всех имеющихся источников информации можно лишь при изменении отношения к информационным ресурсам, видя в них активы участников рынка.

ИКР — не «застывшее», неизменное явление, а изменяющаяся система, развитие которой невозможно без воздействия извне, преобразования организации системы. Разветвление, сетевое функционирование и развитие — вот архитектурные принципы построения ИКР. Именно поэтому, мы считаем, что ИКР как рынок не является простой или плоской иерархией, это многоуровневая иерархия полуавтономных субцелостностей (подиерархий), разветвляющихся на субцелостности низшего порядка с многовариантным, но предсказуемым составом подсистем.

Примером горизонтальной сети в структуре ИКР является подсистема «Субъекты рынка», узлами которой являются субъекты (акторы) ИКР. Организационно субъекты могут иметь любой тип структуры: линейный, горизонтальный, матричный и т. д. Структурные взаимосвязи между акторами-узлами также разнообразны: логические, информационные, телекоммуникационные и др. При этом возможно наличие между узлами нескольких видов взаимосвязей одновременно. Например, бюро кредитных историй (БКИ) контролируются, а значит, и управляются Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР) и, поэтому, можно построить простую иерархию, где вершина — ФСФР. С другой стороны, БКИ обязаны представлять титульные части кредитных историй заёмщиков в Центральный каталог кредитных историй (ЦККИ), являющийся подразделением Банка России. Значит можно построить ещё одну иерархию и вершиной будет уже ЦККИ, а фактически Банк России. Сопоставив построенные иерархии, получим полицентрическую фигуру (рисунок 42).

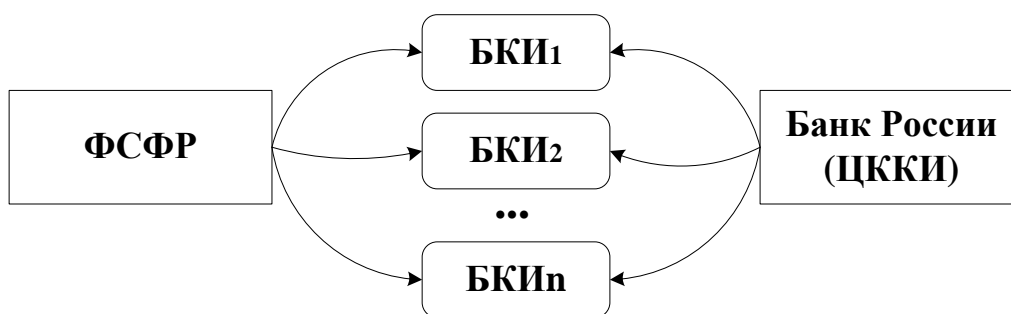

Рисунок 42 — Полицентрическая структура (связи ФСФР-БКИ-ЦККИ)

Если бы подсистема «Субъекты рынка» представляла собой строгую иерархию, то все её части были бы однородны, то есть иерархичны и иерархонны — все акторы однотипны и действуют синхронно, выстраиваются иерархически, в виде пирамиды. Мы же, исследуя деятельность субъектов ИКР, выявили, что их можно сгруппировать по категориям на основе преследуемых ими целей, выполняемых функций, других критериев классификации.

Классическая иерархическая структура не учитывает корректно начальные и граничные условия, формируемые другими уровнями иерархий, обратные связи, работающие на каждом уровне. Учитывая уникальность целей, функций, мест существования субъектов, мы получаем некую «запутанную иерархию»¹⁷⁰ или ациклический граф, в котором узлы могут иметь более одного предшественника. Этот новый способ организации часто называют «гетерархия». В частности, Д. Старк рассматривает гетерархию как новый организационный способ управления, не являющийся ни рыночным, ни иерархическим: «... В то время как иерархии предполагают отношения зависимости, а рынки — отношения независимости, гетерархии предполагают отношения взаимозависимости ...»¹⁷¹.

¹⁷⁰ Хагстром П. В поисках новых организационных форм // Экономические стратегии. 2003. № 1. С. 88–93.

¹⁷¹ Старк Д. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах // Экономическая социология. 2001. № 2. Интернет-журнал. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>. (дата обращения: 23.06.2011).

Для успешного функционирования ИКР, повышения эффективности финансового посредничества надлежит создать условия, в которых информация свободно циркулировала бы внутри рынка и была доступна всем акторам. Учитывая сложность и недостаточно широкое распространение формальных структур, требуется нормативный контроль и механизмы координации, которые бы защищали гетерархические подсистемы ИКР от дезинтеграции. Самостоятельность субъектов ИКР, сложные взаимозависимости между ними усиливают потребность в филигранной координации их работы. Одним из методов координации является назначение мегарегулятора. Мы уже говорили в предыдущих разделах нашей работы, что мегарегулятор для ИКР необходим, потому что рынок без управляющих действий регулятора будет стремиться лишь к максимизации прибыли, порождая монополизм и информационную асимметрию. Но какие организационно-управленческие формы деятельности мегарегулятора могут быть, учитывая гетерархичность его подсистем? Мы считаем, что ИКР, с точки зрения мегарегулятора, должен представлять собой **управляемую гетерархию**.

Мы применили принципы построения сетеобразных организационно-управленческих форм для ИКР, которые использовали Й. Рюэгг-Штюрм (*Johannes Ruegg-Sturm*) и М. Янг (*Monica Young*) для динамизации предприятий в условиях, которые характеризуются ускоренным технологическим развитием, прежде всего информационно-коммуникационных технологий¹⁷².

Существующие условия существования ИКР характеризуются возрастанием роли элементов среды свободного предпринимательства: конкуренции, свободного обмена ресурсами на основе соотношения спроса и пред-

¹⁷² Рюэгг-Штюрм Й., Янг М. Значение новых сетеобразных организационно-управленческих форм для динамизации предприятий // Международный интернет-журнал «Проблемы теории и практики управления». 2001. № 06. URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/18_6_01.htm (дата обращения: 23.06.2012).

ложения, самостоятельного определения цен, объёмов производства и состава продукции, снижение издержек по поиску информации, а также возрастанием прозрачности рынка. Иллюстрацией к словам о возрастании транспарентности кредитного рынка могут служить само по себе введение такого института, как бюро кредитных историй и следующие цифры:

— общее число титульных частей кредитных историй, хранящихся в ЦККИ, на начало 2011 г. превысило 112 млн ед., что соответствует 53,7 млн субъектам (физические и юридические лица);

— несмотря на скромную статистику по наличию кредитных историй в отношении юридических лиц (в общей массе кредитных историй их доля составляет менее 0,3 %), имеется тенденция к росту абсолютного их количества (за 2010 год прирост количества титульных частей кредитных историй юридических лиц произошёл более чем в два раза с 0,11 млн штук до 0,23 млн), что, несомненно, будет являться фактором снижения кредитного риска.

Применив методы, которые использовали Й. Штюрм и М. Янг, мы получаем аналогичные организационно-управленческие формы, мы даже оставили названия некоторых из них, так как они точно отражают суть формы и для мегарегулятора на ИКР. Но мы дополнили содержимое этих форм с учётом целей ИКР как метода и инструмента координации рассеянного знания о финансовом продукте и условиях его обращения, характера деятельности, задач и целей субъектов рынка (в первую очередь с точки зрения основной задачи нашего исследования — финансового посредничества) и задач мегарегулятора.

Итак, организационно-управленческие формы мегарегулирования — это, во-первых, плоская иерархия с легитимизацией власти, во-вторых, децентрализация ответственности и в-третьих, направление организационных связей и коммуникаций и координация деятельности.

Плоская иерархия с легитимизацией власти как форма управления

должна быть основана на развитии партнёрских отношений субъектов ИКР при условии соблюдения принципа равноправия и независимости каждого из них. Действия мегарегулятора в этом направлении должны способствовать более широкому представлению информационных ресурсов и услуг, являющихся основным продуктом ИКР, рациональному управлению компетенциями каждого актора, повышению мотивации работы на ИКР.

На уровне субъектов ИКР предстаёт как самоорганизующаяся полицентричная структура, а не пирамида с доминирующей вершиной в виде мегарегулятора. В центрах могут находиться существующие сейчас согласно российским законам регуляторы (ФСФР, Банк России и пр.). ИКР приобретает сетеобразную форму с несколькими центрами принятия решений, то есть становится гетерархией, или «демократической иерархией».

Властные функции мегарегулятора становятся более мягкими и сглаженными и применяются в случае возникновения спорных ситуаций, например, когда субъекты рынка не могут прийти к единому мнению. Увеличивая полномочия субъектов на ИКР, мегарегулятор сглаживает иерархию, но диапазон контролирующих функций мегарегулятора не сужается за счёт более чёткого правового (легитимационного) давления.

Одним из нормативно-правовых механизмов может стать вводимый в последнее время Банком России институт кураторов кредитных организаций¹⁷³. Банковская система во главе с Центральным банком Российской Федерации является основным актором на информационно-кредитном рынке, её жизнеспособность, открытость влияет на деятельность остальных участников. Следовательно, и механизмы управления этой группой акторов будут влиять на рынок в целом. Публикаций по деятельности банковских кураторов очень мало, мы частично восполнили этот пробел в мо-

¹⁷³ Положение Банка России от 07.09.2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» // «Вестник Банка России». 2007. № 57. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.01.2012).

нографии «Финансовое посредничество коммерческих банков»¹⁷⁴, поэтому, учитывая ограничения настоящей работы по объёму, не будем приводить здесь наши рассуждения по данному вопросу.

На ИКР легитимационное давление кроме всего прочего должно базироваться на детальной номенклатуре продуктов ИКР, соглашении между участниками ИКР о наборе, уровне, цене услуг (тот самый Service Level Agreements, о котором мы говорили в предыдущих подразделах) и стандартов качества. Всё это предполагает внедрение процессного управления, потому что практически любую организованную деятельность можно представить в виде совокупности бизнес-процессов, то есть устойчивой, целенаправленной совокупности взаимосвязанных видов деятельности (последовательность работ), преобразующей некие входные ресурсы в выходные¹⁷⁵. Принятые правила и номенклатура процессов должны быть прозрачны и понятны всем субъектам, подчиняться общим задачам ИКР.

Итак, мы доказали, что строгая иерархия субъектов ИКР фактически отсутствует. Акторы группируются вокруг конкретных задач и общих целей, образуя категории. Степень централизации управления ИКР в каждый момент времени не может быть всегда заранее известна и жёстко заложена. Отсюда вытекает децентрализация ответственности при решении главной задачи. Сложные задачи могут быть решены лишь в структурах, где нет монопольной авторитарности, а имеет место полицентрическое распределение полномочий. Регулятор, сам являясь крупным финансовым посредником, при этом координирует процессы самоорганизации групп субъектов, гибко меняясь и балансируя между авторитарным и коллегиальным стилями отношений внутри рынка.

Это можно рассматривать как элемент эволюционного менеджмен-

¹⁷⁴ Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАП, 2011. 240 с.

¹⁷⁵ Данное определение приведено в стандарте ISO 9001:2000.

та¹⁷⁶ или создание самоизменяющихся правил, что также отвечает и идеям процессного подхода (непрерывное совершенствование сервисов, процесс управления изменениями). Управление ИКР становится смесью легитимных решений мегарегулятора и самопроизвольно возникающих порядков между субъектами. Оба этих аспекта системы: легитимный и стихийный должны учитываться.

И последняя форма управления — направление организационных связей и коммуникаций, координация деятельности. С помощью этой формы управления достигается цель налаживания коммуникаций между субъектами. Координация деятельности ИКР заключается в соблюдении (отслеживании) мегарегулятором принципов, регулирующих главные требования и ожидания участников. Информационно-коммуникационные технологии, используемые в качестве поставщика данных (базы данных, поисковые системы и пр.), будут играть роль катализатора процессов взаимодействия субъектов при посреднических функциях согласно ролям, выполняемым ими на ИКР (инвестор, кредитор, заёмщик, информационный посредник и пр.).

Подведём итог нашим рассуждениям об архитектуре ИКР и формах управления. Итак, во-первых, ИКР представляет собой сложную систему, образно её можно сравнить с кристаллом. Узлами кристалла являются составные части (подсистемы, элементы), гранями — взаимосвязи между элементами, по граням циркулируют одновременно несколько информационных потоков различных типов (потоки информационных ресурсов, которые тесно связаны с финансовыми ресурсами; потоки команд управления и т. д.).

Во-вторых, иерархия в структуре ИКР сглажена, границы между системами (узлами) соседних уровней размыты и подвижны. Каждый из

¹⁷⁶ Хиценко В. Е. Эволюционный менеджмент. URL: http://www.odn.ru/theory/manag/hice_jan01.shtml (дата обращения: 23.06.2012).

уровней содержит совокупность органов, норм, отношений, взаимодействующих между собой и с элементами других уровней. Подсистемы ИКР это саморегулирующиеся открытые системы, которые демонстрируют, как и автономные свойства целого, так и зависимые свойства частей. Эта дихотомия представлена на любом уровне ИКР.

В-третьих, ИКР, как форма организации акторов, гетерархична не только потому, что иерархия в его структуре сглажена, но и потому, что здесь сталкиваются и должны сосуществовать несколько систем оценки циркулирующих потоков и действий акторов (возрастающая взаимозависимость субъектов и одновременно их автономность приводит к увеличению числа критериев оценки действий). Принимая ИКР как комплексную адаптивную систему, сочетающую в себе множество организующих принципов, мы и получаем модель управления в виде управляемой гетерархии.

В-четвёртых, рассмотренные организационно-управленческие формы должны быть основаны на методах процессного подхода и процессных технологий. Эти формы управления являются новой философией эффективного управления бизнесом, универсальным базисом для построения прогрессивных технологий, обеспечивающих необходимую и достаточную прозрачность для организации эффективной работы информационно-кредитного рынка на основе разработанных и принятых стандартов качества.

5.4 Центральные банки как регуляторы геоинфофинансов¹⁷⁷

Одними из важнейших процессов, охватывающих и изменяющих все сферы жизни мирового сообщества на современном этапе, являются процессы глобализации — всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации при бурном развитии информационно-

¹⁷⁷ Подраздел работы вошёл в доклад на XIII Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», 2012, URL: www.rim.inion.ru.

телекоммуникационных технологий. Важнейшим результатом глобализации является открытие ею новых отраслей науки или расширение уже имеющихся, с рождением новых атрибутов и категорий¹⁷⁸. Поэтому исследователи стали говорить о «геоэкономике» и «геофинансах».

Мы считаем необходимым в этом ключе рассматривать и геоинформацию, но не как информацию о Земле, информацию о состоянии почв на поверхности Земли и т. п., а информацию, сопутствующую геофинансам, с дальнейшим построением единой геоинфофинансовой системы. Полагаем, следует рассматривать не просто геофинансы, а геоинфофинансы (ГИФ), соединяя два понятия «финансы» и «информация», по сути, не отделяемые друг от друга на современном этапе с учётом действующих процессов глобализации.

Что позволяет нам выдвигать такую гипотезу? Во-первых, очевидная, доминирующая, а не как ранее, второстепенная, следующая после или рядом, являющаяся неким подобием, частичным отражением реальной, роль новой или виртуальной экономики в мировом хозяйстве. Во-вторых, главенствование финансового капитала над другими видами финансовых ресурсов, обеспечение скорости финансовых потоков и независимости от места, времени и объёма кругооборота финансового капитала. В-третьих, переход информации в число факторов производства, в обязательное «сырьё» для рыночной деятельности, важнейшую экономическую категорию, источник дополнительных прибылей. В-четвёртых, превращение информационных потоков из «сопутствующих» всем другим (не только финансовым, являющимся изначально максимально информационными) потокам в основные.

И наконец, то, что центральные банки всё более становятся центрами

¹⁷⁸ Кочетов Э. Г. Геоэкономика и глобалистика (новый класс гуманитарных дисциплин и их общественное значение в выстраиваемой модели безопасного развития) // Безопасность Евразии. 2005. № 2. С. 375–394.

представления национальных интересов, пунктами связи с международными финансами, банковскими системами стран, финансовыми рынками, государственными и международными информационными системами. Но в то же время, одной из сторон глобализации является уменьшение возможностей центральных банков по выполнению надзорных и контрольных функций за деятельностью транснациональных банковских корпораций, групп и холдингов, что снижает эффективность денежно-кредитной политики. С построением геоинфофинансовой системы этот негативный эффект глобализации если и не будет устранён полностью, как не может быть полностью устранена информационная асимметрия, то во всяком случае существенно снижен за счёт повышения прозрачности деятельности субъектов системы, построения и наличия адекватного ситуации информационного сопровождения принимаемых регуляторами решений.

Признанием факта важности информации стало, например, высказывание бывшего президента Всемирного Банка Р. Зеллика¹⁷⁹ (Robert Bruce Zoellick), что наиболее ценным достоянием вверенного ему на тот момент учреждения являются не деньги, а информация.

Всемирный банк, долго считавшийся закрытым институтом, через свой интернет-сайт¹⁸⁰ предоставляет информацию широкого спектра, объясняя такую политику стремлением в максимальной степени способствовать сокращению бедности и развитию экономики. По мнению Р. Зеллика, обнародование информации, на которую опираются аналитические и исследовательские работы, способствует уменьшению ошибок. Размещённые на сайте сведения позволяют получить для исследования около трёх тысяч экономических индикаторов и анализировать разнообразную графическую информацию.

¹⁷⁹ Стром С. Всемирный банк : эпоха открытости // International Herald Tribune, July 4, 2011, p. 15.

¹⁸⁰ Русскоязычная версия сайта. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian> (дата обращения: 23.11.2012).

В то же время виртуализация породила и одно из главных противоречий современной экономики — двойственность или антагонизм результатов развития и внедрения информационных технологий. С одной стороны, независимость от места, времени и объёмов передаваемой информации, порождает свободу действия субъектов рынка, обеспечивает качественно новую возможность доступа к финансам и услугам, развивает производство, расширяет инвестиции и рынки, с другой — позволяют и создают финансовые пирамиды, а возможность доступа к «дешёвым» зарубежным капиталам является фактором надувания пузырей.

Проникновение финансовых институтов, а именно субъектов банковской сферы, во все секторы экономики существенным образом меняет конъюнктуру рынка, усиливает конкуренцию среди участников рыночных отношений, увеличивает риски банкротств, повышает неопределённость перспектив как краткосрочных, так и долгосрочных. Вопросы функционирования банковской системы, развития денежно-кредитной сферы органично вплетаются в структуру стратегических наднациональных задач, вбирающих в себя проблемы долгосрочного функционирования банковских структур на основе эффективного предпринимательства и управления рисками в условиях информационной среды. При этом экономическая сущность посреднической деятельности, характерная для всех видов финансовых посредников, обретает новые признаки, с учётом этих изменений, переходом к экономике знаний, появлением новых видов риска, требующих новых методов расчёта и управления ими, создания новых правил для всех акторов рынка.

Процесс интернационализации банковской деятельности активизировался с конца прошлого века. В последние десятилетия эти процессы ускорились в условиях глобализации экономики и либерализации функционирования денежных капиталов, а также за счёт стимулирующей деятельности Всемирной торговой организации (ВТО).

Глобализация — противоречивый процесс, у неё есть и достоинства, и недостатки. В банковской системе глобализация проявляется как процесс втягивания национальных банковских систем в международный финансовый рынок, появление транснациональных банков, и возможно, подавление более слабых национальных банковских структур за счёт увеличения масштабов и темпов перемещения капиталов, вытеснение национального капитала и возрастание доли иностранного капитала в структуре банковской собственности. Например, в сравнении с 2005 годом количество банков в нашей стране с участием нерезидентов в уставном капитале выросло почти вдвое (со 131 до 230, из них 27 банков со 100 % участием иностранного капитала, которые на начало 2012 года имели по стране 155 филиалов). Общее же число российских банков уменьшилось на 321 единицу.

С точки зрения управления рисками консолидация банков не делает их более диверсифицированными или менее рискованными потому как:

- снижение общего число участников ведёт к изменению характера интервенций на открытом рынке, а также «вымыванию» мелких и средних региональных банков, что уменьшает доступность банковских услуг в регионах;

- претерпевает изменение трансмиссионный канал влияния денежно-кредитной политики на реальные секторы экономики;

- возникновение крупных финансовых объединений повышает системный риск, происходит интермедиация риска к центральному банку, поскольку супербанки, банковские группы становятся слишком велики и значимы, чтобы допустить возможность их банкротства.

В то же время, другой стороной консолидации и глобализации является развитие банковского сектора, сопровождающееся развитием и быстрой диффузией информационно-телекоммуникационных технологий, что способствует эффективности функционирования, увеличению объёма трансграничных товаров, услуг и международных потоков капитала, внед-

рению инновационных банковских технологий, совершенствованию системы информационно-финансового инжиниринга, росту общего доверия к банкам со стороны национальных и иностранных инвесторов и вкладчиков, интеграции в мировую банковскую и финансовую системы.

Одним из плюсов глобализации, является процесс унификации правил финансового поведения, финансовой деятельности. Например, в нашей стране это переход к отчётности по стандартам МСФО, что, в целом, повышает транспарентность банковской деятельности. Такие процессы проходят повсеместно на фоне информатизации всех сфер экономики, обеспечения прозрачности экономического пространства и построения мировой коммуникационной сети.

Задачи, политика центральных банков в условиях глобализации существенно меняются, поскольку меняется среда, в которой действует центральный банк, возрастает уровень ответственности за принимаемые решения. Это можно проследить на традиционно-приоритетной для центрального банка задаче — обеспечение ликвидности банковского сектора.

Во время последнего кризиса центральные банки, в том числе и Банк России, пользуясь своим правом кредитора последней инстанции, вливали огромные объёмы ликвидности, поддерживая в первую очередь, безусловно, системно-значимые банки. Но оборотной стороной этих действий стала необходимость проведения активных валютных интервенций, дабы не допустить чрезмерного потока «дешёвых» денег и увеличения спекулятивных операций. Действия ЦБ РФ напрямую зависели и зависят от информации, заложенной в ценах на активы, степени прозрачности как субъектов национальной, так и зарубежных банковских систем, объёма и регулярности получаемой информации по мониторингу финансового рынка о факторах, влияющих на уровень ликвидности.

Мы полагаем, что возможна, а может быть и необходима смена целей центральных банков, учитывая их всё возрастающую социальную зна-

чимость. Если рассматривать закон о Банке России, то целями (ст. 3) являются: «... защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение стабильности и развитие национальной платёжной системы»¹⁸¹. В законе нет ни слова о необходимости улучшения благосостояния граждан. Но ведь особенностью такого института, как центральный банк, является особая ответственность, которую главный банк страны несёт перед экономикой страны и обществом в целом, то есть риски, которые берёт на себя центральный банк, более глобальны, масштабны по последствиям, социально опасны. Неблагоприятное сочетание факторов и обстоятельств может затруднить регулятору эффективную борьбу с инфляцией.

Мы затронули лишь часть проблем, стоящих перед центральными банками в настоящий момент. Всё это требует тщательного исследования. Главное, мы полагаем, что нужна единая концепция, на основе которой можно выстраивать геоинфофинансовую систему.

Выстраиваемая геоинфофинансовая система может представлять собой гетерархичную мировую систему с управляющими узлами — регуляторами неких многоуровневых иерархий полуавтономных субцелостностей (подиерархий), разветвляющихся на субцелостности национальных банковских систем, аналогично гетерархичности ИКР.

Такими регулирующими узлами фактически сейчас являются центральные банки, концентрирующие у себя, либо пропускающие через себя посредством выстроенных ИТ-систем транзитом огромные потоки финансовой информации, являющиеся основными стейкхолдерами на национальных финансовых рынках и зачастую выступающие проводниками новых информационных технологий.

¹⁸¹ URL: http://www.cbr.ru/today/status_functions/law_cb.pdf (дата обращения 27.11.2012).

ГЛАВА 6 ИНТЕРМЕДИАЦИЯ РИСКА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

6.1 Риск как атрибут посреднической деятельности субъектов информационно-кредитного рынка

Анализ предпосылок возникновения и тенденции развития финансового посредничества показал, что действуя от своего лица и за счёт собственных средств, принимая на себя риск как угрозу благосостоянию экономического агента, финансовый посредник неразрывен в своей деятельности с понятием «риск». Посредники трансформируют объёмы капитала, сроки его использования, а также обеспечивают интермедиацию риска, что стало одной из важнейших функций посредников — опосредованное управление рисками субъектов рынка в условиях асимметричной информации.

Теоретико-методологическая трудность раскрытия сущности банковского риска во многом связана с тем, что он либо рассматривается с общих позиций, когда говорят о наличии посреднического риска, как такового, либо когда упор делается только на исследовании риска, возникающего на последней стадии посредничества — кредитного риска. Не отрицая важности таких подходов, отметим, что риск практически не рассматривается с позиций его трансляции, передачи или «интермедиации» — процесса обусловленного тем, что финансовые потоки и риски связаны воедино и переносятся одновременно от одного участника рынка к другому, что собственно и есть интермедиация.

Передачу риска зачастую рассматривают не как процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных стадий посредничества, а лишь как отдельный элемент ухода от риска, его нивелирования (например, передачу риска страховой компании), либо же, как один из способов управления риском наряду с такими способами как избегание, прогнозирование и анализ.

Исследование роли кредитных организаций как финансовых посредников требует определения функций коммерческого банка, связанных с процессом посредничества. Мнений по этому поводу множество. Но мы считаем целесообразным использовать собственные подходы, созвучные с мнением дальневосточных коллег, к которым и мы примыкаем¹⁸².

Мы «отсекаем» от функций услуги, операции и сделки банка, определяя доминантные черты, которые характеризуют кредитные организации с функциональной точки зрения — как назначение банка и как его роль и разделяем функции на два вида — сущностные и ролевые. Банк, вступая во взаимоотношения с субъектами рынка при выполнении своих посреднических функций, использует свои преимущества, предоставленные ему законодательно, объединяет интересы все участников рынка воедино. Депозитор, например, крупная организация даже не замечает, как за счёт его денежных средств, может быть прокредитован его конкурент. В подобной консолидации, основанной на доверии, а не только в отладке процессов интермедиации, и есть, по нашему мнению, сущность финансового посредничества.

Назначение банка как финансового посредника, его сущностная функция — быть ядром, формирующим особую систему отношений субъектов рынка, являться при этом транслятором денежно-кредитной политики государства в лице Банка России. Роль банка как финансового посредника, то есть ролевая функция — интермедиация и проведение расчётов.

¹⁸² Рожков Ю. В. О сущности понятия «региональный банк» : тезисы докладов международной научно-практической конференции «Реструктуризация финансовой системы России как условие перехода к экономическому росту». М. : Диалог-МГУ, 1999; Арисов И. И., Власов С. Н., Рожков Ю. В. Управление ликвидностью многофилиального коммерческого банка. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2003; Рожков Ю. В., Щуплова Е. А. О сущности и функциях коммерческого банка // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2004. № 14; Власов С. Н., Рожков Ю. В., Щуплова Е. А. Розничный коммерческий банк : социальное стратегирование. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2006; Дроздовская Л. П. Рожков Ю. В. Интермедиация риска на информационно-кредитном рынке. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2010.

Исходя из выделения указанных функций банка, можно более полно понимать сущность и механизм финансового посредничества, рассматривать эффективность его деятельности не только с точки зрения быстроты трансформации ресурсов в кредиты и инвестиции (интермедиация), проведения расчётов, но и с позиций уровня качества его взаимоотношений с клиентами.

Банк, выполняя функции финансового посредника, обрабатывает финансовые потоки двух типов: принимающие риск (размещение средств в процессе активных операций, то есть приём банком риска на себя, например, риск невозврата) и создающие риск (привлечение ресурсов, то есть депозитор принимает риски, созданные банком на себя)¹⁸³.

Вся совокупность банковских операций представляет собой совокупность банковских рисков, которые присущи каждой конкретной операции. Банк, принимая решения по изменению сферы вложения или влияния, фактически принимает решение по изменению в ту или иную сторону различных рисков, которые нужно своевременно выделить, оценить, рассчитать и предотвратить. А управление рисками напрямую зависит от информационных потоков, которые коммерческий банк сможет проанализировать, направив эти потоки на более полное и углублённое исследование финансового процесса.

Мы определили три стадии посредничества: формирование, трансляция и размещение¹⁸⁴ (рисунок 43, таблица 26).

Каждой стадии присуща передача риска. И если первая и последняя стадии очевидны, то вторая — промежуточная, трансляционная — мимолётна, совершенно незаметна в условиях практически мгновенного её осуществления в нормальных условиях.

¹⁸³ Грицаенко В. В., Рожков Ю. В. Управление финансовыми потоками коммерческих банков. Хабаровск : «Интелл», 1998. 163 с.

¹⁸⁴ Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 220.

Таблица 26 — Стадии посредничества (для банков)

Наименование стадии	Характеристика	Принципы	Особенности
Формирование	Формирование банком пассивов. Трансляция рисков от вкладчика банку. Приём банком большинства рисков вкладчика. Возврат вкладчику других типов рисков банка	Общепринятые экономические (принципы «депозитации»): — возвратность; — срочность; — платность.	1. Наиболее масштабная и важная посредническая услуга банка. 2. Оформление взаимоотношений банка и клиента договорами, в основе которых лежат кредитные отношения.
Трансляция (передача)	Принятие решения о трансформации ресурсов (или их временной задержке на корреспондентском счёте коммерческого банка) по различным направлениям, что увязывается с идентификацией, расчётом вероятности и массы риска. Трансформация ресурсов и передача или модификация (<i>трансляция</i>) риска. Связывание воедино стадии формирования и размещения.	— непрерывность финансовых потоков (непрерывность посредничества); — оптимальная скорость проведения операций (оптимальная скорость посредничества); — аллокация ресурсов (аллокационность посредничества); — агрегационность посредничества.	В нормальных условиях незаметна (мгновенное осуществление), зримо проявляется лишь при её нарушении (нарушение ликвидности, платёжеспособности банка; в условиях кризисных ситуаций, например, при оттоке вкладов, при снижении спроса на кредиты, ростом числа неблагополучных заёмщиков и др.).
Размещение	— размещение средств (кредитование субъектов); — осуществление списаний по поручению клиентов банка в пользу (на счета) третьих лиц; — операции банка на рынке ценных бумаг (как инвестиционного, так и спекулятивного характера); — агентские операции (размещение средств в случае оплаты банком услуги принципала за счёт кредитования).	Общепринятые экономические (принципы кредитования): — возвратность; — срочность; — платность.	Взаимоотношения банка и клиента оформляются договорами, в основе которых лежат кредитные отношения, когда деньги выполняют функцию средства платежа.

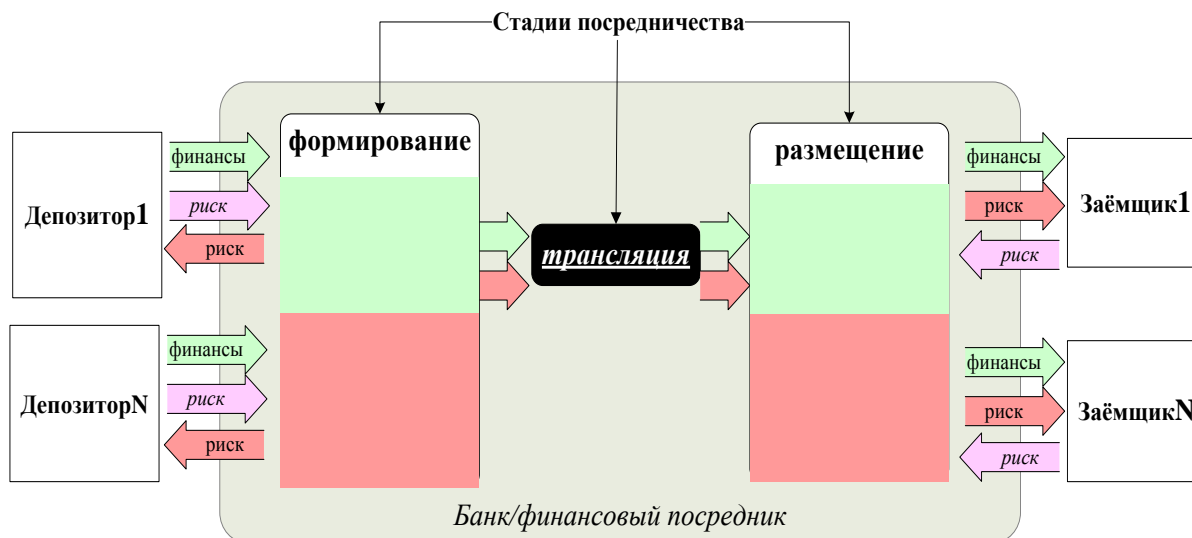

Рисунок 43 — Стадии посредничества

Зримой и ощущаемой второй стадией становится лишь в нештатных ситуациях (потеря ликвидности, ИТ-сбои, кризисные ситуации и т. п.), что созвучно современной информационной экономике. Именно во время этой стадии и происходит процесс не только трансформации ресурсов (или их временной задержке, например, на корреспондентском счёте коммерческого банка), но и передачи, модификации (трансляции) риска и его физических параметров, один из которых мы определили как массу риска.

Ещё одна методологическая проблема связана с тем, что интермедиацию риска не связывают с изменением ликвидности денег, составляющих доминанту финансовых потоков конкретного банка (другие потоки существуют, к примеру, в виде ценных бумаг).

Мы уже говорили о том, что, банк, приняв решение о кредитовании, начинает фактически управлять активами, но согласно действующим теориям, он (банк) продолжает управлять и кредитным риском. Передача просроченной задолженности коллекторской компании или кредитному ПИФУ в таком представлении предстаёт как «передача риска».

Но существует ещё немало способов трансляции риска через функции посредничества (рисунок 44).

Во-первых, это **передача риска посредством страхования**. Этот тип передачи риска можно рассматривать с нескольких сторон: с одной стороны, это страхование разного рода активов (страхование информационных активов банков — новый тип страхования и передачи риска), с другой — страхование деятельности (особый вид — участие банков в системе страхования вкладов).

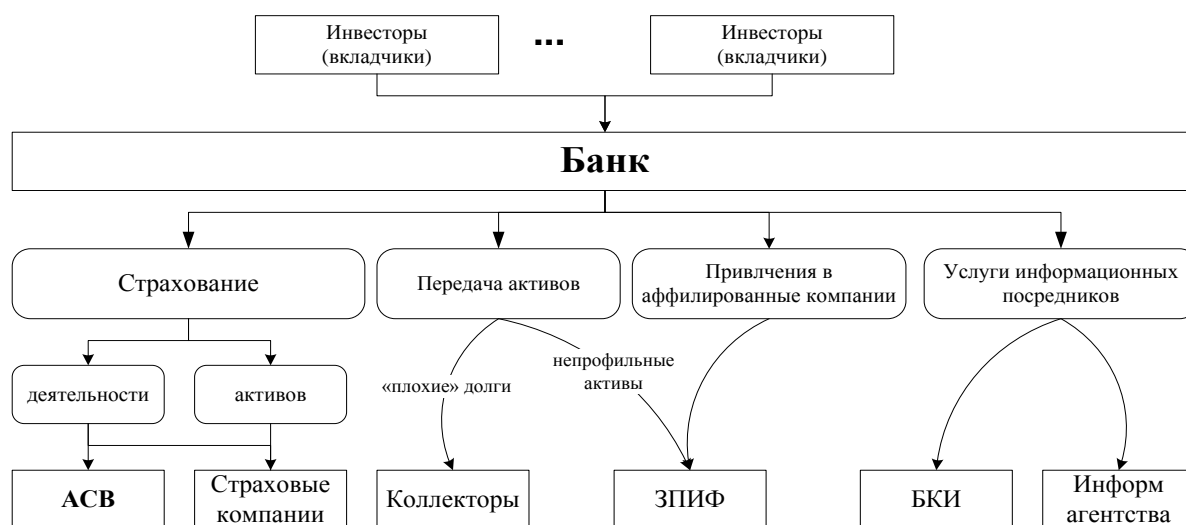

Рисунок 44 — Некоторые методы передачи риска

В конце 2003 г. в России внедрена система страхования банковских вкладов. Вкладчики — физические лица — в случае банкротства банка получили гарантию возврата своих вкладов: сначала не более 100 тыс. рублей, далее с августа 2006 года сумма повысилась до 190 тыс. рублей, в марте 2007 года — до 400 тыс. рублей, затем до 700 тыс. рублей. Согласно закону после отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций, вкладчик может обратиться в Агентство по страхованию вкладов (АСВ) с заявлением, и в течение определённого законом времени сумма его вклада с учётом установленного максимально возможного размера компенсации будет выплачена. Агентство же компенсирует свои затраты согласно очередности кредиторов.

Существование системы страхования вкладов, обязательное для всех

банков имеющих право работы с вкладами физических лиц, с одной стороны, безусловно, снижает риски вкладчиков и является одним из мощных факторов привлечения средств населения, но одновременно и провоцирует некоторые банки принимать на себя чрезмерные риски.

При наличии гарантий со стороны государства (а АСВ — государственная структура) выбор вкладчика между хранением денег дома или, как говорят, — «под матрасом» (встречается даже термин в зарубежной литературе «*mattress money*») и банковским вкладом, происходит в сторону вклада. Не располагая достаточной и достоверной информацией о положениях в российских банках для правильного выбора, вкладчик, надеясь на обеспеченную надзором центрального банка банковскую безопасность, ориентируется на процент по вкладу. Так происходит не всегда, но такова тенденция в условиях асимметричной информации. При этом получается, что выбор вкладчиком банка может быть основан не на надёжности, а только лишь на величине процентной ставки, что в свою очередь и заставляет банки вкладываться в более рискованные проекты, получая с одной стороны бóльшую доходность, а с другой — повышать конкурентоспособность, привлекая клиентов лучшими условиями вклада.

Страхование вкладов порождает и мошеннические схемы сохранения средств. К махинациям прибегают юридические лица, переводя свои средства на счета частных лиц, физические лица — владельцы крупных вкладов. Выбирая банк с условиями повышенных процентов по вкладу, сберегатели берут на себя риск невозврата части средств, поскольку сбережения выше страховой суммы выдаются из конкурсной массы.

Выплаты АСВ постоянно растут. В 2011 г. агентство выплатило 19,5 млрд руб. возмещения по вкладам частных лиц из 11 банков, лишившихся лицензий. За всю историю существования системы страхования вкладов АСВ выявило более пяти тысяч вкладов, сформированных клиентами банков неправомочно. Сумма выплат по ним могла составить 3,3 млрд рублей.

Поэтому-то в последнее время стали высказываться идеи, что для уменьшения риска как для вкладчиков, так и для АСВ было бы решение о получении вкладчиком не всей суммы вклада в случае банкротства банка, а с некоторым дисконтом (так как было в 2007 году при лимите в 400 тыс. рублей: первые 100 тыс. рублей вклада обеспечивали покрытие 100 %, а свыше 100 тыс. рублей — 90%), с одновременным увеличением планки компенсации.

В этом случае вкладчик должен будет более ответственно подходить к выбору банка. Процентные ставки будут играть уже не первую роль после надёжности банка. И, конечно, чтобы не пропустить момента изъятия вклада, они начнут больше интересоваться текущей ситуацией в банковском секторе, тем самым повышая собственную финансовую грамотность. Кроме того, облегчается задача ЦБ РФ в части применения мер воздействия к банкам, поднимающим ставки выше среднерыночных.

Банки же, в свою очередь, начнут привлекать клиентов не размером своих ставок, а развитой продуктовой линейкой, дополнительными услугами и качественным обслуживанием. Финансовый кризис продемонстрировал, что сейчас банкам практически гарантирована помощь за счёт налогоплательщиков. Это и толкает их к принятию чрезмерных рисков.

Вариантом интермедиации риска уже со стороны АСВ является передача вкладов от проблемного банка к «здоровому», что позволяет экономить конкурсную массу, избавляет управляющих от необходимости списывать или продавать активы по ликвидационным ценам. В 2008–2009 гг. АСВ передало Банку Москвы обязательства Московского залогового банка (всего 2 млрд руб. вкладов и кредитов), Национальному резервному банку — банка «Электроника» (1,6 млрд руб.), Номос-банку — «Московского капитала» (13 млрд руб.).

Страхование активов банка тема очень широкая, объёмы нашей работы и цели исследования не позволяют рассмотреть все разновидности

этой деятельности. Мы остановились на отдельной части, которая пока что практически не развита — страховании информационных активов. Наряду с очевидными преимуществами, такими как повышение скорости и качества обслуживания клиентов, доступности банковских услуг, снижение издержек, использование информационных технологий приносит новые существенные риски. Именно они приобретают всё большее значение по мере развития конкуренции в банковской сфере и расширении географического присутствия банков. В условиях конкуренции любое преимущество может стать определяющим фактором в пользу выбора клиентом кредитной организации. Утверждение банка о том, что он застраховал свои информационные риски и не потеряет имеющуюся информацию, может стать решающим аргументом для клиентов.

Именно исходные предпосылки в составе традиционных ресурсов кредитной организации выдвигают информационные активы в состав важнейших факторов дальнейшего экономического развития, вытесняющих обычный материальный эффект.

В результате этого значительно возрастает цена утечки или искажения информации. Потеря электронных данных может привести к серьёзным последствиям и убыткам. Взломы информационных систем, несанкционированные списания финансовых активов, использование баз данных конкурентов в различных целях и т. п. периодически случаются во всех крупных системах, даже в банковских, считающихся самыми защищёнными. Огромная масса усилий и денежных средств тратится на то, чтобы оградить внутреннюю сеть предприятия от взлома и предотвратить возможность утечки информации. Хакеры же, в свою очередь, стремятся идти на шаг впереди разработчиков защитных систем, вследствие чего компьютерные вирусы и преступления, связанные с IT-технологиями, становятся всё более сложными и трудно определяемыми. На сегодняшний день обеспечить гарантированную защиту электронных данных практически невоз-

можно.

В этой ситуации на помощь приходят страховые компании, становясь полноправными участниками информационного рынка, предлагая другим участникам предпринять попытку оградить себя от убытков за счёт страхования информационных рисков, диверсифицируя риски.

В контексте страхования информационные активы чаще всего понимаются как электронные данные — информация (архивы, базы данных, библиотеки, документы) и программное обеспечение (компьютерные программы, приложения к ним и т. д.). С экономической точки зрения, мы считаем возможным, сказать, что информационные активы — принадлежащая физическому или юридическому лицу информация или права на информацию, которые имеют установленную стоимость.

При определении информационного риска, традиционно определяют два главных фактора — вероятность наступления события и возможный ущерб. Отсюда и определение информационного риска как вероятность наступления убытков или возникновения ущерба в результате применения информационных технологий, связанных с созданием и передачей информации, её хранением и использованием. Иными словами, говорят, что информационный риск есть некое событие, нежелательное для владельца информационного актива, обладающее определённой степенью вероятности, которое может произойти и, самое главное, нанести определённый урон или ущерб владельцу информационного актива.

При разработке страховой защиты от информационного риска выделяются два основных направления:

— покрытие убытков, связанных с техническими сбоями в работе средств передачи данных (информации) по причине ошибок в инсталляции или обслуживании, атак компьютерных хакеров и вредоносных программ либо убытки, связанные со сбоями в работе средств передачи данных контрагентов;

— покрытие убытков, вызванных уничтожением, повреждением или утечкой информационных активов, использованием этой информации третьими лицами в целях извлечения незаконной выгоды.

Мы в нашем исследовании, рассматривая риск как категорию, пришли к выводу, что трактовать риск только через вероятность не верно. Мы полагаем, что информационный риск можно также рассчитать, используя метод массы риска. Проблема же состоит в том, что на текущий момент нет объективного ориентира, методики по определению стоимости информации.

Идеи о страховании информационных активов в России начали внедряться с 1999 г., в 2001 г. в стране появилась лицензия на подобный вид страховой деятельности, но пользуются ею нечасто. В первую очередь, это банковские структуры, которые стараются застраховать каждый вид своей деятельности и любой сопутствующий ей риск, либо компании, для которых информационный актив является основным, например регистраторы доменных имён.

Страхование информационных рисков будет одним из наиболее востребованных и перспективных видов страхования, когда руководство предприятий осознает, что ориентироваться «на удачу» и квалификацию системных администраторов уже недостаточно, и что в случае полной или даже частичной утраты информации страхование подобных рисков обеспечит возможность избежать намного больших расходов.

Другим путём уменьшения (частичной интермедиации) риска является **передача активов и привлечения в аффилированные компании**. Для работы с непрофильными активами при банках создаются закрытые паевые инвестиционные фонды (ЗПИФ). Выводя кредиты в такие паевые фонды, банки сокращают по ним резервы, расчищая, таким образом, свои балансы. Банк России обеспокоен темпами роста непрофильных активов и готов применять меры к тем банкам, у которых доля заложенного имуще-

ства после реструктуризации кредитов превышает 20 % активов.

Пока ЦБ РФ пристально следил за тем, чтобы банки во избежание рисков снижали ставки по вкладам, некоторые крупные банки предлагают депозиты с очень высокой доходностью. С помощью наиболее понятного гражданам финансового инструмента — вклада — банки привлекают клиентов в аффилированную управляющую или страховую компанию. Открыть вклад под высокие проценты в этом случае можно лишь на определённых условиях, например, заключения договора накопительного страхования жизни с определённой компанией или приобретения паёв паевых инвестиционных фондов (ПИФов) под управлением управляющей компании, аффилированной с банком, на сумму не менее суммы вклада и другие.

Другим методом передачи рисков в аффилированные компании является передача последним непрофильных активов, которые появились в банках в период кризиса.

Риски банков, сопряжённые с нахождением на их балансах непрофильных активов, стали расти в кризис, когда из-за неплатёжеспособности заёмщиков к банкам стали переходить заложенные по кредитам активы. Большую часть таких активов составляет недвижимость. Именно этот тип активов в кризис больше других потерял в цене и нужен очень долгий период возврата их к докризисной стоимости. Действия регулятора в лице Банка России ужесточить требования к банкам по резервированию стоимости непрофильных активов лишь подтолкнула объёмы передачи таких активов.

В то же время банки могут и вовсе не пострадать от ужесточения регулятивных мер ЦБ РФ, поскольку держат непрофильные активы не у себя, а на балансе аффилированных компаний, на которые новые требования по резервированию распространяться не могут и не будут. Эта ситуация — один из примеров, показывающих усугубление процесса дезинтермедиа-ции — устранение банков от избыточного регулирования за счёт передачи

части функций небанковским структурам.

Коммерческие банки всё чаще продают «плохие» долги коллекторам, чем работают с проблемной задолженностью по агентским схемам (согласно заключённым договорам на взыскание долгов по аутсорсингу). Рост объёма продаваемых долгов произошёл на коллекторском рынке во время кризиса. В ближайшее время истекает трёхлетний срок исковой давности по «кризисной» просрочке, следовательно, объём долгов, выставленных банками на продажу, вырастет, так как продажа — способ высвободить резервы под них. Рынок купли-продажи долгов более высокомаржинальный по сравнению с рынком аутсорсинга, но и более рискованный.

Последними в вышеуказанной схеме указаны **услуги информационных посредников**. Мы на протяжении всего нашего исследования говорим, что риском можно и нужно управлять. Зачастую неправильный выбор (селективный риск) есть результат решения основанного на недостаточной информации или неверной интерпретации уже имеющихся данных.

Необходимость принятия решения на основе имеющейся информации или на основе интуиции и опыта значительно повышает долю риска и случайности в итоге. Случайность — это то, что при всех стандартных исходных условиях происходит не одинаково и, следовательно, её нельзя заранее спрогнозировать и предвидеть. При получении всей необходимой информации действия рыночных акторов становятся более осознанными, логичными и вполне объяснимыми. Но владение всей (или почти всей) информацией не достаточно. Важно правильно интерпретировать (анализировать) имеющуюся информацию как об активе, так и настроении рынка и его участников.

В данном подразделе монографии нами рассмотрены только некоторые способы передачи риска: одни — подробно, другие — достаточно, но не исчерпывающе, третьи — лишь нами обозначены. Тем самым мы показали, что способов передачи риска множество, каждый из них может стать

отдельной темой исследования, поскольку интермедиация риска есть атрибут и доминанта посреднической деятельности банков и требует особого отношения.

6.2 Повышение прозрачности банковской деятельности и реализация функций финансового посредничества

Под прозрачностью экономических субъектов принято понимать их информационную прозрачность (от английского *transparent* — прозрачный). В русском языке к синонимам термина «прозрачность» относят «открытость», «гласность», «публичность».

В силу специфики своей деятельности коммерческие банки — наиболее интегрированные в экономическую систему субъекты хозяйства: совокупные активы (пассивы) банковского сектора на 01.01.2013 составили 49 509,6 млрд руб., что составляет 79,4 процентов к ВВП¹⁸⁵.

Решение задач повышения эффективности в сфере финансового посредничества, снижения рисков, невозможно без повышения информационной открытости всех субъектов рынка, всей экономики, то есть формирования идеологии открытости, присущей цивилизованному бизнесу. Более того, степень прозрачности информации, включающая в себя её достоверность, своевременность и полноту, вошедшая в деловую практику страны, во многом свидетельствует об уровне экономического развития государства и, как следствие, его инвестиционной привлекательности. Прозрачность — ключ к эффективному рынку и один из основных факторов финансовой стабильности.

Считаем, что по отношению к банковской системе прозрачность — раскрытие банками информации, необходимой для того, чтобы субъекты, внешние по отношению к ним (банкам), могли оценить функци-

¹⁸⁵ Интернет-версия экспресс-выпуска «Обзор банковского сектора РФ», февраль 2013 г. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1302.pdf (дата обращения: 04.03.2013).

онирование и результаты деятельности как отдельного банка, так и банковской системы в целом. Представляемая информация может включать в себя, кроме финансовых показателей, например, данные о структуре конечных собственников или же о деятельности филиалов, то есть ту информацию, которая способствует принятию взвешенного решения о возможности сотрудничества с конкретным субъектом банковской системы.

Кредитные организации располагают или являются владельцами большого объёма различной информации, используемой ими при осуществлении банковских операций и сделок. Роль банковской информации обусловлена информационными свойствами денежно-кредитной системы.

Перечень информации, которая сосредотачивается в информационных хранилищах кредитных организациях, а затем частично передаётся в Банк России в соответствии с установленными им правилами или по его запросам, в самой общей форме предусмотрен в Федеральных законах «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», «О реструктуризации кредитных организаций» и в некоторых других, прямо или косвенно регулирующих банковскую деятельность. Многочисленные нормативные акты Банка России детализируют перечни, основания, порядок и сроки представления информации в Банк России.

С точки зрения теоретических подходов, обеспечение прозрачности и подотчётности операций в сфере финансов преследует несколько целей, как со стороны государственных финансов, так и других субъектов рынка.

Со стороны государственных финансов — это, безусловно, повысить эффективность распределения экономических ресурсов, распорядителем которых выступает государство, что позволит субъектам рынка принимать решения на базе полной и точной информации, правильно оценивать ожидания и деловые риски, а также фактическую результативность государ-

ственной политики. В конечном счёте, это позволит создать основу устойчивости финансовых рынков и своевременного реагирования на появляющиеся хозяйственной системе противоречия общеэкономического и финансового характера.

Со стороны банковской системы — кроме решения задач, актуальных для государственных финансов, по крайней мере, существует ещё два аспекта: во-первых, доступность информации о деятельности банков для населения, во-вторых, доступность информации о деятельности банков для экономических агентов, в том числе государственных структур, банков, предприятий, инвесторов. В октябре 2010 г. Базельский комитет по банковскому надзору опубликовал «Принципы усиления корпоративного управления»¹⁸⁶. Один из разделов документа касается транспарентности и раскрытия банками информации о своей деятельности, особая же роль транспарентности банковской системы подчёркивается в соглашении о достаточности капитала — Базель II (*the New Basel Capital Accord, Basel II*).

Информационная закрытость банковских и других финансовых учреждений в нашей стране традиционно объясняется ими необходимостью конфиденциальности и защиты прав клиентов. Некоторые специалисты при этом апеллируют к статьям 22–24 Конституции России, что по нашему мнению, не является правильным. Такая закрытость лишь создаёт для наиболее крупных и мощных банков возможность образования «информационной ренты».

Не допуская другие кредитно-финансовые учреждения к информации о своей деятельности или используемой/порождаемой в процессе деятельности, например, информации о кредитоспособности заёмщиков, такие кредитные организации перекрывают источники получения достоверных сведений о платёжеспособности компаний и частных лиц, тем самым, увеличивая опасность информационной асимметрии и рисков принятия не-

¹⁸⁶ URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs176.htm> (дата обращения: 29.12.2012).

правильных решений при кредитовании. На макроэкономическом уровне такие ограничения выражаются в том, что одни организации получают бóльшие доходы, а другие несут убытки в результате наличия или, наоборот, отсутствия доступа к информации. На уровне банковского сектора и финансовой системы страны в целом подобная ситуация не способствует развитию финансового посредничества, улучшению инвестиционного климата и грозит опасностью подрыва социально-экономической стабильности государства.

Ещё одной чертой, присущей банкам, является свойственная им недостаточная открытость или даже приукрашивание в части информации для определения истинной стоимости их активов и, следовательно, платёжеспособности банка. При этом проблема здесь лежит в нескольких плоскостях: с одной стороны — это недостаток в объёме предоставляемой информации; с другой — быстрота устаревания такой информации, необходимость её частого обновления, поскольку оценка долгосрочных активов может значительно колебаться в зависимости от качества имеющихся в портфеле банка ценных бумаг, динамики денежных потоков (для их оценки тоже нужна информация), условий рынка.

Информационная закрытость субъектов банковской системы порождает и риск при выполнении одной из выполняемых ими функций финансового посредничества — функции операторов платёжной системы. Это возникновение риска урегулирования расчётов, когда неспособность контрагентов вовремя выполнить свои обязательства влечёт за собой нарушение механизма платежей, вызывая цепную реакцию в задержке расчётов («эффект домино») и, в конечном счёте, ставит под угрозу ликвидность всей банковской системы.

Из-за непрозрачности схем и недостаточности предоставляемой информации, позволяющей оценить реальный объём проводимых банками инвестиций, к числу высоко-рисковых операций ЦБ РФ относит и вложе-

ния в недвижимость и венчурные проекты, а также в ценные бумаги. Из-за подобных операций в кризис 2008–2009 гг. ряд российских банков оказались на грани банкротства. Наглядным примером негативного результата «закрытости» явилась ситуация с Банком Москвы, когда при покупке международной финансовой группой ВТБ этого банка обнаружились проблемные кредиты, для санации которых потребовались значительные вложения Банка России и самой группы ВТБ¹⁸⁷.

Совершать высоко-рисковые инвестиции банки заставляет стремление получения прибыли и дефицит «хороших» заёмщиков (транспарентность самих заёмщиков — другая сторона кредитования), поэтому инвестируются «контролируемые» проекты. Возможно, применение мотивированного суждения, консолидированный надзор оценки рисков, повышенные коэффициенты риска при расчёте достаточности капитала для банков, занимающихся покупкой ценных бумаг в большом объёме, вложениями в девелопмент, непрозрачными сделками и непрофильными активами, постепенно вводимый Банком России, поможет контролировать ситуацию.

Совершенно очевидно, что действия, уже проведённые и планируемые ЦБ РФ, должны быть выполнены не только в отношении банков, но и других участников финансового рынка. Например, необходимо предъявлять требования раскрытия информации к предприятиям, входящим в банковские холдинги, и расширять права Банка России по их контролю. Мы считаем, следует конкретизировать и критерии отнесения финансовых институтов (не только банков) к системно-значимым. В США, например, системно-образующие банки должны быть постоянно готовы к реструктуризации, иметь отдельные бизнесы, которые при необходимости могут быть проданы, должны быть готовы к конвертации средств в капитал в период финансовых сложностей. В нашей стране таких требований пока нет.

¹⁸⁷ Сумма кредита Банку Москвы из средств ЦБ РФ составила более 150 млрд руб. URL: <http://interfax.ru/business/txt.asp?id=197248> (дата обращения: 09.12.2012).

Раскрытие информации о деятельности банковской системы, как самими кредитными организациями, так и независимыми источниками (рейтинговыми агентствами, прессой, финансовыми консультантами и аналитиками), накладывает отпечаток и на поведение вкладчиков. Мировая практика подтверждает, что депозиторы оказывают существенное влияние на банки, «наказывая» их за излишне рискованную финансовую политику либо ценами (требуя высокие ставки по депозитам), либо ограничением объёма депозитных операций (изымая вклады).

Успешность банка как финансового посредника зависит от степени доверия, устранения (или уменьшения) морального и репутационного рисков. Выполнение банками требований публичного раскрытия информации об основных рисках в некоторой степени решает проблему уменьшения морального риска путём устранения (хотя бы частичного) её первоисточника — асимметрии информации. Действительно, немногие вкладчики будут согласны поместить деньги в банк, даже под очень высокие проценты, если его ликвидность и платёжеспособность ставятся ими под сомнение.

Безусловно, самая лучшая репутация будет у того банка, который ни разу не нарушил своих обязательств перед клиентами. Обратной стороной такой политики банка является то, что хорошая репутация помогает пережить кризисные времена. Информационная открытость, корпоративная, брэндовая политика, социальная ответственность — методы построения репутации. Информационная закрытость приводит к обратному результату: если ты не даёшь информацию о себе сам, её найдут в другом месте, возможно в нежелательном для тебя объёме и форме. То есть транспарентность — механизм рыночного дисциплинирования коммерческих банков.

Союз журналистов Российской Федерации (СЖР) совместно с Финансовым пресс-клубом СЖР, начиная с 1998 года, проводит ежегодный Всероссийский конкурс «Золотой диплом за информационную открытость

и безупречную деловую репутацию». Цель этого конкурса — выявить и наградить представителей бизнеса, а также государственных структур, поддерживающих открытый диалог с российскими средствами массовой информации.

Однако прозрачность банковской системы кроме фактора, способствующего успешности финансового посредничества, имеет и вторую сторону, двойкий результат и иногда с точки зрения коммерческого банка отрицательный. Мы для наглядности свели обе эти стороны в одну таблицу (таблица 27).

Таблица 27 — Двойственный характер прозрачности банков

Положительные результаты	Отрицательные результаты
<ul style="list-style-type: none"> — эффективное распределение ресурсов на финансовом рынке за счёт устранения информационной асимметрии; — снижение частоты банковских кризисов и издержек, связанных с их преодолением; — быстрое восстановление проблемных банков в посткризисный период; — поддержание рыночной дисциплины и культуры банковского дела. 	<ul style="list-style-type: none"> — риск дестабилизации банка после раскрытия информации; — прозрачные банки по сравнению с закрытыми могут быть более подвержены панике вкладчиков; — курсы акций прозрачных банков более волатильны; — прозрачность банковского сектора стимулирует процесс дезинтермедиации.

Как мы выяснили в процессе исследования отношение к раскрытию информации у банков традиционно сдержанное. Например, когда Банк России обязал их публиковать данные о структуре собственников, подавляющее большинство крупных банков предпочло делать это на своих сайтах и по упрощённой схеме, а не на сайте регулятора.

К причинам нежелания банками раскрывать информацию мы относим, во-первых, опасение банков попасть в ситуацию, когда на основании опубликованных данных непрофессиональные пользователи приходят к неправильным выводам, что может негативно отразиться на рыночной

стоимости акций или доходности облигаций. Во-вторых, это специфика проведения информационной политики крупных банков и особенно банков с участием государства, так как они не считают необходимым выглядеть лучше в глазах клиентов, которых у них и так достаточно (эффект масштаба позволяет им пренебрегать дополнительной возможностью привлечения клиентов).

Банки, не предоставляя либо же частично предоставляя данные о своей деятельности, традиционно ссылаются на банковскую тайну и стремление сохранить секретность в интересах своих клиентов. Можно предположить и то, что банки не хотят обнаруживать какие-либо нарушения, ведь хотя и существует процедура отзыва согласия на публикацию информации на сайте ЦБ РФ (процедура описана в нормативном документе), но для неё понадобится время.

Но, тем не менее, в последнее время упреки банковской системы в непрозрачности, пожалуй, становятся всё менее справедливыми. Банк России начал публиковать данные ежемесячных отчётностей банков о размере и составе собственных средств, а также о выполнении обязательных нормативов (формы 134 и 135¹⁸⁸).

Данные указанных отчётных форм одни из самых детальных, содержат информацию обо всех существенных рисках: качестве активов, концентрации кредитных рисков, рисках ликвидности. Как следует из опубликованных Банком России данных, рекомендациям ЦБ РФ о раскрытии такой информации на сайте регулятора последовали 923 банка¹⁸⁹. Таким образом, стали прозрачнее для клиентов более 90 процентов участников банковской системы (рисунок 45, таблица 28).

¹⁸⁸ Код формы по ОКУД 0409134 — «Расчёт собственных средств (капитала); 0409135 — «Информация об обязательных нормативах и других показателях деятельности кредитных организаций».

¹⁸⁹ URL: <http://www.cbr.ru/credit/transparent.asp> (дата обращения: 05.12.2021).

Рисунок 45 — Динамика «открытости» кредитных организаций

Таблица 28 — Предоставление кредитными организациями информации для публикации на сайте Банка России (по состоянию на 01.12.2011 г.)¹⁹⁰

Вид информации, размещаемой на сайте Банка России	Всего банков (ед.)	Процент от общего числа
Сведения о лицах, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления банков ¹⁹¹	295	29,86
Адреса Web-сайтов кредитных организаций ¹⁹²	879	88,97
Формы отчётности (информация, рекомендуемая к публикации):		
— годовой отчёт	969	98,08
— 0409101 (отдельные графы, месячная)	17	1,72
— 0409101 (полная информация)	952	96,36
— 0409102 (квартальная)	969	98,08
— 0409134	923	93,42
— 0409135	923	93,42
Итого по формам отчётности (101,102, 134, 135)	920	93,12

¹⁹⁰ Рассчитано нами на основании данных сайта Банка России. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 01.11.2012).

¹⁹¹ Положение Банка России №345-П от 27.10.2009 «О порядке раскрытия в официальном представительстве Банка России в сети Интернет информации о лицах, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления банков — участников системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации // Вестник Банка России. № 73 (1164) от 18.12.2009 г.

¹⁹² Список формируется Банком России на основании данных формы 0409070 «Сведения об использовании кредитной организацией интернет-технологий».

Для сравнения: в 1998 году, когда Банк России впервые давал банкам аналогичные рекомендации по публикации на его сайте оборотной ведомости (отдельные графы формы 101, без оборотов) и отчёта о прибылях и убытках (форма 102)¹⁹³, отклик на них был существенно ниже. На 01.10.2003 г. этой возможностью воспользовались 656 кредитных организаций, что составляло на тот момент всего 49,3 процентов от их общего числа.

Развивая стратегию информационной открытости, Банк России, начиная с отчёта за 2010 год, ввёл в действие поправки к указанию № 2089-У «О порядке составления кредитными организациями годового отчёта», где значительно расширяется перечень сведений, подлежащих раскрытию в пояснительной записке к годовому отчёту¹⁹⁴. Банкам вменяется в обязанность указывать свои риски по отраслям; информацию о кредитовании и других формах взаимодействия с собственниками и связанными лицами с раскрытием условий, отличных от тех, на которых обслуживаются рядовые клиенты; называть крупнейших заёмщиков; давать подробную разбивку по просроченной задолженности и резервам. Необходимо также указывать объёмы и качество реструктурированных ссуд, размеры различных видов вознаграждений, описывать перспективы развития своих банков. Цель внесённых поправок — повышение информативности годовой отчётности, приближение российских стандартов бухгалтерской отчётности (РСБУ) к международным (МСФО).

До внесения поправок требования ЦБ РФ в отношении содержания пояснительной записки носили общий характер (информация о перечне основных операций банка, краткий обзор направлений концентрации кредитных рисков, сведения о дебиторской и кредитной задолженности,

¹⁹³ Указание Банка России № 192-У от 27.03.1998 г. «О дополнительных мерах по защите интересов вкладчиков банков».

¹⁹⁴ Вестник Банка России. № 69 (1238). URL: www.cbr.ru (дата обращения: 01.11.2012).

уровне просроченной задолженности, приобретении или продаже дочерних компаний, информация о крупных сделках, о выплате дивидендов и т. п.). Требования эти исполнялись формально, поэтому пояснительная записка была мало информативна, и практически, не могла быть использована для оценки деятельности конкретного банка.

За требованием изменить содержание пояснительной записки ЦБ РФ, полагаем, следует выставить требование об обязательном раскрытии этой информации неограниченному кругу лиц, чтобы партнёры и клиенты смогли оценить финансовое положение банков, с которыми сотрудничают.

Пользователям сайта Банка России (это могут быть и кредитные организации, собирающие сведения для работы на МБК, и потенциальные инвесторы, и физические лица) для суждения о кредитной организации должна быть доступна информация: о финансовом положении, финансовых ресурсах, финансовом результате деятельности кредитной организации, объёмах и формах привлечения в оборот собственного и заёмного капитала, об изменении финансового положения, источников финансирования и направлениях их использования, информация о рисках. То есть всё то, что характеризует деятельность кредитной организации как финансового посредника, субъекта финансового рынка.

Кроме того, мы считаем, что для корректной оценки финансового состояния банков ЦБ РФ должен принять решение об **обязательной**, а не рекомендательной публикации информации **для всех** кредитных организаций. Рекомендательность, а, следовательно, необязательность исполнения, нарушает принцип равенства, порождает расхождения при сравнении данных с агрегированными показателями, публикуемыми Банком России.

Если всё больше кредитных организаций начинают приходить к политике информационной открытости, то реальная финансовая стабильность банка неминуемо должна находить адекватное отражение в состоянии отчётных данных, утаивание и засекречивание которых теряет всякий

смысл. Отсутствие достаточной для анализа состояния кредитной организации информации должно расцениваться как негативный фактор при выборе её в любом качестве (контрагента, кредитора, депозитария и пр.).

Далее, необходимо существенно расширить перечень публикуемой банками информации на сайте ЦБ РФ. Во-первых, это может быть сделано просто, без дополнительных усилий со стороны кредитных организаций, за счёт стандартных форм отчётности, уже предоставляемых кредитными организациями в Банк России согласно всем нормативным документам.

Во-вторых, следует пересмотреть форматы и периодичность представления информации кредитными организациями. В-третьих, должно быть принято решение о публикации архивных данных, собранных Банком России за предыдущие периоды, для возможности динамического анализа деятельности отдельной кредитной организации.

По указанию ЦБ РФ № 2332-У от 12.11.2009 «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный банк РФ» субъекты банковской системы представляют более 70 видов форм отчётности разной периодичности: суточные, пятидневные, декадные, месячные, квартальные, годовые и запрашиваемые на нерегулярной основе. Лишь четыре (!) формы из этого списка **рекомендуются** к публикации на сайте ЦБ РФ, и пять форм, представляемых на регулярной основе, обязательны для публикации там, где решит кредитная организация, например, на своём сайте. В состав обязательной публикуемой отчётности отнесены¹⁹⁵: годовой отчёт, с квартальной периодичностью — бухгалтерский баланс (по форме 0409806), отчёт о прибылях и убытках (по форме 0409807), отчёт об уровне достаточности капитала, величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов (по фор-

¹⁹⁵ Указание Банка России № 2172-У от 20.01.2009 г. «Об опубликовании и предоставлении информации о деятельности кредитных организаций и банковских (консолидированных) групп» // Вестник Банка России. № 14 (1105) от 26.02.2009 г.

ме 0409808), аудиторское заключение о достоверности квартальной публикуемой отчётности. Такая ценная информация, как отчёты эмитента ценных бумаг¹⁹⁶ представляется на нерегулярной основе и может не представляться банком вообще при отсутствии публичного обращения ценных бумаг. Нерегулярность информации нарушает принцип непрерывности анализа, мониторинга деятельности субъекта банковской системы.

Для обеспечения эффективности деятельности банковской системы, её управления и надзора со стороны Банка России, с точки зрения оценки риска, необходим доступ к полезной и, главное, актуальной информации, отвечающей потребностям каждого участника финансового рынка. Банковское законодательство традиционно служит средством принуждения к раскрытию информации, однако до сей поры это является необходимостью в первую очередь, сбора статистических данных для целей проведения кредитно-денежной политики, и в меньшей степени для оценки финансовых рисков. Информация оседает в базах данных ЦБ РФ и не используется другими участниками финансового рынка. Хотя простое расширение перечня форм отчётности для публикации (обязательной, а не рекомендательной) кроме тех, которые уже публикуются, дало бы первоначальную возможность анализа рисков, имеющихся у банков (таблица 29).

Возражения коммерческих банков против публикации сведений, содержащихся в отчётах, по причине необходимости сохранения банковской тайны (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), мы считаем несостоятельными. Все перечисленные нами отчёты — данные по банку в агрегированном формате, не содержат специфическую или детализированную информацию, в них размещается информация только общего характера.

¹⁹⁶ Инструкция Банка России №128-И от 10.03.2006 «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории РФ» // Вестник Банка России. № 25 (895) от 27.04.2006 г.

Таблица 29 — Формы отчётности для анализа деятельности и рисков кредитных организаций¹⁹⁷

Номер по ОКУД	Наименование формы	Информация для анализа
Общие сведения о деятельности КО		
0409170 Н	Сведения о дочерних организациях-нерезидентах.	Состав, география и доля участия в дочерних организациях.
0409801 Г	Отчёт о составе участников банковской (консолидированной) группы (и прочие формы отчётности по консолидированным группам).	Юридическое и фактическое местонахождение, вид деятельности и метод консолидации участников группы, доля участия субъектов в группе.
0409110 М	Расшифровка отдельных показателей деятельности кредитных организаций.	Детализация формы 102.
0409251 К	Сведения о счетах клиентов и платежах, проведённых через кредитную организацию (её филиал).	Количественная оценка состояния платежей КО (кол-во счетов клиентов, виды операций, использование разных технологий расчётов).
Валютный риск		
0409634 Д/М	Отчёт об открытых валютных позициях.	Анализ позиций в иностранных валютах (включая ценные бумаги в иностранных валютах) и (или) драгоценных металлах, в рублях, величина которых зависит от изменения курса иностранных валют и (или) учётных цен на драг. металлы.
Процентный риск, процентная политика кредитной организации, фондовый риск		
0409128 М	Данные о средневзвешенных процентных ставках по средствам, предоставленным кредитной организацией.	Сведения о сумме и процентным ставкам по размещённым и привлечённым средствам по срокам, по видам валют, соотношению сроков привлечения и размещения средств.
0409129 М	Данные о средневзвешенных процентных ставках по привлечённым кредитной организацией средствам.	
0409325 С	Процентные ставки по межбанковским кредитам.	

¹⁹⁷ Составлено и дополнено нами по материалам: Моисеев С. Р. Транспарентность банков и рыночная дисциплина: поиск эффективных решений // Банковское дело. 2011. № 1. С. 30–36; Указание ЦБ РФ № 2332-У от 12.11.2009 «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный банк РФ» с изменениями и дополнениями.

Продолжение таблицы 29

0409153 ¹⁹⁸ М	Сводный отчёт о величине рыночного риска.	Расчёт риска возникновения финансовых потерь (убытков) вследствие изменения текущей (справедливой) стоимости финансовых инструментов, курсов иностранных валют и(или) учетных цен на драгоценные металлы.
Кредитный риск, риск потери ликвидности		
0409115 М/К	Информация о качестве активов кредитной организации.	Состав активов по типам, категориям качества, формирование портфелей ссуд юридических и физических лиц, просроченная задолженность, резервы.
0409125 М/К	Сведения об активах и пассивах по срокам востребования и погашения.	Анализ соответствия активов и пассивов по срокам (риска потери ликвидности)
0409302 М	Сведения о размещённых и привлечённых средствах.	Оценка кредитного риска в разрезе отраслевой концентрации, роль кредитной организации в экономике субъектов РФ
0409316 М	Сведения о жилищных кредитах.	Территориальная структура предоставленных физическим лицам жилищных кредитов, объёмы и источники их досрочного погашения и способы рефинансирования.
0409155 М	Сведения о финансовых инструментах, отражаемых на внебалансовых счетах.	Риск по внебалансовым позициям на основе информации об условных обязательствах кредитного характера и срочных сделках, являющихся элементами расчётной базы резерва на возможные потери.
0409603 М	Сведения об открытых корреспондентских счетах и остатках средств на них.	Сведения об остатках и оборотах по корреспондентским счетам «ЛОРО» и «НОСТРО».

Примечание.

Периодичность форм: С — суточная, Д — декадная, М — месячная, К — квартальная, Г — годовая, Н — на нерегулярной основе.

¹⁹⁸ Положение Банка России от 14.11.2007 г. № 313-П «О порядке расчёта кредитными организациями величины рыночного риска» // Вестник Банка России. № 68 (1012) от 12.12.2007 г.

Формы отчётности, содержащие персональные данные, могут быть обезличенными или частичными как в примере представления информации о лицах, оказывающих существенное влияние на решения, принимаемые органами управления банков — участников системы обязательного страхования вкладов физических лиц по Положению ЦБ РФ №345-П¹⁹⁹. Эта информация является агрегацией форм отчётности 0409051 и 0409052.

Мы убеждены, что регулятор банковской системы в лице Банка России должен нести ответственность за решение проблем, связанных с доступом к размещаемой информации (своевременность и регулярность размещения, работоспособность сайта и пр.), отвечая принципу социальной значимости контроля достоверности финансовой отчётности банковской системы. Зачастую информация, размещаемая на сайтах кредитных организаций, не отличается полнотой и актуальностью. Вопрос об актуальности (своевременности) информации, её полноте решается обязательным размещением на сайте центрального банка.

Отчётность кредитных организаций обладает значительным аналитическим потенциалом. На основе показателей финансовой отчётности заинтересованные пользователи могут получить необходимую им информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации. Отдельным разделом должно стать размещение информации о кредитных организациях, у которых в процессе проверок надзорных органов обнаружилось расхождение между представляемой в Банк России информацией и фактическим состоянием дел.

Транспарентность банковской деятельности должна способствовать возникновению благоприятной окружающей среды, в условиях которой

¹⁹⁹ Положение Банка России от 27.10.2009 г. № 345-П «О порядке раскрытия в официальном представительстве Банка России в сети Интернет информации о лицах, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления банков-участников системы обязательного страхования» // Вестник Банка России. № 73 (1164) от 18.12.2009 г.

все участники рынка получают свободный доступ к информации о специфических рисках кредитной организации. Прозрачность банковских отчётов — одно из условий для соблюдения рыночной дисциплины. Крупные и мелкие акционеры, вкладчики и кредиторы должны иметь возможность получить объективную оценку финансового состояния банка, прибыли и убытков, характера и практики управления и контроля рисков. Когда банк раскрывает требуемые отчёты на сайте Банка России, он тем самым показывает (сигнализирует) рынку, что ему нечего скрывать, тем самым повышает свою инвестиционную привлекательность.

Более высокие требования к раскрытию банками информации позволят заблаговременно ограничить чрезмерные риски и уменьшить вероятность локальных банковских кризисов, способных привести к нестабильности финансовой системы в целом.

Но с другой стороны стоит отметить, что опасение банков попасть в ситуацию, когда на основании опубликованных данных непрофессиональные пользователи приходят к неправильным выводам не лишено оснований. Всё-таки, информация, содержащаяся в отчётных формах, требует специальной подготовки для прочтения и проведения анализа. Если кредитные организации, предприятия могут провести анализ опубликованных данных, у них есть специалисты нужной подготовки, то физические лица в большинстве своём это сделать, скорее всего, не смогут. Например, техника чтения баланса является одним из наиболее сложных методов анализа. Овладение ею требует понимания характера банковских операций, значительного мастерства и хорошего знания теории и правил бухгалтерского учёта.

Мы считаем, что Банку России следует размещать схему, разъясняющую публикуемую информацию, а также переработанные данные в виде, доступном для прочтения. В условиях нарастания экономической неопределённости у пользователей возрастает спрос на полноценный набор ин-

дексов экономического развития и эти показатели должны быть удобными, должна быть понятна методология их вычисления.

Мы считаем, что для этого должны быть использованы динамические индикаторы, отражающие состояние каждого банка за период и прогнозный расчёт на ближайшую перспективу. Например, может быть использован введённый нами расчёт массы риска для разных видов риска, в первую очередь кредитного риска, как основного вида риска банковской деятельности. При имеющейся степени развития информационно-телекоммуникационной системы и уровне профессиональной подготовки специалистов Банка России, размещение подобной информации не требует серьёзных материальных затрат, а также затрат на разработку специализированного программного обеспечения.

Предложения, аналогичные нашим, широко обсуждаются в прессе, Банке России, кредитных организациях и законодательных органах.

Замдиректора департамента финансовой стабильности ЦБ РФ С. Моисеев отмечает крайнюю опасность феноменального роста рынка потребительского кредитования, что требует оценки степени долгового бремени домохозяйств. То есть надо анализировать соотношение выплат по долгу к доходам. Сегодня примерно 16–20 процентов доходов населения направляется на обслуживание кредитов. Это много. В развитых странах этот показатель составляет около 6–10 процентов. В нашей стране это объясняется структурой рынка, — как правило, граждане берут короткие кредиты, соответственно, выплаты по ним большие. У нас высокие процентные ставки. Имеет значение характер ссуд — на Западе в основном ипотека, у нас — необеспеченные кредиты. С. Моисеев особо подчёркивает, что уровень задолженности невелик, но объём долгового бремени существенен. То есть если экономическая ситуация ухудшится, это может вылиться в снижение номинальных доходов, а выплаты по кредитам станут весьма напряжёнными.

Если говорить о мерах, которые ЦБ РФ предпринимает для «охлаждения» вышеуказанного рынка, среди них есть как технические, регуляторные, так и меры, направленные на повышение прозрачности в управлении рисками. В частности, регулятор поддерживает закон об ограничении так называемых ростовщических процентов и высоких процентных ставок. Также среди мер — повышение минимальных размеров резервов по ссудной задолженности населения с применением дифференцированного подхода. По обеспеченным ссудам предусмотрены гораздо меньшие размеры резервирования. Но Банк России, конечно, больше беспокоят необеспеченные ссуды — это кредиты наличными, кредитные карты и POS-кредиты. В отношении них рассматривается возможность повышения по новым ссудам, которые будут выданы с января 2013 г. Минимальные резервы — 2–3 процента по однородным портфелям, а по всем накопленным предыдущим кредитам, выданным до января 2013 г., — 1–1,5 процента. Это не очень много, ибо анализ финансовых характеристик банков, занимающихся розницей, показывает: по банковскому сектору доходность кредитного портфеля где-то 20 процентов годовых.

Важная задача регулятора — активизация взаимодействия с бюро кредитных историй (БКИ). Сегодня рынок кредитования недостаточно прозрачен. Ведь даже обычный показатель — число заемщиков — колеблется от 40 до 60 млн человек.

Задача ЦБ РФ — изучение социально-экономических характеристик граждан, которые активно кредитуются. Банк России предполагает инициировать принятие поправок в закон о БКИ, которые будут предусматривать, что предоставление информации в бюро будет обязательным, тогда будет ясна истинная кредитная история заемщика.

Следует значительно расширить перечень организаций, обязанных предоставлять информацию. Это не только банки, но и кредитные кооперативы, МФО, ломбарды.

О. Иванов (вице-президент АРБ), оценив ситуацию в этой сфере как катастрофическую, отмечает, что очевидная возможность «охлаждения» рынка — это закон. Восемь (!) лет пишется закон о потребительском кредитовании, который должен навести в этой сфере порядок и защитить потребителя, хотя за последние 10 лет рынок кредитования вырос в сто раз. Заёмщик до сих пор не получил такой инструмент, как паспорт кредита, дополнительные права по отказу от сделки в POS-точках, что отражается на качестве кредитного портфеля. Закон о коллекторах пишется в течение семи лет, но также безрезультатно.

Говоря о прозрачности банковской системы, мы уверены, что следует решать вопрос об открытости самого центрального банка. Считаем, что ЦБ РФ, как регулятору банковской системы, стоит учитывать и повышать собственную открытость, поскольку деятельность современного центрального банка неразрывно связана с понятием прозрачности, хотя прозрачность — не самоцель и не означает абсолютную прозрачность его деятельности.

В своих действиях Банк России стремится стать более похожим на центральные банки развитых стран по уровню информационной открытости. Такими шагами в своё время явилось создание официального сайта Банка России в сети Интернет, а также шаги по предварительному объявлению о заседаниях совета директоров. Сейчас сайт Банка России отлажен, его лишь следует развивать и наполнять качественным содержанием.

Прямым следствием улучшения информационной политики Банка России станет повышение подотчётности регулятора обществу и улучшение его имиджа и репутации.

Применение принципа открытости, как и любого другого инструмента экономической политики, для центрального банка, безусловно, имеет определённые ограничения. В частности, центральный банк обязан обеспечивать неразглашение сведений, составляющих государственные

секреты. Кроме того, в некоторых случаях его действия могут и должны оставаться неожиданными для финансового рынка, чтобы обеспечить достижение необходимого результата от их осуществления (например, при валютных интервенциях). В то же время наличие оперативной, достоверной и полной информации о политике центрального банка способствует повышению предсказуемости его деятельности для участников финансового рынка и формированию у них верных ожиданий в отношении будущих действий (примером является решения об изменении ставки рефинансирования). Снижение неопределённости на финансовом рынке ведёт к уменьшению издержек в осуществлении финансовых операций для всех субъектов банковской системы, и финансового рынка вообще.

Транспарентность денежно-кредитной политики в первую очередь необходима для повышения ответственности центрального банка перед всем обществом. Банк России — главный стейкхолдер информационно-кредитного рынка, поэтому, мы уверены, что ЦБ РФ необходимо не только раскрывать информацию о себе, но и объяснять свои цели, действия и решения. Такая информационная политика соответствует принятому МВФ «Кодексу надлежащей практики по обеспечению транспарентности в денежно-кредитной политике»²⁰⁰, в котором этот фонд призывает центральные банки раскрывать цели своей деятельности, её правовые, институциональные и экономические основы, принципиальные решения и их обоснования, данные и информацию, связанные с денежно-кредитной политикой и банковским регулированием. Информация должна быть представлена всем заинтересованным лицам, в полном объёме, в доступной форме, своевременно.

Центральный банк социализирует риски, посредством наращивания денежной массы, а также проведения валютных интервенций, ускоряя этот

²⁰⁰ URL: <http://www.imf.org/external/np/mae/mft/sup/rus/part2r.pdf> (дата обращения: 19.12.2012).

процесс во время кризисов. Изменения валютных курсов и процентных ставок могут перечеркнуть названные преимущества. Население вправе знать, насколько велики средства, которыми рискует ЦБ РФ. Такая прозрачность — лучшее средство исправления ситуации во всей банковской системе, в том числе и в главном её звене — центральном банке.

Отметим, уровень корпоративной культуры и самокритичности у коммерческих банков за последние годы существенно вырос. Примерами возросшей корпоративной культуры являются: создание восьмью банками совместно с ассоциацией региональных банков (АРБ) Национального бюро кредитных историй, которое теперь лидирует на этом рынке; появление в 2010 году по инициативе АРБ и нескольких банков института Финансового омбудсмена. Банки в независимости от своей степени открытости осознают, что у клиентов, особенно физических лиц, могут быть и претензии, и вопросы, которые не всегда находят решение при обращении в банк. Банки, для которых собственная репутация и доверие клиентов есть неотъемлемая и важная часть капитала, присоединились к институту Финансового омбудсмена.

Для банков всегда актуальна задача преодоления негативного отношения к ним со стороны клиентов, которое возрастает в период кризисов, и может перейти в банкофобию. При этом важен вопрос повышения финансовой грамотности населения, чтобы минимизировать возможные конфликты между банками и их клиентами.

Низкий уровень экономической активности населения подтверждается тем фактом, что около 60 млн российских граждан не охвачены банковским обслуживанием²⁰¹. В то же время уровень доверия к банкам с каждым годом растёт, о чем свидетельствует тот факт, что даже в посткри-

²⁰¹ Тосунян Г. Кризис не способствовал конкуренции на финансовом рынке // Российская газета — Федеральный выпуск. № 5447 (71) от 05.04.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/04/05/bank.html> (дата обращения: 25.12.2012).

зисный 2010 год рост вкладов населения составил 32 процента.

Банки кроме коммерческой составляющей несут в себе очень важный элемент социального развития общества, предоставляя возможность гражданам реализовывать свои предпринимательские амбиции. Сделав банковские услуги максимально доступными и понятными для широких слоёв населения, банки, с одной стороны, предоставляют шанс субъектам рынка развиваться, а с другой — увеличивают собственную жизнестойкость, преодолевая процессы дезинтермедиации, сохраняя себя в качестве финансовых посредников, либо, представая в новом качестве.

В нынешней острейшей конкуренции у банков нет выхода — они просто обязаны брать на вооружение любые инструменты, способные повысить доверие к ним со стороны клиентов и партнёров. Конкурентоспособность банков напрямую зависит от того, насколько им будут доверять потенциальные клиенты. И основанием для такого доверия должна стать полная, достоверная, доступная информация о деятельности.

Банки зарубежных стран, как правило, являются лидерами корпоративного управления, банки же нашей страны в основном остаются закрытыми организациями. Одним из индикаторов доверия банков друг к другу является, например, синдицированное кредитование, которое в России применяется в небольших объёмах (рисунок 46). А ведь синдикация является распространённым инструментом корпоративного и межбанковского кредитования, один из оптимальных способов снижения кредитных рисков и аккумуляции крупных ресурсов.

Это не вид кредита, а форма организации его предоставления, но для этого банки должны видеть в окружающих их участниках рынка не только конкурентов, но и партнёров, что позволяет совместить необходимые финансовые ресурсы для реализации крупных инвестиций и значительно снизить риски банковской деятельности.

Рисунок 46 — Синдицированное кредитование в России²⁰²
(за 2011 год, 1-е полугодие)

Синдикат банков требуется для кредитования крупных заёмщиков реального сектора, чему пока мешает ориентация банков на формирование собственного портфеля, в то время как синдицированный кредит подразумевает его (портфеля) разделение, и, следовательно, доверие к партнёру. Кроме того, синдикация позволяет банкам избежать чрезмерной концентрации рисков, распределяя их между участниками синдиката. Для банковской системы развитие синдицированного кредитования — путь к повышению её устойчивости.

Ещё одной стороной повышения прозрачности банковской деятельности является развитие инфраструктуры информационно-финансового (в нашем исследовании информационно-кредитного) рынка, в частности таких его субъектов как коллекторские структуры. Одной из инициатив участников такого типа — Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) — необходимость разработки стан-

²⁰² Корсун Ю. Задачи синдицированного кредитования в России. URL: <http://www.asros.ru/ru/events/archieve/?id=199> (дата обращения: 23.02.2012).

дарта предоставления/раскрытия информации о выставляемых на продажу кредитах, так как банки зачастую скрывают информацию и продают заведомо безнадёжные портфели кредитов по завышенной цене.

Мы считаем, что нужно принять свод правил, согласно которым, банк, выставя на продажу портфель кредитов, должен предоставлять данные не только о размере, структуре задолженности и наличии залогов, но и историю платежей, контактные данные каждого должника, информацию о работе по взысканию просроченной задолженности, которая проводилась до выставления долга на продажу. Кроме того, должна быть предоставлена информация о наличии или отсутствии согласия должника на передачу его персональных данных третьим лицам согласно закону «О персональных данных»²⁰³. Введение предлагаемых НАПКА единых стандартов раскрытия информации по продаваемым кредитам сделает процедуру продажи более прозрачной и привлекательной для коллекторов, в том числе и иностранных.

Существенным результатом повышения прозрачности субъектов банковской системы может стать и инвестиционная привлекательность. При этом важнейшей характеристикой для оценки инвестиционной привлекательности является привлекательность информационная, чем она ниже, тем меньше инвестиций, а причины этому в нашей стране очевидны:

— низкая степень информированности населения о банковских услугах; за 2007–2011 гг. в Роспотребнадзор с разного рода жалобами на банки обратились более 45 тыс. граждан, наиболее типичные — непредоставление полной и достоверной информации при заключении кредитных договоров и включение в них условий, ущемляющих права потребителей²⁰⁴;

²⁰³ Федеральный закон Российской Федерации № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. «О персональных данных» // Российская газета — Федеральный выпуск. № 4131 от 29.07.2006 г. URL: <http://www.rg.ru/2006/07/29/personaljnye-dannye-dok.html> (дата обращения: 23.12.2012).

²⁰⁴ URL: <http://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 01.12.2012).

— низкий уровень проникновения финансовых услуг, особенно в удалённых от центра регионах, что находит отражение на таком показателе как совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами²⁰⁵ (рисунок 50), единицы (или выше) этот показатель достигает только в двух федеральных округах — Центральном и Северо-западном;

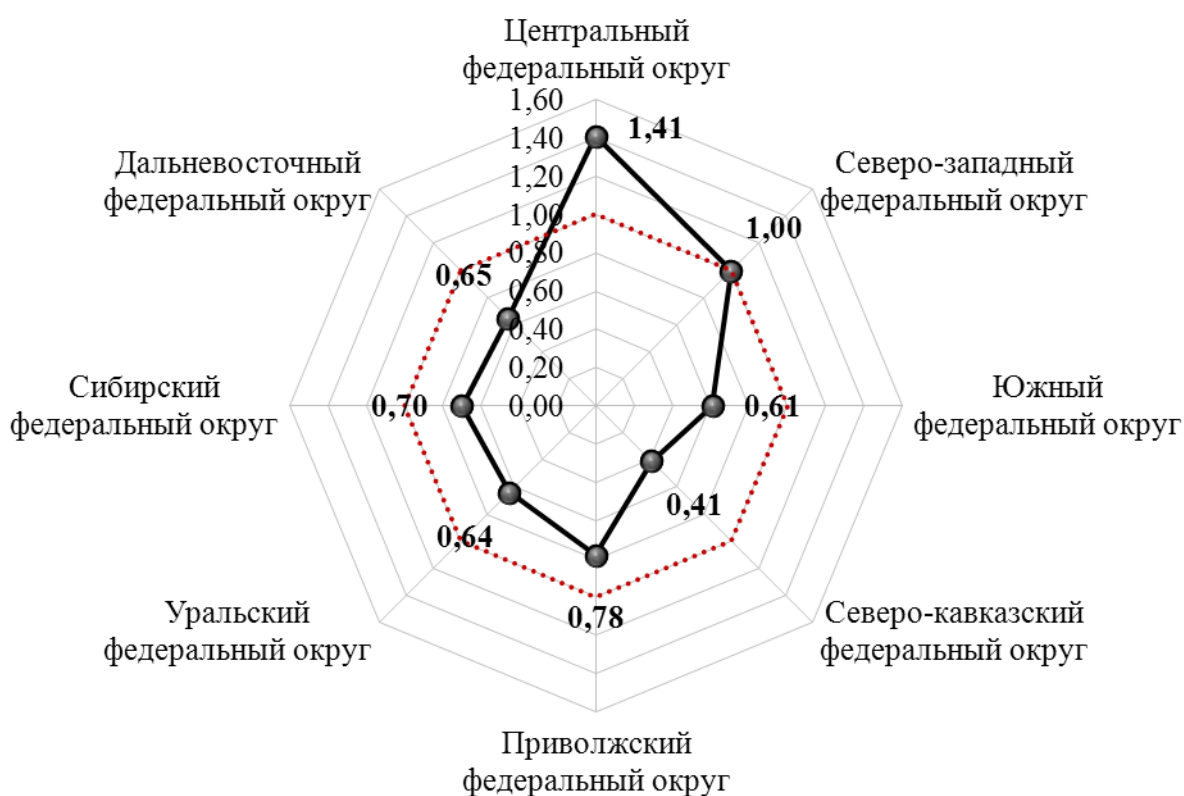

Рисунок 47 — Совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами в разрезе регионов РФ (по состоянию на 01.01.2011, пунктирной линией обозначено значение индекса, равное единице)²⁰⁶

²⁰⁵ Соотношение показателя по региону (привлечённые средства физических лиц к численности населения к денежным доходам на душу населения).

²⁰⁶ «Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 году».

— негативное восприятие населением розничного кредитования и как следствие уменьшение доходности розничного бизнеса;

— усиливающаяся конкуренция со стороны банков с государственным участием; в нашей стране высока доля таких банков и связанная с этим специфика обслуживания клиентов, особенно в регионах;

— неумение/нежелание банков учитывать правила продажи своих услуг, донесения услуг до клиентов, выстраивания сетей дистрибуции; при этом затраты российских розничных банков сопоставимы с затратами банковского сектора в Центральной и Восточной Европе; одна из очевидных причин — недостаточный уровень развития дистанционных каналов банковского обслуживания: если в развитых европейских странах интернет-банкинг охвачено от 50 до 60 % населения, то в Российской Федерации только 6 %²⁰⁷;

— неразвитость системы взыскания долгов, так как закон о коллекторской деятельности до сих пор не принят, с вводом в действие закона о защите персональных данных, работа коллекторов ещё более затруднится;

— отсутствие единого каталога кредитных историй с возможностью свободного получения информации о заёмщиках; ЦКИИ не решает эту проблему, ибо там хранятся лишь титульные части кредитных историй.

Транспарентность субъектов банковской системы, как и остальных субъектов рынка, несмотря на двойственный характер — необходимое условие развития финансовой интермедиации — и может быть обеспечена путём определения точек сбора информации, документирования (трансформация информации), создания информационного ресурса (аккумуляция и систематизация информации), развития инфраструктуры для обеспечения доступа к ресурсам. Все эти задачи могут быть реализованы на ИКР.

URL: <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=Nadzor> (дата обращения: 25.04.2012).

²⁰⁷ URL: <http://expert.ru/ural/2011/11/slez-s-trona> (дата обращения: 23.22.2012).

6.3 Методы оценки уровня финансового посредничества банковской системы

Наш анализ показал, что критериев оценки деятельности субъектов финансового рынка очень много, они не всегда согласованы между собой или противоречивы в силу множества свойств самого рынка. Оценку деятельности конкретного субъекта рынка можно провести, выбрав показатели его деятельности, например, через оценку эффективности, то есть, выбрав некоторую характеристику, при помощи которой можно сделать оценку степени выполнения поставленных задач.

Эффективность деятельности субъекта рынка — основа его жизнеспособности. Применительно к деятельности банков, функционирования банковской системы вопросы оценки и управления эффективностью имеют особое значение из-за социальной значимости этих субъектов. В комплексе с задачей обеспечения устойчивости и надёжности вопросы эффективности составляют ключевой, определяющий, подлежащий постоянному мониторингу аспект деятельности отдельных банков и банковской системы в целом, учитываются при разработке нормативов и осуществлении надзорной деятельности центральным банком. Сравнительная оценка эффективности и устойчивости отдельных банков представляет совершенно очевидный интерес и для их клиентов, и для партнёров. Поскольку финансовое посредничество является доминантной деятельностью банков, мы рассмотрим методы оценки эффективности именно этого аспекта банковской деятельности в условиях информационно-кредитного рынка.

Русскоязычному термину «эффективность» соответствуют два английских: «*effectiveness*» — способность устанавливать и достигать желаемые цели, «*efficiency*» — соотношение полученных выгод с ресурсами, затраченными для получения этих выгод.

ИКР — сложная система, процесс функционирования ИКР — совокупность действий его субъектов (групп субъектов) для достижения еди-

ных целей. Под эффективностью в исследуемом нами пространстве мы понимаем наилучшее использование ресурсов субъектов ИКР для достижения целей конкретного субъекта при условии удовлетворения запросов всех заинтересованных сторон. Эффективность ИКР может быть рассчитана как глобально-потенциальный показатель для всего рынка и локально-реальный как для системы, так и для отдельных его субъектов. Например, массу риска можно рассчитать на всех уровнях экономики и для каждого участника рынка отдельно. Это может стать одним из глобально-потенциальных (при прогнозе будущих событий) или локально-реальным (по фактам уже произошедшим) коэффициентом эффективности.

Можно рассматривать, на наш взгляд, и эффективность с точки зрения менеджмента, то есть производить оценку (прогнозную и фактическую) действий регулятора рынка. Эффективными в этом случае будут считаться действия регулятора, которые поддерживают самоорганизацию системы при низком уровне энтропии за счёт неравновесных процессов взаимного обмена всеми типами ресурсов с окружающей средой.

Эффективность — это и способность системы оптимизировать важные в её существовании критерии эффективности, например, соотношение затраты на обеспечение ресурсом к объёму поступлений новых ресурсов.

По отношению к оценке финансового посредничества банковской системы критерием эффективности может быть не только прибыль, но и степень кредитования, возврат кредитов, кроме того это могут быть нормы деятельности, устанавливаемые Банком России, расчёты риска (через массу риска, например) и **коэффициенты трансформации**, первоначальную методику расчётов которых мы предлагали в наших предыдущих исследованиях²⁰⁸.

²⁰⁸ Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 210–230.

Позиция ЦБ РФ по отношению к оценке деятельности субъектов банковской системы пока такова, что капитал банка является практически одним из самых важных факторов его стабильности, а соответственно эффективности деятельности. Эта позиция более чем спорна. Мы считаем, что большее значение имеет не абсолютное значение капитала, а индикаторные показатели, связанные с капиталом: соотношение капитала и активов (пассивов) и способность банка генерировать прибыль на капитал.

О снижении эффективности банковского бизнеса свидетельствует падение рентабельности активов при их номинальном росте. Статистические данные свидетельствуют, что объём активов, которые могли бы генерировать прибыль, увеличивается, но при этом прибыль банков осталась практически на прежнем уровне, что свидетельствует о снижении рентабельности активов (рисунок 48).

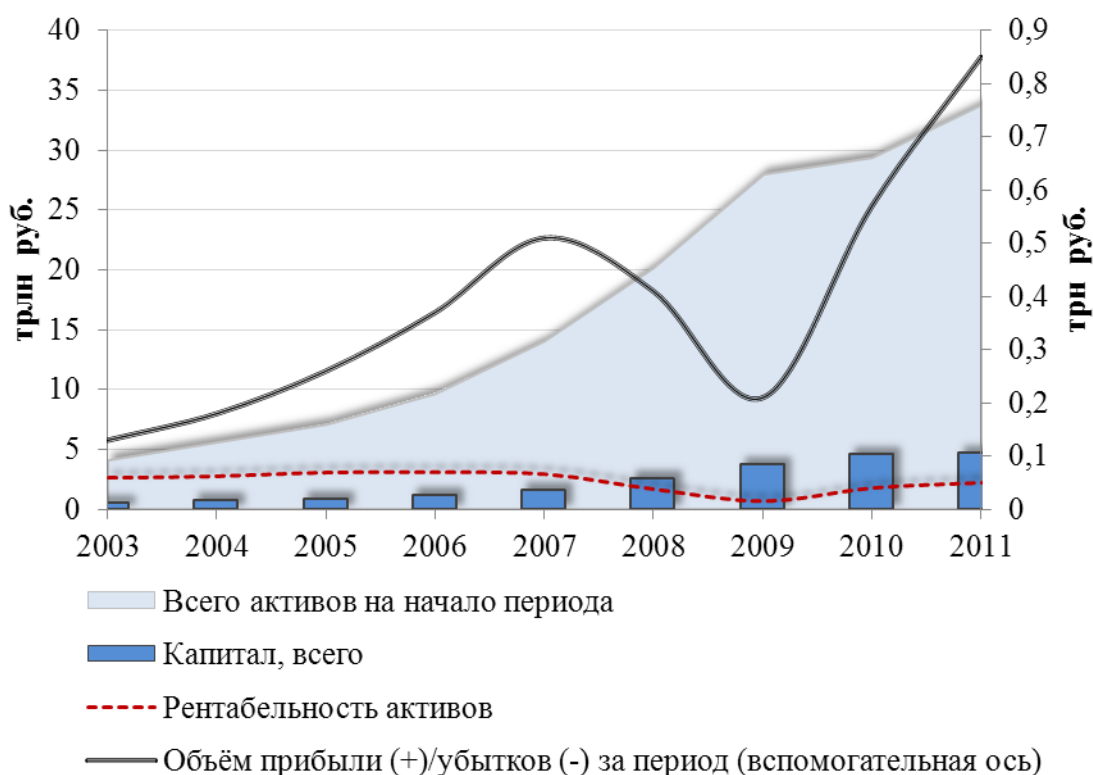

Рисунок 48 — Динамика активов, капитала, прибыли по банковской системе и рентабельность активов

В течение длительного периода развития банковского бизнеса в нашей стране тщательно анализируются, прежде всего, активы и активные операции, а пассивам не уделялось должного внимания. Привлекаемые финансовые ресурсы коммерческих банков практически не рассматриваются как самостоятельный объект, подлежащий внимательному анализу с точки зрения их эффективного управления²⁰⁹ и влияния на финансовое посредничество. Но объём и состав пассивов банка характеризует источники средств, поскольку пассивы объединяют собственный капитал банка и его обязательства — это отражение реальных средств, которыми располагает и может использовать банк в своей деятельности. Остаётся мало исследованной взаимосвязь между различными компонентами пассивов, принимающих неодинаковое участие в посреднических операциях банка. Управление активами и пассивами — единый взаимообусловленный и скоординированный процесс, направленный на регулирование качества кредитов и рисков. Кроме того, это процесс планирования и контроля: ликвидности и капитала, расходов, налогов и пр. Другими словами, это процесс, позволяющий сбалансировать различные финансовые риски, и свести к минимуму их возможные последствия.

Традиционным для банков способом управления финансовыми ресурсами является способ, обеспечивающий объединение всех привлечённых и собственных ресурсов в общий финансовый пул и дальнейшее его распределение в активные операции с относительно благоприятной для банков конъюнктурой финансового рынка вне зависимости от источников формирования финансовых ресурсов и сроков их привлечения. Но на современном этапе происходит пересмотр отношения к роли пассивных операций. Проблемы формирования ресурсной базы кредитных организаций и

²⁰⁹ Например, Продолятченко П. А. Парадигма банковского финансового менеджмента. URL: <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/2009/Prodolyatchenko.pdf> (дата обращения: 20.11.2012).

её взаимосвязь с активными банковскими операциями является предметом современных исследований.

Напомним, что в наших исследованиях мы определили три стадии посредничества: формирование, трансляция и размещение²¹⁰. Каждой стадии присущ свой риск и своя передача риска. Кроме того, деньги на каждой стадии интермедиации, а значит и связанные с этим информационно-финансовые потоки, меняют свою ликвидность.

Несмотря на то, что вторая стадия мимолётна при нынешнем развитии информационно-коммуникационных технологий, именно она является ключевой. Во время этой стадии и происходит процесс не только трансформации ресурсов (или их временной задержке, например, на корреспондентском счёте коммерческого банка), но и передачи, модификации (трансляции) риска и его физических параметров, один из которых мы ранее связали с массой риска.

Именно на второй стадии можно выявить и сконструировать четыре взаимосвязанных принципа финансового посредничества банков: непрерывность, скорость (оптимальная скорость посредничества), аллокационность, агрегационность. Несоблюдение (или нарушение) этих принципов приводит к тяжёлым последствиям, как для конкретной кредитной организации, так и для банковской системы в целом.

Важно отметить, что вышеуказанные принципы можно не только абстрактно продекларировать, но и привести к конкретным стоимостным и временным параметрам. С этой точки зрения такие принципы выступают в роли своеобразных внутренних стандартов коммерческого банка (стандарты качества кредитных организаций, о чём мы говорили при построении формализованной модели ИКР, см. п. 2.3), устанавливающих способы ор-

²¹⁰ Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 220.

ганизации эффективной деятельности кредитных организаций по финансовому посредничеству.

Важность теоретического анализа и научного расчленения процесса посредничества с выделением второй (промежуточной) стадии этого процесса, которую можно назвать «*трансляционная*», «*передаточная*», состоит в том, что это позволяет с той или иной степенью детализации рассчитывать такие параметры, показатели (коэффициенты) финансового посредничества, как индикаторы эффективности деятельности субъектов информационно-кредитного рынка.

В контексте нашего исследования, нам особенно важен вывод основоположников теории финансового посредничества Джона Г. Гёрли, Эдварда С. Шоу (*John G. Gurley, Edward S. Shaw*) и Джеймса Тобина (*James Tobin*) о функциональном единстве финансовых посредников. Финансовые посредники покупают и продают качественно разнородные активы (инструменты). В ходе процесса посредничества происходит преобразование, или, иначе говоря, *трансформация*, активов посредника (один вид инструментов), являющихся обязательствами инвестора, в активы сберегателя (другой вид инструментов), приобретённые им в обмен на кредитные фонды, передаваемые посреднику. Такой преобразовательный процесс получил в науке название «трансформация активов» (*asset transformation*), а финансовые посредники как «преобразователи активов» (*asset transformers*).

Размещение банковских ресурсов с точки зрения бухгалтерского учёта — активные операции, выполняемые согласно плану счетов бухучёта²¹¹. Для повышения объективности оценки активов кредитных организаций эти данные следует корректировать на региональные коэффициенты.

²¹¹ Положение ЦБ РФ «О правилах ведения бухгалтерского учёта в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» от 26.03.2007 № 302-П.

Мы проводили такие расчёты в совместных исследованиях²¹², используя в качестве базы для расчёта коэффициентов показатели удельного веса валового регионального продукта (ВРП) конкретного субъекта федерации к ВВП (валовая добавленная стоимость) в целом по России²¹³.

В качестве субъектов федерации мы использовали федеральные округа. Взяв за основу доли субъектов федерации в общем объёме валового внутреннего продукта Российской Федерации, мы определили корректирующие коэффициенты для каждого округа. Далее с достаточной степенью условности рассчитали стоимость активов кредитной организации на примере крупного регионального коммерческого банка (ОАО «Восточный экспресс банк») с реальной величиной активов по состоянию на начало 2010 г. при условии, что у него есть филиалы во всех федеральных округах по формуле, которую можно использовать для разного типа активов:

$$A_{com} = \sum_{i=1}^n \left(k_{r_i} \sum_{j=1}^m A_{f_j} \right) \quad (6)$$

где:

A_{com} – общая цена активов;

k_{r_i} – региональный корректирующий коэффициент (n – число регионов);

A_{f_j} – сумма активов j -того филиала в i -том регионе (m – число филиалов в регионе)

²¹² Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 211-220.

²¹³ В данном случае нами была взята за основу методика расчёта коэффициентов, апробированная при корректировке капитала региональных коммерческих банков. См.: Швецов Ю. Г., Корешков В. Г. Оценка капитала коммерческих банков России : региональный аспект // Сибирская финансовая школа. 2010. № 7. С. 90–92.

Мы полагаем, что в дальнейшем, для более полной картины и репрезентативности необходимо делать расчёты не по федеральным округам, а по субъектам федерации. Корректирующий коэффициент для Хабаровского края существенно отличается по отношению к стране в целом, и по Дальневосточному федеральному округу, более того, коэффициент города Хабаровска значительно выше, чем в других городах края, это тоже должно находить отражение в расчётах. Если рассматривать стоимость такого актива, как предоставленные кредиты, а это самая существенная часть банковских активов, целесообразно вводить коррективы не только на региональный коэффициент, но и на коэффициент, показывающий просроченную задолженность. Очевидно, да и многочисленные исследования показывают, что чем ниже качество активов, тем есть чем выше доля просроченной задолженности по ссудам, тем ниже эффективность банка²¹⁴, тем ниже уровень посредничества. Ведь по существу речь идёт о свершившихся рисках, наносящих ущерб банку. Например, такой коэффициент в усреднённом виде по банкам Топ-30 в России составляет 0,046 (просроченная задолженность составляет 4,6 % в кредитах предоставленных).

Кроме того, следует ввести в формулу расчёт массы риска, как на стадии формирования пассивов (I стадия посредничества), ибо процесс финансового посредничества начинается с формирования пассивов путём привлечения ресурсов с целью их последующей трансформации в активы, так и на других стадиях. Состояние активов баланса банка — отражение его политики через реализацию активных операций в рамках поставленных тактических и стратегических целей.

²¹⁴ Caner S., Kontorovich V. Efficiency of the Banking Sector in the Russian Federation with International Comparison // HSE Economic Journal. 2004. № 3. P. 357–375; Головань С. В., Карминский А. С., Пересецкий А. А. Факторы, влияющие на эффективность российских банков // Модернизация экономики и государство / отв. ред. Е. Г. Ясин. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ. 2006. С. 188–207; Белоусова В. Ю. Эффективность издержек однородных российских коммерческих банков : обзор проблемы и новые результаты // Экономический журнал ГУ ВШЭ. 2009. № 4. С. 489–519.

На первой стадии происходит формирование массы посредничества, под которым мы понимаем весь объём имеющихся ресурсов. На первом этапе можно просчитать общую массу риска для всей массы сформированных ресурсов (массы посредничества) и массы риска по каждому отдельно взятому ресурсу.

Стадия трансформации не должна предусматривать возможность избыточной ликвидности, исходя из того, что этот процесс предполагает полное использование имеющихся ресурсов с целью увеличения доходности активов. На наш взгляд, коэффициент трансформации общий (Kt_{com}) и масса риска MaR могут рассматриваться в качестве показателей для анализа использования массы посредничества.

На второй стадии посредничества происходит планирование размещения с расчётом оценочных показателей, которые мы предложили и массы риска как в общем, так и для каждой операции, с возможным откатом на процесс планирования в виде выбора альтернативных источников размещения после анализа оценочных показателей размещения.

На стадии размещения должен происходить не только собственно сам процесс размещения, но и мониторинг активов, с расчётом фактических коэффициентов и фактической массы риска. В самом общем плане мы сравниваем источники формирования ресурсов по пассиву, поскольку они представляют для банка массу посредничества, с их использованием для проведения операций по активу. Расчёты коэффициента трансформации можно провести, а мы именно так и сделали, по данным оборотной ведомости (форма № 101), в которой отражены результаты активных и пассивных операций банка.

Следует обратить внимание, что оборотная ведомость, как и любая форма отчётности, демонстрирует состояние активов и пассивов кредитной организации в конкретный момент времени. Мы демонстрируем возможности расчёта оценочных коэффициентов на тех данных, которые яв-

ляются доступными, в частности данные формы 101 размещены на сайте Банка России. В реальной жизни в банке можно производить расчёты в реальном масштабе времени, или по окончании каждого операционного дня.

Таблица 30 — Группировка активов банка

	Наименование группы	Классы активов, входящие в группу	
1	Активы, обеспечивающие ликвидность	A_{l_1}	денежные средства и их эквиваленты
		A_{l_2}	обязательные резервы на счетах в ЦБ РФ;
		A_{l_3}	средства в других банках
2	Эксплуатационные активы	A_{e_1}	Имущество
		A_{e_2}	обеспечение расчётов
		A_{e_3}	инвестиционная недвижимость
		A_{e_4}	расходы
3	Активы, приносящие доход	A_{d_1}	финансовые активы
		A_{d_2}	кредиты и дебиторская задолженность
		A_{d_3}	вложения и инвестиции
		A_{d_4}	размещения в ценные бумаги
		A_{d_5}	расчёты по отдельным операциям
		A_{d_6}	прочие размещённые средства
4	Активы, приостановленной доходности	A_{f_1}	просроченные кредиты и проценты

Таблица 31 — Группировка пассивов банка

№	Наименование группы	Классы пассивов, входящие в группу	
1	«Замороженные» пассивы	P_{r_i}	Все разделы баланса в части счетов «Резервы на возможные потери»
2	Эксплуатационные пассивы	P_{f_i}	Расчётные операции
3	Пассивы, формирующие массу посредничества	P_{w_i}	Депозиты, средства на счетах, выпущенные ценные бумаги
4	Обеспечивающие ликвидность (также могут входить в группу 3)	P_{l_i}	Уставный и дополнительный капитал, финансовые результаты текущего и прошлого периода, нераспределённая прибыль
5	Отрицательные пассивы	P_{n_i}	Просроченная задолженность и неисполненные банком обязательства

Таблица 32 — Разбиение активных счетов баланса на группы

Номер счёта	Наименование разделов и счетов баланса	Группа активов			
		1	2	3	4
105	Собственные доли уставного капитала (акции), выкупленные кредитной организацией	X			
106	Добавочный капитал (10605 — Отрицательная переоценка ценных бумаг, имеющих в наличии для продажи)		X		
109	Непокрытый убыток		X		
202	Денежные средства	X			
203-204	Драгоценные металлы и природные драгоценные камни			X	
301	Корреспондентские счета	X			
302	Счета кредитных организаций по другим операциям	X			
303	Расчёты с филиалами	X			
304	Расчёты на ОРЦБ		X		
306	Расчёты по ценным бумагам		X		
319	Депозиты в Банке России			X	
320	Кредиты и депозиты, предоставленные банкам			X	
321	Кредиты и депозиты, предоставленные банкам-нерезидентам			X	
322	Прочие размещённые средства в кредитных организациях			X	
323	Прочие размещённые средства в банках-нерезидентах			X	
324	Просроченная задолженность по предоставленным межбанковским кредитам, депозитам и прочим размещённым средствам				X
325	Просроченные проценты по предоставленным межбанковским кредитам, депозитам и прочим размещённым средствам				X
328*	Предстоящие поступления и выплаты по межбанковским операциям		X		
329	Прочие средства, полученные от ЦБ РФ и размещённые в ЦБ РФ			X	
401-409	Средства на счетах		X		
441-457	Кредиты, предоставленные			X	
458	Просроченная задолженность по предоставленным кредитам и прочим размещённым средствам				X
459	Просроченные проценты по предоставленным кредитам и прочим размещённым средствам				X
460-473	Прочие размещённые средства			X	
474	Расчёты по отдельным операциям		X		
475*	Предстоящие поступления и выплаты по операциям с клиентами		X		
477	Операции финансовой аренды			X	
478	Вложения в приобретённые права требования			X	
479	Активы, переданные в доверительное управление			X	
501-519	Вложения в долговые обязательства			X	
525	Прочие счета по операциям с выпущенными ценными бумагами (52503 — Дисконт по выпущенным ценным бумагам)		X		
601-602	Участие			X	
603	Расчёты с дебиторами и кредиторами		X		
604	Основные средства		X		
607	Вложения в сооружение (строительство), создание (изготовление) и приобретение ОС и НМА		X		
608	Финансовая аренда (лизинг)		X		
609	Нематериальные активы		X		
610	Материальные запасы		X		
612*	Выбытие и реализация				
614	Расходы будущих периодов		X		
702*	Расходы		X		
704	Убытки		X		
705*	Использование прибыли		X		
706	Финансовый результат текущего года		X		
707	Финансовый результат прошлого года		X		
708	Прибыль (убыток) прошлого года		X		

(* — только активные счета)

Таблица 33 — Разбиение пассивных счетов баланса на группы

Номер счёта	Наименование разделов и счетов баланса	Группа активов				
		1	2	3	4	5
102	Уставный капитал кредитных организаций		X			
106	Добавочный капитал (кроме 10605)		X			
107	Резервный фонд	X				
108	Нераспределённая прибыль		X			
203	Драгоценные металлы и природные драгоценные камни (20309, 20310, 20313, 20314)				X	
301*	Корреспондентские счета			X		
302*	Счета кредитных организаций по другим операциям			X		
303*	Расчёты с филиалами			X		
304*	Расчёты на организованном рынке ценных бумаг			X		
306*	Расчёты по ценным бумагам			X		
312-316	Кредиты и депозиты и прочие привлечённые средства				X	
317-318	Просроченная задолженность по полученным межбанковским кредитам, депозитам и прочим привлечённым средствам					X
32901	Прочие средства, полученные от Банка России				X	
401-409	Средства на счетах				X	
410-426	Депозиты				X	
427-440	Прочие привлечённые средства				X	
474*	Расчёты по отдельным операциям			X		
476	Неисполненные обязательства по договорам на привлечение средств клиентов					X
	Переоценка ценных бумаг — отрицательные разницы (50120, 50220, 50620)					X
504	Процентные доходы по долговым обязательствам, начисленные до реализации или погашения			X		
520-525	Выпущенные ценные бумаги				X	
603*	Расчёты с дебиторами и кредиторами			X		
604*	Имущество			X		
613	Доходы будущих периодов	X				
706*	Финансовый результат текущего года		X			
707*	Финансовый результат прошлого года		X			
70801	Прибыль прошлого года		X			
Все разделы баланса	В части счетов «Резервы на возможные потери»	X				

(* — только пассивные счета)

Мы распределили банковские активы и пассивы на группы (подмножества) по принципу трансформации ресурсов (таблица 30, 31) согласно плану счетов бухгалтерского учёта в кредитных организациях²¹⁵.

Группы представляет собой нечёткое подмножество — классы, то

²¹⁵ Положение Банка России «О правилах ведения бухгалтерского учёта в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» от 26.03.2007 № 302-П.

есть принадлежность того или иного актива/пассива соответствующему классу определяется функциональной принадлежностью, при определённых условиях любой актив/пассив переходит из одной группы в другую.

В конечном итоге мы получили разбивку всех активных (таблица 32) и пассивных (таблица 33) счетов, исходя из названных нами групп (таблица 30 и 31).

Наша позиция состоит в том, что классификация активов носит условный характер, поскольку при определённых условиях любой актив переходит из одной группы в другую.

В основе анализа лежит уравнение баланса:

$$\text{Активы} = \text{Пассивы} \quad (7)$$

$$A_{val} = P_{val} \quad (8)$$

То есть, если всю сумму активов (A_{val}) можно представить как (9),

$$A_{val} = \sum_{i=1}^{m_1} k_i^l A_{l_i} + \sum_{i=1}^{m_2} k_i^d A_{d_i} + \sum_{i=1}^{m_3} k_i^e A_{e_i}, \quad (9)$$

а сумму пассивов (P_{val}) в этом случае (10):

$$P_{val} = \sum_{i=1}^{m_1} k_i^r P_{r_i} + \sum_{i=1}^{m_2} k_i^l P_{l_i} + \sum_{i=1}^{m_3} k_i^f P_{f_i} + \sum_{i=1}^{m_4} k_i^w P_{w_i} + \sum_{i=1}^{m_5} k_i^n P_{n_i} \quad (10)$$

где, k_i^j — коэффициенты для вида актива (пассива).

Исходя из этого, мы использовали итоговый показатель по активу (пассиву) для расчётов в сопоставимых величинах. Главное в методике — группировка активов (пассивов), исходя из принципов посредничества.

Вычисление коэффициента трансформации общий ($K_{t_{com}}$) вычислялся

нами по следующей формуле (11):

$$K_{t_{com}} = \frac{\sum k_i^d A_{d_i}}{A_{val}}, \quad (11)$$

где:

- A_{d_i} - средства по группе активов, приносящих доход;
- k_i^d - коэффициент для вида актива, приносящего доход;
- A_{val} - валюта баланса.

Даже в первоначальном виде расчёты общего коэффициента трансформации без анализа массы риска и массы посредничества дал интересные результаты. Мы проводили расчёты для банков Дальневосточного федерального округа, действующих на 01.01.2011 г. в сравнении со средневзвешенными показателями по стране²¹⁶ и банками из Топ-20. Расчёты произведены за 2006–2010 гг. Для простоты расчётов мы приняли коэффициенты для групп активов равными единице.

По результатам расчётов самое высокое средневзвешенное значение коэффициента трансформации активов составляло 0,61 (на 01.01.2007 и 01.02.2008 гг.), что позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности трансформации активов. Но в период кризиса и посткризисных явлений коэффициент понизился до 0,33 (01.03.2010) — рисунок 49.

Если коэффициент трансформации низок, следовательно, активы перемещаются в другие группы. Рисунок 50 демонстрирует возрастание ликвидных (вероятное надувание пузыря ликвидности), а также эксплуатационных активов банков.

Рост эксплуатационных активов происходил по счёту 706 (финансо-

²¹⁶ Расчёты произведены нами по данным Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/credit/forms.asp> (дата обращения: 18.12.2011).

вый результат текущего года, активный счёт — учёт расходов (нарастающий итог с начала года), что показывает — банки фактически несут убытки, и убытки эти растут.

Мы сравнили данные по региональным банкам ДФО со средневзвешенными по банкам. Расчёты проведены нами для двух региональных банков — ОАО «Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк»²¹⁷ и ОАО «НОМОС-РЕГИО банк» (рисунок 51).

На графиках обозначены минимальные, максимальные значения коэффициентов и средневзвешенный по всем банкам. Интересен факт, что у банков из разряда Топ-30 коэффициент трансформации ниже, нежели у банков региональных (рисунок 52), что ещё раз подтверждает, что размер банка не является единственной и точной характеристикой для оценки эффективности его деятельности.

Далее для анализа посредничества следует рассчитывать массу риска для пассивов, формирующих массу посредничества, то есть оценивать первоначальные риски кредитной организации, получаемые ею на первой стадии посредничества.

Причём это можно сделать как для общей оценки пассивов, так и для каждого вида пассива в отдельности, например, для каждого вида вклада, депозита. Следует учесть, что если в массу посредничества не входят «замороженные» пассивы, то в расчёт массы риска они входят обязательно, поскольку это выпавшие из оборота денежные средства, то есть частично свершившийся риск.

Любые страховые суммы, резервы — это отвлечённые средства. Если бы они были положены на депозит, то принесли бы проценты. Именно сумма неполученных процентов и составляет свершившийся риск.

В целом последовательность расчёта коэффициентов трансформации и массы риска может быть представлена так — рисунок 53.

²¹⁷ С 13.02.2012 Дальневосточный филиал ОАО «МТС-Банк».

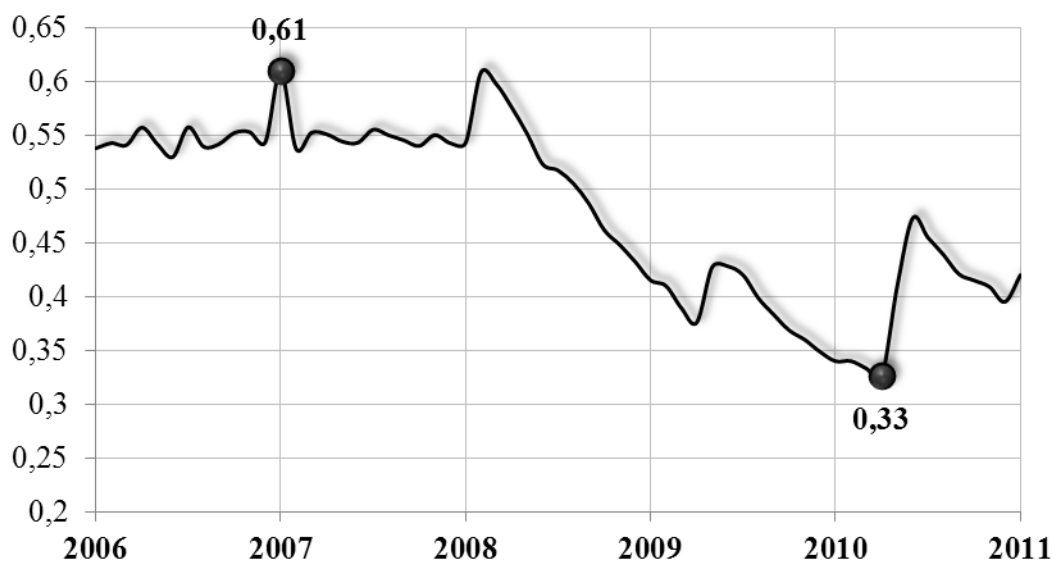

Рисунок 49 — Динамика средневзвешенного коэффициента трансформации (всего по банкам)

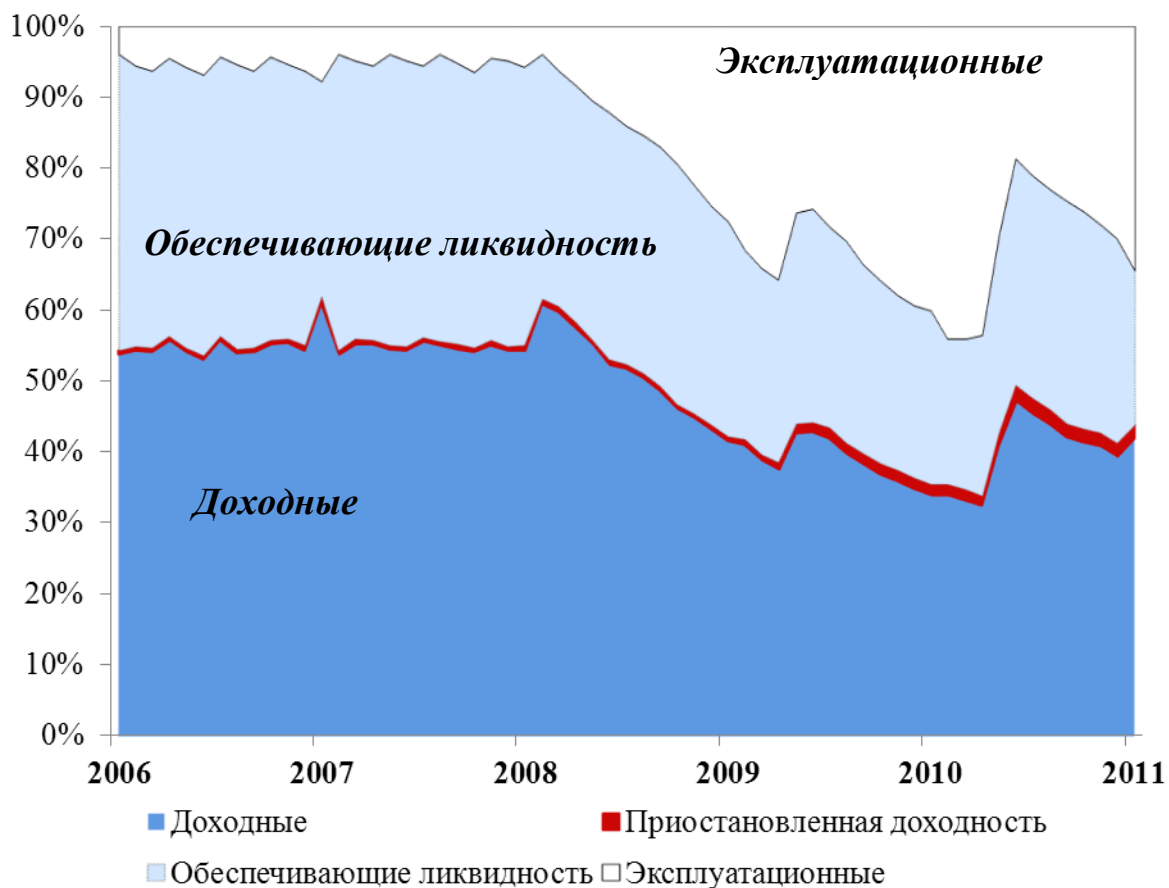

Рисунок 50 — Динамика изменения групп активов (всего по банкам)

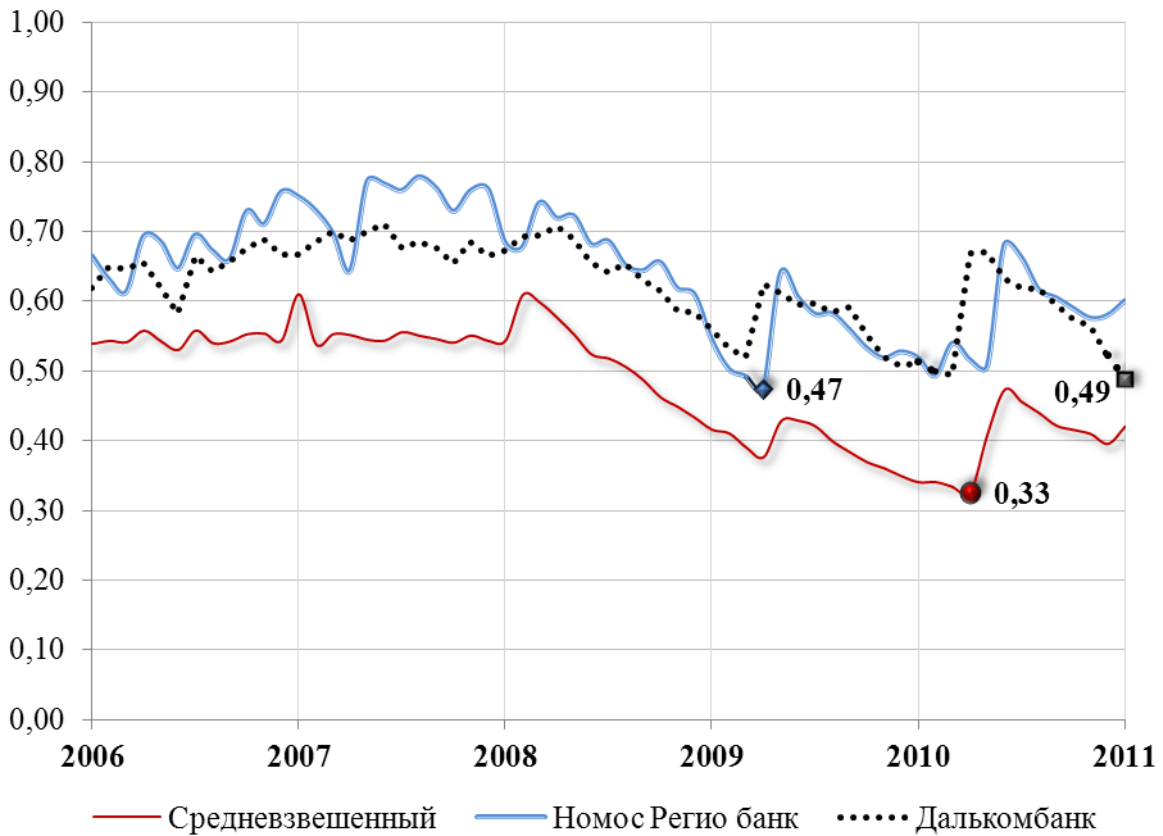

Рисунок 51 — Динамика коэффициента трансформации
ОАО «Далькомбанк» и ОАО «НОМОС-РЕГИО банк»

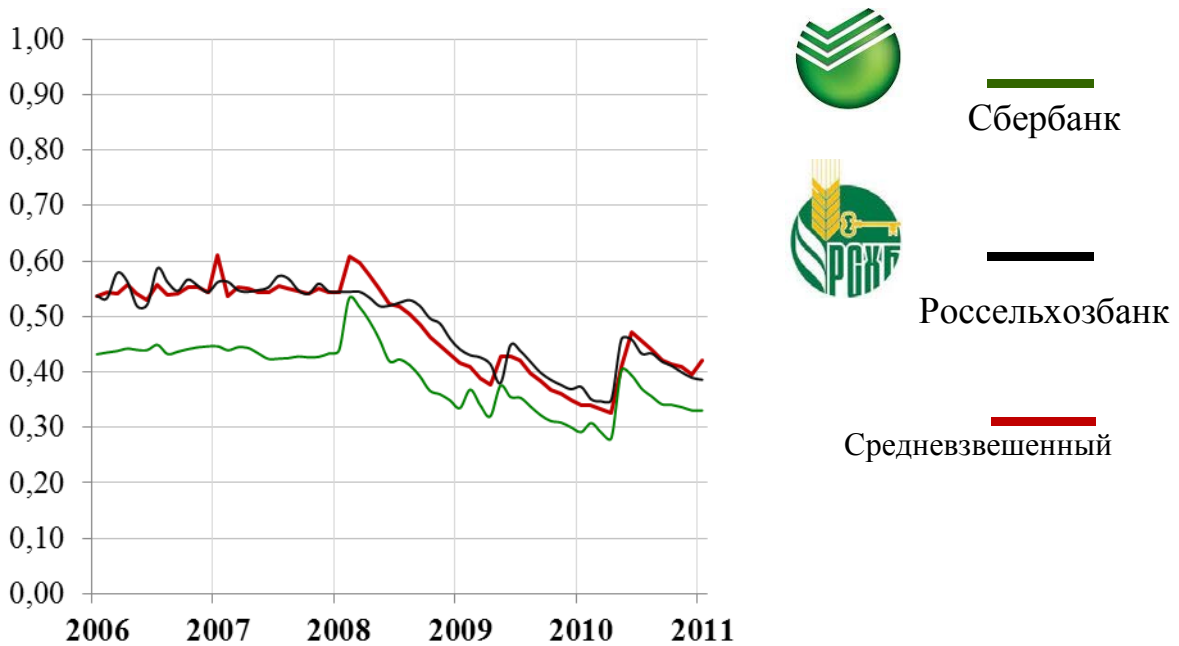

Рисунок 52 — Динамика коэффициента трансформации
Сбербанка и Россельхозбанка

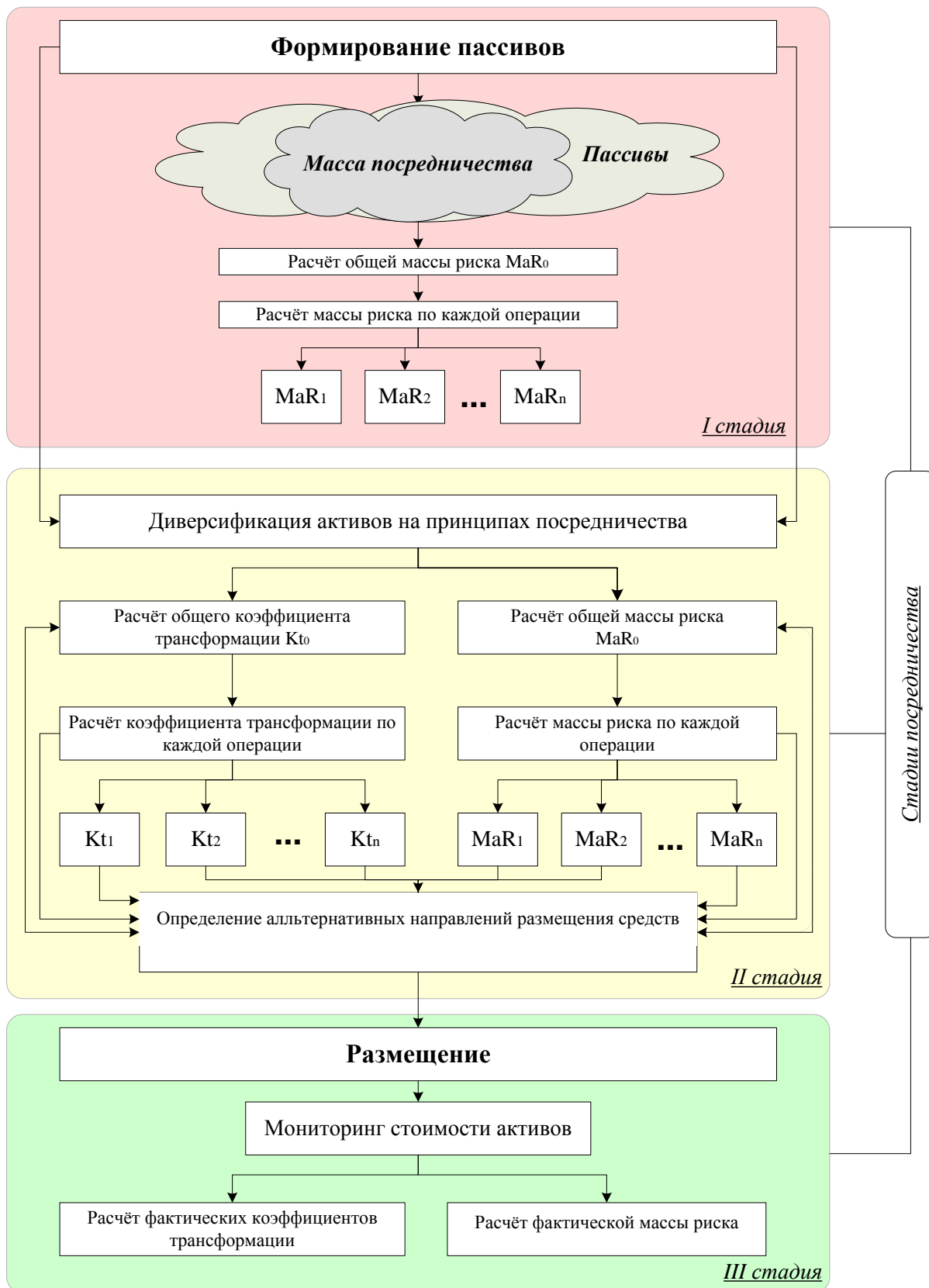

Рисунок 53 — Схема расчётов коэффициентов финансового посредничества по стадиям посредничества

В настоящее время ни коэффициенты финансового посредничества, ни тем более масса риска банками Российской Федерации не рассчитываются (исключением является единственный случай проведённых расчётов массы риска, о котором мы говорили в п. 3.2). Одной из причин, безусловно, является отсутствие конкретного подхода к расчёту этих индикаторов.

Наиболее общий подход заключается в том, что «... такое измерение имеет двойное значение: даёт возможность количественно оценить уровень участия финансовых посредников в финансировании экономики и одновременно уточнить роль банков в этом посредничестве»²¹⁸.

Такой подход применяется органами управления банковской сферой европейских стран. В частности, во Франции коэффициент финансового посредничества рассчитывается как «... отношение предложения финансовых посредников исключительно в виде кредита к общей сумме финансирования, собираемой нефинансовыми агентами либо производственными предприятиями (нефинансовыми компаниями)²¹⁹. В 2004 году этот коэффициент составлял для кредитных учреждений Франции 54 процента²²⁰.

Кроме расчёта коэффициентов трансформации, массы риска для оценки эффективности посреднической функции банков с учётом возрастающей роли информационной составляющей мы предлагаем использовать разнонаправленные коэффициенты информативности — показатели, характеризующие банк как информационно-финансового посредника.

Таковыми показателями, например, могут стать следующие.

Во-первых, коэффициент информационной открытости или коэффициент транспарентности как индекс доступности информации для клиентов/партнёров, вычисляемый на основе оценки данных, размещённых на

²¹⁸ Григорьева Е. М., Тарасова Ю. А. Финансовые предпринимательские структуры: трансформация под влиянием рыночной конъюнктуры : монография. СПб. : ИД «Петрополис», 2010. С. 44.

²¹⁹ Ранверсе Ф. Рыночное посредничество и финансирование предприятий через рынок акций // Проблемы прогнозирования. 2003. № 5. С. 49.

²²⁰ Conseil National du Credit et du Titre // Rapports annuels, 2004.

сайте Банка России (см. п. 6.2) с разными весовыми коэффициентами (12). Отдельно должна рассматриваться оценка собственного сайта банка, например, частично проводимая на основании формы 0409070, представляемой в Банк России.

$$K_{\text{inf}} = \frac{\sum_{i=1}^n p_i * b_i}{\sum_{i=1}^n p_i * t_i} \quad (12)$$

где:

n — количество видов информации, которую банкам необходимо или рекомендовано представлять на сайте Банка России;

t_i — представлен ли тип информации на сайте, принимает значение 1 в случае положительного ответа, 0 — отрицательного (t_i для расчёта «образцового» банка, b_i — показатель рассчитываемого банка);

p_i — весовой коэффициент представляемой информации, зависит от значимости, объёма, периода (длительности) предоставления информации, например, если форму 0409101 банк представляет в усечённом виде, то применяется понижающий коэффициент. Повышает коэффициент факт представления информации относительно момента выпуска рекомендаций Банка России по раскрытию этого типа информации. Если же банк начал свою деятельность после выпуска этих рекомендаций, то — с момента работы банка.

Для демонстрации наших предложений мы провели расчёты коэффициента информационной открытости (таблица 35) для нескольких дальневосточных коммерческих банков с применением весовых коэффициентов (таблица 34).

Таблица 34 — Пример весовых коэффициентов для оценки информационной открытости

№ (i)	Вид информации, размещаемой на сайте Банка России	весовой коэффициент	Повышение/понижение весового коэффициента
1	Сведения о лицах, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления банков	1	
2	Наличие адреса Web-сайта	1	
Формы отчётности (информация, рекомендуемая к публикации):			
3	— годовой отчёт	1	
4	— 0409101	1	–0,5 — предоставляется не полный отчёт, а лишь отдельные графы +0,1 за каждый год полного предоставления информации
5	— 0409102 (квартальная)	1	+0,1 за каждый год полного предоставления информации
6	— 0409134	1	+0,1 за каждый год полного предоставления информации
7	— 0409135	1	+0,1 за каждый год полного предоставления информации

Таблица 35 — Пример расчёта коэффициента информационной открытости²²¹

Банк	Тип информации (таблица 34)							K_{inf}
	1	2	3	4	5	6	7	
ОАО «Далькомбанк»	0	0	1	1,5	1,5	1,2	1,2	0,91
ОАО «НОМОС-РЕГИО банк»	0	1	1	1,5	1,5	1,1	1,1	1,03
ОАО «Азиатско-тихоокеанский банк»	1	1	1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,06
ОАО «Уссури»	1	1	1	1,5	1,5	1,2	1,2	1,06
ОАО «Восточный экспресс банк»	0	1	1	1,1	1,1	1,1	1,1	0,91

Другими показателями могут стать:

— коэффициент кредитной информационности, рассчитываемый как соотношение объёма (по числу и сумме) выданных банком кредитов, по которым высланы данные в БКИ, к кредитам, по которым данные в БКИ не

²²¹ Рассчитано нами на основании данных сайта Банка России. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 22.12.2012).

высылались;

— коэффициент информационного посредничества, рассчитываемый как доля в прибыли от оказания информационных услуг (консалтинг, андеррайтинг и пр.);

— коэффициент филиального представительства с учётом удалённости территории и вложения территории в ВВП (чем ниже доля территории в ВВП, тем выше весовой коэффициент для филиала).

Перечень и подробное описание коэффициентов, безусловно, требует тщательного исследования. Мы представили лишь первоначальные методы, направления расчётов для выполнения оценки посреднической деятельности банков. Описываемые в литературе и предлагаемые к использованию методики расчёта коэффициента посредничества банков, через оценку уровня эффективности его издержек, показывают эффективность деятельности кредитной организации, а не уровень посредничества и не позволяют проводить мониторинг процесса. Наши же подходы заключаются в том, что мы рассчитываем коэффициенты финансового посредничества банков, массу риска, информационную составляющую на микроуровне.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Итак, изложим кратко результаты наших исследований, в основе которых лежит анализ текущей ситуации на рынке банковских услуг, состоянии кредитного рынка, рынка информации.

Во-первых, главными причинами возникновения посредничества являются рыночные противоречия, условно названные нами «ресурсными» — избыток/дефицит ресурсов, а также необходимость (желание) делегирования своих прав по управлению ресурсами другим участникам рынка для обеспечения эффективного размещения ресурсов и диверсификации риска.

Во-вторых, асимметрия информации в современных условиях порождает особый вид посредничества — информационное, особые виды рынков. Кроме того, финансовому посредничеству, присуща и становится одной из важнейших его функций передача риска — **интермедиация** риска.

В-третьих, на сегодняшний день существуют фактически две экономики: реальная и виртуальная, порождая одно из главных противоречий современной экономической жизни, формулируемое нами как двойственность или антагонизм результатов развития и внедрения информационных технологий.

Для успешного развития финансового посредничества требуется создание новой базовой информационной инфраструктуры с упрощённым доступом к информации различных ведомств и развитием всех видов посредничества, чем может стать информационно-кредитный рынок (ИКР). На ИКР имеются все условия для назначения мегарегулятора в лице ЦБ РФ. Взаимоотношения же субъектов ИКР нужно выстраивать с точки зрения просвещённой теории заинтересованных сторон, разбив субъекты ИКР на функциональные группы.

В-четвёртых, Центральный банк — такой же финансовый посредник как любой субъект банковской системы, безусловно, имеющий свои особенности (особый финансовый посредник, а учитывая функции регулирования — посредник-регулятор). Механизмы взаимодействия Банка России с субъектами информационно-кредитного рынка складываются из посреднических функций центрального банка и принимаемых и транслируемых рисков.

В-пятых, при определённых экономических условиях, особенно в кризисные периоды, роль финансовых посредников резко сокращается, запускается процесс **дезинтермедиации**. Но в процессе дезинтермедиации посредники не исчезнут из-за исчезновения транзакционных издержек. Издержки лишь изменятся структурно, изменяя или вводя новые структуры посреднического сектора, что выразится в появлении интермедиаторов и рисков нового типа, рождая процесс обратный дезинтермедиации — реинтермедиацию.

В-шестых, информационно-кредитный рынок отвечает требованиям общей теории систем и является сложной, стохастической, динамичной, открытой, внешнеуправляемой, параметризированной системой с большим количеством разнотипных элементов с разнотипными связями. Одной из подсистем ИКР является банковская система, также являющаяся сложной системой.

В-седьмых, исследование категории «риск» позволили сделать вывод о том, что, во-первых, риск, как ситуация, требующая выбора, обладает таким свойством как вероятность или альтернативность. Во-вторых, риск обладает свойством неопределённости, с которым переключается такая его черта, как противоречивость. Неопределённость следует отличать от общего понятия риска и рассматривать её в радикально отличном от риска смысле. Риск есть измеримая неопределённость. Следует говорить об устойчивой неопределённости, считая, что риску свойственна трихотомия или триединство в виде процесса: «кризис — устойчивая неопределённость — развитие».

Применяя экономические методы мы предложили ввести понятие **«масса риска»**, назвав его по аналогии с показателем «стоимость риска» VaR (Value-at-Risk) — «Massa-at-Risk» или MaR, как инструмент, измеряющий риск, расчёт, посредством которого риск можно зримо представить и спрогнозировать, и которым в отличие от категорий «вероятность» и «возможность» можно управлять. Масса риска может быть использована как индикатор при построении оценки и прогнозирования результатов финансового посредничества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АСВ — агентство по страхованию вкладов
- БКИ — бюро кредитных историй
- ВВП — валовой внутренний продукт
- ЕЦБ — Европейский центральный банк
- ЖКХ — жилищно-коммунальное хозяйство
- ИКК — информационно-коммуникационная компетентность
- ИКР — информационно-кредитный рынок
- ИТС — информационно-технологическая система
- КЛА — кусочно-линейный агрегат
- МФО — микрофинансовые организации
- НТП — научно-технический прогресс
- ОТС — общая теория систем
- ОФК — органы федерального казначейства
- ТЗС — теория заинтересованных сторон
- ФАС — Федеральная антимонопольная служба
- ФМС — Федеральная миграционная служба
- ФНС — Федеральная налоговая служба
- ФРС — Федеральная резервная система (США)
- ФСГС — Федеральная служба государственной статистики
- ФСФБН — Федеральная служба финансово-бюджетного надзора
- ФСФМ — Федеральная служба финансового мониторинга
- ФСФР — Федеральная служба по финансовым рынкам
- ФТМ — Федеральная таможенная служба
- ЦБ РФ — Центральный банк Российской Федерации (Банк России)
- ЦККИ — Центральный каталог кредитных историй

Научное издание

Дроздовская Людмила Петровна
Рожков Юрий Владимирович

Банковская сфера: механизм информационно-финансовой
интермедиации

В авторской редакции

Подписано к печати .03.2013 Формат 60x84/16 Бумага писчая
Печать офсетная Усл. печ. л.13,5 Уч.- изд. л. 12,2 Тираж 515 экз. Заказ №___

Редакционно-издательский центр ХГАЭП
680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134

Отпечатано в типографии ООО «Амурпринт»
680015, Хабаровск, ул. Халтурина, 3а